

Сахаров Е.В.

Историографические фантомы и параллели древней и средневековой истории (Европа, Ближний Восток и Северная Африка)

Евгений Валентинович САХАРОВ, 1978 года рождения. Выпускник Московского государственного горного университета (2001 г.) и РЭА имени Г.В. Плеханова (2005 г.). Автор книг «**Фантомная история Киевской Руси**» (2009 г.) и «**Историографические фантомы и параллели древней и средневековой истории (Европа, Ближний Восток и Северная Африка)**» (2017 г.).

Книга посвящена проблеме установления достоверности историографических версий информации содержащейся в исторических источниках о политической истории ряда стран Европы, Ближнего Востока и Северной Африки, сыгравших важную роль в древней и средневековой истории: Римской империи и Византии, Киевской и Владимиро-Суздальской Руси, Золотой орды, королевств Франции и Англии, а также ряда других стран.

Проведенный анализ истории позволяет говорить о том, что древняя и средневековая история в значительной мере является историографическим фантомом (иллюзией), созданным в эпоху XV–XVI веков, очевидно, с целью возвеличивания роли данных государств в Мировой истории, а через это и их правителей.

ISBN 978-5-93883-342-5

9 785938 833425

Е.В. Сахаров

Историографические
фантомы и параллели
древней и средневековой истории
(Европа, Ближний Восток и Северная Африка)

Москва

Издатель Воробьев А.В.

2017

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)32+63.3(0) 4
С22

САХАРОВ Е.В.

С22 Историографические фантомы и параллели древней и средневековой истории (Европа, Ближний Восток и Северная Африка). — М.: Издатель Воробьев А.В., 2017. — 352 с.

ISBN 978–5–93883–342–5

Книга посвящена проблеме установления достоверности историографических версий информации содержащейся в исторических источниках о политической истории ряда стран Европы, Ближнего Востока и Северной Африки, сыгравших важную роль в древней и средневековой истории: Римской империи и Византии, Киевской и Владимиро-Суздальской Руси, Золотой орды, королевств Франции и Англии, а также ряда других стран.

Проведенный анализ истории позволяет говорить о том, что древняя и средневековая история в значительной мере является историографическим фантомом (иллюзией), созданным в эпоху XV–XVI веков, очевидно, с целью возвеличивания роли данных государств в Мировой истории, а через это и их правителей.

На обложке миниатюры «Повести временных лет»

ISBN 978–5–93883–342–5

© Сахаров Е.В., 2017

© Воробьев А.В. & Центр СК, оформление, 2017

*Моим сыновьям
Георгию и Ивану*

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
РАЗДЕЛ I. Проблемы достоверности истории Римской империи и Древнерусского государства.....	11
ЧАСТЬ I. Римская империя	11
1. Хронологические сдвиги в истории Римской империи.....	11
1.1. Римский хронологический сдвиг на 324 года.....	12
1.2. Римский хронологический сдвиг на 1043 года.....	30
1.3. Римский хронологический сдвиг на 720 лет.....	44
2. Римский император Германик.....	48
3. Императоры Юлии-Клавдии как прототипы мифических римских царей (от Ромула до Тарквиния II).....	64
4. Троянское царство как «отражение» Латинской империи крестоносцев	77
5. Иерусалимское королевство как историографическая «тьень» Латинской империи. Крестовые походы	85
6. Параллели политических историй Никеи и Сирии, а также Византии и Египта	91
ЧАСТЬ II. Политическая история Римской империи как прототип летописной истории Древнерусского государства.....	97
1. Проблема достоверности летописной истории Древней Руси.....	97
2. Параллели политических историй античной Римской империи и Древнерусского государства	103
3. Латинская империя крестоносцев и Киевское княжество.....	142

ЧАСТЬ III. История Владимиро-Суздальской Руси XII–XIII веков. Русь XIII–XV веков как провинция Византийской империи.....	148
1. Владимир Мономах как первый правитель русского государства	148
2. Исторические параллели между Владимиро-Суздальской Русью XII–XIII вв. и европейской историей V–VI вв.....	151
2.1. Князь Андрей Боголюбский как прототип гуннского короля Аттилы	151
2.2. История Владимиро-Суздальской Руси как прототип истории Итальянского королевства	159
3. Византия и Орда: параллели политических историй.....	165

РАЗДЕЛ II. Проблемы достоверности истории стран Южной, Центральной и Западной Европы 198

ЧАСТЬ I. Исторические параллели политических историй Древнерусского государства и стран Южной и Центральной Европы.....	198
1. Параллели политических историй Древнерусского государства и Болгарского царства	198
1.1. Традиционная версия истории средневекового Болгарского государства. Источники	198
1.2. Древнерусское государство и 1-ое Болгарское царство	201
1.3. Киевская Русь и Болгарское ханство.....	211
1.4. Русский «след» в истории 2-го Болгарского царства	219
1.5. Кто такие фракийцы?	223
2. Летописная история Древнерусского государства как прообраз истории средневековой Венгрии	225
3. Русская летописная история как прообраз средневековой истории Чехии.....	242
3.1. Письменные источники средневековой Чехии	242
3.2. Историческая параллель между Русью X–XIII веков и Чехией второй половины IX – начала XIV веков	249
3.3. Русские церковные тексты людомиллинского и вацлавского циклов.....	265

ЧАСТЬ II. История Римской империи как прототип средневековой истории Западной Европы	270
1. Франкское королевство Меровингов как историографическая «тень» Римской империи III–VI веков ...	270
2. Римская империя I в. до н.э. — II в. н.э. как прототип истории Римской империи Каролингов	283
3. Французские короли Капетинги как «отражения» римских императоров Юлиев-Клавдиев	293
4. История Римской империи как прототип истории Вестготского королевства	299
ЧАСТЬ III. Труднообъяснимые исторические параллели: Византия — Англия; Русь — Франция	305
1. Английские короли Плантагенеты и византийские цари Палеологи	305
2. Французские короли Валуа и московские князья Калитовичи	310
ПРИЛОЖЕНИЕ. Параллели политических историй Латинской и Монгольской империй	330
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	336
Список использованных источников и литературы	340
ОБ АВТОРЕ	350
Список публикаций Е.В. Сахарова по теме книги	350

ВВЕДЕНИЕ

Уважаемый Читатель, перед вами книга «Историографические фантомы и параллели древней и средневековой истории (Европа, Ближний Восток и Северная Африка)», посвященная важной научно-исторической проблеме — установлению достоверности политической истории государств данных географических регионов указанного в названии временного периода.

Коротко скажем об историографии этой проблемы. Еще в XVI в. профессор Саламанкского университета (Испания) де Арсилла в своих работах доказывал, что вся древняя история была сочинена в эпоху Средневековья. Иезуитский историк и археолог Жан Гардуин (1646–1724) считал, что классическая (античная) литература была создана в XVI в. [76, Т. 7, с. VIII].

Знаменитый математик и механик, астроном и физик Исаак Ньютон (1643–1727) также занимался изучением истории древности, в основном Древнего Египта и Древней Греции. Результатом его сорокалетнего труда стали книги «Краткая хроника исторических событий, начиная с первых в Европе до покорения Персии Александром Македонским» и «Правильная хронология древних царств». Отталкиваясь от естественнонаучных идей, Ньютон предложил более короткую хронологию древней истории. Так, начало правления первого египетского фараона Менеса он отнес примерно к 946 г. до н.э. (традиционно указывают, что он взошел на престол около 3000 г. до н.э.). Падение Трои датировал приблизительно 904 г. до н.э. (в современной историографии считается, что оно произошло около 1260 г. до н.э.) [91, Т. 1, с. 19–22].

Известный английский ученый Эдвин Джонсон (1842–1901), являвшийся автором нескольких критических исследований по древней и средневековой истории, полагал, что так называемые *древние* греки и римляне располагались во времени значительно ближе к современности, чем это принято считать [91, Т. 1, с. 18–19]. В 1902–1903 гг. немецкий приват-доцент Роберт Балдауф написал книгу «История

и критика». На основании филологических соображений он доказывал, что древняя и раннесредневековая история была фальсифицирована в эпоху Возрождения и в последующие за ней века [76, Т. 7, с. VIII].

Итак, уверенность в искусственном удревлении истории народов и государств появилась в исторической науке давно — еще в XVI–XVII вв. и окрепла к XX в.

Русский ученый Николай Александрович Морозов (1854–1946), автор книг «Откровение в грозе и буре», «Пророки» и 8-томного труда «Христос», подверг критике традиционные представления о древней истории до конца III в. н.э. Он выявил ряд династических параллелей: между историями Римских империй Августа и Константина Великого; между цезарями западной и восточной частей Римской империи и правителями библейских Израильского и Иудейского царств [76, Т. 1, с. 400–413].

В конце XX в. огромный резонанс в научной общественности произвели книги академика РАН Анатолия Тимофеевича Фоменко и к.ф.-м.н. Глеба Владимировича Носовского. Для изучения истории прошлого они предложили использовать математико-статистический подход, положив его в основу своих исследований. В своей критике традиционных историографических представлений А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский пошли значительно дальше Н.А. Морозова, поставив под сомнение их правильность вплоть до начала XVII в. Они также пришли к выводу, что отраженная в письменных источниках история человечества начинается не ранее IX–X вв. н.э. [91, Т. 1, с. 487]. Подробно рассказывать о выводах А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского нет необходимости, поскольку их книги доступны практически каждому и многие с ними знакомы.

Работы А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского — явление историографическое, с которым необходимо считаться. Критика их работ, отчасти деловая, но во многих случаях недостаточно аргументированная, вызвана стремлением защитить привычные историографические схемы. У А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского есть трудности, связанные, прежде всего, с реконструкцией исторических событий. Однако это не может служить основанием для отказа от серьезного рассмотрения поднятых ими вопросов. Нравится кому-то или нет, но поставленные ими проблемы уже нельзя замолчать, проигнорировать.

Среди последователей А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского следует отметить болгарского исследователя истории Йордона Борисовича Табова, автора книг «Закат старой Болгарии» и «Когда крестилась Киевская Русь?», а также немецкого писателя Уве Топпера и его книгу «Великий обман. Выдуманная история Европы». Также хочется отметить нашу книгу «Фантомная история Киевской Руси» [130], материалы которой, будучи переработаны и дополнены, вошли в настоящее издание.

Целью данной книги является исследование исторических параллелей в древней и средневековой истории, в ходе которого автор решает следующие задачи:

1. Выявить и проанализировать исторические параллели.
2. Установить причины их появления.
3. На основании полученных результатов и сделанных выводов обосновать возможные варианты реконструкции истории этих стран.

В книге использованы такие важные источники, как «Жизнь двенадцати цезарей» Гая Светония, «История Рима от основания города» Тита Ливия, «Избранные жизнеописания» Плутарха, «История» Корнелия Тацита, «Война с готами» Прокопия Кесарийского, «Повесть временных лет», Московский летописный свод, Ермолинская летопись, «Сказание о великих князьях владимирских великой Руси», византийская летопись Феофана Исповедника, «Чешская хроника» Козьмы Пражского, «История завоевания Константинополя» Жоффруа Виллардуэна, «История франков» Григория Турского и «Книга Историография початия имени, славы и расширения народа славянского» Мавро Орбини.

В своих исследованиях мы исходим из того, что реальная история Человечества, нашедшая свое отражение в письменных источниках, не уходит вглубь веков дальше X в. н.э., что более ранняя история является всего лишь фантомным «отражением» средневековой истории X–XIII вв. Кроме того, средневековая история ряда стран также является «эхом» реальной истории, разворачивавшейся в тот же самый период времени, но в ином географическом регионе.

Книга состоит из двух Разделов, каждый из которых содержит три части. Раздел I посвящен вопросам достоверности истории Римской империи и Древнерусского государства.

В Части I рассмотрена история античной и средневековой Римской империи, царского Рима, Латинской империи крестоносцев, а также Византии. В ней аргументируется возможность того, что их истории известны сегодня соответственно под именами Троянского царства, Иерусалимского королевства, Сирийского эмирата и Египетского султаната.

В Части II проводится анализ истории Древнерусского государства, на основании которого делается вывод о том, что ее история до 1113 г. является пересказом политической истории Римской империи. В ней также показано, что в политической истории Киевского княжества XIII в. очень много схожего с политической историей Латинской империи крестоносцев того же периода времени.

Часть III посвящена истории князей Владимиро-Суздальской Руси и тем параллелям, которые обнаруживаются в истории Западной Европы. В ней также на основании историко-сравнительного анализа выдвигается принципиально новая гипотеза о том, какое государство в Средние века понимали под именем Золотой Орды.

Раздел II посвящен проблемам достоверности истории стран Южной, Центральной и Западной Европы.

В Части I анализируется политическая история средневековых государств Болгарии, Венгрии и Чехии и обосновывается вывод о том, что реальная история Болгарского царства начинается с конца XII в., а королевств Чехии и Венгрии — на рубеже XIII–XIV вв.

В Части II представлены четыре исторические параллели. Первая — между Франкским королевством и Римской империей Константина Великого. Вторая — между империей Карла Великого и Римской империей Августа. Третья — между французскими королями Капетингами и римскими императорами Юлиями-Клавдиями. Четвертая — между вестготскими королями с одной стороны и римскими императорами, а также остготскими королями с другой.

Часть III посвящена труднообъяснимым историческим параллелям между политическими историями Англии Плантагенетов и Византии Палеологов, а также Францией Валуа и Московской Русью Каликовичей.

РАЗДЕЛ I

Проблемы достоверности истории Римской империи и Древнерусского государства

ЧАСТЬ I Римская империя

1. Хронологические сдвиги в истории Римской империи

В книгах Н.А. Морозова, а также А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского представлен ряд исторических параллелей между разными частями истории Римской империи. Поскольку история Рима является фундаментом европейской истории, то мы также рассмотрим данный вопрос.

Н.А. Морозов пришел к выводу, что история античной Римской империи является последовательной «склежкой» двух разных описаний одних и тех же исторических событий. Согласно его исследованиям, Римская империя (I в. до н.э. — нач. III в. н.э.), которую он назвал *второй*¹, и Римская империя (кон. III в. до н.э. — V в. н.э.), названная им *третьей*, «представляют собой только два варианта одной и той же истории латино-эллинско-сирийско-египетской империи между 270 и 493 годами нашей эры» [76, Т. 1, с. 400].

А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский, восприняв эту идею Н.А. Морозова, отождествили *вторую* и *третью* античные Римские империи со средневековой Священной Римской империей X–XIII вв. [91, Т. 1, с. 321–342].

Дабы не нарушать устоявшейся традиции, хорошо понятной читателям книг Н.А. Морозова, а также А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского,

¹ *Первой* Римской империей Н.А. Морозов называл Царский Рим.

примем следующую терминологию для обозначения различных периодов римской истории. Римом-1 будем называть период римского царства от Ромула до Тарквиния II.

Римом-2 — Римскую империю от Суллы до Максимиана Фракийца, локализуемую на Западе Европы, столицей которой считается Рим на Апеннинском полуострове (далее: итальянский Рим или Рим в Италии).

Римом-3 — Римскую империю, в истории которой в 330 г. Константин I перенес столицу из Рима в Новый Рим на Босфоре, а в 395 г. она была разделена на Западную и Восточную. Ее династический поток, начинаемый Аврелианом, состоит преимущественно из восточных, а также частично западных императоров, продолженный готскими королями Италии до 553 г.

Римом-4 — средневековую Священную Римскую империю, столицей которой был Рим в Италии. Правда, основные исторические события в ней разворачивались на территории Германии. Ее династический поток, начинаемый Оттоном I, состоит из немецких королей, также являвшихся римскими императорами. Он продолжен тремя королями Сицилии, последним из которых был Кондрадин.

Восточную Римскую империю часто называют Византией. Правда, это сугубо историографический термин, не имеющий никакого отношения к тому, как это государственное образование называлось на самом деле. Будем использовать его лишь в связи со средневековой историей Восточного Рима (после 476 г.).

В работах Н.А. Морозова, а также А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского приведены описания исторических параллелей между Римскими империями [76, Т. 1, с. 400–403; 91, Т. 1, с. 185–208]. Принимая этот подход к проблеме, по ряду позиций мы с ними не согласны. По нашему мнению, данная параллель выглядит несколько иначе.

1.1. Римский хронологический сдвиг на 324 года

Общая схема нашего отождествления императоров Рима-2 и Рима-3 представлена на рис. 1 (с. 14). Приведем сравнительное описание отождествляемых династических потоков римских императоров. Историю Рима-2 начинает *Люций* Сулла, правивший 3 года (82–79 гг. до н.э.)². Его называли *Восстановителем* Рима (Города) (*Restitutor Urbis*) [76,

² В 82 г. до н.э. Сулла принял титул диктатора [51, с. 395].

Т. 1, с. 401]. В Риме-3 ему соответствует *Люций* Аврелиан, бывший императором в течение 5 лет (270–275 гг. н.э.). Он известен под прозвищем *Восстановитель* вселенной (*Restitutor orbis*) [51, с. 650].

Сулла и Аврелиан проявили себя сильными политиками, опытными полководцами и жестокими правителями [51, с. 394–395, 650]. Оба умерли в возрасте 60–61 года [51, с. 398; 127, с. 30].

Вскоре после отречения Суллы³, в 73 г. до н.э., в Италии вспыхнуло крупное *восстание рабов*, возглавляемых Спартаксом. Римским властям его удалось подавить только в 71 г. до н.э. [51, с. 404–407]. В правление Аврелиана в Риме также произошли серьезные волнения. Особо следует отметить *восстание* «монетариев» — ремесленников и государственных *рабов*, занимавшихся выпуском монет. Данное выступление удалось подавить ценой больших потерь: при штурме Целийского холма, где засели восставшие, войска Аврелиана потеряли 7 тысяч человек [51, с. 650–651].

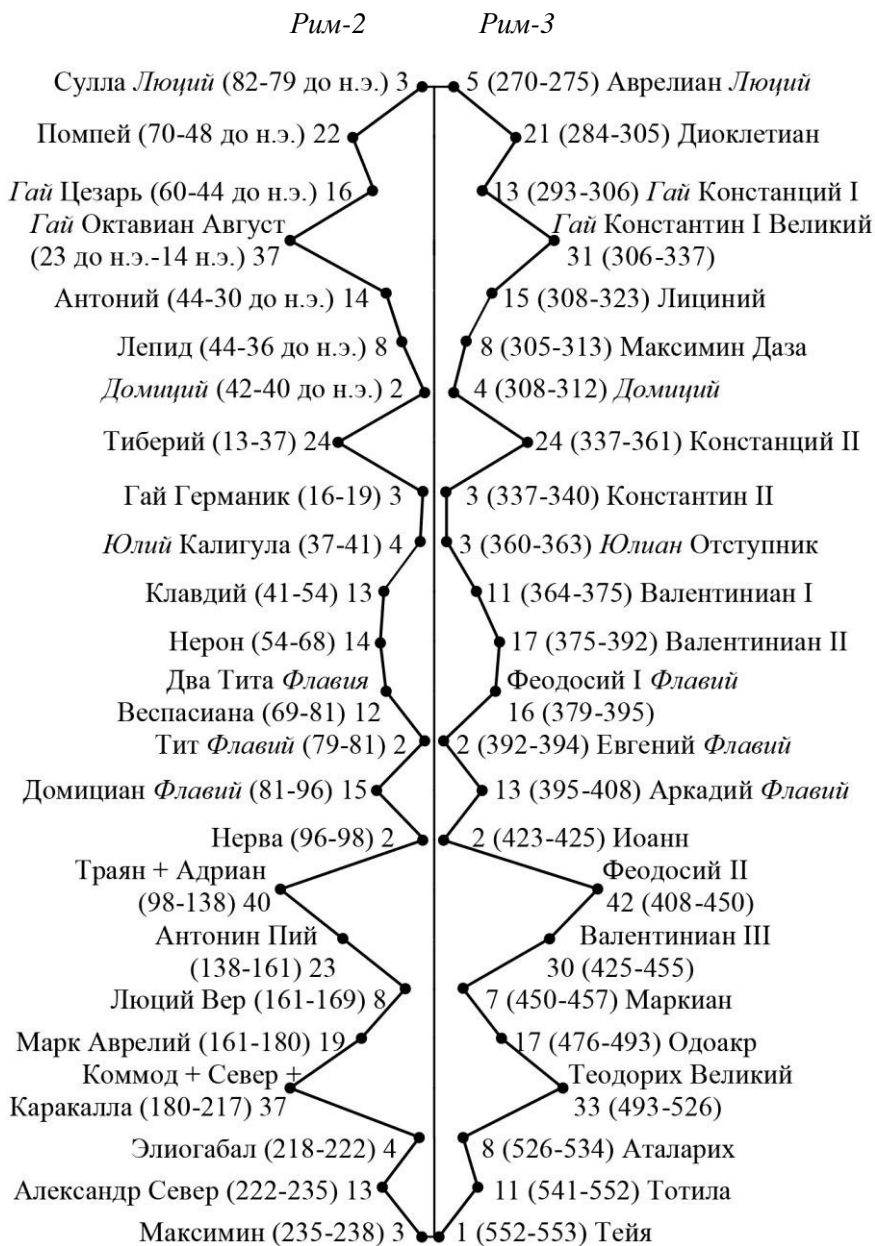
Спустя 9 лет после того, как Сулла отошел от дел, фактическим правителем Рима-2 стал Помпей Великий; он удерживал бразды правления на протяжении 22 лет (70–48 гг. до н.э.). Схожим образом в Риме-3 *спустя 9 лет* после смерти Аврелиана к власти пришел Диоклетиан, который был императором в течение 21 года (284–305 гг. н.э.).

Помпей Великий был одним из известнейших правителей Рима-2. В 70 г. до н.э. он стал консулом, а в 66 г. до н.э. ему был вручен высший империй по отношению к другим полководцам, дававший право самостоятельно объявлять войну и заключать мир. Помпей провел крупную уголовную реформу. В 60 г. до н.э., на 10-м году правления, Помпей вместе с Юлием Цезарем и Крассом организовали 1-й триумvirат — «частное соглашение трех крупнейших политических деятелей Рима» [51, с. 410, 413, 424, 436].

В истории Рима-3 Диоклетиан был одним из крупнейших правителей. Он провел административную, военную, налоговую и монетную реформы. В 293 г., на 9-м году своего правления, Диоклетиан создал новую форму государственной власти — тетрархию (четверовластие). Старшими императорами-августами стали Диоклетиан и Максимиан; младшими императорами-цезарями — Галерий и Констанций Хлор [51, с. 661].

³ В 79 г. до н.э. Сулла сложил с себя диктаторские полномочия [51, с. 398].

РИСУНОК 1. График корреляции длительности правлений императоров Рима-2 и Рима-3

Тетрархия подразумевала наличие в империи четырех императоров: двух августов и двух их помощников, цезарей. Через 20 лет августы должны были уйти на покой, а цезари сменить их и избрать себе помощников [51, с. 661].

В 53 г. до н.э. Красс погиб; в 48 г. до н.э. Помпей был *убит*. Единственным правителем римского государства стал Юлий Цезарь [51, с. 437, 442]. В отношении Диоклетиана считается, что в 305 г. он отрекся от власти (вместе с Максимианом) и ушел в частную жизнь [51, с. 666]. Правда, византийский автор Феофан Исповедник писал, что Диоклетиан был *убит* «по единогласному решению сената» [63, с. 9]. После отречения Диоклетиана и Максимиана новыми августами стали Галерий и Констанций Хлор. Последнего из них можно отождествить с Юлием Цезарем.

Под управлением Юлия Цезаря и Констанция Хлора (в период их соправительства Помпею и Диоклетиану) находились одни и те же земли. В 58 г. до н.э. Цезарь прибыл в *Галлию*, которая была назначена ему в управление. В 56 г. до н.э. он высадился в *Британии* и разбил британцев, которые пообещали платить Риму дань. Схожим образом в непосредственном управлении Констанция Хлора находились земли *Галлии* и *Британии*. В 296 г. он разбил базировавшегося в *Британии* узурпатора Аллекта и вернул ее земли в состав Римской империи [51, с. 429, 433, 660–662].

Юлий Цезарь и Констанций Хлор происходили из знатных родов [51, с. 416, 661]. Оба прожили около 56 лет (ок. 100–44 гг. до н.э. и ок. 250–306 гг. н.э. соответственно) [127, с. 569, 358]. Цезарь был убит заговорщиками на 16-м году правления (60–44 гг. до н.э.); Констанций I Хлор умер на 13-м году правления (293–306 гг. н.э.).

Одного из организаторов заговора против Цезаря звали Марк Юний *Брут*. Среди убийц был также Децим Юний *Брут Альбин* (т.е. *белый*) [131, с. 463, 465]. Констанций I умер в Британии [127, с. 358]. Согласно средневековому памятнику «История бриттов» Ненния, название Британия произошло от имени *Брута* [79, с. 172]. Примечательно, что кельтским названием Британии было *Альбион* (т.е. *белые скалы*). Таким образом, в историях смерти Юлия Цезаря и Констанция Хлора имеем две явно зависимые пары слов: *Брут* — *Британия*, *Альбин* — *Альбион*.

После смерти Цезаря, в 43 г. до н.э., наиболее сильные политические фигуры Рима — Октавиан, Марк Антоний и Эмилий Лепид заключили между собой союз, известный как 2-й триумвиат.

После отречения Диоклетиана и Максимиана возникла 2-я тетрархия: августами стали Галерий и Констанций Хлор, цезарями — Флавий Север и Максимиан Даза. После смерти Констанция Хлора эта система власти дала сбой: к 308 г. в Римской империи оказалось четыре августа — Галерий, Константин I, Лициний и Максимиан Даза и один цезарь — Максенций [51, с. 666–667].

В истории Рима-2 по договору между триумвирами Лепид получил в управление земли *севера Африки*. Удерживал власть в течение 8 лет (44–36 гг. до н.э.)⁴; был низложен Октавианом [51, с. 458–459]. Очевидно, что в Риме-3 ему соответствует Максимиан Даза. Под его управлением находились Сирия, а также расположенный на *севере Африки* Египет. На протяжении 8 лет (305–313 гг. н.э.) он соправительствовал Константину I и Лицинию. Был разбит Лицинием и принял яд [51, с. 394–395].

В истории Рима-2 мы видим *мятежника Домиция* Агенобарба. Он примкнул к убийцам Цезаря — Бруту и Кассию — и нанес триумвирам несколько поражений в морских битвах. В 42 г. до н.э. Домиций был провозглашен *императором*; в 40 г. до н.э. перешел на сторону Антония [131, с. 196, 424; Вики]. В истории Рима-3 мы встречаем упоминание об *узурпаторе Домиция* Александре. В 308 г. он захватил власть в Африке и провозгласил себя *императором*; в 312 г. был разбит императором Максенцием (306–323) [51, с. 667; Вики].

Триумвир Марк Антоний правил 14 лет (44–30 гг. до н.э.); был женат на сестре Октавиана — Октавии. Его можно соотнести с императором Лицинием, который занимал престол на протяжении 15 лет (308–323 гг. н.э.) и был женат на сестре Константина I — Констанции. Браки Антония и Лициния с сестрами Октавиана и Константина были политическими, направленными на скрепление отношений соправителей. В 37 г. до н.э. Марк Антоний расторг союз с Октавией и женился на *египетской царице* Клеопатре (в браке родилось

⁴ После убийства Цезаря Лепид как начальник конницы наравне с Марком Антонием оказался реальным правителем Рима [51, с. 453].

несколько детей) [131, с. 59]. С этим хорошо соотносится свидетельство, приводимое Н.А. Морозовым, о том, что у Лициния был сын, рожденный *египетской царевной* [76, Т. 1, с. 404].

Взаимоотношения Марка Антония и Октавиана носили сложный характер. В 29 г. до н.э. Октавиан разбил Антония *в морской битве* у мыса Акция; Антоний покончил жизнь самоубийством [51, с. 461–462]. Сложными были и взаимоотношения Лициния с Константином I. В 323 г. Константин разбил Лициния *в морской битве* у Адрианополя [51, с. 668]. После победы над своими соправителями Октавиан и Константин остались единственными правителями римского государства.

Октавиану было около 19 лет (род. в 63 г. до н.э.), когда был убит усыновивший его Цезарь и он вошел в большую политику. Пожизненным проконсулом он был в течение 37 лет (23 г. до н.э. — 14 г. н.э.)⁵ [170, с. 7, 99]. Константину I в момент смерти его отца Констанция Хлора (= Цезаря) было около 20 лет (род. ок. 285 г. н.э.); он царствовал 31 год (306–337 гг. н.э.) [137, Т. 7, с. 814]. Оба правителя оставили о себе добрую память в истории.

Считается, что Константин Великий перенес столицу империи из Рима в город Византий, расположенный на европейской стороне пролива Босфор, который получил название Новый Рим [51, с. 679]. В истории Октавиана Августа сведений о переносе столицы нет. Однако считается, что в его правление в Риме было возведено много новых строений [51, с. 485]. Светоний писал, что Август «так отстроил город, что по праву гордился тем, что принял Рим кирпичным, а оставляет мраморным» [131, с. 65]. Таким образом, можно говорить о том, что он превратил Рим в совершенно иной, новый город — *Новый Рим*. Это очевидно соотносится с историей переноса столицы Константином I из Рима в Новый Рим.

Константин I Великий, как считается, первым из римских императоров был причислен к лику *святых*. Октавиан первым из римских правителей получил титул *Август*, что означает *священный* [176, с. 97].

В рамках гипотезы о тождестве Рима-2 и Рима-3 между собой соотносятся исторические «портреты» оратора *Цицерона* и ритора *Цецилия*⁶ (обращает на себя сходство их имен-прозвищ). Они были

⁵ В том же 23 г. до н.э. Август получил пожизненную трибунскую власть и *высший империй* по отношению к другим военачальникам [170, с. 99; 51, с. 477].

⁶ Цецилий более известен как Лактанций.

старшими современниками соотнесенных между собой Октавиана и Константина I. Оба прожили сопоставимые по длительности жизни: первый 63 года (106–43 гг. до н.э.); второй около 75 лет (ок. 250 — ок. 325 гг. н.э.). Цицерон и Цецилий оставили обширные творческие наследия. Считается, что Цецилий подражал стилю Цицерона и заимствовал у него много материала. Из-за этого гуманисты эпохи Ренессанса дали Цецилию прозвище «христианский Цицерон» [137, Т. 8, с. 382, Т. 15, с. 782; 86, с. 135; Вики].

Преемником Августа стал его приемный сын Тиберий *Юлий*, который был императором *24 года* (13–37)⁷. После же смерти Константина I Великого одним из его наследников стал его сын Констанций II *Юлий*. Он, как и Тиберий, был императором *24 года* (337–361).

Констанцию II в течение 3 лет (337–340) соправительствовал его брат Константин II. В современной историографии считается, что у Тиберия соправителя не было. Однако есть основания полагать, что соправитель у него все же был. Дело в том, что рядом с ним находился его племянник и приемный сын Гай Юлий Цезарь Германик⁸. Римские историки не считали его монаршей особой, однако в ряде текстов он назван *императором*. Корнелий Тацит писал, что Агриппина Младшая «была дочерью императора (Германика. — *Е.С.*), сестрою, супругою и матерью принцевсов (Калигулы, Клавдия и Нерона соответственно. — *Е.С.*)» [146, Т. 1, с. 212]. Современные комментаторы поясняют, что Тацит назвал Германика императором, имея в виду, что он был военачальником [146, Т. 1, с. 423]. Возможно. Однако титул *принцепс*, которым Тацит наделяет общепризнанных императоров — Калигулу, Клавдия и Нерона — означает *первоприсутствующий в сенате* (имя этого человека стояло первым в списке сенаторов) [170, с. 95]. Что же до того, что этим титулом Тацит не называет Германика, то на это имеются все основания. Если Германик был соправителем своего названного отца, который был старше его по возрасту, то естественно, что его имя не могло стоять в списке сенаторов прежде имени Тиберия. Поэтому Тацит и не мог назвать его принцепсом.

⁷ В 13 г. Август провозгласил Тиберия соправителем [51, с. 504].

⁸ Германик — почетный титул, означающий *победитель германцев*.

Считается, что титул *императора*, который сенат предоставил Октавиану в 29 г. до н.э., обозначал пожизненную верховную власть [170, с. 97]. В этом случае его наследники должны были использовать его только для обозначения верховной власти. В связи с этим отметим, что, по словам Тацита, когда римляне стали сокрушаться о смерти Германика, Тиберий, стараясь остановить посмертное возвеличивание племянника, сказал: «Правители смертны — государство вечно» [146, Т. 1, с. 84]. Эти слова указывают на то, что в глазах Тиберия Германик был не полководцем, а монаршей особой. Отечественный историк А.Б. Егоров писал, что в 16 г. Тиберий провозгласил Германика императором [32, с. 137]. Это позволяет говорить, что Германик, как и Константин II, правил на протяжении 3 лет (16–19 гг.).

Германик по рождению принадлежал к роду *Клавдиев*. Составной частью официального имени отождествляемого с ним Константина II было имя *Клавдий*.

Германик, как подозревали, был отравлен по приказу императора Тиберия. Константин II был убит во время военных действий между ним и его соправителем, императором Константом⁹ [156, с. 129, 324]. Таким образом, отождествленные между собой правители умерли в результате насильственных смертей.

В истории Рима-2 в 31 году, на 17-м году правления Тиберия, против него возник заговор. Положение сложилось критическое; Тиберий приказал в случае своего бегства (смерти?) выпустить из *заточения* и провозгласить военачальником (т.е. императором?) Друза Юлия Цезаря (сына Германика). Однако Тиберию удалось подавить мятеж [131, с. 134–135]. Очевидно, что в истории Рима-3 имеется «двойник» этих событий. Так, в 350 г., на 13-м году правления Констанция II, его брат-соправитель Констант был убит в результате заговора полководца Магненция. После этого, в итальянском Риме императором был объявлен двоюродный брат Констанция II, Непоциан, ранее находившийся в *заточении*. Приблизительно через месяц, Непоциан¹⁰ был убит людьми Магненция. В 353 г. Констанций II разбил Магненция и тот покончил с собой [51, с. 682–683; 122, с. 122].

⁹ В истории Рима-2 «двойника» императора Константа (337–350) нет.

¹⁰ В книге Секста Аврелия Виктора «О цезарях» говорится о Потенциане, который, как предполагается, и является Непоцианом [122, с. 122, 352, сн. 302].

Также отметим, что в истории Рима-3, после убийства Константа, в Иллирии *императором* был провозглашен *полководец* Ветранион. В 351 г. он, поддавшись уговорам Констанция II, отказался от этого титула [51, с. 682]. Очевидно, что эти события находят свое соответствие в истории Рима-2. Так, в 24 г. римские войска провозгласили *императором полководца* Блеза Младшего, который в 17–24 гг. подавил крупное восстание в Нумидии (Северная Африка) [137, Т. 10, с. 362; 146, Т. 1, с. 112–113].

Считается, что Блез был назван императором с дозволения Тиберия, даровавшего ему эту старинную почесть, которой удостаивались полководцы, с успехом закончившие войну [146, Т. 1, с. 113]. Однако действительно ли так было на самом деле? Учитывая, что в истории Рима-3 Ветранион, вероятный «двойник» Блеза, был провозглашен императором как правитель, можно предположить, что приняв этот титул, Блез сделал «заявку» на верховную власть. Отметим, что Ветранион был провозглашен императором на 13-м году правления Констанция II, а Блез — на 11-м Тиберия.

Тиберий и Констанций II оставили о себе дурную память в истории. Первый показал себя неприветливым, непроницаемым, надменным, лицемерным и жестоким [155, с. 122]. Второй проявил себя посредственным и трусливым человеком [155, с. 328, 333].

В Риме-2 после смерти Тиберия императором стал его *двоюродный* внук Гай Калигула, который занимал престол на протяжении 4 лет (37–41). По рождению Гай принадлежал к роду *Клавдиев*; через усыновление он перешел в род *Юлиев*. В истории Рима-3 его можно отождествить с *двоюродным* братом Констанция II — *Юлианом Клавдием* Отступником. Последний носил титул августа в течение 3 лет (360–363).

Судьба Калигулы и Юлиана с детских лет складывалась непросто. В 19 г., когда Гаю было 7 лет, его отец Германик *Юлий*, как подозревали, был убит по приказу Тиберия. Впоследствии император уничтожил его братьев — Нерона (30 г.) и Друза (33 г.) *Цезарей* [131, с. 469]. Однако Калигула был приближен Тиберием; после смерти Тиберия стал императором. Схожим образом в 337 г., когда Юлиану было 5 лет, его отец *Юлий* Констанций был убит Констанцием II; в 354 г. его брат Галл *Цезарь* пал жертвой императора. При этом Юлиан был приближен Констанцием II и стал его наследником [156, с. 328, 335].

Во время своего правления Калигула совершил военный поход в Германию. Схожим образом Юлиан также воевал в Германии [131, с. 161; 156, с. 336].

В 41 г. против Калигулы организован заговор, в результате которого он зарублен мечами. В 363 г. Юлиан смертельно ранен в битве копьем. В момент смерти Калигуле было 29 лет (12–41); Юлиану — 31 год (332–363) [131, с. 168; 127, с. 626].

После убийства Калигулы преторианцы привели к власти Клавдия, отцом которого был *знаменитый полководец* Друз Старший. Схожим образом на следующий год после гибели Юлиана войска провозглашают императором Валентиниана I¹¹. Его отцом был *известный полководец* Грациан. Такое возвышение стало неожиданностью, как для Клавдия, так и для Валентиниана [51, с. 511; 127, с. 196]. Клавдий занимал престол 13 лет (41–54); Валентиниан I был императором 11 лет (364–375).

В Риме-2, вскоре после воцарения Клавдия, на *северо-востоке* империи (в Иллирии) вспыхнуло восстание *императора-узурпатора* Камилла Скрибониана. В столице у него оказалось много сторонников. Восстание было подавлено [51, с. 514–515]. Схожим образом в истории Рима-3 в *северных* и *восточных* провинциях империи вспыхнуло крупное восстание *императора-узурпатора* Прокопия (365 г.). Его поддерживали широкие круги в Новом Риме. Выступление было подавлено [51, с. 695].

Считается, что Клавдий скоропостижно скончался в результате отравления [51, с. 516]. Валентиниан также умер внезапно: во время одного из официальных приемов у него из горла пошла кровь (был отравлен?); в тот же день он умер [127, с. 198].

После смерти Клавдия императором стал его *сын* (приемный) Нерон, занимавший престол на протяжении 14 лет (54–68). Во время его правления в *Британии* вспыхнуло восстание [51, с. 521]. После смерти Валентиниана I императором был провозглашен его *сын* Валентиниан II, царствовавший 17 лет (375–392). В его правление *британские легионы подняли мятеж* [127, с. 237].

Между обстоятельствами смерти Нерона и Валентиниана II имеются яркие параллели. В истории Рима-2 против Нерона подняли мятеж

¹¹ После смерти Юлиана полгода престол занимал Иовиан (363–364) [51, с. 689].

наместники Галлии и Испании — полководцы Виндекс и Гальба соответственно. Император *бежал*, но поняв, что будет схвачен и умерщвлен жесточайшей казнью, совершил *самоубийство* [131, с. 217–223]. В Риме-3 Валентиниан II был убит. После этого была сделана попытка сымитировать его *самоубийство*. При этом, как считается, незадолго до этого Валентиниан делал попытку свести счеты с жизнью [127, с. 199]. Сегодня никто не возьмется утверждать, действительно ли Нерон покончил с собой или его убили преследователи. То же самое можно сказать и в отношении Валентиниана II: убили ли его, а затем инсценировали самоубийство, или он сам покончил с собой?

Между обстоятельствами смерти Нерона и старшего брата-соправителя Валентиниана II — Грациана, правившего на протяжении 16 лет (367–383), также имеется событийная параллель. Как уже отмечалось, против Нерона *подняли мятеж* наместники *Галлии* и Испании; Нерон *бежал*, затем совершил самоубийство. После этого на короткое время императором стал Гальба (68–69). Схожим образом, в истории Рима-3 против Грациана *подняли мятеж* высадившиеся на Рейне британские легионы. Они провозгласили императором Магна Максима, который был поддержан *галльской* армией. Грациан бежал, но был заманен в ловушку и убит [127, с. 237].

Нерона также можно отождествить с правившим на востоке Римской империи дядей Валентиниана II — императором Валентом. Он занимал престол на протяжении 14 лет (364–378). Его внутренняя политика, как и Нерона, отличалась деспотизмом (преследования, массовые конфискации имущества, казни). Валент, как и Нерон, был известен жестоким гонением христиан¹² [127, с. 194, 196; 91, Т. 1, с. 196–197].

В 69 г. императором Рима-2 стал Тит Веспасиан, правивший 10 лет (69–79). Его наследником стал одноименный с ним сын¹³, бывший императором 2 года (79–81). Таким образом, «двойной» Тит *Флавий* Веспасиан правил 12 лет. Очевидно, что в Риме-3 его можно отождествить с Феодосием I *Флавием* Великим, занимавшим престол на протяжении 16 лет (379–395).

Здесь мы подошли к важному пункту исторической параллели между Римом-2 и 3. Он связан с разделом единой Римской империи на

¹² Валент придерживался арианского вероисповедования [127, с. 196].

¹³ В историографии первого из них называют Веспасианом; второго Титом.

Восточную и Западную. В общепринятой версии мировой истории считается, что император Феодосий I Великий (Рим-3) перед смертью (ум. в 395 г.) разделил империю между двумя сыновьями. С этого времени начались независимые истории Восточной (столица — Новый Рим) и Западной Римских империй (столица — Рим в Италии) [51, с. 698]. В истории Рима-2 разделение империи не отмечено. Однако известно, что Тит Веспасиан (сын), который вместе с Титом Веспасианом (отцом) был отождествлен нами с Феодосием Великим, якобы пытался стать самостоятельным правителем на востоке Римской империи. То есть разделить ее на Западную и Восточную. Светоний писал, что Тит Веспасиан (сын), оставленный отцом в Иудее для захвата Иерусалима, «заслужил такую любовь ... солдат, что они с приветственными кликами провозгласили его *императором*... Это внушило подозрение, что он *задумал отложиться от отца и стать царем на востоке*; и он сам укрепил это подозрение, когда во время поездки в Александрию при освящении мемфического быка Аписа *выступил в диадеме*: таков был древний обычай при этом священном обряде, но нашлись люди, которые истолковали это иначе» (курсив наш) [131, с. 269–270].

Согласно средневековому историку М. Орбини, в правление Веспасиана (отца), русы (*славяне*), вторгшись во *Фракию*, вели войну с Римом [84, с. 301]. В правление Феодосия I, в 378 г., готы, которых М. Орбини считал *славянами*, напали на Римскую империю и овладели *Фракией* [84, с. 533].

После смерти оба Тита *Флавия* Веспасиана (отец и сын) были объявлены божественными; Феодосий I *Флавий* причислен к лику святых [156, с. 174].

Можно предположить, что император Тит *Флавий* Веспасиан (сын), правивший 2 года (79–81), также отождествляется с Евгением *Флавием*, который был императором в течение 2 лет (392–394). Как считается, Тит отличался особым *благородством*; имя Евгений в переводе с греческого означает *благородный* [99, с. 101].

В истории Рима-2 преемником «двойного» Тита Веспасиана стал император Домициан *Флавий*, который царствовал на протяжении 15 лет (81–96). При нем Римская империя вела *тяжелые войны* с племенами даков и *германцев*. Война с даками на *Балканском полуострове* закончилась заключением мира. Дакский вождь Децебал признал себя вассалом, а значит, и *союзником* Домициана. При этом Рим был вынужден выплатить контрибуцию [51, с. 540].

В истории Рима-3 одним из наследников Феодосия I стал восточно-римский император Аркадий *Флавий*, царствовавший 13 лет (395–408). В его правление Восточная Римская империя вела *тяжелую войну* с обитавшими на *Балканском полуострове* готами, которых традиционно считают *германскими* племенем. Аркадий был вынужден признать готов федератами (*союзниками*) Восточного Рима [127, с. 184; 137, Т. 1, с. 330].

В Риме-2 преемником Домициана стал император Нерва, правивший 2 года (96–98). В Риме-3 его можно отождествить с императором Иоанном, который также занимал престол 2 года (423–425).

История Римской империи I в. в целом неплохо освещена в источниках¹⁴; история II и III вв. известна значительно хуже [51, с. 470]. С этим очевидно связано то, что далее в ряде случаев нельзя однозначно сказать, кого с кем следует соотнести.

В истории Рима-3 (на Востоке) после смерти Аркадия императором стал его сын Феодосий II Малый, правивший 42 года (408–450). В истории Рима-2 вскоре после смерти Домициана (= Аркадия) императором стал Траян, который правил 19 лет (98–117). Ему наследовал его приемный сын Адриан, занимавшим престол на протяжении 21 года (117–138). Таким образом, общая продолжительность их правлений составляет 40 лет. Отметим, что императоры Траян и Адриан носили похожие официальные имена. Первый из них — *Цезарь Нерва Траян Август*; второй — *Цезарь Траян Адриан Август* [156, с. 201, 205]. Ввиду этого есть основания предполагать, что за этими именами скрывался один и тот же император, которого можно отождествить с Феодосием II.

Во время своих правлений Траян и Феодосий вели тяжелые войны в одном и том же географическом регионе. *На протяжении 5 лет* (101–106) Траян воевал на *Балканах* с вождем даков Децебалом. Схожим образом Феодосий II *в течение 5 лет* (442–447) вел войны с гуннским королем Атилиой, который захватил и разрушил все города в Иллирии и Фракии, расположенных на *Балканах* [156, с. 198–200; 126, с. 537].

Считается, что Траян и Адриан, а также Феодосий II обладали большой физической силой [156, с. 198, 205; 29, с. 31].

Далее в истории Рима-2 мы видим императора Антония Пия, который царствовал 23 года (138–161). Он показал себя крупным

¹⁴ Эти источники представляют собой литературные произведения [51, с. 468].

правителем. В противовес этому в Риме-3 (на Западе) в течение 30 лет (425–455) престол занимал слабоумный Валентиниан III. Правда, рядом с ним находился полководец и крупный политический деятель Аэций. На протяжении 21 года (423–444) он фактически правил Западным Римом¹⁵ [91, Т. 1, с. 201].

До того, как Антоний Пий стал императором, его звали Тит Аврелий Фульвий Бойоний [127, с. 178]. В состав полного имени Валентиниана III входило имя Флавий [127, с. 199]. Фонетическая близость имен *Фульвий* и *Флавий* хорошо видна.

Далее в историях Рима-2 и 3 между собой можно отождествить императора Марка Аврелия и короля Италии Одоакра. Первый из них занимал престол 19 лет (161–180); второй правил 17 лет (476–493). При этом Марк Аврелий был непосредственным преемником Антония Пия, а Одоакр взшел на престол спустя 21 год после смерти Валентиниана III (= Антония Пия). Это рассогласование, возможно, связано с тем, что римская история II в. плохо освещена источниками.

Марк Аврелий был *римским гражданином*, а отождествляемый с ним Одоакр *варваром* (германцем или славянином). Несмотря на это, Одоакр, заступив на место императора Западного Рима, правил «в традиционных римских формах» [24, с. 93–94]. Таким образом, его можно рассматривать как продолжателя династического потока Западной Римской империи.

В правление Марка Аврелия Римская империя вела затяжную войну с племенами *германцев* и *сарматов* [51, с. 603]. Правление Одоакра приходилось на период, известный в историографии как *Великое переселение народов* (IV–VII вв.). В это время на территорию Римской империи происходили массовые вторжения *германских* и *сарматских* племен [137, Т. 3, с. 248].

Марк Аврелий и Одоакр оставили о себе добрую память в истории. Первый известен как мудрый правитель, получивший прозвище *Философ*. Второй проявил себя благоразумным правителем [91, Т. 1, с. 204].

Соправитель Марка Аврелия, Люций Вер, занимал престол на протяжении 8 лет (161–169). Его можно отождествить с восточно-римским императором Маркианом, царствовавшим 7 лет (450–457). Во время

¹⁵ До 437 г. Аэций был официальным опекуном Валентиниана III; до 444 г. оказывал на императора влияние [91, Т. 1, с. 201].

своих правлений они не совершили никаких крупных политических деяний. Оба умерли, как подозревали, от яда [127, с. 381; 29, с. 41].

В истории Рима-3 после смерти Одоакра в течение 33 лет (493–526) на территории Италии правил готский король Теодорих Великий. В 498 г. восточно-римский император Анастасий (491–518) предоставил ему титул императора. Это дало ему право властвовать в Италии так, как раньше ей управляли западные императоры [24, с. 95; 155, с. 93]. Таким образом, Теодориха, как и Одоакра, можно рассматривать как римского императора.

В истории Рима-2 после Марка Аврелия (= Одоакра) на протяжении 37 лет (180–217) было три императора — Коммод, Септимий Север¹⁶ и Каракалла. Их официальные имена близки между собой: первого звали *Люций Аврелий Антонин*; второго *Септимий Север Люций*; третьего *Марк Аврелий Север Антонин* [127, с. 332; 51, с. 730, 725]. Также отметим, что наблюдается сходство их исторических «портретов». Возможно, это указывает на то, что эти императоры появились в историографии благодаря «разрезанию» образа одного правителя на отдельные части. Так, у Септимия Севера и Каракаллы были краткосрочные соправители — Клодий Альбин (193–197) и Гета (211–212) соответственно, которые были убиты [127, с. 509, 306–307]. Септимий Север и Каракалла были женаты на одной и той же женщине — Юлии Домне [127, с. 504, 308]. Коммод и Каракалла — первый для развлечения, второй ради тренировки — убивали диких зверей [127, с. 308, 336]. Все трое отличались физической силой и выносливостью [127, с. 336, 504, 309]. И наконец, Комод и Каракала были убиты своими приближенными [127, с. 310, 337]. Это дает основание для того, чтобы «склеить» исторические образы этих императоров и отождествить их с Теодорихом.

Септимий Север и Теодорих для римлян были чужаками. Первый из них, родившийся в Северной Африке, в глазах римлян был *варваром*. Второй, будучи германцем, также являлся *варваром* [156, с. 223].

Септимий Север и Каракалла, а также Теодориха провели схожие изменения в области гражданского права. Императоры Рима-2 урав-

¹⁶ Между правлениями Коммода и Септимия Севера в 193 г. римский престол последовательно занимали Пертинакс и Дидий Юлиан [127, с. 648].

няли в правах провинциалов с италиками [51, с. 609]. Остготский король уравнивал в правах иностранцев с римлянами [76, Т. 1, с. 550].

В истории Рима-2 на другой год после смерти Каракаллы императором стал Элагабал, правивший 4 года (218–222)¹⁷. Восхождением на трон он был обязан своей бабке Юлии Месе¹⁸, у которой Элагабал находился в полном подчинении [127, с. 224–225]. В истории Рима-3 после смерти Теодориха королем стал Аталарих, который занимал престол 8 лет (526–534). Он *получил трон благодаря* своей матери Амалазунте, дочери Теодориха, которая сосредоточила власть в своих руках [24, с. 118].

Элагабал *прожил 18 лет* (204–222); убит вместе со своей матерью Соэמידой. Аталарих также *прожил 18 лет* (516–534); на следующий год после его смерти была убита его мать Амалазунта [127, с. 224; 156, с. 260; 24, с. 118, 125].

Преемником Элагабала стал Александр Север, находившийся на престоле 13 лет (222–235). Он был превосходным борцом; хорошо зарекомендовал себя в военном искусстве [127, с. 110]. Его можно отождествить с готским королем Тотилой, правившим 11 лет (541–552)¹⁹. Последний проявил себя отважным и доблестным воином [24, с. 163].

Во время правления Александра Севера, в 230 г., началась *война Римской империей с персами*, которые вторглись в римские провинции Сирию и Каппадокию [51, с. 615]. Схожим образом за год до воцарения Тотилы, в 540 г., началась *война Римской империи с персами*, которые вторглись на Сицилию [24, с. 635–636].

Александр Север, прожив 29 лет (206–235), был убит в результате переворота [127, с. 109, 112]. То есть в момент смерти он был относительно молодым. Отождествленный с ним Тотила погиб в сражении также в молодом возрасте²⁰ [24, с. 146, 163].

Последняя пара рассматриваемой исторической параллели состоит из императора Максимиана Фракийца и готского короля Тейи. Первый из них правил 3 года (235–238); был убит. Второй занимал

¹⁷ Каракалле наследовал Макрин (217–218); его преемником стал Элагабал.

¹⁸ Юлия Меса – сестра императрицы Юлии Домны.

¹⁹ В Риме-3 с 534 по 541 г. престол занимали короли Теодат, Витигес, Теодабальд и Эрарих [142, с. 180]. В Риме-2 их аналогов нет.

²⁰ Считается, что Тотила стал королем в юном возрасте [24, с. 146].

престол около одного года (552–553); погиб в битве. Мертвым императору и королю отсекали головы [51, с. 398; 24, с. 165].

В год смерти Максимиана Фракийца Римская империя начала вести *Готскую войну*, продолжавшуюся 13 лет (238–251). Со смертью Тейи закончилась *Готская война*, длившаяся 17 лет (536–553) [91, Т. 1, с. 468].

По мнению средневекового автора М. Орбини, Максимиан Фракиец по происхождению бы *готом*. Так, Орбини писал: «После этого готы разделились, одна часть заняла Мезию и Фракию и именно их потомком по материнской линии был император Максимиан (Фракиец. — *E.C.*)» (цит. по [84, с. 739]). Это отвечает тому, что Максимиан отождествлен с *готским* королем.

На этом данная историческая параллель заканчивается. Средний хронологический сдвиг, посчитанный по крайним датам правлений, составляет 324 года.

В свете вышесказанного возникает вопрос о том, какой из двух вариантов истории Римской империи — Рим-2 или Рим-3 — послужил прототипом другого? Вероятно, что ключом к этому может служить ответ на вопрос о том, где находилась столица Римской империи. В рамках традиционных историографических представлений считается, что столицей Римской империи был город Рим на Апеннинском полуострове. В 330 г. император Константин Великий перенес столицу в Новый Рим (Константинополь), расположенный на проливе Босфор [51, с. 670]. Учитывая историческую параллель между Римом-2 (столица Рим в Италии) и Римом-3 (столица Новый Рим), можно говорить о том, что общепринятая историографическая версия местоположения столицы Римской империи нуждается в корректировке.

Таким образом, перед нами стоит вопрос: какой из двух Римов — в Италии или на Босфоре — в действительности был столицей Римской империи. Очевидно, что ответ на него даст веские основания утверждать, что именно та история Римской империи является реальной. Другая — ее историографической «тенью».

В связи с этим следует отметить, что итальянский Рим по своему географическому положению, очевидно, не мог являться столицей *Мировой империи*, поскольку он никогда не был мощной крепостью. Этот город находится вдали от морского порта, что не позволяет ему выполнять роль экономического и военно-стратегического центра.

Чтобы добраться до Рима в Италии из какой-нибудь европейской провинции, надо преодолеть Альпы — горы, которые отделяют Апеннинский полуостров от другой части Европы. А это не самая простая задача. Считается, что карфагенский полководец Ганнибал, попытавшийся в 218 г. до н.э. напасть на Италию с севера, потерял в переходе через Альпы до половины своей огромной армии [51, с. 220, сн. 2].

Зато Новый Рим издревле являлся мощной крепостью. Расположенный между западом и востоком Европы, а также между Европой и Азией, он естественным образом стоял на пересечении главных торговых морских и сухопутных путей средневекового мира. Таким образом, у нас имеются основания для того, чтобы столицей Римской империи полагать Новый Рим²¹. В пользу локализации «античного» Рима на Босфоре и его отождествления с Новым Римом свидетельствует хорошо известная поговорка — *все дороги ведут в Рим*. Да, действительно, если рассматривать близлежащие от итальянского Рима окрестности, то все дороги, так или иначе, ведут к этому городу. Однако в рамках огромной Римской империи это не соответствует истине. Но если эта поговорка имеет в виду Новый Рим на Босфоре, то она сразу же начинает соответствовать действительности.

Дошедшие до нас книги античных римских историков вроде бы единогласно говорят о том, что столица Римской империи находилась на территории Италии. Однако, как считается, некоторые римские авторы почему-то путали географию своего родного края. Так, Тит Ливий, описывая недавние для него события, допускал «много ошибок в топографии» [64, с. 394]. Не говорит ли это о том, что он описывал не Рим в Италии, а Рим (Новый), расположенный на Балканском полуострове и в Малой Азии?

Все эти доводы говорят в пользу того, что столицей Римской империи был Новый Рим на Босфоре, а не Рим в Италии. Исходя из этой гипотезы, можно заключить, что история Рима-3 легла в основу истории Рима-2.

Поскольку в истории Рима-2 ее столица локализуется в итальянском Риме, где ее, очевидно, никогда не было, то логично предположить, что эта фантомная история была составлена в Средние века

²¹ Впервые эту гипотезу выдвинул Н.А. Морозов [76, Т. 7, с. 248].

в Риме в Италии. Также можно предположить, что эта мифическая история была написана в эпоху Ренессанса. Но не позднее середины XVI в., поскольку русский царь Иван Грозный (1533–1584) знал книгу Светония «Жизнь двенадцати цезарей» [164, с. 8].

Следует отметить, что римские летописи и хроники, если они и существовали, то до наших дней не дошли. Вместо них мы располагаем *литературными произведениями*, написанными якобы древними авторами (Гай Светоний, Публий Корнелий Тацит, Плутарх, Дион Кассий и др.). Эти тексты достаточно ярко освящают историю Римской империи I в. н.э. Гораздо хуже обстоит дело с историей II и III вв. Основным источником о ней служит сборник текстов шести разных авторов, известный как «Писатели истории Августов». Он содержит биографии императоров от Адриана до Нумериана (117–284). При этом из других источников об этих авторах ничего не известно. Ввиду этого исследователи предполагают, что они являются вымышленными, а весь сборник — *грандиозной фальсификацией*. К тому же почти все приводимые в этом сборнике документы (например, письма императоров) признаются историографией *фальшивыми* [51, с. 467–471]. Таким образом, история Рима-2, с точки зрения источниковедения, базируется на основе квази-источников, в качестве которых выступают литературные произведения, а также тексты, считающиеся *подложными*. Иными словами, история Рима-2 строится на весьма сомнительном историческом материале.

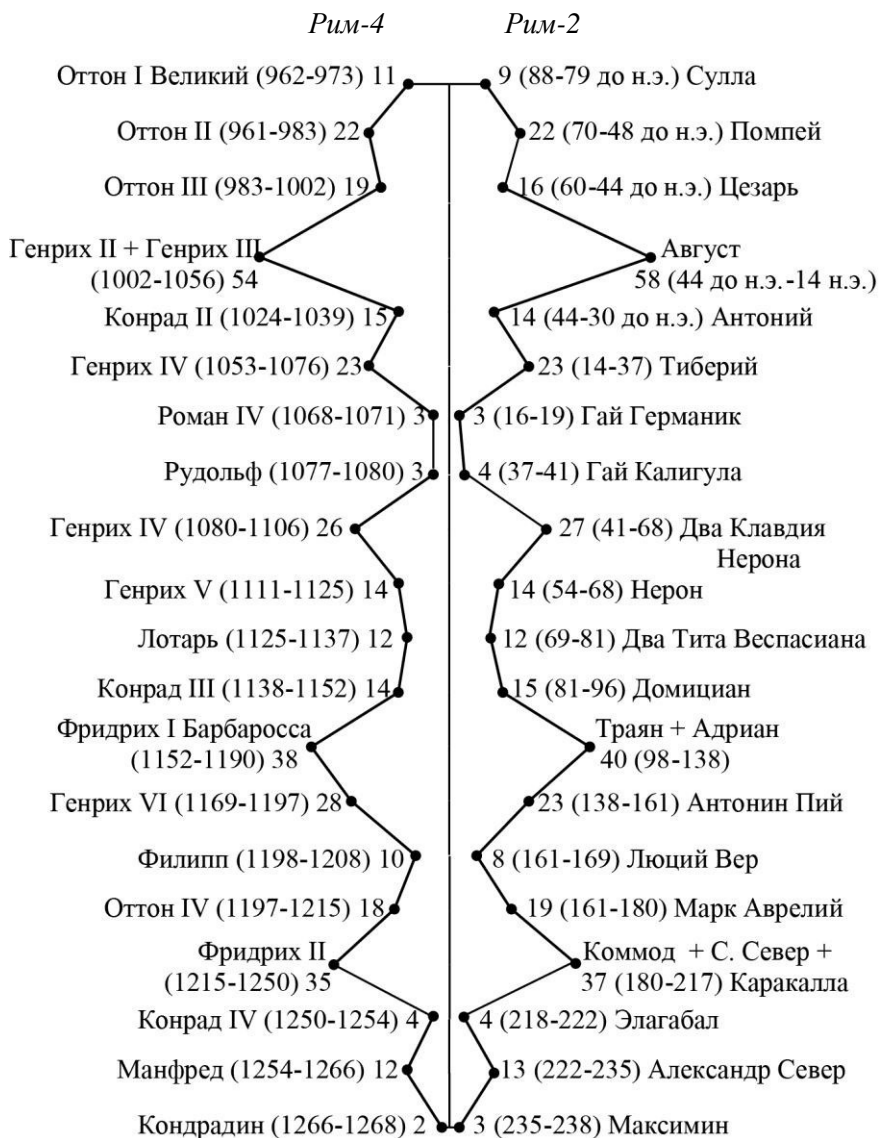
1.2. Римский хронологический сдвиг на 1043 года

Теперь рассмотрим историческую параллель между античной Римской империей (Римом-2) и средневековой Священной Римской империей²² (Римом-4), обнаруженную А.Т. Фоменко и Г.В. Носовским. Общая схема этого отождествления в нашей интерпретации представлена на рис. 2.

Данную параллель начинают Сулла и Оттон I Великий. Первый из них, если считать от захвата Рима, правил 9 лет (88–79 гг. до н.э.). Второй был императором на протяжении 11 лет (962–973 гг. н.э.).

²² Императоры Священной Римской империи короновались дважды. Первый раз — в Германии королевской короной (чаще всего это происходило при жизни их отцов); второй раз — в Риме императорской короной, уже после смерти родителя.

РИСУНОК 2. График корреляции длительности правлений императоров Рима-4 и Рима-2

Сулла называли *восстановителем* Рима [76, Т. 1, с. 401]. Отгон известен как *восстановитель* Римской империи [155, с. 112].

В 88 г. до н.э. Сулла занял Рим. На следующий год он ушел на Балканы, где начал войну с понтийским царем Митридатом. В 87 г. до н.э. римский консул Цинна объявил Суллу низложенным, а себя провозгласил диктатором²³. На его стороне выступил полководец Марий, устроивший в Риме кровавый террор. Среди погибших был другой консул, Гней *Октавий*. В 83 г. до н.э. Сулла вернулся в Италию, а в 82 г. до н.э. вступил в Рим [51, с. 387, 390–394].

Схожие события произошли в истории Рима-4: в 962 г. Оттон I короновался в Риме императором, а вскоре ушел из него, чтобы продолжить борьбу с итальянским королем Беренгарием II. После этого римский папа Иоанн XII (955–963/964) начал строить против Оттона козни: вступил в переговоры с Беренгарием; стал подталкивать венгров к нападению на германские владения императора. В 963 г. Оттон I вернулся в Рим, низложил Иоанна XII и назначил нового папу, Льва VIII (963–965). В январе 964 г. Оттон вновь покинул Рим. Низложенный Иоанн XII захватил папский престол; Лев VIII бежал. Вскоре Иоанн XII, носивший в миру имя *Октавиан*, умер (возможно, был убит). После этого Оттон I захватил Рим [155, с. 112–114; 142, с. 858].

Сулла (138–78 гг. до н.э.) и Оттон I (912–973 гг. н.э.) умерли в возрасте 60–61 года [51, с. 398; 137, Т. 10, с. 692].

В 70 г. до н.э. власть в свои руки взял консул Помпей Великий. Общая длительность его управления римским государством составляла 22 года (70–48 гг. до н.э.). Помпея можно отождествить с германским королем, затем римским императором Оттоном II. Последний занимал престол на протяжении 22 лет (961–983 гг. н.э.) [137, Т. 10, с. 693].

В правления Помпея и Оттона II германцы нападали на земли галлов / французов. Так, около 60 г. до н.э. *германское* племя свевов вторглось в Галлию [51, с. 429]. В 978 г. *германский* король Оттон II осуществил агрессию против Французского королевства, дойдя до Парижа [128, с. 423].

В 49 г. до н.э. Помпей ушел из Рима на Балканский полуостров. В 48 г. до н.э. он был *разбит* Юлием Цезарем в Фарсальской битве и вскоре убит [51, с. 439, 442]. Схожим образом в 982 г. Оттон II был *разбит* в южной Италии; в следующем году он умер [128, с. 423–425].

²³ Цинна был диктатором 3 года (87–85 гг. до н.э.) [51, с. 391].

Юлия Цезаря можно отождествить с Оттоном III Рыжим. Общая длительность правления Цезаря составляла 16 лет (60–44 гг. до н.э.). Оттон III занимал престол 19 лет (983–1002 гг. н.э.).

По свидетельству Светония, после окончания гражданской войны у многих римлян возникали подозрения, что Цезарь хочет получить титул царя. Отвергая эти обвинения, он говорил: «Я Цезарь, а не царь!» [131, с. 45]. Однако некоторые его поступки заставляют заподозрить его в этом стремлении. Светоний писал, что Цезарь «принимал почести сверх всякой меры: бессменное консульство, пожизненную диктатуру,.. затем имя императора,.. возвышенное место в театре,.. золотое место в сенате и суде» [131, с. 45, 43]. Особо отметим две последние почести: возвышенное место в театре; золотое место в сенате и суде. Схожим образом император Оттон III, ссылаясь на некоего германского летописца, «стремился воскресить давно забытые обычаи римлян и ради этого делал многое, что вызывало много толков. Он имел обыкновение садиться один за стол, имевший форму полукруга, и на кресло, которое возвышалось над креслами других» [24, с. 506]. Таким образом, стремления обоих отождествляемых правителей сменить устоявшиеся обычаи вызывали кривотолки.

Принято считать, что Юлий Цезарь построил «здание» Римской империи, «фундамент» которого заложил Сулла [51, с. 451]. Примечательно, что, как считается, Оттон III собирался возродить былое величие Римской империи. По этому поводу немецкий историк Фердинанд Грегоровиус (1821–1891), писал, что Оттон III «хотел превратить Рим снова в имперскую резиденцию... Оттона пленила мечта о том, что он как цезарь станет властелином чужеземных народов и возродит Римскую империю... своими фантастическими изысканиями он много содействовал тому, что римляне отделились тщеславной мечте о Риме как о вечном всемирном городе» [24, с. 505, 507]. В традиционной историографии считается, что эти планы были лишь несбыточными мечтами Оттона III. Однако в рамках отождествления Оттона III с Юлием Цезарем, якобы мечты первого из них оказываются реализованными планами второго.

В 44 г. до н.э. Цезарь *был убит* в результате *заговора*, организованного Брутом и Кассием, в котором приняли участие более 80 чело-

век [137, Т. 16, с. 808]. Схожим образом против Оттона III также сложился *заговор*, в который было втянуто множество представителей знати. Однако он не был реализован; в 1002 г. император умер [128, с. 428]. Согласно средневековым легендам, Оттон III *был убит* (отравлен) Стефанией, которая, очевидно, была его *любовницей* (Грегоровиус писал, что она «опутала Оттона своими чарами») [24, с. 514, 494]. В связи с этим отметим, что мать заговорщика Брута, Сервилия, была *любовницей* Цезаря [131, с. 34]. Обратим внимание читателя на звуковую параллель между именами любовниц Цезаря и Оттона — Сервилия (Серфилия) и Стефания.

Также можно говорить о взаимосвязи образов современников Цезаря и Оттона III, Марка Тулия Цицерона и Иоанна Кресцентия, которые известны как крупные политические фигуры античного и средневекового Рима.

Цицерон, будучи консулом в 63 г. до н.э., приобрел большую популярность в Риме. В 51 г. до н.э. он стал проконсулом провинции Киликии. Его считали главой демократической оппозиции [103, Т. 2, с. 541, 552; 137, Т. 15, с. 782]. Кресцентий же в 985 г. облекся властью римского патриция. В 991 г. он в полной мере взял в свои руки управление городом Римом [24, с. 481, 485]. Отметим, что жители Рима называли Цицерона *восстановителем и спасителем отечества*, а также *отцом отечества* [103, Т. 2, с. 539, 541]. Это хорошо соотносится с тем, что Кресцентий был главой национальной римской партии, находившейся в оппозиции к хозяйничавшим в Италии германцам [24, с. 482].

В историях Цицерона и Кресцентия видим много схожих событий. Так, в частности, они оба были приговорены к изгнанию из Рима. Первого из них это наказание постигло в 58 г. до н.э. На следующий год ему было разрешено вернуться. За это, против своей воли, он был вынужден поддерживать Помпея и Цезаря [137, Т. 15, с. 782]. Второй в 996 г. также был приговорен к изгнанию. Правда, оно было отменено и Кресцентий принес присягу Оттону III (= Цезарю) [24, с. 487–488].

После убийства Цезаря в Риме началась борьба за власть. Цицерон, желая стать *римским консулом*, принял в ней участие. Плутарх писал, что «в это время могущество Цицерона в городе (Риме. — *Е.С.*) достигло высшего подъема. Располаясь всем, чем хотел, он изгнал Антония, восстановил против него всех и отправил для борьбы с ним обоих консулов». В 43 г. до н.э. Марк Антоний подослал к Цицерону

убийц, которые зарезали его. Отрубленную голову и правую руку покойного Антоний выставил на форуме в Риме [103, Т. 2, с. 561, 564; 137, Т. 15, с. 782].

Схожим образом после того, как в конце своего правления Оттон III ушел из Италии в Германию, Кресцентий поднял в Риме восстание против германца папы Григория V (996–999). Кресцентий сосредоточил в своих руках светскую власть и объявил себя *римским консулом*. Узнав об этом, Оттон III вернулся в Рим. В 998 г. он штурмом взял замок Св. Ангела, в котором укрылись восставшие. Попавший в плен Кресцентий был обезглавлен; его останки были выставлены в Риме на всеобщее обозрение [24, с. 488–494; 142, с. 858].

Юлий Цезарь и Оттон III, не имевшие прямых наследников, приблизили к себе своих родственников. Цезарь усыновил *двоюродного* внука, известного в историографии как Октавиан Август, который правил 58 лет (44 г. до н.э.–14 г. н.э.). Оттон приблизил *двоюродного* брата Генриха [Вики], впоследствии ставшего Генрихом II. Его вместе с Генрихом III можно отождествить с Октавианом Августом. Длительность правления «двойного» Генриха может быть исчислена как 54 года (1002–1056 гг.)²⁴.

Ввиду отождествления «двойного» Генриха с Августом, следует предположить, что оба Генриха являются «разделенными частями» историографического образа одного императора. В этом случае можно ожидать, что между ними будут иметься биографические параллели. Их нам удалось выявить три: оба Генриха были герцогами баварскими; их матери носили одинаковые имена — Гизель; жену Генриха II звали *Кунигунда*, первую жену Генриха III — *Гунгильда* [128, с. 81, 83, 84; Вики]. С учетом взаимного переходов звуков *Г* и *К*, имена Гунгильда и Кунигунда очевидно могут «переходить» одно в другое. Эти параллели являются подтверждением гипотезы о «двойном» Генрихе.

Октавиан неоднократно избирался консулом; был пожизненным народным трибуном. Но только в 29 г. до н.э., на 15-м году его правления, сенат провозгласил его *императором* [170, с. 190, 95, 97]. Схожим образом в начале правления Генрих II занимал престол Германского королевства. Лишь через 12 лет, в 1014 г., он стал *императором* Священной Римской империи [128, с. 83].

²⁴ Генрих II умер в 1024 г.; Генрих III стал королем в 1039 г. [128, с. 81, 84].

На протяжении 14 лет (44–30 гг. до н.э.) власть в римском государстве была разделена между Октавианом и Марком Антонием. Последний был женат на Октавии — родственнице (сестре) Октавиана. Антония можно отождествить с Конрадом II, который занимал престол в течение 15 лет (1024–1039 гг.). Он был женат на Гизеле Швабской, состоявшей в дальнем родстве с Генрихом II (= Октавианом) [Вики].

Отметим сходство личностных характеристик Марка Антония и Конрада II. Первый был *храбрым* воином и талантливым полководцем; имел повадки грубого солдата [156, с. 92]. Вторым проявил себя *храбрым*, властным и суровым правителем [24, с. 550–551].

Во время своего правления Август вел *войны на территории Германии* [137, Т. 1, с. 65]. Генрих II, стремясь создать единое государство, вел *войны с крупной аристократией на территории Германии*. В целом государственные политики Августа и Генриха II были направлены на укрепление, а не расширение границ империй [51, с. 488; Вики].

В историях Рима-2 и 4 известны битвы, в которых войска отождествляемых между собой императоров понесли крупные поражения. Так, в 9 г. три легиона Августа, *попав в засаду*, были разбиты германцами в Тевтобургском лесу. Схожим образом в 1040 г. два больших отряда Генриха III, *попав в засаду*, устроенную богемским князем, были разгромлены в Богемском лесу [128, с. 84].

Август и Генрих II обладали слабым здоровьем [131, с. 91; Вики].

Сенат преподнес Октавиану титул *Август*, который означает *священный* [137, Т. 1, с. 65]. Генрих II был причислен к лику *святых*.

Преемниками отождествленных между собой Августа и Генриха III стали их сыновья: Тиберий и Генрих IV. Первый был императором *23 года* (14–37); второй, до низложения, также занимал престол *23 года* (1053–1076).

Согласно вышеизложенной гипотезе, на протяжении 3 лет (16–19) Тиберию соправительствовал Германик. В истории Священной Римской империи у Генриха IV соправителя не было. Можно предположить, что его «следы» могут быть обнаружены в истории Восточной Римской империи XI в. Обратившись к ней, мы видим царя Романа IV Диогена, чье жизнеописание схоже с биографией Германика. Если последний был современником Тиберия, то Роман IV был современником Генриха IV (= Тиберия). Германик прожил 34 года (15 г. до н.э. — 19 г.

н.э.); Роман — 33 года (1039–1072 г.). Согласно нашей гипотезе, Германик был императором на протяжении *3 лет* (16–19); Роман Диоген занимал престол *3 года* (1068–1071). Германик и Роман IV были выдающимися полководцами [131, с. 467–468; 127, с. 492–493]. Это дает основание для того, чтобы отождествить Романа Диогена с Германиком.

Тиберий и Генрих IV оставили о себе дурную память в истории. Первый был неприветлив, непроницаем, надменен, *лицемерен* и жесток. Второй был раздражителен, мстителен и *лицемерен* [156, с. 122; 128, с. 86–87].

Тиберий был убит на 23-м году правления. Генрих IV на 23-м году правления был отлучен от церкви римским папой Григорием VII (1073–1085); его подданные освобождались от присяги. Генрих был вынужден вести жизнь частного лица [131, с. 138; 24, с. 608–609].

Преемником Тиберия стал Гай Калигула, правивший около 4 лет (37–41). После низложения Генриха IV новым королем был провозглашен Рудольф Швабский, занимавший престол на протяжении 3 лет (1077–1080) [24, с. 614, 617]. В 41 г. в результате заговора Калигула был зарублен *мечами*. В 1079 г. Рудольф Швабский был смертельно ранен в битве *мечом* (или копьем) [131, с. 168; 85, с. 100].

В истории Рима-2 после смерти Калигулы императором стал Клавдий Нерон, которому наследовал одноименный с ним приемный сын. Общая длительность правлений «двойного» Клавдия Нерона (отца и сына) составляла 27 лет (41–68). В истории Рима-4 после смерти Рудольфа Швабского (= Калигулы) на престол вновь вступил Генрих IV. На этот раз он занимал его в течение 26 лет (1080–1106).

Сын Генриха IV, Генрих V *Черный*, занимал германский престол *27 лет* (1098–1125). Его также можно отождествить с «двойным» Клавдием Нероном, правившим *27 лет*. Отметим, что имя Нерон (Него) с латыни переводится как *Черный*. Генрих V был римским императором на протяжении *14 лет* (1111–1125). Это совпадает с *14 годами* (54–68) правления Клавдия Нерона (сына).

С точки зрения морали Клавдий Нерон (сын) и Генрих IV зарекомендовали себя наихудшим образом. Светоний характеризовал Нерона как наглого, похотливого, распущенного, скупого и жестокого человека [131, с. 207]. В Генрихе IV также наблюдалось глубокое моральное падение [12, с. 374].

Много общего прослеживается в историях браков Нерона и Генриха IV. В 53 г. Нерон женился на Октавии, однако жизнь с ней быстро стала ему в тягость. В 62 г. брак был расторгнут; обвиненная в измене Октавия *подверглась заключению* и в тот же год была убита [131, с. 213, 471]. Схожим образом быстро наступило охлаждение между Генрихом IV и его женой Адельхайдой. Адельхайда попала в *заключение*, из которого, правда, смогла бежать [12, с. 375]. Брак Генриха IV с Адельхайдой, как и брак Нерона с Октавией, был бездетным.

В историях Нерона и Генриха IV известны ситуации, так или иначе связанные с суицидом. В 68 г. против Нерона *восстали* полководцы Виндекс и Гальба; сенат объявил его низложенным и приговорил к казни. Нерон пытался бежать, но видя, что его настигают, совершил *самоубийство* [131, с. 217–223]. В 1093 г. против Генриха IV *восстал* его сын Конрад. Узнав об этом, император чуть было не покончил жизнь *самоубийством* [128, с. 95].

Отождествление Клавдия Нерона с Генрихом IV (второй период правления) и с Генрихом V дает основание предполагать, что между биографиями средневековых императоров могут иметься исторические параллели. И это предположение оправдывается. Через биографии Генриха IV и Генриха V красной чертой проходит борьба с римскими папами, в результате которой каждый из них несколько раз отлучался от церкви. Так, в 1076 г. Генрих IV был отлучен папой Григорием VII. Из-за этого многие вассалы Генриха отказались ему подчиняться; на съезде 1077 г. в Трибуре он как германский король был объявлен низложенным. Поэтому в том же году Генрих IV, стоя на коленях перед Григорием VII, вымолил себе прощение и был снова принят в лоно католической церкви. После этого Генрих снова мог требовать от своих вассалов покорности. В 1080 г. Григорий VII вновь отлучил Генриха IV от церкви. На этот раз это не произвело того впечатления на его вассалов, какое имело первое отлучение [128, с. 89–93].

А вот, очевидно, та же история, только отнесенная к Генриху V Черному. В 1118 г. он был отлучен от церкви папой Геласием II (1118–1119). Это привело к тому, что в Вюрцбурге был созван съезд с целью лишить Генриха королевской власти в Германии (правда, это не было достигнуто). В 1119 г. новый римский папа Каликст II (1119–1124) вновь отлучил Генриха V от церкви. На этот раз вся

Северная Германия поднялась против отлученного короля [128, с. 101–102]. Крупный знаток средневековой истории Ф. Грегоровиус также обращал внимание на параллели взаимоотношений Генриха IV и Генриха V с римскими папами. Так, он писал, что в правление Генриха V «возмущение князей и духовенства,.. казалось, приняло те же размеры, как и при Генрихе IV. Вставал грозный призрак нового Трибурского сейма (съезд знати 1076 г. в Германии, на котором было принято решение о низложении Генриха IV как германского короля. — *Е.С.*)» [24, с. 678]. Грегоровиус также писал о том, что образы Генриха V и Каликста II занимают в истории такое же выдающееся положение, как и образы Генриха IV и Григория VII [24, с. 680].

Во время правления Генриха V в Италии жили графы Тускуланские, утверждавшие, что они по прямой линии происходят от Юлиев и Октавиев²⁵. Примечательно, что один из графов этого средневекового рода носил имя античных египетских царей — Птолемей. Надо сказать, что Грегоровиус в принципе не исключал возможности того, что кто-то из средневековых римлян мог быть потомком Цезаря или Августа [24, с. 671, 698]. Мы полагаем, что дело обстоит иначе: во время правления Генриха V (= Нерона — последнего представителя династии Августа) рядом с ним находился его родственник граф *Птолемей* Тускуланский. Что касается наличия у него подобного экзотического для средних веков имени, то следует отметить, что некоторые представители династии Юлиев-Клавдиев состояли в родственных отношениях с египетскими царями Птолемеями. Так, дальний родственник Нерона (= Генриха V) — внук Марка Антония и египетской царицы Клеопатры — носил имя *Птолемей* [131, с. 153]. Таким образом, при совмещении между собой античной и средневековой истории пропадают нелепости в событиях, именах и родословных.

Вспомним также легенду о том, что римский папа Пасхалий II (1099–1118) приказал разрушить находившийся в Риме мавзолей рода Домициев, в котором был захоронен император Нерон. В рамках традиционных историографических представлений о времени жизни Нерона и Пасхалия II рассказ о сносе гробницы спустя более 1 000 лет

²⁵ То есть они претендовали на то, что являются прямыми потомками Октавиана Августа, поскольку единственное «пересечение» родов Юлиев и Октавиев связано с усыновлением Юлием Цезарем внучатого племянника Гая Октавия.

после того, как в ней был захоронен Нерон, выглядит недостоверным. За 10 веков усыпальница должна была разрушиться сама по себе. Однако в рамках гипотезы о 1000-летнем хронологическом сдвиге, при котором Нерон и Пасхалий II оказываются современниками, свидетельство о разрушении могилы императора папой перестает выглядеть неправдоподобным. И позволяет предположить, что вскоре после смерти Нерона = Генриха его могила была подвергнута осквернению со стороны его прижизненного врага Пасхалия II.

Примечательно, что, как считается, Пасхалий II сыграл важную роль не только в судьбе останков Нерона, но и Генриха IV. При жизни Генриха папа Пасхалий возложил на него свое проклятие. Ввиду этого в течение 5 лет после смерти императора его тело пролежало без погребения в недостроенной и неосвященной часовне. Только в 1111 г., когда Пасхалий II снял с покойного проклятие, его останки были погребены в усыпальнице франконских королей [128, с. 98]. Весьма вероятно, что данная история является «оборотной стороной» легенды о разрушении гробницы Нерона по приказу Пасхалия II.

Со смертью Нерона произошло пресечение династии Юлиев-Клавдиев. Со смертью Генриха V Черного пресеклась Франконская династия.

На другой год после смерти Нерона римским императором стал Тит Флавий Веспасиан. Его наследником был одноименный с ним сын. Общая длительность их правлений составляет *12 лет* (69–81). В истории Рима-4 «двойного» Тита Веспасиана можно соотнести с Лотарем, занимавшим престол на протяжении *12 лет* (1125–1137).

Отождествляемые между собой Тит Веспасиан (отец) и Лотарь во время своих правлений вели войны со славянами. Согласно Орбини, в царствование Веспасиана русы (*славяне*) начали войну с Римской империей [84, с. 301]. Лотарь же воевал с вендами, имя которых является древнейшим зафиксированным в письменных источниках наименованием *славян* [128, с. 287; 137, Т. 3, с. 320].

Тит Веспасиан (отец) и Лотарь оставили о себе добрую память в истории. О первом из них римляне говорили как об одном из лучших императоров, который проявил себя *мудрым* правителем и снискал себе *боевую славу* [127, с. 206–211]. Второй за *мудрость* и *мужество* почитался как друзьями, так и врагами [24, с. 692].

Преемниками «двойного» Тита Веспасиана и Лотаря стали Домициан и Конрад III. Первый из них был императором в течение 15 лет (81–96). Второй правил 14 лет (1138–1152).

В отношении отождествляемых Домициана и Конрада III нам не удалось выявить каких-либо исторических параллелей. Правда, они были современниками извержений вулкана на территории Италии. Так за 2 года до вступления Домициана на престол, в 79 г., произошло *извержение вулкана Везувия*. Схожим образом в 1138 г., который был первым годом правления Конрада III, также *извергался вулкан Везувий* [91, Т. 1, с. 323].

Наследником Конрада III стал Фридрих I Барбаросса, занимавший престол на протяжении 38 лет (1152–1190). В истории Рима-2 его можно отождествить с двумя последовательно правившими императорами — Траяном и Адрианом. Общая длительность их царствований составляет 40 лет (98–138).

Траян и Фридрих Барбаросса известны тем, что вели многочисленные войны. Как считается, Траян и Адриан, а также Фридрих Барбаросса обладали большой физической силой [156, с. 198, 199, 205; 128, с. 557–562].

Фридриху I наследовал его *сын* Генрих VI, который занимал германский престол 28 лет (1169–1197). Преемником Адриана, который вместе с Траяном был отождествлен с Фридрихом I, стал его *сын* (приемный) Антонин Пий, правивший 23 года (138–161) [128, с. 103; 156, с. 208].

Генрих VI, отличавшийся *благородством* духа, в молодости любил поэзию и сам слагал песни [128, с. 103]. Схожим образом за Антонином Пием, которому приписывается отличное знание литературы, закрепилась слава доброго правителя (имя-прозвище Пий означает *Благочестивый*) [156, с. 208]. Отметим, что Антонин Пий и Генрих VI любили охоту [127, с. 179; 128, с. 103].

После смерти Антонина Пия императорами-соправителями стали Марк Аврелий и Люций Вер, правившие 19 (161–180) и 8 лет (161–169) соответственно. После смерти Генриха VI разные аристократические круги независимо друг от друга избрали двух королей — Оттона IV и Филиппа Гибеллина, которые невольны стали соправителями [128, с. 529]. Первый из них занимал престол 18 лет (1197–1215); второй 10 лет (1198–1208).

Люций Вер прожил около 39 лет (130–169) [127, с. 381]. Его смерть была внезапной; подозревали, что он был отравлен своим соправителем Марком Аврелием [156, с. 216]. Отождествляемый с ним Филипп Гибеллин прожил 32 года (1176–1208). Он был убит Оттоном фон Виттельсбахом [24, с. 803]. Ни на чем не настаивая, отметим, что убийцу Филиппа звали *Оттоном*, т.е. также как и его соправителя *Оттона IV*.

Считается, что в правление Марка Антония в Риме на Латеранской площади была воздвигнута конная статуя этого императора. Однако, по свидетельству средневекового хрониста Рикобальда, она была отлита и поставлена по приказу римского папы Климента III (1187–1191) [24, с. 775–776; 91, Т. 1, с. 153; 142, с. 859]. Отождествление между собой историй античного и средневекового Римов снимает это противоречие (мнение о средневековом происхождении этого памятника, очевидно, является верным).

Если гипотеза о тождестве Марка Антония и Оттона IV верна, то папа Климент III не имел отношения к установке статуи, поскольку умер до начала правления Оттона. Однако следует отметить, что один из самых важных источников по истории папства — Книга пап (*Liber Pontificalis*) — имеет лакуны. Ее составление было прервано с биографии папы Николая I (858–867); затем на жизнеописании Стефана V (885–891). В X в. книга была продолжена, превратившись в *краткие* таблицы (каталоги). Они содержат имена пап, их происхождение, годы правления и короткое изложение отдельных событий [24, с. 400, 522; 142, с. 857]. Это позволяет предположить, что реальные годы пребывания Климента III на ватиканском престоле могли быть иными. Либо инициатором возведения статуи мог быть папа Климент IV (1265–1268), который занимал престол св. Петра после смерти Оттона IV (= Марка Антония) [142, с. 860].

После Оттона IV на протяжении 35 лет (1215–1250) престол занимал Фридрих II. Его можно отождествить с преемниками Марка Аврелия — Коммодом, Септимием Севером и Каракаллой — с общей длительностью правления 37 лет (180–217). Выше мы показали, что между биографиями этих императоров имеются событийные параллели, дающие возможность предположить, что их историографические «портреты» появились в результате «разрезания» образа одного правителя на отдельные части.

Фридрих II был немецким (*германским*) королем. Отождествляемый с ним Каракалла стремился выглядеть как *германец* (часто носил германскую одежду и накладывал себе *светлые волосы*, зачесывая их по-германски) [156, с. 256]. Иными словами, Каракалла делал многое для того, чтобы выглядеть как *германец* (может быть, он и был германцем?). У Коммода, также соотносимого с Фридрихом II, были *светлые волосы* [127, с. 333]. Это обстоятельство, возможно, указывает на его германское происхождение.

В связи с тем, что Фридрих II отождествляется с тремя античными императорами, следует отметить, что в его германском правлении имеются «разрывы». В 1215 г. Фридрих был провозглашен королем Германии, а в 1222 г. он, передав этот титул своему сыну Генриху, ушел в Италию. Видя самоволие сына, в 1235 г. император низложил его и снова принял германскую корону. В 1237 г. королем Германии стал другой его сын, Конрад IV [128, с. 126–127, 562].

При Фридрихе II и Коммодe были зафиксированы редко наблюдаемые однотипные астрономические явления. В 1230 г. в течение 6 месяцев на небе наблюдалась *вспышка новой звезды*. Схожим образом в 185 г. в течение 7 месяцев также наблюдалась *вспышка новой звезды* [91, Т. 1, с. 364].

На следующий год после смерти Каракаллы императором стал Элагабал. Его можно отождествить с Конрадом IV. Первый занимал римский престол на протяжении *4 лет* (218–222); второй был сицилийским королем в течение *4 лет* (1250–1254). Элагабал и Конрад умерли весной, будучи молодыми людьми. Римский император прожил 18 лет (204–222); сицилийский король — 26 лет (1228–1254) [127, с. 224; 128, с. 274].

После Элагабала 13 лет (222–235) престол занимал его, возможно, *сводный брат*²⁶ Александр Север. Преемником Конрада IV был его *сводный брат* Манфред, который правил 12 лет (1254–1266)²⁷ [128, с. 362].

²⁶ Официально Элагабал и Александр Север считались двоюродными братьями. При этом ходили слухи, что они были внебрачными сыновьями Каракаллы. В этом случае они являлись сводными братьями [127, с. 109].

²⁷ После смерти Конрада IV Манфред стал регентом при его малолетнем сыне. В 1258 г. он официально занял престол Сицилии [128, с. 363–364].

Александр обладал нравом тихим и мягким; при этом он был превосходным борцом [127, с. 110]. Схожим образом Манфред был храбрым и приветливым человеком [128, с. 362].

Александр Север был убит в возрасте 29 лет (206–235) [127, с. 109, 112]. Манфред погиб в битве с неаполитанским королем Карлом Анжуйским в возрасте 33 лет (1233–1266) [128, с. 362, 364].

Последняя пара рассматриваемых династических потоков состоит из Максимиана Фракийца и Кондрадина. Первый был императором 3 года (235–238); второй занимал престол 2 года (1266–1268).

В 238 г. солдаты подняли мятеж против Максимиана, а убив, *отсекли ему голову*. В 1268 г. Кондрадин попал в плен к неаполитанскому королю Карлу и был казнен через *отсечение головы* [51, с. 398; 24, с. 165, 920].

На этом параллель заканчивается. Средний хронологический сдвиг, посчитанный по крайним датам правлений императоров Рима-2 и Рима-4, составляет 1043 года.

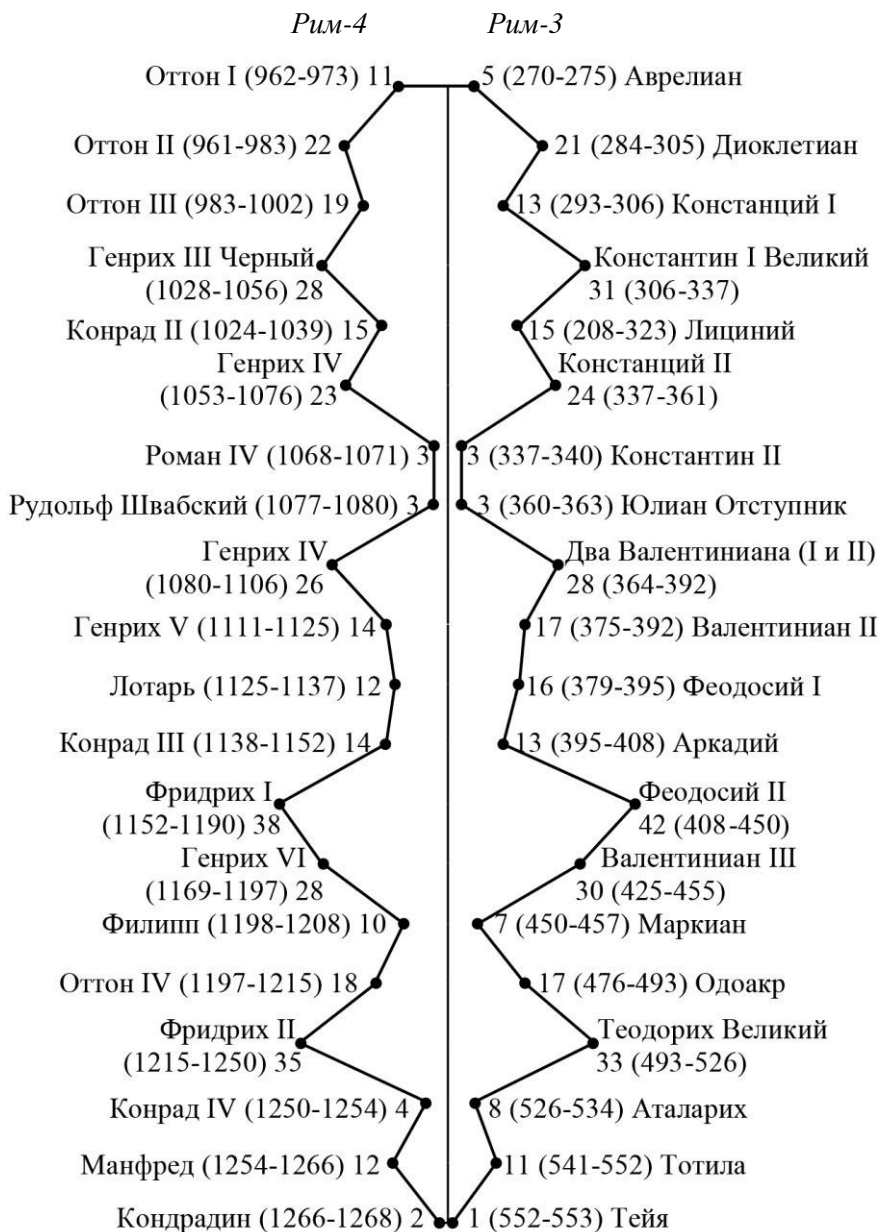
Выше мы уже привели аргументы в пользу того, что Рим-2 является историографической «тенью» истории Рима-3, поэтому очевидно, что Рим-4 следует признать «эхом» фантомной истории Рима-2. В пользу мифичности истории Рима-4 свидетельствует анализ копий документов (оригиналов нет), относящихся к его истории, проведенный немецким исследователем Вильгельмом Каммайером. Он показал, что согласно этим документам германские короли и императоры часто находились одновременно в двух местах, либо за короткий срок преодолевали *огромное* расстояние [150, с. 23]. Иначе говоря, списки этих документов не являются аутентичными свидетельствами истории Рима-4, а наоборот, очевидно указывают, что его история была сфальсифицирована.

1.3. Римский хронологический сдвиг на 720 лет

Рассмотрим хронологический сдвиг между Римом-3 и Римом-4 (рис. 3) на 720 лет. По своей сути он «вторичен» и возник в силу того, что историографическим «эхом» Рима-3 является Рим-2, который в свою очередь послужил прообразом Рима-4. Поэтому мы не будем давать подробного описания данной параллели, указав лишь наиболее яркие исторические соответствия в нем.

Начнем с того, что прозвище Констанция I (293–306), *Хлор*, переводится как *Рыжий* (пер. Н.А. Морозова) [76, Т. 1, с. 401]. Отождествленный с ним Оттон III (983–1002) также известен под прозвищем *Рыжий*.

РИСУНОК 3. График корреляции длительности правлений императоров Рима-4 и Рима-3

В данной параллели между собой отождествляются Юлиан Отступник (360–363) и Рудольф Швабский (1076–1079). Исторические источники практически одинаково описывают обстоятельства их смерти. Римский историк Секст Аврелий Виктор сообщает, что во время битвы Юлиана «ранили дротиком (*копьем в живот*. — *Е.С.*), пущенным кем-то из отступающих врагов. Его внесли в палатку... истощенный потерей крови, *около полуночи* (курсив наш. — *Е.С.*) умер» [124, с. 157; 127, с. 626]. Рудольф также был смертельно ранен в битве *ударом копья или меча в живот*. Его вынесли с поля боя; *ночью* он скончался. «Оттон (военачальник Рудольфа. — *Е.С.*) нашел весь саксонский лагерь в смятении: король лежал смертельно раненный в своей палатке, и не было никакой надежды на его спасение. Правая рука у него была отсечена, живот распорот копьем или мечом. В ту же ночь он скончался» (цит. по [85, с. 100]).

В рамках 720-летнего хронологического сдвига между собой отождествляются Теодорих Великий (493–526) и Фридрих II (1215–1250). На сходство их судеб обращал внимание историк Ф. Грегориус. Он писал: «Гибель Петра де Винеиса... легла тенью на жизнь великого императора (Фридриха II. — *Е.С.*), подобно тому, как смерть Боэция²⁸ омрачила собою жизнь Теодориха Великого. Оба германских короля (Фридрих II и Теодорих. — *Е.С.*) сходны друг с другом в окончании их жизненного пути, а также и в быстром и трагическом конце их рода» [24, с. 861].

В рамках данной исторической параллели между собой отождествляются король *Сицилии* Манфред (1254–1266) и король Италии остгот Тотила (541–552), в состав державы которого также входила *Сицилия* [127, с. 634].

В 1265 г. Манфред направил жителям Рима манифест, содержащий ряд упреков [24, с. 897]. Схожим образом в 543 г. Тотила отправил в Рим письмо, адресованное сенату. В нем он упрекал римлян в черной неблагодарности к готам [24, с. 147].

Интересное сравнение образов Манфреда и Тотилы дает Грегориус. Говоря о расстановке сил перед их последними битвами,

²⁸ Винеис и Боэций пали жертвами подозрительности Фридриха II и Теодориха [91, Т. 1, с. 333].

а также об их противниках — неаполитанском короле Карле Анжу и византийском полководце Нарзесе, он писал: «Мрачный Карл Анжуйский выступил на арену древних битв между романскими и германскими народами, подобно Нарзесу, а Манфред принял на себя трагический образ Тотилы. История в своем движении описала круг, ибо хотя отношения сил и были другие, однако положение в сущности было то же самое: папа призвал в Италию иноземных завоевателей, чтобы освободить ее от господства германцев. Швабская династия пала так же, как когда-то пала готская. Поразительная гибель обоих владычеств и их героев украсила историю двойной трагедией на одной и той же классической арене, причем последняя трагедия казалась лишь точным воспроизведением первой» [24, с. 895].

О ходе последней битвы Манфреда, происшедшей недалеко от *Неаполя*, Грегоровиус писал: «Храбрые немцы (Манфреда. — *Е.С.*) сражались и падали с героическим духом, *подобно древним готам* (курсив наш. — *Е.С.*)... Манфреду было 34 года, когда он умер. В жизни и смерти он был так же прекрасен, как Тотила. Подобно этому готскому герою, который, победоносно пройдя в юности поприще своей жизни, восстановил империю Теодориха, Манфред также поднял из развалин империю Фридриха в Италии» [24, с. 903–904].

О последней битве короля готов рядом с *Неаполем* Грегоровиус писал: «здесь героический образ Тотилы является в последний раз. В описании Прокопия мы видим Тотилу между двумя рядами войск... и нам кажется, что перед нами является образ *средневекового рыцаря* (курсив наш. — *Е.С.*). С оружием, сверкающим золотом, в шлеме и с копьем,.. в королевском пурпуре, Тотила сидел на своем великолепном боевом коне» [24, с. 162].

Заканчивает эту историческую параллель отождествление итальянского короля Тейи (552–553) и сицилийского короля Кондрадина (1266–1268). В 553 г. в битве готов с византийцами у Везувия Тейя погиб вместе со своей армией; мертвому королю *отсекли голову*. Отождествляемый с ним Кондрадин в 1268 г. попал в плен к неаполитанскому королю Карлу I и был казнен через *отсечение головы* [24, с. 165, 920].

Вывод о том, что прототипом Рима-2 и Рима-4 стала история Рима-3, еще не дает ответа на вопрос о том, в какие века разворачивалась реальная история Римской империи. Однако можно предположить,

что она относилась к X–XIII вв., т.е. к тем временам, когда согласно традиционным историографическим представлениям существовал Рим-4. Этот вопрос требует дополнительного исследования. Для его решения могут пригодиться содержащиеся в римских источниках описания астрономических явлений (затмений, комет, вспышек звезд). Расчет времени их наблюдения обеспечит надежную привязку исторических событий к тем или иным векам и годам. Пока они не выполнены, будем условно исходить из того, что история Римской империи разворачивалась в X–XIII вв. В пользу этого свидетельствует вывод А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского о том, что звездный каталог «Альмагест» астронома Клавдия Птолемея, якобы жившего во II в., был составлен в Средние века, не ранее X в. [91, Т. 1, с. 90].

Примечательно, что сербская средневековая династическая легенда дает возможность отнести историю Римской империи к X–XIII вв. Согласно ей, римский император Лициний был дедом или отцом короля Рашки (Сербии) Белы Уроша, правившего в XI в. [2, с. 146; 166, с. 38]. Но император из IV в. не мог быть дедом или отцом короля из XI в. Однако отнесение времени правления Лициния к XI в. делает возможным происхождение от него во втором или третьем поколении сербского короля Белы Уроша.

В качестве рабочей гипотезы можно предположить, что для написания фантомной истории Рима-4 использовалась не только тексты, говорящие об истории Рима-2, но и источники, рассказывающие о Риме-3. К подобному выводу подталкивает близость жизнеописаний ряда правителей Рима-3 и Рима-4, о которых говорилось выше. Отсюда можно заключить, что у составителей истории Рима-4 было понимание того, что тексты, говорящие о Риме-3 и Риме-2, по сути, описывают одну и ту же историю.

2. Римский император Германик

Римский император Германик родился в 15 г. до н.э., в правление своего двоюродного деда Октавиана Августа. Он был сыном Друза Старшего и Антонии Младшей — пасынка и племянницы Августа. В 9 г. до н.э. его отец Друз погиб во время военного похода в Германию. В 4 г. н.э.

Германик по повелению Октавиана был усыновлен своим дядей Тиберием, который после этого был усыновлен Августом [131, с. 113]. В результате двойного усыновления Германик перешел из рода Клавдиев в род Юлиев, получив имя Гай Юлий Цезарь Германик. После серии его крупных побед на территории Германии в 16 г. Тиберий провозгласил Гая императором. В 19 г. Германик умер в Антиохии в возрасте 34 лет, как подозревали, отравленный легатом Сирии Гнеем Пизоном по приказу императора Тиберия.

Таковы основные биографические вехи жизни Германика, в котором современники отмечали порядочность, доброту и умение заслужить любовь народа. Личностная история этого человека интересна сама по себе, однако у нас есть основания полагать, что его историографический образ является еще более значимым, чем это принято считать. Дело в том, что историко-сравнительный анализ выявляет очень «глубокие» событийные параллели между ним и Иисусом Христом, от которых отмахнуться нельзя. Покажем упрощенную схему этой параллели, состоящую из семи узловых моментов:

1. Христос и Германик родились в правление римского императора Октавиана Августа;
2. Иисус прожил 33 или 34 года, а Германик — 34 года;
3. У Христа был *названный отец* — обручник его матери Иосиф. Германик же был усыновлен своим дядей Тиберием, т.е. также имел *названного отца*;
4. Христа хотели провозгласить царем, однако он отказался от этого. Аналогично отказался от верховной власти Германик, когда в 14 г. солдаты пытались провозгласить его императором;
5. Иисус был казнен в правление Тиберия. Германик также был убит в правление этого римского императора;
6. Причиной смерти Германика, как считается, стало отравление *ядом*. Схожим образом, по свидетельству апокрифического Евангелия от Петра, причиной смерти распятого Иисуса стал данный ему *яд*;
7. Согласно Евангелиям, после смерти Христос воскрес. После же смерти Германика был распушен слух о том, что он выздоровел (воскрес?).

Словом, возникает параллель: Иисус — Германик, которая в ходе ее разработки приводит нас к гипотезе, что Германик стал прообразом

Иисуса. То есть именно его биография была использована как канва для жизнеописания деятельности Христа.

Начнем изложение полученных результатов с момента рождения сравниваемых лиц. Германик родился в 15 г. до н.э., в правление римского императора Августа [131, с. 467]. Иисус же родился в 1 г. н.э., когда римским императором был все тот же Август: «В те дни (когда родился Христос. — *Е.С.*) шла от кесаря Августа перепись по всей земле» (Лука 2:1). Отметим, что год рождения Иисуса Христа был вычислен, как считается, в раннем Средневековье византийским монахом Дионисием Малым, который, решив, что смог определить год смерти Христа, отнял от него 31 год — число лет, которое, по его мнению, прожил Иисус, и нашел, как он посчитал, год рождения Христа [49, с. 241–242]. Считается, что именно Дионисий Малый создал счет лет *от Рождества Христова*, также известный как счет лет от новой (нашей) эры.

Вот тут-то и начинается путаница в новозаветной хронологии, отправной точкой которой считается рождение Иисуса Христа. Дело в том, что Евангелие от Марка утверждает, что «Иисус же родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода (Великого. — *Е.С.*)» (Матфей 2:1). Однако сегодня считается, что иудейский царь Ирод I Великий умер в 4 г. до н.э., т.е. за 4 года до рождения Христа. Из-за этого римско-католическая церковь стала утверждать, что Христа распяли в 30 г. н.э., а родился он за несколько лет до начала новой эры [160, с. 310]. Очевидно, что известные сегодня свидетельства о годе рождения Иисуса противоречат друг другу, поэтому будем исходить из того, что они недостоверны. Учитывая это, можно говорить о том, что расхождение в 15 лет между годами рождения Христа и Германика является следствием погрешности, возникшей при вычислении года рождения Иисуса.

Согласно Евангелиям, при рождении Христа возшла Вифлеемская звезда: «се, звезда, которую видели они (волхвы. — *Е.С.*) на востоке, шла перед ними» (Матфей 2:9). Если принять это свидетельство за описание действительно наблюдавшегося астрономического явления, то речь в нем, очевидно, идет о комете, поскольку эта звезда перемещалась («шла») по небосводу. Как предположили историки А.И. Резников (Россия) и А. Штенцель (Германия), прообразом

Вифлеемской звезды стала комета Галлея, появившаяся, по свидетельству римского историка Кассия Диона, в 12 г. до н.э. [39, с. 16]. Этот год близок к 15 г. до н.э., в котором родился Германик. Также можно отметить, что в начале 17 г. до н.э., т.е. за два года до рождения Германика, появилась комета, названная «Звездой Юлия» (это вторая «Звезда Юлия»²⁹) [166, с. 14].

Согласно Евангелию от Матфея, Иисус Христос был сыном Давида и внуком Авраама: «Родословие Иисуса Христа, сына Давида, сына Авраамова» (Матвей 1:1). И это не единственное место в Евангелии от Матфея, где Христос назван сыном Давида: во время его входа в Иерусалим, «народ... восклицал: осанна (спасение. — *Е.С.*) Сыну Давида!» (Матвей 21:9). Попытка рассмотреть это родословие как иносказательное, ввиду того, что тот же Матфей называет Иосифа, обручника (формального мужа) его матери, потомком царя Давида (в 28-м колене) и Авраама (в 42-м колене), противоречит Евангелиям. Поскольку они утверждают, что Иосиф был обручником Марии, а значит, не являлся отцом Христа (Матвей 1:2–16). Следовательно, в Евангелии от Матфея Иисус назван сыном Давида и внуком Авраама не в связи с тем, что люди с аналогичными именами считались предками Иосифа³⁰, а очевидно потому, что они были его прямыми и *близкими* предками.

Отцом Германика был Друз Старший, пасынок Октавиана Августа. Официально отцом Друза считался Тиберий Клавдий Нерон. Но некоторые его современники, полагали его сыном Августа, которого его жена Ливия зачала еще до того, как официально вступила в брак с Октавианом [131, с. 170]. На то, что Друз мог быть сыном Октавиана, указывают и сообщения Светония о том, что Август сильно любил Друза и «что всегда назначал сонаследником сыновьям (усыновленным внукам Гаю и Люцию. — *Е.С.*)... и после его смерти так восхвалял его перед народом, что даже молил богов, чтобы молодые цезари (Гай и Люций. — *Е.С.*) были во всем ему подобны» [131, с. 171]. В этом случае дедом Германика был Август.

²⁹ Комета, которая первой получила название «Звезда Юлия», появилась в 44 г. до н.э. Ее стали считать вознесенной душой Юлия Цезаря [166, с. 32].

³⁰ То обстоятельство, что среди предков Христа и Иосифа были одноименные лица, еще не доказывает того, что речь идет об одних и тех же людях.

В связи с этим предположением обратим внимание на совпадение двух первых букв в именах *Август* и *Авраам*, а также совпадение первых букв в именах *Друз* и *Давид*. Другой формой имени Давид является *Дауд*, в которой с именем *Друз* совпадает еще и третья буква. Отметим, что в секте жидовствующих³¹ был обычай смены имен ее участников с сохранением первой буквы прежнего [89, с. 135]. Поэтому можно предположить, что на страницах Евангелия римские имена *Август* и *Друз* «превратились» в иудейские имена *Авраам* и *Давид*. Надо сказать, что в православии, при монашеском постриге, имя человека также менялось с сохранением первой буквы мирского имени.

Также отметим, что среди иудеев бытовало мнение, будто бы отцом Христа был Иосиф. «Иисус... был, как думали, Сын Иосифов» (Лука 3:23). Таким образом, Иосифа можно рассматривать как *названного отца* Христа. Схожим образом у Германика также был *названный отец* — его дядя Тиберий, который в 4 г. усыновил племянника.

Другие совпадения укрепляют нас в мысли, что Германик стал прототипом Христа. Евангелист Иоанн сообщает, что Иисусу было предложено царское достоинство, от которого он отказался. «Иисус же, узнав, что хотят придти, нечаянно взять Его и сделать царем, опять удалился на гору один» (Иоанн 6:15). Несмотря на отказ Христа принять царский титул, в Евангелии от Иоанна сказано, что на его кресте было написано: «Иисус Назорей Царь Иудейский» (Иоанн 19:19). Схожим образом Светоний сообщает о том, что Германику в 14 г. была предложена верховная власть, от которой он отказался: «Когда он (Германик. — *Е.С.*) был послан к войскам в Германию, и пришла весть о кончине Августа, все легионы решительно отказались признать Тиберия и предложили ему верховную власть; но он успокоил их, выказав столько же твердости, сколько и верности долгу» [131, с. 140]. В 16 г. Тиберий сам провозгласил Германика императором [32, с. 137].

Христианская традиция считает Иисуса *богом*, которого также называли *солнцем* [90, с. 379]. В связи с этим отметим, что родовое

³¹ Ересь жидовствующих — секта, временно получившая распространение при дворе московского князя Ивана III в конце XV в.

имя Германика — Юлий может быть осмысленно как *бог* или *солнце*³². По поводу того, что Германик и его родственники носили подобное имя, стоит сказать отдельно. Римляне называли богами тех людей, от кого ожидали или уже получили большую услугу [171, с. 176]. Естественно, что на римских императоров, от которых ждали благодати — как для себя лично, так и для Римского государства — возлагалась особая надежда. Так что в данном случае Германик, с которым связывали процветание Римской империи, был «богом».

Евангелие сообщает, что «Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати» (Лука 3:23). Возможно, что под служением Христа имеется в виду его царствование. Считается, что Иисус прожил 33 года. В этом случае его служение (царствование?) продолжалось *3 года*, вплоть до смерти. Схожим образом Германик, которого Тиберий провозгласил императором, начал служение Риму в этом качестве в возрасте 31 года, и находился на престоле *3 года* (16–19 гг.), также вплоть до смерти.

Известным символом Иисуса у ранних христиан была *рыба*, которая присутствует на многих его изображениях. Как предполагается, это связано с тем, что греческое слово *ихтиос* (рыба) можно было понимать как аббревиатуру фразы *Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель* [39, с. 536]. Примечательно, что в книге «Восточная империя» пресвитера и бенедиктинского монаха Бандурия, изданной в начале XVIII в. в Венеции, среди других изображений античных римских монет приведена прорисовка монеты, содержащая греческую надпись: ΓΑΙΟΥ ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΓΕΡΜΑΝΙΚΟΥ (рис. 4, с. 54). То есть, Гай Кайзер (Цезарь) Германик. Судя по имени *Гай*, эта монета, очевидно, изображает именно того Германика, о котором здесь идет речь. Наличие подобной монеты (ее рисунок), очевидно, следует рассматривать как подтверждение того, что Германик был императором не как полководец, а как монарх, который чеканил собственную монету.

Обращает на себя внимание то, что на оборотной стороне монеты Германика изображены две рыбы. Таким образом, в символиках и Христа, и Германика присутствует общая составляющая — рыба.

³² Имя Илий происходит от греческого *helios* — *солнце*, а Илья, считающееся древнееврейским, означает *мой бог* [99, с. 120–121]. Очевидно, что римское имя Юлий, известное также в форме Иулий, может быть растолковано как солнце и/или бог.

РИСУНОК 4. Прорисовка монеты Гая Германика [141]

Теперь посмотрим, как характеризуются в источниках душевные качества Христа и Германика. Иисус, как известно, — пример беспредельной доброты, кротости, праведности и смирения. В Германике современниками отмечаются «беспримечательная доброты, горячее желание и удивительное умение снискать расположение народа и заслужить его любовь... Даже к хулителям своим, кто бы и из чего с ним не враждовал, относился он мягко и незлобиво» [131, с. 141].

Примечательно, что источники говорят о Христе и Германике как о красивых людях. Римский историк Светоний писал: «Всеми телесными и душевными достоинствами, как известно, Германик был наделен, как никто другой: редкая красота и храбрость» [131, с. 141]. Схожим образом в донесении римскому сенату Проконсула Публия Лентула говорится о Иисусе следующее: «Он был высок, строен и величествен, имел длинные, тонкие пальцы, прямые белокурые волосы с пробором посередине, овальное лицо, миндалевидный разрез глаз, голубые глаза» (цит. по [161, с. 115]). Сегодня это донесение, впервые опубликованное в 1474 г., считается фальшивкой XIII–XIV вв. Кроме того, среди римских наместников в Иудее человек по имени Лентул не фигурирует, ввиду чего его полагают лицом вымышленным. Также отмечается, что имеющееся в этом письме описание внешности Христа совпадает с образом Иисуса, содержащимся в «Церковной истории»

византийского монаха Никифора Каллиста (1256–1335), к которому, возможно, и восходит фальшивое послание Лентула [39, с. 445–446]. Таким образом, описания внешностей Германика и Иисуса между собой хорошо согласуются, поэтому можно предположить, что для описания внешнего образа Христа могли быть использованы свидетельства о внешности Германика.

Как же описывается драматический момент развязки — кончина Иисуса и Германика? Германик был отравлен на *34-м году жизни* наместником Сирии Пизоном по тайному приказу Тиберия и умер в мучениях. Согласно Светонию, Пизон не хотел убивать Германика, но был вынужден сделать это под давлением Тиберия. Пизон «не скрывал, что ему придется иметь врагом или отца, или сына, словно иного выхода не было» [131, с. 141].

Христос же был казнен на *33-м или 34-м году жизни* Пилатом в правление Тиберия [160, с. 310]. При этом, согласно Евангелиям, Пилат был против казни Иисуса, однако пошел на это под давлением иудеев. «Пилат же, созвав первосвященников и начальников и народ, сказал им: вы привели ко мне человека сего (Иисуса. — *Е.С.*), как развращающего народ; и вот, я при вас исследовал и не нашел человека сего виновным ни в чем том, в чем вы обвиняете Его; и Ирод (II, сын Ирода I. — *Е.С.*) также, ибо я посылал Его к нему; и ничего не найдено в Нем достойного смерти» (Лука 23:13–16). Иудеи же кричали: «да будет распят. Пилат, видя, что ничего не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы» (Матвей 27:24). Считается, что Иисус был распят и принял мученическую смерть на кресте. Согласно же апокрифическому Евангелию от апостола Петра — Иисус, будучи распят, «молчал, как будто не испытывал никакой боли» (Петр 4:10) [6, с. 94]. Далее в этом Евангелии говорится: «Был уже полдень, и мрак окутал всю Иудею. И они (иудеи. — *Е.С.*) стали беспокоиться и бояться, не село ли солнце, а Он еще был жив. Ибо предписано им, чтобы солнце не заходило над умерщвленным. Тогда кто-то из них сказал: «Напоите Его желчью с уксусом», и, смешав, напоили. И исполнили все и довершили грехи над головами своими. Многие же ходили со светильниками и, полагая, что ночь наступила, отправлялись на покой. И Господь

возопил: “Сила моя, сила, ты оставила меня!” И сказав это, он вознеся (т.е., очевидно, преставился, умер. — *Е.С.*)» (Петр 5:15–19) [6, с. 94–95]. Таким образом, согласно Евангелию от Петра, Иисус умер, приняв желчь. В связи с этим отметим, что «слово желчь по-гречески обозначает и отраву», т.е. яд [6, с. 91]. Таким образом, существуют источники, считающие, что Иисус Христос, очевидно, был отравлен. Можно предположить, что когда средневековые богословы выбирали четыре канонических Евангелия из большого количества книг, посвященных Христу, они исходили из критерия наиболее драматического содержания текста. Отравление Иисуса ядом, пусть даже и на кресте, выглядит довольно банальным (как можно предположить, согласно Евангелию от Петра, Христос не испытывал страданий от распятия). Мучительная же смерть на кресте действительно производит сильное впечатление на людей. Так, возможно, была забыта подлинная причина смерти Христа (= Германика), а вместо нее стал культивироваться драматический миф.

Согласно книгам Нового завета, во время распятия Иисуса Христа произошло затмение. Это привело к панике и *религиозному психозу* среди людей, наблюдавших казнь. Смерть Германика также вызвала *религиозный психоз*: «В день, когда он умер, люди осыпали камнями храмы, опрокидывали алтари богов» [131, с. 142].

С обстоятельствами казни Христа не все ясно. Дело в том, что в древнейших из известных сегодня Евангелий, написанных на греческом языке, вместо *креста* и *распятия* употреблены слова *ставрос* и *став-роо*. Их можно перевести как *кол* (шест) и *сажаю на кол* [86, Т. 1, 84].

Что же произошло после смерти Христа? Библия говорит, что Иисус воскрес. Находим ли мы что-нибудь похожее в биографии Германика? Надо сказать, что, очевидно, находим: как сообщает Светоний, в момент смерти Германика был распушен слух о том, что он выздоровел (воскрес?!). Обрадованные жители Рима ликующе распевали: «Жив, здоров, спасен Германик: Рим спасен и мир спасен!» [131, с. 142]. Таким образом, Германик подобно Христу выступал Спасителем Мира.

Согласно Евангелиям, Иисус Христос был распят на территории Иудеи, рядом с Иерусалимом. Германик умер в сирийском городе Антиохии [131, с. 140]. Отметим, что Иудея не являлась самостоятельной провинцией Римской империи, а входила в нее в качестве

отдельной области сенаторской провинции Сирии. Ввиду этого римский прокуратор Иудеи находился в непосредственном подчинении у сирийского легата [39, с. 22; 170, с. 102]. Таким образом, смерти Германика и Христа произошли на территории одной и той же провинции Римской империи.

Если Христос и Германик являются разными описаниями одного исторического персонажа, то умереть он мог лишь в одном конкретном месте — либо в Антиохии, либо в Иерусалиме. Поэтому возникает гипотеза, что Антиохия и Иерусалим являются разными названиями одного и того же города. В пользу этого очевидно говорит следующее обстоятельство. Согласно Евангелию от Иоанна, после того, как распятый около Иерусалима Христос умер на кресте, один из находившихся рядом воинов «копьем пронзил Ему ребра» (Иоанн 19:34). При этом участники 1-го Крестового похода (1095–1099) стали искать это копьё в Антиохии и даже якобы нашли его. И пусть не все крестоносцы поверили, что это то самое копьё: важно иное — удар копьем был нанесен Христу около Иерусалима, а искать его стали в Антиохии. Другое обстоятельство, которое может указывать на то, что Иерусалим и Антиохия являются разными названиями одного и того же города, связано с историей 1-го Крестового похода. Считается, что крестоносцы смогли взять эти города только после многих месяцев осады [30, с. 156–1157, 154].

Еще одним аргументом в пользу того, что под Иерусалимом и Антиохией понимали один и тот же город, может служить рассказ византийского историка Льва Диакона. Он писал, что в Антиохии ударом копья был убит патриарх Христофор, при рождении получивший имя Иса, которое является восточной формой имени Иисус. Сегодня это событие датируется 967 г., хотя сам Л. Диакон не приводит этой датировки [57, с. 54, 196]. Как можно предположить, история убийства в Антиохии копьем *Исы Христофора* является вариантом евангельской легенды о нанесении удара копьем *Иисусу Христу* в Иерусалиме. Опять мы видим соотнесение между собой историй, относимых к Антиохии и Иерусалиму. Это лишний раз указывает на то, что под этими названиями, очевидно, понимался один и тот же город.

Н.А. Морозов выдвинул гипотезу, что библейский Иерусалим — это Новый Рим (Константинополь) на Босфоре [76, Т. 7, с. 557–558].

От себя добавим, что Новый Рим также был известен под названием Новый *Иерусалим* [29, с. 24, сн. 1], что отвечает морозовскому отождествлению Иерусалима с гордом на Босфоре. К этому прибавим, что константинопольский патриарх Досифей (1189–1191), как считается, также был патриархом иерусалимским (1187–1190). Это входило в противоречие с нормами восточной христианской церкви, согласно которым человек одновременно мог занимать только один патриарший престол [29, с. 24, 263; 127, с. 866, 884]. Зато находит объяснение в гипотезе о том, что в Средние века под Иерусалимом понимали Новый Рим.

Как же сложилась в дальнейшем судьба невольных убийц Христа и Германика — Пилата и Пизона? После смерти Германика Пизон *был вызван Тиберием в Рим и убит* [32, с. 139]. Согласно же римскому историку Диону (р. между 155 и 164 г. — ум. после 229 г.), Пизон, прибывший по приказу Тиберия в Рим и осужденный на казнь, *покончил жизнь самоубийством* [131, с. 405]. Эти свидетельства схожи с сообщениями древних авторов о судьбе Понтия Пилата. По одному из них, после казни Иисуса Пилат *был вызван Тиберием в Рим и казнен* [160, с. 318]. Согласно же Евсению Кесарийскому, Пилат *покончил жизнь самоубийством* после того, как императором Рима стал сын Германика — Гай Калигула [39, с. 19]. С учетом отождествления Христа и Германика подобный поступок Пилата (= Пизона), учитывая лютый нрав Калигулы, выглядит вполне оправданным.

Отметим, что о Понтии Пилате, не считая книг Нового завета, говорят всего три автора, традиционно относимые к I в. н.э. Это римский историк Корнелий Тацит, философ Филон Александрийский и Иосиф Флавий [39, с. 17]. Остальные авторы о нем молчат. Объяснение этому, очевидно, содержится в гипотезе о том, что Христос является историографическим «эхом» Германика, в рамках которой Пилат оказывается «тенью» Пизона³³.

Затронем вопрос и о семейных делах Германика и Христа. Если первый из них был женат, то о жене второго канонические Евангелия молчат. Однако автор апокрифического Евангелия от Филиппа, очевидно, считал женою Иисуса Марию Магдалину, поскольку

³³ Сомнения в историчности Понтия Пилата имели место еще в XIX в. Так, представитель мифологической школы А. Кальтгоф (1856–1906) предпологал, что на страницах Евангелий под именем Пилата описан наместник Вифимии Плиний Младший (годы жизни 61/62 — ок. 114) [78, с. 128].

называл ее *спутницей* Христа, что можно рассматривать как указание на супружеские отношения между ними [6, с. 281–282]. Более того, в том же Евангелии говорится об их достаточно личных взаимоотношениях: «[Господь любил Марию] более [всех] учеников, и он [часто] лобзал ее [уста]» (квадратными скобками обозначены лакуны в тексте и их восполнение) [6, с. 282, 4].

Признание возможности того, что у Христа была жена, порождает вопрос о его детях. В связи с этим отметим, что, как считают некоторые современные французские историки, раннесредневековые франкские короли династии Меровингов были потомками Меровея, сына Иисуса [138, с. 79]. Кто такой Меровек и каков его след в истории? Если Христос — это император Германик, то искать того, кто мог стать прототипом сына Иисуса, следует среди детей Германика и его жены Агриппины. В связи с этим отметим, что их старшего сына звали Нерон (Nero) Юлий Цезарь. Звук *М* весьма созвучен со звуком *Н*, поэтому они могут переходить один в другой. К тому же о том, что имя Нерон, может быть искажено как Мерон, говорит римский историк Светоний: «Еще новичком его (Тиберия Клавдия Нерона, будущего императора Тиберия. — *Е.С.*) называли в лагерях за безмерную страсть к вину не Тиберием, а “Биберием”, не Клавдием, а “Калдием”, не Нероном, а “Мероном»» [131, с. 124]. Поэтому, можно предположить, что имя *Меровек* является искажением имени *Неро* (Нерон).

Примечательно, что в других средневековых источниках, говорящих о Христе, мы, очевидно, находим указания на другого сына Германика. Так, автор «Записок Янычара» (XV в.) рассказывал, что у мусульман Османской империи бытовала следующая легенда: «когда Иисус взшел на небеса, к нему приступили ангелы, приветствуя его, и, взявши его к себе, повели к высшим небесам, показать ему славу божию. Иисус, пройдя небеса, пошел с ангелами к вратам небесным, делая вид, что он хочет сойти на землю; замыслив это, сказал ангелам: “Я забыл в одном месте сапог”. И так, вернувшись за сапогом, Иисус остался на небесах и будет там вплоть до судного дня» [36, с. 40]. Таким образом, костяк этой легенды следующий: после своего вознесения на небо Иисус вдруг «вспоминает», что оставил на земле *сапог*. Этот миф напоминает историю семьи Германика, у которого после его смерти на земле осталось трое сыновей: Нерон, Друз и Гай

Калигула (прозвище последнего происходит от латинского слова *caligae* — солдатский *сапог* и означает *сапожок*) [131, с. 144, 406, сн. 22]. Таким образом, туманные свидетельства о сыне Христа — *Меровее*, а также легенда о том, что вознесшийся Иисус оставляет на земле *сапог*, служат косвенным подтверждением нашей гипотезы. А именно — что Иисус и Германик, у которого были сыновья Нерон (*Мерон*) и Гай Калигула (*Сапожок*), являются разными историографическими описаниями одного лица.

Скажем о братьях и сестрах Христа и Германика. В Евангелии от Марка упомянуты четыре брата Иисуса — Иаков, Иосия, Иуда и Симон. Также говорится о его сестрах, имена которых не приводятся (Марк 6:3). У Германика тоже было много братьев и сестер, из которых во взрослый возраст вошли только сестра Ливия Ливилла и брат Клавдий [156, с. 128].

Приведем сравнительный анализ биографий матерей Иисуса и Германика. Мать Христа, *святая Дева Мария*, названная в «Церковной истории» Никифора Каллиста *Божественной*, пережила своего сына [39, с. 446]. Согласно Евангелию от Матвея, она не присутствовала при смерти Иисуса. Христианская традиция считает Деву Марию образцом праведности, наделяя ее непорочной чистотой: после того, как ангел Гавриил сообщил Марии о том, что она родит сына, она «сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю?» (Лука 1:34).

Мать Германика, *Антония Младшая*, после смерти была удостоена титула *Августы* — т.е. *божественной* или *священной* [131, с. 176]. Как и Мария, она пережила своего сына и не присутствовала при его смерти. По свидетельству Плутарха, *Антония Младшая* славилась целомудрием. Иосиф Флавий писал, что «*Антония* пользовалась у императора Тиберия большим уважением... по причине своего добродетельного образа жизни» (цит. по [156, с. 128]).

Антония Младшая — вторая дочь Марка Антония и Октавии — прожила *весьма долгую для своего времени жизнь* — 74–75 лет (38 или 37 г. до н.э.³⁴ — 37 г. н.э.) [156, с. 92–93, 128].

Книги Нового Завета не указывают длительности жизни Девы Марии. Однако есть возможность сделать ее приблизительный

³⁴ Родители Антонии Младшей состояли в браке с 40 по 37 гг. до н.э. [156, с. 92–93].

расчет. Согласно неканоническому тексту, известному как «Евангелие Псевдо-Матфея», родители Марии — Иоаким и Анна, когда их дочь достигла 3-летнего возраста, передали ее «в храм Господа... дабы Она была принята к девушкам, которые день и ночь пребывали в хвале Господу... когда Мария достигла четырнадцатилетнего возраста, фарисеи сказали, что, по обычаю, женщина не может более оставаться молиться в храме». После этого Марию выдали за Иосифа [39, с. 181, 183, 185]. Таким образом, Мария вышла замуж в возрасте 14 лет. Согласно Евангелию от Матфея, «по обручению ... Марии с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святаго» (Матвей 1:18). Через 9 месяцев Мария родила Христа — в этот момент, ей, вероятно, было 15 лет. Ее сыну Иисусу в момент распятия было 33 или 34 года. После его казни Дева Мария, по некоторым данным, прожила еще около 20 лет [13, с. 294]. Это дает для длительности ее жизни около 68–69 лет. Таким образом, она, как и Антония Младшая, *прожила для своего времени весьма долгую жизнь*.

Н.А. Морозов выдвигал гипотезу о том, что прототипом Иисуса Христа является святой Василий Великий (годы жизни: 333–378) из истории Рима-3 [76, Т. 1, с. 118–154]. При этом Н.А. Морозов полагал, что «Евангельский Христос, если его считать во Второй империи, был внуком Антония (Марка. — *Е.С.*) и Клеопатры» [76, Т. 1, с. 406]. Предположение о том, что Иисус был внуком Марка Антония, полностью согласуется с нашим отождествлением Христа и Германика, так как последний со стороны матери был внуком Марка Антония.

В связи с этим отметим, что в Евангелии апостола Иоанна упоминается сестра Девы Марии и тетка Христа — Мария Клеопова. «При кресте Иисуса стояли Мать Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина» (Иоанн 19:25). Мария Клеопова упоминается также в апокрифическом «Евангелии Псевдо-Матфея»: «Когда Иосиф пришел и сел за трапезу с сыновьями своими Иаковым, Иосифом, Иудой и Симеоном, и двумя дочерьми своими, Иисус встретил их вместе с Марией, Матерью Его, а также с сестрой Ее, Марией, дочерью Клеопы, которую Господь Бог дал отцу Ее Клеопе и Матери Ее Анне, потому что отдали они Господу Марию, Мать Иисуса. И эта Мария была названа тем же именем Марии, чтобы утешить родителей Ее» [39, с. 204].

Из этого апокрифа следует, что Мария Клеопова была полнокровной сестрой Девы Марии, поскольку имела с ней одних родителей — Клеопу и Анну. Однако перед этим автор этого же текста утверждал, что отца Девы Марии звали Иоаким [39, с. 180]. Если у Девы Марии и Марии Клеоповы были разные отцы, то они оказываются сводными сестрами. Мы не ставим задачу разобраться в этих противоречиях, поэтому только отметим, что у матери Христа была *младшая сестра*, возможно *сводная*, которую звали Мария *Клеопова* (*Клеона?*). В связи с этим отметим, что у Антонии Младшей также была *младшая сводная сестра* по имени *Клеопатра* Селена — дочь Марка Антония и египетской царицы Клеопатры [170, с. 92]. Очевидно, что имя *Клеопова* (*Клеона*) имеет теснейшую фонетическую связь с именем *Клеопатра*.

Гипотеза Н.А. Морозова о том, что Иисус Христос также был внуком египетской царицы Клеопатры, не находит подтверждения в истории Германика. Правда, можно предположить, что римские источники ошибаются относительно того, что Антония Младшая была дочерью Октавии. Ее матерью могла быть Клеопатра, после смерти которой, ее дети от брака с Марком Антонием были переданы на воспитание Октавии [156, с. 93]. Если Антония Младшая действительно была дочерью египетской царицы, то, попав в Рим, она вышла замуж за Друза Старшего и стала матерью Германика (= Христа). Таким образом, в отождествлении Христа и Германика находится подтверждение гипотезы Н.А. Морозова о том, что Христос был внуком Марка Антония и, возможно, Клеопатры.

Таковы биографические параллели между Христом и Германиком, которые убеждают нас в том, что их образы взаимозависимы. Однако признание этого вызывает к жизни множество исторических вопросов. Как было показано выше, очевидно, что прототипом истории Рима-2, в которой «прописан» Германик, является Рим-3, где ему соответствует Константин II. В этом случае напрашивается предположение, что и сам Германик является историографическим фантомом. Однако, в отличие от Константина II, который был наделен множеством отрицательных черт характера, образ Германика освещен светом его благородных поступков, поэтому можно говорить, что он является независимым от Константина II. Но тогда

встает вопрос о том, как «возник» образ Германика? Неужели он вобрал в себя евангельские легенды о Христе? Это сомнительно, поскольку трудно представить, чтобы искренне верующий человек Средневековья осмелился использовать евангельское жизнеописание Иисуса для создания фантомного образа римского императора. Так что обнаружение параллели между Христом и Германиком порождают множество исторических вопросов, на которые еще предстоит ответить.

В заключение вернемся к сделанному выше отождествлению античного императора Германика и средневекового царя Романа IV Диогена. Поскольку Роман IV был отождествлен с Германиком, то одновременно его можно рассматривать как историографического «двойника» Иисуса Христа. В связи с этим отметим, что А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский также полагают Романа Диогена «дубликатом-отражением» Христа [92, с. 571–572]. Этот вывод был ими сделан на основании общности ряда биографических вех Христа и Романа IV. Так, имя-прозвище *Диоген* может означать *от бога происходящий*, т.е. очевидно *сын божий*. Роман IV боролся со знатью, которая отвечала ему жестким отпором, устраивая против него заговоры и пытаясь его убить. В конце концов, царь был пленен врагами, ослеплен и вскоре умер [92, с. 571–572]. Сюда же добавим и то, что Роман Диоген, так же как и Иисус, прожил 33 года (1039–1072) [127, с. 492]. Факты, которые привели нас к выводу, что Роман Диоген является «тенью» Германика (= Христа), были описаны выше. Таким образом, можно констатировать, что разные исследователи, отталкиваясь от разных исходных точек, независимо друг от друга пришли фактически к одному и тому же выводу.

Также хочется отметить роман американского писателя Дэна Брауна «Код да Винчи». В нем высказывается идея о том, что Мария Магдалина была женой Иисуса Христа и матерью его ребенка. Очевидно, что эта версия отвечает нашей гипотезе о тождестве образов Христа и Германика.

3. Императоры Юлии-Клавдии как прототипы мифических римских царей (от Ромула до Тарквиния II)

Начальная история города Рима, якобы основанного в 753 г. до н.э. его первым царем Ромулом, да и вся эпоха царского Рима (753–509 гг. до н.э.) относятся к легендарному периоду римской истории. Согласно Т. Ливию, Ромул был потомком Энея Троянского в 17-м поколении; между ними Ливий помещает рассказ о царях династии Сильвиев. Сегодня считается, что история этой династии «была придумана римскими авторами, чтобы заполнить 400-летнюю лауну (как получалось по их расчетам) между датами падения Трои и основанием Рима» [65, с. 12–13, 507, сн. 19]. Отметим, что не все древние авторы считали, что между падением Трои и основанием Рима прошло четыре века. Так, Плутарх приводит целый сонм легенд об основании Рима, а также о том, кем Ромул доводился Энею. По его словам, «Некоторые рассказывают, что город назван в честь Ромы, дочери Италя и Левкарии (по другим данным — сына Геракла, Телефа), вышедшей замуж за Энея (по другим сведениям — за Аксания, сына Энея); некоторые считают основателем города — сына Одиссея и Кирки, Романа, другие — латинского царя Рома... Но и те, кто совершенно справедливо считают город названным в честь Ромула, рассказывают о его происхождении не одинаково. Одни рассказывают, что он был сыном Энея... и ребенком привезен в Италию вместе со своим братом Ремом... Другие говорят, что дочь ... троянки (Декситеи. — *Е.С.*), жена сына Телемаха — Латина, была матерью Ромула, третьи — что его родила, от связи с Марсом, дочь Энея и Лавинии, Эмилия» [103, Т. 1, с. 54–55]. Таким образом, вопрос о том, кто и когда основал Рим в Италии, на основании существующих об этом легенд, относится к разряду нерешаемых. Также отметим, что этот вопрос напрямую связан с датировкой Троянской войны: если ее изменить, то изменится и время основания Рима (ниже будет показано, что, очевидно, Троя была захвачена греками в 1261 г. н.э.).

В историографии XIX–XX вв. существовали разные точки зрения на вопрос о том, реальна или мифологична история царского Рима. Так, отечественный историк-антиковед С.И. Ковалев писал, что «в рассказе об основании Рима (Ромулом. — *Е.С.*), вероятно, нет никакого исторического зерна... Несколько в другом положении находятся шесть дру-

гих царей. Современная наука в общем склонна признавать их историчность» [51, с. 53–55]. Немецкий историк Теодор Моммзен (1817–1903) — представитель исторического направления *гиперкритицизм* — в труде «Римская история» практически не упоминает римских *царей* по именам, говоря просто о царях. Это очевидно указывает на то, что Т. Моммзен считал известия о них мифическими. Он писал, что «нельзя говорить об основании Рима в том смысле, какой придает ему общеизвестная легенда». И, что из «баснословных преданий об изгнании царя Тарквиния нельзя выделить фактических подробностей» [74, с. 15, 31] (воспр. с исп. соврем. орфогр.).

На основании каких источников Т. Ливий (59 г. до н.э.-17 г. н.э.), Плутарх (ок. 46–120 гг. н.э.) и другие авторы описали историю римских царей? Этот вопрос обусловлен тем, что по свидетельству Т. Ливия, большинство римских летописей погибло во время галльского погрома 390 г. до н.э. [51, с. 26]. Ввиду этого очевидно, что у авторов, рассказывающих об этом периоде времени, не могло быть обширного массива летописного материала. Поэтому можно предположить, что история царского Рима является либо историографическим вымыслом, либо мифическим «отражением» другой, по всей видимости, более поздней истории.

Анализ историй римских царей и императоров Юлиев-Клавдиев приводит нас к гипотезе, что они являются взаимосвязанными.

Первая пара данной исторической параллели состоит из Юлия Цезаря (60–44 гг. до н.э.) и Ромула Квинта (753–716 гг. до н.э.).

Юлий Цезарь считался потомком *Энея Троянского* [51, с. 450]. Об отце Цезаря известно только то, что он умер, когда его сыну шел шестнадцатый год [131, с. 13]. Схожим образом, как сообщает Т. Ливий, Ромул был потомком все того же *Энея Троянского*. Мать Ромула, Рея Сильвия, была дочерью латинского царя Нумитора и жрицей богини Весты (весталкой); о его отце ничего не известно³⁵ [65, с. 11–12].

Цезарь проявил себя *одаренным полководцем*, одержавшим много побед. Кроме того, считается, что он был *гениальным человеком*, обладавшим сверхчеловеческой энергией [51, с. 491]. Ромул также

³⁵ Весталкам предписывалось быть девственницами. Дети Реи — близнецы Ромул и Рем — были объявлены сыновьями бога Марса [65, с. 12].

проявил себя очень *воинственным правителем*; Т. Ливий отмечал его *мудрость* [65, с. 24].

Рядом с Юлием Цезарем находился Марк Красс, который, входя в 1-й триумvirат, на протяжении 7 лет (60–53 г. до н.э.) соправительствовал Цезарю. В 53 г. до н.э. Красс был разбит парфянами и, не желая сдаваться в плен, покончил жизнь самоубийством [51, с. 432]. Схожим образом в истории царского Рима соправителем Ромула был сабинский царь Татий (его царство мирным договором было объединено с Римом после войны между сабинянами и римлянами). Татий был убит в пятый год соправительства с Ромулом [103, Т. 1, с. 70, 73, 77].

Юлий Цезарь ввел новый календарь, который получил название *Юлианского*. Ромул также считается создателем римского календаря [65, с. 511].

Источники сообщают о двух родных детях Цезаря. В браке с Корнелией около 83 г. до н.э. у него родилась дочь Юлия. В 47 г. до н.э. египетская царица Клеопатра родила сына Птолемея Цезариона. Его отцом она объявила Цезаря [127, с. 569; 52, с. 443, сн. 6]. О Ромуле, ссылаясь на историка Зенодота Трезенского, Плутарх писал, что у него также были дочь и сын [103, Т. 1, с. 67]. Судя по тексту Плутарха, дочь Прима была первым ребенком, сын Авиллий — вторым.

Принято считать, что город Рим (Roma) получил свое название по имени основателя — царя Ромула. Однако, как о том писали Дионисий Галикарнасский и Дион Кассий, в месте проживания латинов и аборигенов (т.е. изначальных жителей) два или даже три места носили название Рим. На основании этого историки предполагают, что имя царя Ромула могло произойти от названия Рима, а не наоборот, как о том говорит Т. Ливий [65, с. 508, сн. 30]. Если это так, то *Ромулом*, в смысле *римским* или *римлянином*, могли называть любого правителя римского государства, в том числе и Юлия Цезаря.

Цезарь был *убит* в результате *заговора сенаторов*; после этого он был *обожествлен*. Ромул также был *убит сенаторами* (по одной из версий); впоследствии был *обожествлен* [65, с. 24].

Светоний рассказывает о том, что один фессалиец встретил призрак Юлия Цезаря, который возвестил о грядущей победе его приемного сына Октавиана при Филиппах [131, с. 99]. Ливий сообщает о том, что Прокул Юлий после смерти Ромула увидел его, сошедше-

го с небес, и тот возвестил, что по воле богов Рим станет главой всего мира [65, с. 24]. По мнению современных комментаторов, рассказ о Прокуле Юлии (который, очевидно, принадлежал к роду Юлиев), встретившем Ромула, исходил от представителей рода Юлиев, к которому принадлежал и Юлий Цезарь [65, с. 510]. Таким образом, имеем «перекрестное» соответствие: фессалиец встречает убитого Юлия; некий Юлий встречает убитого Ромула.

После убийства Цезаря его статуя «была водружена в храме Ромула-Квирина, что подчеркивало его связь с обожествленным Ромулом» [171, с. 167]. Таким образом, в сознании римлян Цезарь, вероятно, ассоциировался с Ромулом.

По смерти Цезаря его приемный сын Гай Октавий принял имя Гай Юлий Цезарь Октавиан³⁶ [51, с. 453]. Ему также предлагали принять имя Ромула, от которого он отказался [171, с. 165]. В свете гипотезы о тождестве Ромула и Цезаря, вероятно, можно говорить, что он его в некотором смысле все же принял, правда, в форме *Гая Юлия Цезаря*.

На протяжении *43 лет* (29 г. до н.э.-14 г. н.э.) Октавиан носил титул императора [170, с. 97]. В 23 г. до н.э., в возрасте 39/40 лет, он получил пожизненную трибунскую власть [170, с. 99]. Если отсчитывать от этого года, то Октавиан Август правил 37 лет (23 г. до н.э.-14 г. н.э.).

Август мог стать прототипом преемника Ромула (= Цезаря), римского царя Нумы Помпилия. По сообщению Т. Ливия, он занимал престол на протяжении *43 лет* (715–672 гг. до н.э.). Цицерон же говорил о 39 годах правления Нумы [51, с. 474; 65, с. 28, 512, сн. 81]. Согласно свидетельству Плутарха, «Нуме было уже тридцать девять лет, когда из Рима приехали послы звать его на царство» [103, Т. 1, с. 130]. Таким образом, мы видим одинаковые длительности правлений Августа и Нумы, а также близость возрастов, в которых они получили власть.

Современники рассматривали Августа как Спасителя; считалось, что при нем в Риме наступил «Золотой век» [166, с. 32–33, 11]. Октавиан был поистине *миротворцем* для Римской империи. Он обезопасил ее от внешних врагов и не ставил цели расширять ее границы [156, с. 89]. Во время его правления были трижды закрыты двери храма Януса (они закрывались только тогда, когда Рим не вел войны) [166, с. 9].

³⁶ Имя *Октавиан* он не использовал; так приемного сына Цезаря называли его противники [170, с. 34–35].

Нума Помпилий также считается знаменитым *миротворцем*. Т. Ливий писал, что Рим, «основанный силой оружия», Нума основал заново «на праве, законах, обычаях» (обе цит. из [65, с. 26]). При нем был построен храм Януса и закрыты его двери [65, с. 26]. Примечательно, что Т. Ливий подчеркивает, что после Нумы двери храма Януса закрывались лишь дважды, причем во второй раз — в правление Августа. «С той поры, после царствования Нумы, закрывали его (храм Януса. — *Е.С.*) дважды: первый раз в консульство Тита Манлия,.. второй... — после битвы при Акции, когда император Цезарь Август установил мир на суше и на море» [65, с. 26–27].

Отождествленные Август и Нума кроме светской власти также имели высшие религиозные звания. В 12 г. до н.э. Август стал великим понтификом, главою римского жречества [169, с. 99]. По сообщению Плутарха, «Нуме приписывают учреждение, установление должности первосвященников, “понтификов”, как называют их римляне. Он был первым из них» [103, Т. 1, с. 135]. Таким образом, если Нума стал вообще *первым понтификом*, то Август был *первым понтификом* среди императоров Рима.

Во время своего правления Август уделял большое внимание поддержанию и расширению культа богов. Согласно «Деяниям божественного Августа», авторство которых приписывается самому Октавиану, в Риме им было восстановлено 82 храма. Он писал: «Восемьдесят два храма богов в Городе, будучи в шестой раз консулом, по постановлению сената я восстановил, ничего не упустив из того, что в то время должно было восстановить» (цит. без [], в которых заключены вставленные буквы) [170, с. 195]. Царь Нума Помпилий также известен тем, что имел непосредственное отношение к развитию культа богов в Риме. Т. Ливий писал, что «Нума занялся назначением жрецов... поставил безотлучного жреца — фламينا Юпитера... К нему он присоединил еще двух фламингов: одного для служения Марсу, другого — Квирина. Выбрал он и дев для служения Весте... также избрал он двенадцать салиев для служению Марсу Градину... Затем он избрал понтифика — Нуму Марция... и поручил ему наблюдать за всеми жертвоприношениями» [65, с. 27].

Плутарх писал: «Относительно его семьи и брака (Нумы Помпилия. — *Е.С.*) историки противоречат друг другу. Одни говорят, что он

был женат только на Татии (дочери царя сабинян Татия. — *Е.С.*) и имел детей, кроме единственной его дочери, Помпилии, другие напротив утверждают, что у него было еще четыре сына — Помпон, Пин, Кальп и Мамерк... Третьи утверждают, что Помпилия была дочерью не Татии, а другой матери, Лукреции, на которой Нума женился уже царем» [103, Т. 1, с. 149]. Таким образом, все римские историки сходились в том, что у Нумы была одна дочь. Во всем другом они расходились во мнении: был ли царь женат один раз или два; было ли у него четверо сыновей, или детей мужского пола у него вообще не было.

Эти сведения хорошо соотносятся с тем, что Август был женат два раза: на Скрибонии³⁷, затем на Ливии Друзилле. В первом браке у него родилась дочь Юлия Старшая; второй брак был бездетным [131, с. 82]. Родных сыновей у Августа не было. Это отвечает приводимому Плутархом мнению о том, что у Нумы была только одна дочь. По иным сведениям, у царя было *четыре сыновей*. Можно предположить, что основанием для такого суждения послужило наличие у Августа *четырех* приемных *сыновей*: племянника Марцелла, внуков Гая и Люция, а также пасынка Тиберия³⁸ [156, с. 96; 131, с. 82–83].

Считается, что Август и Нума умерли стариками в результате естественных смертей. Светоний пишет, что Август умер, «не дожив тридцати пяти дней до полных семидесяти шести лет» [131, с. 102]. По свидетельству Плутарха, Нума «жил немногим более восьмидесяти лет» [103, Т. 1, с. 149]. Схожи и обстоятельства смерти этих римских правителей. «Смерть ему (Августу. — *Е.С.*) выпала легкая, какой он всегда желал» [131, с. 101]. По сообщению Плутарха, Нума «умер не скоропостижно или внезапно, но постепенно угасая ... от старости и подточившей его силы болезни» [103, Т. 1, с. 149].

Плутарх писал: «Несчастливая судьба преемников Нумы придает еще больше блеска его славе. Пятый, последний следовавший за ним царь (Тарквиний Гордый. — *Е.С.*) был лишен престола и состарился в изгнании. Из четырех других никто не умер естественной смертью.

³⁷ Еще до Скрибонии Октавиан вступил в брак с падчерицей Марка Антония, но, «поссорившись со своей тещей Фульвией, он не тронул жены, отпустил ее девственницей» [131, с. 82]. Так что этот брак и браком-то не назовешь.

³⁸ После смерти Гая и Люция Август усыновил третьего внука — Агриппу, от которого впоследствии отказался [131, с. 83]. По этой причине его можно не учитывать.

Трое из них пали от руки убийц (Анк Марций, Тарквиний Древний и Сервий Туллий. — *Е.С.*). Тулл Гостилий ... сгорел, по преданию, от удара молнии» [103, Т. 1, с. 150–151]. Присовокупим сюда и Ромула, который также был убит. Это отвечает нашему отождествлению царей Рима с династией Юлиев-Клавдиев, из семи императоров которой только Август умер в результате естественной смерти. Другие — Цезарь, Германик, Тиберий, Калигула и Клавдий были убиты. Бежавший Нерон покончил с собой (сравним с Тарквинием Гордым, который был лишен престола). В античной традиции Август считался самым счастливым из всех римских императоров [156, с. 91].

Римского царя Тулла Гостилия (672–640 гг. до н.э.) можно отождествить с императором Германиком (16–19 гг. н.э.). Первый из них, по сообщению Ливия, «воинственностью превосходил даже Ромула» [65, с. 29]. Второй известен как очень крупный полководец своего времени.

Германик прожил неполные 34 года. Следовательно, вся активная фаза его политической жизни приходится на достаточно молодые годы. Тулл Гостилий стал царем в молодом возрасте. Т. Ливий писал, что в начале царствования, у него были «молодые силы» [65, с. 29].

В 16 г. Германик завершил начатый еще в 14 г. поход в Германию. В 17 г. он отправился на Восток, где победил царя Армении и обратил Каппадокию в римскую провинцию [131, с. 140, 468]. Таким образом, в 16–19 гг., на которые приходились годы императорства Германика, он совершил *два военных похода, из которых вышел победителем*. Схожим образом Тулл Гостилий за время своего царствования провел *две войны*: первую — с альбанцами, вторую — с сабинами, из которых он *вышел победителем* [65, с. 29, 37].

В имени Тулл слышится имя Юл, Юлий — родовое имя Германика, которое, как уже говорилось, в дословном переводе, означает *бог*. В связи с этим отметим, что Тулл Гостилий требовал себе *божеских* почестей [170, с. 74].

Согласно вышеизложенной гипотезе, Германик является прототипом Иисуса Христа. Евангельская легенда утверждает, что Христос погиб на кресте с ведома, т.е. фактически по решению Бога-отца. Т. Ливий же сообщает, что Тулл неверно провел обряд священнодействия. Из-за этого Юпитер поразил его молнией; царь погиб [65, с. 38].

Здесь видно сходство с евангельской легендой: Тулл Гостилий гибнет по воле верховного бога (Юпитера).

Считается, что Германик был отравлен и *умер в мучениях*. Схожим образом Тулл Гостилий в конце жизни «был разбит долгой болезнью», от которой, надо думать, много *мучился* [65, с. 38].

Римского царя Анка Марция, занимавшего престол на протяжении *24 лет* (640–616 гг. до н.э.) можно отождествить с Тиберием, который был императором на протяжении *24 лет* (13–37 гг. н.э.).

Еще до получения императорской власти Тиберий показал себя *удачливым полководцем*. Анк Марций также проявил себя как *удачливый полководец*. Т. Ливий пишет лишь о его победах, ничего не говоря о поражениях [65, с. 40].

Схожи и обстоятельства смерти отождествляемых правителей. Тиберий *был убит*; Анк Марций, по сообщению Плутарха, *пал от руки убийцы* [103, Т. 1, с. 150].

Наследника Тиберия, Гая Калигулу (37–41 гг. н.э.), можно соотнести с Люцием Тарквинием Древним (616–578 гг. до н.э.), который воцарился после Анка Марция (= Тиберия).

В конце правления Тиберия Гай Калигула *расположил императора к себе*. Император приблизил к себе Калигулу; спустя некоторое время Гай убил Тиберия [131, с. 144–145]. После прихода к власти Калигула усыновил внука Тиберия, однако вскоре убил его [131, с. 147, 151]. Схожим образом во время правления Анка Марция *царя сумел расположить к себе* Тарквиний Приск. Он стал его близким другом и был «назначен по завещанию опекуном царских детей» [65, с. 42].

Калигула проявлял любовь ко всякого рода зрелищам: организовывал игры (состязания); выступал возничим колесниц [131, с. 151, 148–149]. Тарквиний построил в Риме цирк и учредил римские игры [65, с. 43].

Калигула был *убит заговорщиками*. Весть о его смерти быстро облетела Рим, однако народ с недоверием отнесся к ней, опасаясь, что это очередные коварные происки императора [131, с. 169]. Нечто подобное мы видим в истории царского Рима. Против Тарквиния сложился *заговор*, и он был *убит*. Факт его смерти в течение нескольких дней скрывался от народа [65, с. 46–47].

Преемником Калигулы стал император Клавдий (41–54 гг. н.э.). Его можно отождествить с пришедшим на смену Тарквинию Древнему (= Калигуле) царем Сервием Туллием (578–534 гг. до н.э.).

До того как Клавдий стал императором, он, будучи частным лицом, *находился при дворе по праву родства* с Калигулой. Последним браком он был женат на сестре Калигулы — Агриппине Юлии Младшей. В 54 г. он был отравлен женой Агриппиной, матерью Нерона, и, вероятно, самым приемным сыном Нероном. После смерти Клавдия его преемник Нерон всячески издевался над памятью покойного. Светоний пишет, что «преследовал он покойного и речами и поступками, обвиняя его то в глупости, то в лютости... многие его решения он отменил как сделанные человеком слабоумным и сумасбродным; и даже место его погребального костра он обнес загородкой убогой и тонкой» [131, с. 211].

Схожим образом во время правления Тарквиния Древнего *при дворе на положении родственника царя находился* Сервий Туллий [65, с. 45]. Он был женат на дочери своего предшественника Тарквиния Древнего [65, с. 45]. Сервий был свергнут своим зятем Тарквинием Гордым и убит собственной дочерью Туллией Младшей — женой Тарквиния (сравнить с тем, как Клавдий был убит своей женой-племянницей Агриппиной Младшей, которую до свадьбы он называл дочкой) [65, с. 52–53; 131, с. 191]. Тарквиний Гордый всячески попирает память Сервия Туллия: говорил, что он «раб, рабыней рожденный» [65, с. 52]; не дал похоронить царя и не допускал никаких положительных отзывов о нем [65, с. 53].

По свидетельству Т. Ливия, Сервий Туллий разделил все свободное население Рима на пять имущественных классов в зависимости от состояния, которое исчислялось в медных монетах (ассах). Однако большинство современных историков считает, что исчисление денежного ценза на ассы впервые было проведено в 312 г. до н.э. цензором Аппием Клавдием [51, с. 66–67]. Таким образом, современные историки склонны относить ряд деяний царя Сервия Туллия, который нами отождествляется с императором *Клавдием*, к делам цензора Аппия *Клавдия*. Отметим, что цензор Клавдий считается прямым предком императора Клавдия I [131, с. 106]. Учитывая вышесказанное, можно предположить, что эти три историографические фигуры — Сервий

Туллий, цензор Клавдий и император Клавдий — являются разными описаниями одного реального лица.

Как считается, Клавдий I, который занимался историей, в одной из своих речей в сенате говорил о Сервии Туллии. При этом перу Клавдия приписывается «Автобиография» [51, с. 58, 512]. В связи с этим возникает вопрос: не являлась ли речь Клавдия о Сервии рассказом о самом себе?

Последней парой данной параллели являются император Нерон-*Люций* (54–68 гг. н.э.) и царь *Люций* Тарквиний Гордый (534–509 гг. до н.э.).

При рождении будущий император Нерон получил имя *Люций*, и лишь после усыновления императором Клавдием его имя было сменено на то, под которым он широко известен [131, с. 425, сн. 15]. Личное имя Тарквиния Гордого также было *Люций*.

Нерон стал императором, когда он был семнадцатилетним юношей. По свидетельству Т. Ливия, Тарквиний Гордый также стал царем, будучи юношей [65, с. 52].

Первым браком Нерон-*Люций* был женат на Октавии, дочери своего предшественника, императора Клавдия. *Люций* Тарквиний Гордый также был женат на дочери своего предшественника, царя Сервия Туллия, Туллии [65, с. 45].

При дворе Тарквиния Гордого находился сын его сестры, Люций Юний Брут. При императорском дворе Нерона жил его названный брат Британик (ум. в 55 г.), который получил свое имя-прозвище в честь побед его отца императора Клавдия в Британии [122, с. 47]. При этом, как уже отмечалось, в Средние века считали, что название Британия произошло от имени римлянина Брута, который завоевал британские острова. Таким образом, имя Британик имеет прямое отношение к имени Брут. К этому же прибавим, что в мемуарах королевы Маргариты Валуа³⁹ Британик прямо назван Брутом. Маргарита писала о себе: «Я же, которой было приказано не открывать рта, отвечала лишь вздохами на его (короля Карла IX. — *Е.С.*) лицемерие, как Брут Нерону, когда Брут умер, отравленный ядом тирана» [71, с. 55–56].

³⁹ Маргарита Валуа — первая жена наваррского, затем французского короля Генриха IV Бурбона (1589–1610).

Нерон-*Люций* отличался особой свирепостью. Светоний пишет, что во время правления Нерон «обратился к прямым наветам и вымогательствам... обрек на смерть всех знатнейших мужей государства... Дети осужденных были изгнаны из Рима и убиты... После этого он казнил уже без меры и разбора кого угодно и за что угодно» [131, с. 211, 214, 215]. Правление *Люция* Тарквиния также было деспотичным: «он разбирает уголовные дела единолично,.. и потому получил возможность умерщвлять, высылать, лишать имущества не только людей подозрительных или неугодных ему, но и таких, чья смерть сулила ему добычу. Особенно поредел от этого сенат» [65, с. 53–54]. Отметим, что прозвище Тарквиния II — *Superbus* означает не только *Гордый*, но также *Самоуправец* и *Несправедливый* [65, с. 517, сн. 146].

С.И. Ковалев писал, что «фигура старшего Тарквиния (= Калигулы. — *E.C.*)... кое в чем дублирует Младшего (= Нерона. — *E.C.*)» [51, с. 58]. Данное замечание весьма существенно, поскольку образы Калигулы и Нерона также близки между собой. Светоний пишет, что после того, как подросток Нерон был отдан на воспитание Сенеки, тот на следующую ночь увидел сон, что будто он «воспитывает Гая Цезаря (Калигулу. — *E.C.*); и скоро Нерон, при первых же поступках обнаружив свой жестокий нрав (как и Калигула. — *E.C.*), показал, что сон был вещим... Для денег и богатства он (Нерон. — *E.C.*) единственным применением считал мотовство... В дяде своем Гае (Калигуле. — *E.C.*) больше всего хвалил он и восхищался тем, как сумел он промотать за малое время огромное наследство Тиберия. Поэтому и сам он не знал удержу ни в тратах, ни в щедротах» [131, с. 198, 209]. Таким образом, можно говорить о том, что образы Калигулы и Нерона у их современников смешивались в силу их схожести. Поэтому неудивительно, что в глазах современных исследователей фигуры Тарквиниев Древнего и Гордого также «дублируют» друг друга.

В историях Нерона и Тарквиния присутствуют события, приведшие к смерти женщин из царствующего дома. Согласно Т. Ливию, сын Тарквиния Гордого — Секст Тарквиний изнасиловал жену своего родственника Тарквиния Коллатина — Лукренцию. После этого она заколола себя ножом, перед смертью поведав мужу о преступлении Секста. Т. Ливий пишет: «Под одеждою у нее был спрятан нож, вонзив его себе в сердце, налегает она на нож и падает мертвой» [65, с. 62]. Считается,

что именно эти события привели к восстанию против царской власти Брута и Коллатина [65, с. 61–62]. Нерон же был ответственен за смерть нескольких женщин, состоявших с ним в родстве. Сначала он приказал убить свою мать Агриппину Младшую, затем казнил экс-жену Октавию. Позднее он ударил ногой в живот свою беременную жену Пoppею, которая от этого умерла. К этому можно прибавить убийство Нероном своей тетки Домиции [131, с. 213–214]. Так что есть из чего выбирать для того, чтобы соотнести с историей Лукрeнции. Примечательно, что в биографии одного из предшественников Нерона — императора Тиберия — «история Лукрeнции» присутствует в еще более ярком виде. Тиберий изнасиловал знатную женщину Маллонию, после чего она заколола себя кинжалом [131, с. 125]. Можно предположить, что именно эта история послужила прототипом для написания Т. Ливием истории Лукрeнции.

В 68 г. против *тирании* Нерона *восстал* полководец Гальба, который состоял с ним в дальнем *родстве*⁴⁰. Нерон бежал из Рима на виллу своего вольноотпущенника и там покончил жизнь самоубийством [131, с. 218, 221–223]. Схожим образом в 509 г. до н.э. произошло *восстание* римлян против *тирании* Тарквиния, которое возглавил его *родственник* Брут (= Гальба?). Тарквиний был низложен и изгнан [65, с. 62–63].

После смерти Нерона в Римской империи *началась смута*, длившаяся один год (68–69). В это время новым императором стал Гальба (68–69), однако через 9 месяцев он был убит [131, с. 236]. С изгнанием в 509 г. до н.э. царя Тарквиния Гордого Рим стал республикой, высшей руководящей должностью которой являлся консул. Отметим, что власть консула по своему объему была не меньше царской: «все права и все знаки этой власти (курульное кресло, окаймленная пурпуром тога и 12 ликторов с фасками. — *Е.С.*) были удержаны первыми консулами» [65, с. 64, 518, сн. 3]. После изгнания Тарквиния в Риме *началась смута* — шла гражданская война между сторонниками и противниками бывшего царя. Брут, как и Гальба, меньше чем через год после того как стал консулом, был убит [65, с. 68].

⁴⁰ Гальба был дальним родственником Ливии Августы, прапрабабки Нерона [32, с. 189].

В 69 г. н.э. на короткое время императором стал Авл Вителлий *Германик*. В 507 г. до н.э. в Риме одним из двух консулов стал Тит *Германий* [65, с. 75]. Его правление, так же как и правление Вителия, было кратким — консулы избирались сроком на один год.

После смерти Нерона распространился слух, что император не погиб, а бежал к парфянам и вскоре вернется на престол. В это время появился Лженерон, который был убит во время правления императора Отона (69 г.) [175, с. 488]. Всего известно о трех самозванцах, которые на протяжении 20 лет после смерти Нерона принимали его имя, пытаясь захватить власть. Однако все их попытки оказывались безуспешными [131, с. 225, 435, сн. 183]. Между прочим, сегодня никто не возьмется уверенно говорить о том, действительно ли это были Лженероны или это был настоящий Нерон.

В связи с этим отметим, что после того, как Тарквиний Гордый был изгнан, он предпринял несколько попыток вернуть себе царскую власть. Однако они не имели успеха. Во время последней попытки Тарквиний был ранен в битве, отчего, как можно предположить, скончался [65, с. 66–79].

В рамках современной историографии предполагается, что Люций Юний Брут, вероятно, является историческим лицом. Однако отмечается, что его характер и детали его биографии восходят, очевидно, к семейным легендам плебейского рода Юниев [65, с. 518, сн. 161]. То есть образ первого римского консула Л. Брута, по-видимому, является вымышленным его «достойными потомками» плебеями Юниями. По нашему же мнению, историографическая «личность» Люция (сына *Марка Юния Брута*, который поднял восстание против царя-тирана Тарквиния Гордого, возникла в результате «склейки» биографий разных людей. Перечислим их.

Во-первых, это *Марк Юний Брут*, который возглавил в 44 г. до н.э. заговор против «тирана» Юлия Цезаря [51, с. 451–452];

Во-вторых, названный брат императора-тирана Нерона — Британик (*Брут* из «Мемуаров» Маргариты Валуа);

И, в-третьих, полководец Гальба, поднявший восстание против императора-тирана Нерона.

Теперь скажем о Тите Ливии, авторе книги «История Рима от основания Города». Считается, что его перу принадлежало 142 книги,

в которых он описал римскую историю от Ромула до своих дней (правление Августа). До нашего времени дошли только 35 книг: с 1-й по 10-ю (753–293 гг. до н.э.) и с 21-й по 45-ю (219–167 гг. до н.э.) [65, с. 5]. Таким образом, книги, рассказывающие о Цезаре и Августе, якобы не сохранились. Однако в свете гипотезы о тождестве императоров Юлиев-Клавдиев и римских царей, можно предположить, что эти труды все-таки дошли до наших дней. Только в них Цезарь назван Ромулом, а Август — Нумой Помпилием.

Если гипотеза о тождестве римских царей и Юлиев-Клавдиев верна, то Т. Ливий не мог, как считается, умереть в 17 г. Поскольку его книги описывают историю последнего императора династии Юлиев-Клавдиев, который в рамках традиционных историографических представлений умер в 68 г. С учетом гипотезы о том, что история Римской империи разворачивалась в Средние века, смерть Нерона произошла в начале XII в. Следовательно, Т. Ливий не мог жить раньше этого времени. В связи с этим отметим, что в XV в. жил итальянский историк Тито Ливио [44, с. 14]. Может быть, он и был автором «Истории Рима от основания Города»?

4. Троянское царство как «отражение» Латинской империи крестоносцев

В рамках традиционной историографической концепции считается, что около 1260 г. до н.э. греки захватили и разрушили Трою [137, Т. 14, с. 470]. Письменные источники Троянского царства сегодня не известны и все сведения о нем идут от сторонних авторов, которые, как считается, жили много позже падения Трои. Это не может не вызывать вопрос о том, насколько они достоверны. Древнейшим и главнейшим источником по истории Троянской войны, точнее, ее последнего года, считается поэма «Илиада». Ее авторство приписывается слепому греческому поэту Гомеру⁴¹. При этом к данному источнику имеется ряд серьезных вопросов. Дело в том, что

⁴¹ Продолжением «Илиады» является поэма Гомера «Одиссея», повествующая о странствиях Одиссея после Троянской войны.

Гомер, предположительно живший в VIII в. до н.э., не был свидетелем Троянской войны, происходившей в XIII в. до н.э. Это значит, что ему о ней кто-то рассказал. Причем этот человек также не был очевидцем троянских событий, а потому возникает вопрос о достоверности истории, которая легла в основу «Илиады» Гомера.

Судьба поэм Гомера совсем уж неправдоподобна. Дело в том, что их никто не записывал, правда, как предполагается, кто-то выучил наизусть. И в течение двух веков их якобы передавали из уст в уста (это около 700 страниц мелкого шрифта современного издания). Пока в VI в. до н.э., при афинском тиране Писистрате, они не были записаны. После этого, как считается, поэмы получили широкое распространение. Правда, никаких их списков того времени сегодня неизвестно. После этого поэмы Гомера «растворяются» в «темных веках» Средневековья, когда они были известны только по цитатам и ссылкам латинских авторов и Аристотеля. И только в конце XIV в. итальянские гуманисты познакомились с текстами Гомера. Таким образом, никакой достоверной информации ранее этого времени об этих поэмах нет [91, Т. 1, с. 392, 394–395]. Где же они хранились до XIV в.? И существовали ли они в действительности до этого времени? Или «Илиада» и «Одиссея» были написаны в конце XIV в.? Ввиду этого можно предположить, что древнейший, как сегодня считается, из источников о Троянской войне имеет средневековое происхождение. В этом случае он теряет свой непререкаемый авторитет по сравнению со средневековыми текстами о троянских событиях.

В Средние века было написано большое количество произведений, посвященных Троянской войне. Ее история стала чуть ли не национальным сюжетом для стран Западной Европы. Наиболее известными произведениями средневекового троянского цикла являются «Роман о Трое» Бенуа де Сент-Мора (XII в., Франция), «Песнь о Трое» Герберта фон Фрицлара (XIII в., Германия), «Троянская война» Конрада Вюрцбургского (XIII в., Германия), а также «История разрушения Трои» Гвидо де Колумна (XIII в., Сицилия) [151, с. 6]. При этом, как сегодня считается, авторы ряда произведений смешивали и путали между собой античные и средневековые топонимы. Так, Спарту времен Троянской войны включали в состав Романийского (т.е. Римского, Ромейского) царства. Однако город Рим был

основан спустя примерно 500 лет после Троянской войны. До возникновения же Римской империи, в состав которой вошла и Греция, хронологически было еще дальше. Область Фессалию отождествляли с греческим городом Фессалониками, который, как принято считать, возник много позже Троянской войны [91, Т. 1, с. 463].

Средневековый каталонский (испанский) историк Рамон Мунтанер (ок. 1270–1336) написал хронику, повествующую о средиземноморских событиях XIII–XIV вв. То есть он рассказал о событиях, современником которых был. При этом, Ф. Грегоровиус писал, что Рамон Мунтанер «представлял себе гомеровского Менелая под видом “афинского (средневекового. — *Е.С.*) герцога”. А именно Мунтанер рассказывает, что на мысе Атраки в Малой Азии находилась одна из троянских застав, недалеко от острова Тенедоса, куда обыкновенно... отправлялись знатные мужчины и женщины Романии... для поклонения божественному изваянию. И вот однажды Елена, супруга герцога Афинского, отправилась туда в сопровождении сотни рыцарей на поклонение, ее заметил сын троянского короля Парис, умертвил всю ее свиту,.. и похитил красавицу герцогиню»⁴² [23, с. 317].

В связи с этим отметим статью К. Филиппова «Древний мир — мираж», опубликованную в 1932 г. в немецком журнале. Ее автор писал, что «Троянская война не была известна до “разрушения Трои каталонцами”, описанного в хронике лично присутствовавшего при этом каталонца Мунтанера,.. и что весь Троянский эпос выработан в Западной Европе на основании этих мунтанеровских рассказов» [76, Т. 7, с. VI–VIII].

Еще одно указание на то, что герои троянской истории были людьми Средневековья, содержится в средневековом сборнике текстов, известном как «Легенда о докторе Фаусте». Среди прочих произведений в нем есть пьеса «Доктор Фауст или великий негромант», в которой очень широко представлено общение средневекового Фауста с античными героями. Так, Фауст общается с царицей Еленой Прекрасной и отправляется на свадьбу троянского принца Гектора. Приведем отрывок из этого произведения:

⁴² В современном издании хроники Р. Мунтанера [117] это мнение средневекового историка отсутствует. Можно предположить, что оно было исключено ввиду своего рассогласования с традиционной историографической версией.

«*Мефистофель*. Не бойся Фауст, иди в свою опочивальню, там лежит мешок с драгоценными камнями и дорогими одеждами, надень их, и тебя станут принимать за князя. Отправляйся в Парму, в Италию, там как раз празднуется бракосочетание принца Гектора. Развлекайся там, наслаждайся радостями» [59, с. 175].

И дальше:

Мефистофель. Встань, Фауст, вот я привел тебе прекрасную Елену из Греции, о которой ты так много рассказывал мне. Она будет твоей супругой.

Фауст. Убирайся прочь, проклятый дух, и не нарушай моего благочестия. Как можешь ты привести мне Елену, которую я некогда видел! Прекраснее ее я не видел ничего на свете!

Мефистофель. Это она сама! Взгляни, как она манит тебя, она тянется к тебе.

Фауст. О ты, лживый бес, это, наверное, такое же отвратительное исчадие ада, как ты, туман, который рассеется, как только я прикоснусь к нему.

Мефистофель. Нет, Фауст, встань и взгляни на нее сам.

Фауст. Я могу взглянуть на нее? Поднять с лица ее покрывало?

Мефистофель. Да, можешь, она уже сбросила покрывало.

Фауст. Ну что же, быть тому. У меня ведь еще много времени для молитв, я сейчас докажу тебе, что ты обманщик. (Встает и смотрит на Елену). Да, да это она, та самая, которую я некогда видел в Греции. Пойдем со мной, в мою комнату, теперь ты — моя Елена.

Елена. А ты будешь моим Фаустом (Оба уходят).

Мефистофель (один). Ха-ха-ха! Ну, теперь он мой навеки. Но много времени я ему не дам, я отведу его с Еленой на Блоксберг, а оттуда — напрямую в ад! (Уходит) [59, с. 178].

Из этого можно заключить, что, по мнению автора «Доктора Фауста или великого негроманта», средневековый Фауст был современником принца Гектора (сына последнего троянского царя Приама) и спартанской царицы Елены Прекрасной. Получается, что либо Фауста (пусть даже и вымышленного героя) следует относить к временам Античности, либо Троянская война была событием Средних веков. Важно также отметить, что, согласно этому произведению, не черт Мефистофель (который должен быть наделен сверхъестественной силой и знаниями, превышающими человеческие) рассказывает Фаусту о царице Елене,

а наоборот, Фауст *много* рассказывает Мефистофелю о ней. Это может означать, что Елена была хорошо известна средневековым людям, как если бы она была их современницей.

Таким образом, ряд средневековых текстов позволяет предположить, что Троянская война была событием Средних веков. Свидетельство же Рамона Мунтанера о том, что Парис пленил жену герцога Афинского, дает очень четкие хронологические границы для определения времени падения Трои. Правители Афинского государства получили герцогский титул в 1260 г.; герцогство просуществовало до 1311 г. [142, с. 358]. Таким образом, падение Трои должно было произойти между 1260 и 1311 гг. Если это так, то в истории XIII–XIV вв. надо найти державу, которая просуществовала около 100 лет, а то и меньше (в Трое было *семь* царей); была разрушена и больше никогда не возрождалась.

И такое государство в средневековой истории хорошо известно. Это Латинская (Романская) империя⁴³ *семи* императоров со столицей в Новом Риме. Она была образована крестоносцами в 1204 г. на захваченных ими землях Византийской империи⁴⁴. В 1261 г. Латинская империя была уничтожена никейским (греческим) царем Михаилом VIII Палеологом.

Согласно гипотезе А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, история Троянской войны является сложным составным мифом, рассказывающим о Крестовых походах XI–XIII вв. [91, Т. 1, с. 389]. Падение Трои они отождествляют с захватом в 1204 г. крестоносцами Нового Рима. А также предполагают, что свой вклад в троянский эпос могла внести история отвоевания этого города греками в 1261 г. [87, с. 359].

Проведем сравнительный анализ историй Троянского царства и Латинской империи. В истории Трои насчитывалось *семь* царей: Дардан I (Придеш); Ил; Лаомедонт I; Ширик; Дардан II; Лаомедонт II (Троил); Приам [91, Т. 1, с. 403]. Династический поток Латинской империи также состоит из *семи* правителей: Балдуин I Фландрий-

⁴³ Крестоносцы называли свое государство Романской империей; термин *Латинская империя* является византийским [137, Т. 8, с. 481].

⁴⁴ Латинская империя располагалась в ряде районов Балканского полуострова, Северо-Западной и Малой Азии, на островах Эгейского и Ионического моря [137, Т. 8, с. 481].

ский (1204–1205); Генрих д'Эно (1206–1216); Пьер Куртене (1217 г.); Иоланта (1217–1219); Роберт Куртене (1221–1228); Иоанн Бриенн (1231–1237); Балдуин II Куртене (1238–1261) [137, Т. 8, с. 482]. Длительности правлений троянских царей неизвестны, поэтому сравнить их с продолжительностью правлений латинских императоров невозможно. Однако исторические параллели убеждает нас в том, что источники, говорящие о Троянском царстве и Латинской империи, рассказывают об одних и тех же средневековых событиях.

Столицей Троянского царства являлся город Троя, который, как считается, был мощной прибрежной крепостью. Место его нахождения сегодня неизвестно. Раскопанное Г. Шлиманом древнее городище было объявлено Троей без всякого на то основания. В связи с этим отметим предположение А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского о том, что Троя есть другое название Нового Рима [91, Т. 1, с. 389]. Столицей же Латинской империи был Новый Рим, являвшийся мощной приморской крепостью.

Второго троянского царя звали Ил, что в осмысленном переводе означает *бог*. В связи с этим отметим, что греки-никейцы называли *второго* латинского императора Генриха за его доблесть и военные таланты *вторым Аресом*, иначе говоря, они сравнивали его с *богом* [29, с. 274].

При *шестом* троянском царе Лаомедонте II произошел конфликт между греками и троянцами. На берегу Троянского царства высадились греки Ясон и Геркулес. Лаомедонт приказал им убираться из его владений. Греки послушались, однако пригрозили, что еще вернуться [153, с. 151]. Схожим образом при *шестом* латинском императоре Иоанне Бриенне войска никейского (греческого) царя Иоанна III Дуки Ватаза вступили в военный конфликт с Латинской империей [127, с. 277]. Также отметим, что средневековые летописцы за храбрость сравнивали Иоанна Бриенна с троянским героем царевичем Гектором [Вики].

При *седьмом* троянском царе Приаме к Трое подошли войска греческих царей — братьев Агамемнона Микенского и Менелая Спартанского (Менелай находился в подчинении у Агамемнона). Главным полководцем греческого войска был поставлен герой *Ахилл*. После его гибели командование взял на себя царь Одиссей;

благодаря ему Троя была захвачена. Менелай и Агамемнон принимали в войне весьма незначительное участие.

Схожим образом при *седьмом* латинском императоре Балдуине II в 1261 г. к Новому Риму подошли греческие войска никейского царя Михаила VIII Палеолога и его малолетнего соправителя Иоанна II Ласкариса⁴⁵. Город был взят полководцем Алексеем Стратигопулусом; Михаил VIII и Иоанн II во взятии Нового Рима не участвовали. Примечательно, что в то же самое время при дворе венгерского короля Белы IV (1235–1270) находился полководец *Ахилл* [108, с. 149].

Троянская война закончилась падением Трои, которая была взята в результате *хитрости*. Считается, что греки построили огромного пустотелого коня, внутрь которого забралось 300 греческих воинов. Основные части греческого войска отплыли на кораблях в море, сымитировав снятие осады. Обрадованные троянцы втащили коня в город. Ночью греки, сидевшие внутри коня, вылезли из него и, убив охрану у ворот, впустили вновь подошедшие к Трою греческие войска. Ворвавшись в город, греки разбили троянцев и подвергли разграблению Трою. Следствием этого стал исход оставшихся в живых троянцев из захваченного греками города.

Как предположили А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский, *троянский конь* является поэтическим образом акведука-водопровода (возможно, заброшенного)⁴⁶, через который греки проникли в город (детали см. в [91, Т. 1, с. 434–435]). В эпосе троянской войны с *конями* также был связан фракийский царь Рез. Он воевал на стороне троянцев и владел волшебными конями, от обладания которыми зависело, падет или устоит Троя. Одиссей и Диомед похитили коней, после чего греки смогли взять город. Некоторые источники, рассказывающие о Троянской войне, утверждают, что если бы кони Реза испили воды из реки Скамандра, на которой стояла Троя, греки не смогли бы ее захватить [151, с. 216, сн. 96]. Это, возможно, следует понимать следующим образом: если бы акведук функционировал и вел воду в город — *кони Реза пили воду* — то греки не смогли бы через него проникнуть в Трою.

⁴⁵ Ласкарис считался старшим царем; Палеолог являлся царем-опекуном до его совершеннолетия.

⁴⁶ Акведук — инженерное сооружение, по которому вода переводится через какие-либо препятствия.

А вот, очевидно, средневековая версия той же истории. В 1261 г. войска царя Михаила VIII Палеолога, которыми командовал Алексей Стратигопулус, внезапно подойдя к Константинополю, захватили город: «25 июля, ночью, войско Стратигополоса начало штурм. Горстка храбрецов сумела проникнуть в Константинополь через старинный водосток, перебить охрану у городских ворот и открыть их основным силам нападавших» [100, с. 109]. Стратигопулус приказал поджечь дома франков. После этого произошел исход потомков крестоносцев с территории Латинской империи [29, с. 285]. Таким образом, Константинополь и Троя (см. гипотезу А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского) пали из-за того, что греки проникли в город через инженерные сооружения, предназначенные для ведения воды.

Отметим, что в средневековой Франции бытовала легенда, что Галлия как единое королевство было создано Франсионом — потомком или родственником последнего троянского царя Приама [174, с. 346]. Таким образом, согласно ей, французы были потомками троянцев. Это можно соотнести с тем, что участников 4-го Крестового похода, создавших Латинскую империю (= Троянское царство), называли *франками*, поскольку большинство крестоносцев были жителями французских земель [30, с. 125].

После падения Трои из царского рода в живых остается «принц крови» Эней, а также его парализованный отец Анхиз и сын Юл. Эней вместе со своими родственниками и сподвижниками бежал из погибающей Трои и долгое время скитался по Средиземноморью. Приплыв в Италию, он вступил в военный конфликт с местным царем Латинном, которого разбил. После этого он основал город-царство Лавиний, став его царем. Эней проявил себя бесстрашным героем [65, с. 10–11].

После падения Латинской империи Балдуин II передал права на ее престол французскому принцу Карлу Анжу. В 1265 г. Карл вторгся в Италию, а в 1266 г. стал первым королем Неаполитанского королевства [127, с. 419]. В 1268 г. Карл разбил короля Сицилии Конрадина. Как и Эней, Карл Анжу проявил себя талантливым полководцем и бесстрашным рыцарем.

Таковы событийные параллели между историями Троянского царства и Латинской империи, на основании которых можно сделать вывод о том, что Троя была взята греками в 1261 г. н.э.

В связи с этим скажем, что именно в XIII в. в Западной Европе было написано большое количество произведений, повествующих о Троянской войне. В том же XIII в. в Скандинавских странах были созданы произведения, рассказывающие о том, что выходцы из разрушенной Трои поселились на землях Скандинавии [84, с. 327]. Отметим, что среди участников 4-го Крестового похода были жители Скандинавии [30, с. 125]. Возможно, что их потомки после падения Латинской империи стали возвращаться на земли предков. Это могло найти свое отражение в данных произведениях как приход троянцев в Скандинавию.

5. Иерусалимское королевство как историографическая «тень» Латинской империи. Крестовые походы

Считается, что участники 1-го Крестового похода (1095–1099) на завоеванных землях Палестины и Сирии образовали 1-ое Иерусалимское королевство [137, Т. 5, с. 757]. Однако средневековые тексты позволяют усомниться в этом. Так, в «Иерусалимской истории» Роберта Реймского сказано, что «Иерусалим — это пуп земли, край плодоноснейший по сравнению с другими, земля эта словно второй рай» [30, с. 386]. Далее тот же автор добавляет, что Иерусалим является царственным градом, который расположен посередине земли [30, с. 386].

Иначе говоря, Роберт Реймский сказал, что Иерусалим находится в центре Старого света; его называют царственным градом; место, где он расположен, необычайно плодоносно. Однако все вышесказанное не имеет никакого отношения к современному Иерусалиму. Про этот город никак нельзя сказать, что он находится в центре Старого света. Говорить о плодоносности земель современного Израиля не приходится.

Зато слова Роберта Реймского полностью подходят для описания Нового Рима. Географически этот город находится на перекрестье дорог Старого света. Русские летописи называли его Царьградом. Балканский полуостров, на котором расположен Новый Рим, славится плодородностью.

Это позволяет предположить, что «Иерусалимская история», якобы говорящая о 1-м Крестовом походе, является вариантом рассказа о взятии Нового Рима (Нового Иерусалима) участниками 4-го Крестового

похода. Примечательно, что в письме предводителей 1-го Крестового похода римскому папе Урбану II (1088–1099) сказано, что крестоносцы завоевали и установили мир в Романии («приобретя и замирив всю Романию» [30, с. 388]). Но Романией называли Восточную Римскую империю [18, с. 176]. Так что из дошедших до нас средневековых текстов можно заключить, что участники 1-го похода воевали на Балканском полуострове, а не на Ближнем Востоке.

В связи с этим отметим предположение А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского о том, что история 1-го Крестового похода является фантомным отражением истории 4-го похода [92, с. 240]. А также гипотезу Н.А. Морозова о том, что под Иерусалимом в Средние века понимали Новый Рим. Развитием этих историографических версий является наша гипотеза о тождестве историй 1-го Иерусалимского королевства и Латинской империи.

Анализ историй этих крестоносных государств позволяет говорить о том, что они являются зависимыми. Отождествление крестоносных государств связано с гипотезой о том, что Иерусалим средневековых текстов следует отождествить с Новым Римом (а не наоборот). Поэтому мы будем исходить из того, что 1-ое Иерусалимское королевство является историографической «тенью» Латинской империи.

Латинская империя возникла в результате 4-го *Крестового похода* (1199–1204). Основную часть крестоносцев составляли жители французских земель, которых называли *франками* [30, с. 308]. В истории этого похода имеется определенного рода странность: крестоносцы хотели отвоевать у *неверных* Иерусалим, но захватили Новый Рим. Перед штурмом Нового Рима «епископы повелели пилигримам ... чтобы они не страшились биться против греков, ибо это враги Господа» [30, с. 411]. Таким образом, в глазах крестоносцев-католиков православные греки-ромеи были *неверными*.

1-ое Иерусалимское королевство возникло в результате 1-го *Крестового похода*. Основную часть крестоносцев этого похода, как и 4-го, составляли жители французских земель, которых называли *франками* [30, с. 125]. Крестоносцы направились в Святую землю с целью освобождения Иерусалима от *неверных* [30, с. 56].

После захвата Нового Рима и Иерусалима крестоносцы начали выбирать монархов. Основными претендентами на престол Латинской

империи были граф Балдуин Фландрийский и маркиз Бонифаций Монферратский; императором был избран Балдуин. В истории 1-го Иерусалимского королевства получить корону, среди прочих претендентов, стремился граф Сен-Жиль. Но правителем королевства, с титулом *защитника Гроба Господня*, был избран герцог Готфрид Бульонский [30, с. 168, 170].

Неполучившие престолы Бонифаций и Сен-Жиль стали подрывать боеспособность крестоносных армий. Участник 4-го Крестового похода Жоффруа Виллардуэн писал: «Император Балдуин,.. со всеми своими силами двинулся к Фессалонике, а маркиз Бонифаций Монферратский повернул назад в другом направлении, уведа с собой большую часть надежных воинов» [18, с. 146]. По его же свидетельству, «Сен-Жиль проникся такой злобой и ненавистью (к Готфриду. — *Е.С.*), что стал всячески настраивать других сеньоров и всех, кого только мог, чтобы они оставили войско. Многие уехали прочь» [18, с. 133–134].

Первый латинский император Балдуин I занимал престол около одного года (1204–1205) [142, с. 356]. Затем он попал в плен к болгарам, где вскоре умер [30, с. 318]. На престол вступил его *младший брат* Генрих д'Эно, который правил 11 лет (1205–1216) [142, с. 356]. Схожим образом первый правитель Иерусалимского королевства Готфрид правил около одного года (1099–1100). После его смерти королем стал его *младший брат* Балдуин I Бульонский, занимавший престол 18 лет (1100–1118) [142, с. 350; 30, с. 184].

После смерти латинского императора Генриха корона была предложена его зятю Петру Куртене. В 1217 г. Петр короновался в итальянском Риме и направился в Новый Рим. По дороге в столицу он попал в плен к деспоту Феодору Ангелу и умер в заточении [24, с. 817]. Власть в Латинской империи сосредоточилась в руках его жены Иоланты⁴⁷ (сестры императоров Балдуина I и Генриха). После смерти императрицы престол занял ее сын Роберт Куртене. Таким образом, 11-летний (1217–1228) период истории Латинской империи «накрывают» трое правителей, одним из которых была *женщина*.

Преемником иерусалимского короля Балдуина I стал его двоюродный брат Балдуин II [30, с. 185–186]. Наследниками последнего

⁴⁷ О смерти Петра в Новом Риме стало известно только в 1219 г. [Вики].

были его дочь Мелизинда и ее муж Фульк Анжу [76, Т. 7, с. 562]. Следовательно, 24-летний (1118–1142) период истории 1-го Иерусалимского королевства «накрывают» трое правителей, одним из которых была *женщина* [142, с. 351].

В 1228 г. императором Латинской империи стал *малолетний Балдуин II*. Он занимал престол в течение 33 лет (1228–1261); самостоятельно правил 21 год (1240–1261) [137, Т. 3, с. 460]. В истории Иерусалимского королевства его можно отождествить с *Балдуином III*. Он также стал королем в *малолетнем* возрасте; занимал престол 20 лет (1142–1162) [142, с. 351].

В 1261 г. в правление латинского императора *Балдуина II* войска никейского царя Михаила Палеолога захватили Новый Рим [29, с. 285]. Латинская империя прекратила существование. В 1186 г. умер иерусалимский король *Балдуин V* (1185–1186) [142, с. 351]. На следующий год египетский султан Салах-ад-дин захватил Иерусалим и большую часть королевства [30, с. 262–264].

Отметим ряд вторичных параллелей между Латинской империей и 1-м Иерусалимским королевством, которые очевидно подтверждают гипотезу о взаимосвязи их историй. *Во-первых*, в эпоху Крестовых походов крепостные стены Нового Рима и Иерусалима находились в плачевном состоянии. Ко времени 1-го похода часть стен Иерусалима рухнула [30, с. 163]. Когда в 1261 г. войска Михаила Палеолога захватили Новый Рим, его стены обветшали до такой степени, что в них имелись проходы, т.е. проломы [29, с. 285]. Для крепостной стены 57 лет — не срок; следовательно, когда в 1204 г. крестоносцы штурмовали Новый Рим, его стены также пребывали в подобном состоянии.

Во-вторых, в состав отождествляемых крестоносных государств входили по *три* вассальных государства. В Латинскую империю — Фессалоникийское королевство, Ахейское княжество и Афинское герцогство [137, Т. 8, с. 481]. В 1-ое Иерусалимское королевство — Антиохийское княжество, Эдесское графство и графство Триполи [137, Т. 5, с. 757].

Закончим сравнительный анализ историй Латинской империи и 1-го Иерусалимского королевства сопоставлением длительностей пребывания латинскими и иерусалимскими патриархами на своих престолах [142, с. 359, 360].

<i>Латинские патриархи</i>	<i>Иерусалимские патриархи</i> ⁴⁸
1. Фома Морозини 1204–1211 (7)	1. Эбремар 1102–1108 (6)
2. Гervasий 1215–1219 (4)	2. Гибелин 1108–1112 (4)
3. Матфей 1221–1226 (5)	3. Арнуль 1112–1118 (6)
4. Иоанн Альгрин 1226–1227 (1)	4. ?
5. Симон 1227–1232 (5)	5. Гварамунд 1119–1128 (9)
6. Николай 1234–1251 (17)	6. Вильгельм I 1131–1145 (14)
7. Панталеон 1253–1261 (8)	7. Фульхерий 1146–1157 (11)

После захвата в 1187 г. Салах-ад-дином Иерусалима в распоряжении крестоносцев осталась узкая полоска суши вдоль восточного побережья Средиземного моря [30, с. 271]. Эти земли стали территорией так называемого 2-го Иерусалимского королевства. В конце XIII в. они были завоеваны египетскими мамелюками [137, Т. 5, с. 758]. Скорее всего, история этого королевства тоже является мифической. Ее прообразом хотя бы отчасти, очевидно, также стала история Латинской империи. На это указывает то, что Иоанн Бриенн, как полагается, был монархом обоих этих крестоносных государств. А также то, что женщины, связанные с ним родственными узами (в иерусалимской и латинской историях), носили одинаковые имена. Считается, что в 1210 г. Бриенн женился на иерусалимской королеве *Марии-Иоланте* (1206–1219) и через брак получил титул короля. В 1225 г. он был вынужден отказаться от титула, но затем стал регентом при малолетнем латинском императоре Балдуине II, сыне императрицы *Иоланты* [142, с. 351; 30, с. 340–341]. Позднее он стал соправителем Балдуина и выдал за него свою дочь *Марию* [Вики]. Как считается, латинская императрица *Иоланта* и иерусалимская королева *Мария-Иоланта* умерли в 1219 г.

Также отметим, что неаполитанский король Карл Анжу (1266–1284) хотел захватить Новый Рим. Основанием для этого служило то, что латинский император Балдуин II передал ему права на утраченный престол [127, с. 419]. Кроме того, Карл был номинальным королем 2-го Иерусалимского королевства [142, с. 352]. То обстоятельство,

⁴⁸ Приведенный перечень латинских патриархов исчерпывает их полностью. Список иерусалимских патриархов продолжается до 1291 г.; в него не включены Арнуль (1099 г.) и Даиберт (1099–1102; 1105 г.) [142, с. 359–360].

что Карл Анжу имел претензии на престол Латинской империи и являлся иерусалимским королем, само по себе ничего не доказывает. Однако в контексте отождествления Нового Рима и Иерусалима приобретает иное объяснение. Очевидно, что один и тот же город в разных источниках был назван разными именами.

Отождествление 4-го и 1-го Крестовых походов позволяет предположить, что 2-ой и 3-ий походы являются «отражениями» историй походов крестоносцев, которые следовали за 4-ым походом. В нижеприводимой таблице представлена схема их возможного отождествления.

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ		КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ	
<i>Поход</i>	<i>Обстоятельства и итог похода</i>	<i>Поход</i>	<i>Обстоятельства и итог похода</i>
4-й поход (1199–1204)	Захват Нового Рима крестоносцами.	1-й поход (1095–1099)	Захват Иерусалима крестоносцами.
5-й поход (1217–1221)	Был безрезультатным.	?	
6-й поход (1228–1229)	Возврат Иерусалима.	?	
7-й поход (1248–1254)	Начался через 44 года после 4-го похода; <i>потерпел неудачу</i> [30, с. 350].	2-й поход (1147–1149)	Начался через 48 лет после 1-го похода; <i>потерпел неудачу</i> [30, с. 256].
8-й поход (1270 г.)	Начался через 9 лет после захвата в 1261 г. Михаилом VIII Нового Рима; <i>потерпел неудачу</i> [30, с. 354].	3-й поход (1189–1192)	Начался через 2 года после захвата в 1187 г. Салах-ад-дином Иерусалима; <i>потерпел неудачу</i> [30, с. 271].

Это позволяет предположить, что вместо восьми Крестовых походов в действительности было пять походов (включая 5-й и 6-й). Можно предположить, что они были направлены в один и тот же географический регион Средиземноморья — на Балканы. Возможно, их основной целью являлся захват Нового Рима.

6. Параллели политических историй Никеи и Сирии, а также Византии и Египта

Отождествление Латинской империи и 1-го Иерусалимского королевства позволяет предположить, что историографические «портреты» их завоевателей — Михаила VIII Палеолога и Салах-ад-дина, а также истории их держав взаимосвязаны. Проведем сравнительный анализ историй никейско-византийских царей и сирийско-египетских правителей. На рис. 5 (с. 92) представлен график корреляции этих династических потоков.

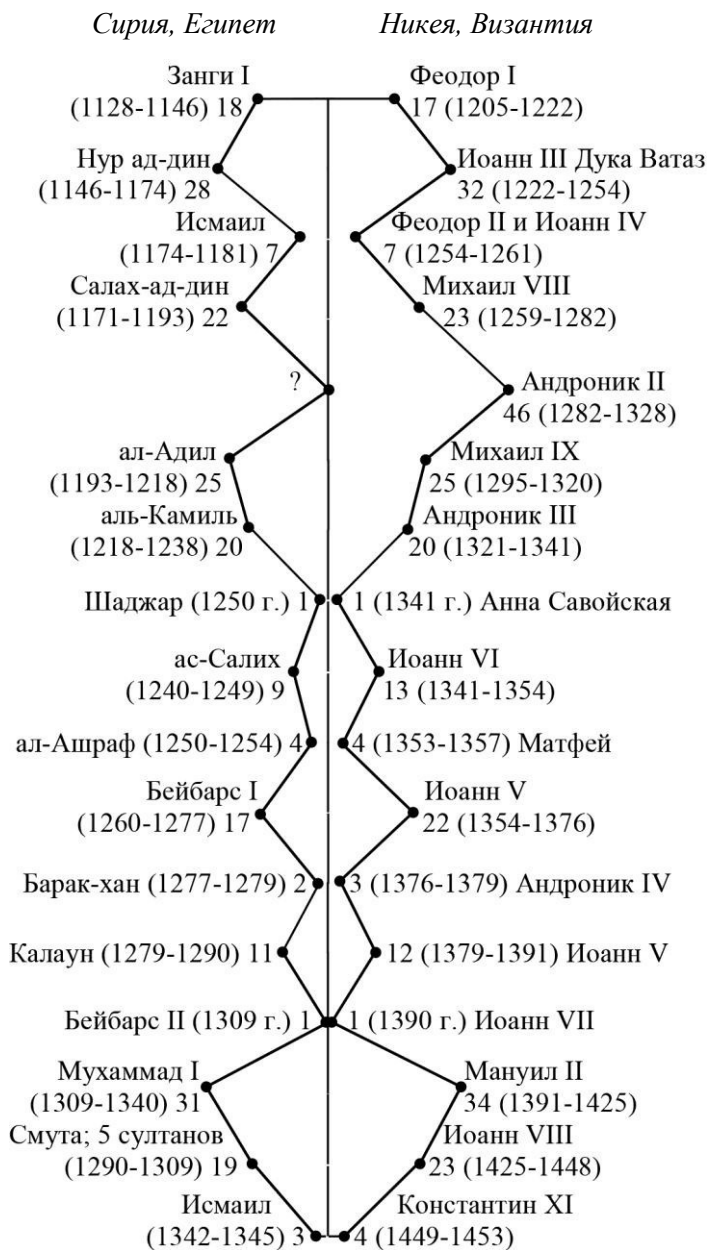
Историю никейско-византийских царей начинает Феодор I, занимавший престол Никеи на протяжении 17 лет (1205–1222) [127, с. 652]. Он был *основателем династии* Ласкарисов. Его можно отождествить с эмиром Сирии Занги I, который правил 18 лет (1128–1146) и был *основателем династии* Зангидов [129, с. 169].

Преемником Феодора I стал Иоанн III Ватаз, царствовавший 32 года (1222–1254) [127, с. 652]. Занги I (= Феодору I) наследовал Нур ад-дин, занимавший престол в течение 28 лет (1146–1174) [129, с. 169]. Иоанн Ватаз считается одним из крупнейших правителей своего времени; Нур ад-дин характеризуется как талантливый правитель [30, с. 259].

Во время правлений Иоанна III и Нур ад-дина произошли Крестовые походы, 7-ой (1248–1254) и 2-ой (1147–1149) соответственно, которые потерпели неудачи. Выше мы уже говорили о возможности отождествления историй этих походов.

Нур ад-дину наследовал его сын Исмаил. В момент смерти отца ему было 11 лет; реальная власть оказалась в руках евнуха Гюмюштегина. Исмаил занимал престол на протяжении 7 лет (1174–1181) [129, с. 169, 171]. В истории Никеи Исмаила можно соотнести с царями Феодором II и Иоанном IV Ласкарисами (отцом и сыном). Они последовательно занимали престол на протяжении 7 лет (1254–1261) [127, с. 652]. После смерти в 1258 г. Феодора II царем был провозглашен его 8-летний сын Иоанн IV; реальная власть оказалась в руках мегадуки Михаила Палеолога [29, с. 288].

РИСУНОК 5. График корреляции длительности правлений царей Никеи и Византии, а также эмиров Сирии и султанов Египта

Никеийские цари Ласкарисы *безуспешно воевали* с императорами Латинской империи за возвращение Нового Рима (Нового *Иерусалима*). Сирийские эмиры Зангиды также *безуспешно воевали* с крестоносцами за возвращение *Иерусалима*, который выше был отождествлен с Новым Римом.

В 1259 г. Михаил Палеолог, фактически *совершив государственный переворот*, стал царем Никеи. В 1261 г. он захватил Новый Рим (Новый *Иерусалим*). Объединив земли Никеи и Латинской империи, восстановил Византию; *начал собой династию* Палеологов. Михаил VIII был царем на протяжении 23 лет (1259–1282) [29, с. 282–285].

Схожим образом в 1171 г. полководец Салах-ад-дин *совершил государственный переворот* в Египте и *начал собой династию* Айюбидов [129, с. 43]. В 1174 г. он захватил Дамаск, а в 1187 г. *Иерусалим*. Захваченные Ближневосточные земли вошли в состав Египетского султаната. Салах-ад-дин занимал престол 22 года (1171–1193) [129, с. 42, 515].

Включение Салах-ад-дином Ближневосточных земель в состав Египетского султаната можно соотнести с объединением Михаилом VIII земель Никеийского царства и Латинской империи.

Во время правлений Михаила VIII и Салах-ад-дина произошли Крестовые походы, 8-ой (1270 г.) и 3-ий (1189–1192) соответственно, которые потерпели неудачи. Выше мы уже говорили о возможности отождествления историй этих походов.

Как считается, Михаил VIII и Салах-ад-дин прожили близкие по длительности жизни: первый — около 58 лет (ок. 1224–1282); второй — 55 лет (1183–1193) [127, с. 415; 129, с. 350].

Преемником Михаила VIII был Андроник II (1282–1328); ему на протяжении 25 лет (1295–1320) соправительствовал его сын Михаил IX [127, с. 652]. «Двойника» Андроника II в истории Египетского султаната нам найти не удалось; Михаила IX можно отождествить с султаном ал-Адиллом, который правил 25 лет (1193–1218) [129, с. 44].

Андроник III, сын Михаила IX, правил 20 лет (1321–1341)⁴⁹. Аль-Камиль, сын ал-Адила (= Михаила IX), занимал престол 20 лет (1218–1238) [129, с. 44].

⁴⁹ В 1321 г. Андроник III поднял мятеж против своего деда Андроника II. Последний откупился от внука, передав ему в управление Фракию и Македонию [127, с. 141].

В истории Византии XIV в. и Египта XIII в. бразды правления на короткое время попадали в руки женщин. После смерти в 1341 г. Андроника III власть оказалась у его вдовы Анны Савойской [29, с. 297]. После же смерти султана Туран-шаха (1249–1250) власть захватила его мачеха Шаджар ад-Дурр [129, с. 114, 515].

После смерти Андроника III на престол вступил его малолетний сын Иоанн V. Одновременно с ним царем был провозглашен вельможа Иоанн Кантакузин (Иоанн VI), который правил 13 лет (1341–1354) [127, с. 652]. В египетской истории его можно соотнести с султаном ас-Салихом, который правил 9 лет (1240–1249) [129, с. 44].

За год до своего низложения Иоанн VI Кантакузин провозгласил соправителем своего *молодого* сына Матфея. Последний был царем на протяжении *4 лет* (1353–1357). Его власть была ограничена сначала Иоанном VI, затем Иоанном V. В 1357 г. Иоанн V вынудил Матфея *отречься от престола*; низложенный царь остался жить в *Византии* [29, с. 303]. Вероятно, что «двойником» Матфея в истории Египта является *малолетний* султан ал-Ашраф. Он, как и Матфей, занимал престол на протяжении *4 лет* (1250–1254); реальной властью не обладал. В 1254 г. был *смещен с престола* и сослан в *Византию* [129, с. 115–116].

После низложения Иоанна VI полновластным государем Византии стал Иоанн V. Он непрерывно занимал престол на протяжении 22 лет (1354–1376). В истории Египта после смерти ас-Салиха (= Иоанна Кантакузина) власть захватили гвардейцы (мамелюки)⁵⁰. Одним из первых султанов-мамелюков был Бейбарс I, который правил 17 лет (1260–1277) [129, с. 44, 46]. Его можно отождествить с Иоанном V.

В 1376 г. сын Иоанна V — Андроник — низложил отца и занял престол. Ему удалось продержаться на нем 3 года; в 1379 г. он сам был *низложен* [127, с. 142]. В египетской истории его можно отождествить с султаном Барак-ханом. Он занял престол после смерти своего отца Бейбарса I (= Иоанна V), царствовал 2 года (1277–1279) и был *низложен* [129, с. 117].

В истории Византии после низложения Андроника IV царем снова стал Иоанн V. На этот раз он занимал престол 12 лет (1379–1391).

⁵⁰ Мамелюкские эмиры выдвигали султана из своей среды [137, Т. 9, с. 16].

В истории Египта через несколько месяцев после низложения Баракхана султаном стал Калаун, который царствовал 11 лет (1279–1290) [129, с. 117; 137, Т. 6, с. 838].

Преемником Иоанна V стал его *сын* Мануил II, царствовавший 34 года (1391–1425) [127, с. 652]. Его можно отождествить с Мухаммадом I, *сыном* Калауна (= Иоанна V), который правил 31 год (1309–1340) [129, с. 118].

В 1390 г., перед началом правления Мануила II, его племянник Иоанн низложил своего деда Иоанна V и занял престол. Спустя несколько месяцев он был выбит из Нового Рима Мануилом, который вернул престол Иоанну V [29, с. 308]. Нечто подобное мы видим в самом начале правления Мухаммада I. В 1309 г. султаном был провозглашен эмир Бейбарс II, но вскоре он был схвачен и казнен [129, с. 118].

В 1425 г. царем Византии стал Иоанн VIII, правивший 23 года (1425–1448) [127, с. 652]. Его царствование в истории Египетского султаната можно соотнести с 19-летним (1290–1309) периодом смуты (шла ожесточенная борьба за престол; сменилось 5 правителей) [129, с. 115, 117–118].

В истории Византии сменивший Иоанна VIII Константин XI царствовал 4 года (1449–1453) [29, с. 319]. В истории Египта его можно отождествить с султаном Исмаилом, который занимал престол на протяжении 3 лет (1342–1345) [129, с. 115]. Каких-либо событийных параллелей между ними выявить не удалось. Однако учитывая вышеприведенные исторические параллели между другими правителями Византии и Египта, можно полагать, что образы Константина XI и Исмаила являются взаимосвязанными.

Далее историческая параллель не прослеживается. Очевидно, что история Никейско-Византийской империи явилась прототипом историй Сирийского эмирата и Египетского султаната. На это указывает то, что Михаил VIII Палеолог захватил столицу реальной Латинской империи. Салах-ад-дину же, согласно нашей гипотезе, приписывается захват столицы мифического Иерусалимского королевства.

Следует сказать, что географическая привязка отраженных в письменных источниках событий не самоочевидна (возможна различная локализация городов, регионов и даже стран). Рассмотрим вопрос

о возможности территориального совмещения Византийской империи и Египетского султаната. В связи с этим отметим, что средневековые скандинавские хроники помещали Византию в Африку [84, с. 608–609]. В этом случае возникает вопрос: не понимали ли авторы этих текстов под Африкой вообще и под Египтом в частности Балканы? Согласно древней географии большую часть этого полуострова занимала область, называемая Фракией. Легко заметить, что названия *ФРАКИЯ* и *АФРИКА*, при некоторой перестановке букв, переходят одно в другое. Это позволяет перелокализовать свидетельства нарративных текстов о Египетском султанате с южного берега Средиземного моря на его северное побережье, где он начинает территориально соотноситься с Византией.

* * *

Проведенный анализ политической истории Римской империи позволяет говорить о том, что она разворачивалась в X — нач. XIII вв. н.э. И что Латинская империя крестоносцев послужила прообразом для Троянского царства и Иерусалимского королевства. А также — что истории средневековых государств Сирии и Египта являются историографическими «теньями» историй Никейского царства и Византийской империи.

ЧАСТЬ II

Политическая история Римской империи как прототип летописной истории Древнерусского государства

1. Проблема достоверности летописной истории Древней Руси

История Древнерусского государства известна из летописей (нарративных текстов)⁵¹. По этой причине она является фактом историографии, а не фактом истории, и не может считаться достоверной. Анализ доступных летописей показывает, что содержащиеся в них сведения сплошь и рядом противоречат друг другу, а критерия определения истинности сегодня нет.

Проиллюстрируем это рядом летописных свидетельств. Начнем с основоположника русской княжеской и царской династии Рюрика Новгородского. «Повесть временных лет» (далее — ПВЛ) относит его призвание на Русь к 862 г. Эта дата указана в учебниках по истории Отечества. Но в приложении к «Продолжению Новгородской летописи» XV в. сказано, что «Первый князь на русьской земле Рюрик, пришедший из немец (в 854 году)» [75, с. 111]. Разница в 8 лет не особенно существенна в случае датировки таких древних событий, как призвание варягов. Однако белорусско-литовская «Слуцкая летопись» относит это событие к 6000 г. по летоисчислению от сотворения Мира [62, с. 79]. При пересчете лет на летоисчисление от Рождества Христова получаем 492 г. н.э. Это дает разницу почти в 400 лет по сравнению с датой ПВЛ. Таким образом, древнерусские источники не дают однозначного ответа на вопрос, в каком веке Рюрик пришел на Русь.

Теперь княгиня Ольга. В ее биографии имеются два момента, которые вызывают вопросы. Во-первых, это возраст княгини, в котором она родила ребенка. И, во-вторых, в правление какого византийского

⁵¹ Актовый материал (духовные грамоты, официальные письма и т.д.) отсутствует.

царя Ольга приняла крещение? Начнем с ее возраста. Ольга была женой князя Игоря Старого (родился ок. 875 г.); брак заключен в 903 г. Таким образом, князю Игорю в момент вступления в брак было около 28 лет. Сколько лет в тот год было Ольге, неизвестно. Однако вряд ли она была старше мужа. В 942 г., спустя *тридцать девять лет*, Ольга родила первого ребенка! Получается, Игорь почти 40 лет ждал рождения наследника. Терпелив был Игорь Рюрикович. Даже московский князь Василий III терпел свой бездетный брак только 20 лет (1505–1525). Развестись Василию мешали православные каноны (в 1525 г. он все-таки развелся). Что же мешало расторгнуть бездетный брак язычнику Игорю? Но это еще не все: если предположить, что в момент вступления в брак, Ольге было около 20 лет, то первого ребенка она родила, будучи в 60-летнем возрасте. Это немыслимо, поскольку в Средние века 50-летние люди были глубокими стариками. Принято считать, со ссылкой на летописи, что Ольга умерла в 969 г. Следовательно, она прожила около 87 лет. Для Средних веков это запредельный возраст человеческой жизни.

Также рассмотрим вопрос, связанный с крещением Ольги. Согласно Радзивилловскому списку ПВЛ, в 955 г. киевская княгиня ездил в Новый Рим и приняла там крещение: «В лето 6463. Идее Олга в Греки и прииде ко Царюграду, и бе тогда царь Костянтинъ (VII Багрянородный (945–959) — *Е.С.*), сынъ Леоновъ; и прииде к нему Олга, и видевь ю добрю сущу зело лицом смыслену, и удивися царь разуму еа и беседа, рекъ к ней: “Подобна еси царствовати въ граде семь с нами”. Она же разумевши, рече ко царю: “Азь погана есми; аще мя хочешь крестита, крести мя самъ; аще ли, то не крещюся”. И крести ю царь с патриархомъ» [116, с. 31]. ПВЛ также сообщает, что Константин VII сватался к Ольге, однако она ему отказала⁵² [45, Т. 1, с. 103].

В противовес этому Лаврентьевский список ПВЛ (XIV в.) свидетельствует, что Ольга ездил в Царьград и приняла там крещение, когда византийским царем был Иоанн I Цимисхий (традиционно его правление относят к 969–976 гг.) [169, с. 532]. Об этом же говорят

⁵² Свидетельство русских летописей о сватовстве Константина Багрянородного к Ольге вступает в конфликт с принятой сегодня версией истории Византии. Согласно византийским источникам, в 955 г. жена Константина, царица Елена, была жива [45, Т. 1, с. 103]. Поэтому царь не мог предлагать Ольге вступить с ним в брак.

Ермолинская летопись (XV в.) [33, с. 7], Московский летописный свод (XV в.) [77, с. 352–353] и «Степенная книга» (XVI в.) [95, с. 260].

Время правления князя Владимира Мономаха также «плавает» по хронологической шкале. Сегодня, с опорой на ПВЛ, его правление в Киеве относится к 1113–1125 гг. Считается, что Владимир был сыном дочери византийского царя Константина Мономаха (1042–1055) [126, с. 197]. Однако «Сказание о князьях владимирских», написанное в конце XV — начале XVI вв., называет князя Владимира современником Константина Мономаха. Согласно «Сказанию», Владимир вторгся в пределы Византийской империи (во Фракию). Константин Мономах, испугавшись русского нашествия, передал Владимиру царские регалии, среди которых была знаменитая шапка Мономаха [94, с. 429, 725; 28, с. 232]. Так когда же правил Владимир Мономах? В начале XII в.? Или в середине XI в.? Эти вопросы также относятся и к Константину Мономаху.

Кроме того, древнерусские источники «путают» Владимира I Святого (980–1015) и Владимира II Мономаха. На левой дверце Мономахова трона (царского места Успенского собора Московского Кремля) помещен текст: «В лето 6496 (988 г. — *Е.С.*), а от великаго и блаженнаго князя Володимира четвертое колено правнука его, князь великий Владимиръ Всеволодовичъ Манамахъ, тои убо царь и Манамах прозвася от таковыа вины» [139, с. 65]. Получается, что в 988 г. киевский князь Владимир Всеволодович стал прозываться Мономахом и царем. Хотя сегодня киевский период его правления, как уже упоминалось ранее, относят к 1113–1125 гг. Более того, этот текст помещает правление Владимира Мономаха в тот период, который сегодня отводится для его прадеда Владимира Великого. Это указывает на то, что в Средние века была некая путаница, некое смешение образов Владимира Мономаха и Владимира Святого. Как писал академик Б.А. Рыбаков в киевском цикле былин, «в образе князя Владимира слились и Владимир I Святославич, спасший Русь от печенегов, и Владимир II Мономах, князь, который правил Русью от края и до края» [126, с. 214].

Радзивилловский список ПВЛ содержит так называемый «хронологический» лист, который сообщает: «В лето 6360 (852 г. — *Е.С.*), индикта 8, начашу Михаилу царствовати, и нача прозыватися Русская

земля. О сем бо уведахом, яко при сем цари приходиша Русь на Царьград, яко же пишет в летописании греческом, тем же отселе и почтем, и числа положим, яко от Адама и до потопа лет 2242, а от потопа до Авраама лет 1082; а от Авраама до исхождения Моисеова лет 430 лет; а от исхождения Моисеова до Давида лет 601; а от Давида и от начала царства Соломона и до пленения Иарусалимова лет 448; а от пленения до Александра лет 318; а от Александра до Христова рождества лет 333; а от Христова рождества до Коньстантина лет 318; от Костянтина же до Михаила сего лет 542, а перваго лета Михаила сего до перваго лета Олга, русскаго князя, лет 29; а от перваго лета Олгов, понеже седе в Киеве до 1 лета Игорева лет 31; а перваго лета Игорева до 1 лета Святославля лет 83; а перваго лета Святославля до 1 лета Ярополча лет 28; Ярополк княжи лет 8; а Володимир княжи лет 37; а Ярослав княже лет 40; тем же от смерти Святославли до смерти Ярославле лет 85; а от смерти Ярославля до смерти Святополче лет 60» [116, с. 15].

Длительности правлений киевских князей, приведенные в этом листе, отличаются от длительностей правлений, которые могут быть исчислены по указанным в тексте ПВЛ годам начала и конца их правлений. Это обстоятельство подталкивает нас к изучению текста «хронологического» листа. Отправной точкой для вычисления дат русской истории, согласно данному листу, является начало правления византийского царя Михаила III. Согласно «хронологическому» листу он взошел на престол в 852 г.⁵³ Исходя из этого, рассчитаем годы правления русских князей и сопоставим их с обычно приводимыми для них годами (см. таблицу на с. 101).

«Хронологический» лист сообщает, что от *«перваго лета Игорева до 1 лета Святославля лет 83»*. Святослав правил после Игоря (между ними других князей не было). Это значит, что Игорь занимал престол 83 года. Однако с опорой на ПВЛ принято считать, что Игорь самостоятельно правил 33 года (912–945). Даже если считать правление Игоря от смерти его отца Рюрика в 879 г., когда на протяжении 33 лет (879–912) правителем был князь Олег, то мы получаем 66 лет. Откуда же взялись еще 17 лет?

⁵³ Традиционно считается, что Михаил III воцарился в 842 г. [127, с. 651].

Князья	Годы правлений по ПВЛ			Годы правлений по «хронологическому» листу		
	Начало правления	Конец правления	Длит. правления	Начало правления	Конец правления	Длит. правления
Олег	882 г. ⁵⁴	912 г.	30 лет	881 г.	912 г.	31 год
Игорь	912 г.	945 г.	33 года	912 г.	995 г.	83 года
Свято- слав I	945 г.	972 г.	27 лет	995 г.	1023 г.	28 лет
Яро- полк I	972 г.	980 г.	8 лет	1023 г.	1031 г.	8 лет
Влади- мир I	980 г.	1015 г.	35 лет	1031 г.	1068 г.	37 лет
Свято- полк I	1015 г.	1019 г.	4 года	не упомянут		
Яро- слав I	1019 г.	1054 г.	35 лет	1068г.	1108 г.	40 лет
	От смерти Святослава до смерти Ярослава 82 года (972–1054)			От смерти Святослава до смерти Ярослава 85 лет (1023–1108)		
Свято- полк II	1093 г.	1113 г.	20 лет	?	1168 г.	?
	От смерти Ярослава до смерти Святополка 59 лет (1054–1113)			От смерти Ярослава до смерти Святополка 60 лет (1108–1168)		

ПВЛ относит начало киевского княжения Владимира I к 980 г.; окончание — к 1015 г. Это дает для длительности его правления 35 лет. Однако, согласно «хронологическому» листу, Владимир правил 37 лет. Важно отметить, что летописчик в составе «Памяти и похвалы князю Владимиру» датирует смерть Ярополка, а следовательно, и вокняжение Владимира 978 г. [12, с. 308]. В совокупности с летописной датой его смерти в 1015 г. это как раз дает 37 лет правления.

В «хронологическом» листе для длительности правления Ярослава отводится 40 лет. Согласно же основному тексту ПВЛ, он правил 35 лет (1019–1054). Разночтение в 5 лет. Это говорит о том, что летописцы не знали доподлинно истории Древней Руси. И в различных источниках она могла быть отражена по-разному.

⁵⁴ От занятия Олегом Киева.

Критическое отношение к Древнерусской летописной истории имело в отечественной историографии уже в первой половине XIX в. Так, ряд историков полагали, что русские летописи до XIII в. сообщают мало достоверных сведений. Историю Древней Руси IX–XI вв., по причине отсутствия официальных документов, они находили недостоверной [132, с. 2, 7].

В первой пол. XX в. Н.А. Морозов проанализировал содержащиеся в «Повести временных лет» записи о кометах и затмениях. И пришел к выводу, что «до 1111 года никаких правильных (то есть подтверждающихся астрономически) записей о кометах, солнечных и лунных затмениях не было, а следовательно, не было и никаких других национальных хроникерских записей. Другими словами, то, что мы называли до сих пор “продолжениями”, было на самом деле началами, а то, что мы называли Начальной Летописью⁵⁵ — вплоть до Владимира Мономаха, — миф, имеющий лишь внешность летописи. И составлен этот миф был, очевидно, уже значительно позже того, как первые правильные записи, начавшиеся уже после 1111 года, послужили к созданию Русской истории и ее понадобилось углублять, чтоб возвеличить свое государство» [75, с. 78].

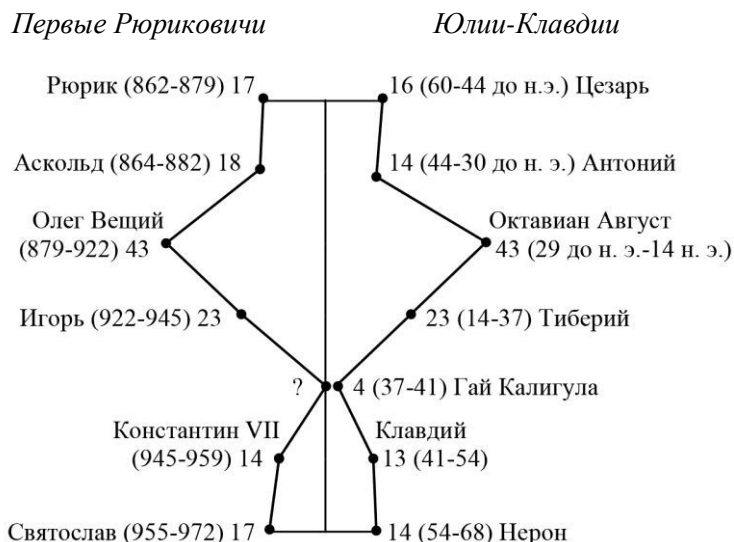
Следующими авторами, которые заявили о мифичности истории Киевской Руси, стали А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский. По их мнению, ее история была сфальсифицирована в кон. XVII — нач. XVIII вв. Прототипом киевской истории эти авторы полагают историю Московской Руси XIV–XVI вв. (400-летний хронологический сдвиг) [86, с. 36–40, 16]. Анализ этой гипотезы был представлен нами в [130, с. 61–65]. Здесь мы лишь отметим, что гипотеза о 400-летнем сдвиге противоречит выводу Н.А. Морозова о том, что начиная с 1111 г. события русской истории подтверждаются отраженными в летописях астрономическими явлениями.

⁵⁵ Имеется в виду Киево-Печерский свод 1093 г. (*Начальный свод* в терминологии А.А. Шахматова). Как считается, он служил источником для Нестора; до наших дней не дошел [137, Т. 11, с. 228].

2. Параллели политических историй античной Римской империи и Древнерусского государства

Вывод Н.А. Морозова о недостоверности русской летописной истории до 1111 г. привел нас к гипотезе, что тексты летописей содержат два блока чужеродной истории. В первом из них под именами русских князей описаны императоры Юлии-Клавдии из Рима-2. Во втором — императоры Констанции из Рима-3. Нами была выявлены исторические параллели между императорами Юлиями-Клавдиями и князьями Рюриковичами (862–972), названными здесь *первые Рюриковичи* (общая схема на рис. 6). А также между императорами Констанциями и киевскими князьями с 970/972 по 1093 гг. — условно обозначенными как *Владимировичи*.

РИСУНОК 6. График корреляции длительности правлений
Юлиев-Клавдиев и первых Рюриковичей

Приведем описание исторической параллели между Юлиями-Клавдиями и *первыми Рюриковичами*. Ее начинает *основатель династии* римских императоров Юлиев-Клавдиев — Гай Юлий Цезарь, управлявший римским государством на протяжении 16 лет (60–44 гг.

до н.э.). А также *основатель династии* русских князей и царей Рюрик Новгородский, правивший 17 лет (862–879 гг. н.э.).

Имя Рюрик является одной из форм имени Юрий (Юрик), которое созвучно с именем Юлий. Звуки *Л* и *Р* являются парными и могут переходить друг в друга. Во «Владимирском летописце» наравне с общеизвестной формой имени Рюрик присутствует и другая, а именно *Люрик* [19, с. 12]. Причем нет никаких сомнений, что речь идет о новгородском князе Рюрике.

Примечательно, что «Сказание о зачатии Москвы и Крутицкой епископии» XVII в. называет Рюрика королем римским. «В лето 6714 князь великий Данил Иванович после Рюрика, короля римскаго в 14 *колене*, пришел из Великаго Новаграда в Суздаль» [104, с. 245]. Современные комментаторы объясняют титулование Рюрика римским королем тем, что автор данного летописного памятника был знаком со «Сказанием о князьях владимирских», в котором Рюрик назван родственником римского императора Августа [94, с. 427]. Несостоятельность этого объяснения налицо: титулы предков не переходят автоматически к потомкам вместе с национальностью. Летописец мог назвать новгородского князя Рюрика *римским*, имея в виду его происхождение, однако это не дает оснований именовать его римским королем. Очевидно, что здесь мы столкнулись с исторической памятью о том, что прототипом летописного Рюрика явился историографический образ римского правителя Юлия Цезаря.

После смерти Цезаря у него остался единственный родной сын Цезарион, рожденный египетской царицей Клеопатрой; в момент смерти отца ему было около 4 лет [51, с. 443, сн. 6]. Цезарь в завещании усыновил внучатого *племянника* Октавия. Тем самым он ввел в большую политику своего приемного сына. Согласно летописям, у Рюрика также был единственный сын Игорь; в момент смерти отца ему, как и Цезариону, было около 3–4 лет. Перед кончиной Рюрик передал власть *племяннику* Олегу⁵⁶, оставив на его попечение Игоря.

Современная историография начинает счет императоров Рима с Октавиана Августа. Правда, древнеримская традиция начинала

⁵⁶ Олег назван племянником Рюрика в «Сказании о князьях владимирских» [94, с. 427]. Русские летописи называют Олега родственником Рюрика, не уточняя степени родства [33, с. 3].

счет от Цезаря [156, с. 405]. Схожим образом южнорусские летописи игнорируют Рюрика, не считая его своим князем, а отсчет начинают с Олега Вещего [60, с. 109]. В противовес этому общерусские летописи начинают счет правителей Руси с Рюрика.

После смерти Цезаря власть в римском государстве сосредоточилась в руках Октавиана (ему было около 20 лет), Марка Антония и Эмилия Лепида, которые образовали 2-ой *триумvirат*. Уничтожив врагов, триумвиры вступили в борьбу между собой. Победителем из этой схватки вышел Октавиан: Лепид был лишен власти; разбитый Антоний, правивший 14 лет (44–30 гг. до н.э.), покончил с собой. В правление Октавиана Рим вел множество войн. Август был императором на протяжении *43 лет* (29 г. до н.э. — 14 г. н.э.), а также являлся *главным жрецом* Римской империи.

В истории Древней Руси после смерти Рюрика (= Цезаря) правителями северных и южных земель оказались Олег, Аскольд и Дир. Своим одновременным правлением они образовали своеобразный *«триумvirат»*. Как можно предположить, Олег получил власть, когда ему было около 20 лет — т.е., как и Октавиан, в молодом возрасте. Князя Аскольд и Дир правили в Киеве 18 лет (864–882 гг. н.э.); были убиты Олегом [45, Т. 1, с. 70]. Князь Олег правил *43 года* (879–922 гг. н.э.)⁵⁷. Исходя из его летописного прозвища — *Вещий* (т.е. знающий будущее) — можно предположить, что он мог являться *главным жрецом* Киевской Руси. При Олеге начинается «греть» военная слава Руси.

В правление Августа в состав Римской империи вошла новая провинция — Норик; также был покорен ряд племен, земли которых позднее стали римскими провинциями [51, с. 488–489]. Схожим образом в правление Олега власть Киева признали новгородские словени, кривичи, радимичи, хорваты, уличи, племена чудь и меря [149, с. 24].

Наследник Августа, император Тиберий, правил *23 года* (14–37). Его можно отождествить с преемником Олега — Игорем Старым. Он также княжил *23 года* (922–945)⁵⁸.

⁵⁷ Год смерти Олега указан по Новгородской первой летописи младшего извода (коммиссионный список) [82, с. 109].

⁵⁸ Начало правления Игоря взято от года смерти Олега, указанного в Новгородской первой летописи. Прозвище Игоря — *Старый* — известно из «Слова о Законе и Благодати» митрополита Илариона [28, с. 32].

Средневековое произведение «Сказание о страсти Господни» сообщает, что после казни Иисуса по приказу императора Тиберия римские войска захватили Иерусалим [87, с. 360]. Согласно гипотезе Н.А. Морозова, в Средние века под Иерусалимом понимали Новый Рим. Примечательно, что, согласно ПВЛ, в 941 г. Игорь Старый совершил поход на Новый Рим [149, с. 39].

Тиберий, прожив 78 лет (42 г. до н.э.-37 г. н.э.), *был убит* начальником преторианской гвардии Макроном. Отождествляемый с ним Игорь, прожив около 69 лет (ок. 876–945 гг. н.э.), *был убит* древлянским князем Малом (= Макроном?).

Пришедший к власти после убийства Тиберия Гай Калигула якобы собирался жениться на жене Макрона — Энии, с которой ее муж должен был развестись. Однако этого не произошло: Калигула казнил Энию; Макрона вынудил покончить с собой [127, с. 298–299]. Нечто подобное мы видим и в истории Киевской Руси. После убийства Игоря древлянский князь Мал сватался к его вдове Ольге. Княгиня дала согласие на брак. Но потом с войсками подступила к городу Мала, Искоростеню, и сожгла его; Мал был убит.

Тиберию наследовал Гай Калигула, правивший 4 года (37–41). Его «двойник» в русской летописной истории отсутствует.

После смерти Калигулы императором стал его дядя Клавдий, который считался *слабоумным*. Он получил власть в зрелом возрасте; занимал престол на протяжении 13 лет (41–54). Клавдий с детства занимался науками и историей. Последним браком был женат на своей племяннице Агриппине, которую ранее называл *дочкой*. Считается, что император был *отравлен* женой. Историк Светоний писал, что сын (приемный) Клавдия — Нерон — знал о готовящемся убийстве [131, с. 191, 211]. По сообщению Светония, смерть Клавдия была предвещена знамением: «на небе явилась хвостатая звезда, так называемая комета» [131, с. 194].

Далее параллель между римской и русской историей четко не прослеживается. В этот момент в Киеве на протяжении 10 лет (945–955) правила вдова Игоря Старого, княгиня Ольга. Однако если обратиться к истории Восточной Римской империи и проанализировать ее в комплексе с историей Руси, то историческая параллель восстанавливается. Одновременно с Ольгой в Новом Риме 14 лет (945–959) правит царь

Константин VII Багрянородный. Он, как и Клавдий, получил власть в зрелом возрасте и также считался *слабоумным*. С детства Константин занимался науками и литературой. Был *отравлен* сыном Романом и невесткой Феофано. Его смерти, как и смерть Клавдия, предшествовало появление на небе кометы [57, с. 8]. Жenu Константина звали Еленой. К Константину VII ездила киевская княгиня Ольга, принявшая в Новом Риме крещение и получившая имя Елена. Согласно русским летописям, Константин сватается к Ольге-Елене. ПВЛ сообщает, что Константин «нарек мя (Ольгу. — *Е.С.*) дщерью (считается, что крестной *дочерью*. — *Е.С.*)» [116, с. 31].

Описания смертей Клавдия и Константина VII поражают сходством обстоятельств. Римский историк Светоний сообщает о кончине Клавдия: «Умер он от яда, как признают все; но кто и где его дал, о том говорят по-разному. Одни сообщают, что сделал это евнух Галот, проверявший его кушанья за трапезой жрецов на Капитолии, другие — что сама Агриппина за домашним обедом поднесла ему отраву в белых грибах, его любимом лакомстве. Что случилось потом, также рассказывают различно. Большинство сообщает, что тотчас после отравления у него отнялся язык и он, промучась целую ночь, умер на рассвете. Некоторые же передают, что сперва он впал в беспамятство, потом от переполнения желудка его вырвало всем съеденным, и отраву ему дали вновь — то ли подложили в кашу, будто ему нужно было подкрепиться после рвоты, то ли введя ее с промыванием, чтобы этим якобы облегчить его от тяжести в желудке» [131, с. 194]. В тексте византийского историка Льва Диакона об убийстве Константина VII сказано: «Когда Константин захотел принять слабительное лекарство, ему приготовили содержащий яд напиток и столынику Никите поручили налить его [для питья] императору» [57, с. 110]. Читая эти тексты, трудно отделаться от впечатления, что они являются разными описаниями одного и того же преступления.

Теперь отметим исторические параллели между Агриппиной Младшей и княгиней Ольгой. Первая из них была одной из самых знаменитых женщин дома Юлиев-Клавдиев; вторая — самой знаменитой женщиной династии Рюриковичей. Родовое имя Агриппины — *Юлия* — переводится как *Солнце*; по сообщению С. Герберштейна, Ольгу на Руси называли *Солнцем* [21, с. 61]. После смерти

Клавдия Агриппина *передала власть своему единственному сыну* Нерону. Ольга же, вернувшись из Нового Рима, где она виделась с Константином VII (= Клавдием), *передала власть своему единственному сыну* Святославу.

Клавдия на престоле сменил его приемный сын Нерон, до усыновления носивший имя Люций Домиций Агенобарб. Он был императором на протяжении 14 лет (54–68). Родной отец Люция-Нерона, Гней Домиций Агенобарб, умер, когда его сыну от роду было 3 месяца [131, с. 198]. Нерон прожил 31 год (37–68). Во время своего правления собирался переименовать Рим в Нерополь [131, с. 224].

Дубликатом Нерона в истории Руси, очевидно, является киевский князь Святослав, который правил 17 лет (955–972). Святослав потерял отца в возрасте примерно 3-х лет. Во время своего правления собирался перенести столицу из Киева в город Переяславль на Дунае, который захватил в 971 г. [77, с. 354–355]. Согласно русским летописям, желание Святослава перенести столицу было связано с тем, что, по его словам, Переяславль находился в центре его земли [77, с. 354]. В рамках локализации владений Святослава в Киевской Руси это заявление выглядит более чем странным. Однако отождествление Святослава с Нероном может снять эту несуразицу. Вероятно, земли Болгарии вместе с другими землями Балканского полуострова являлись территорией Римской империи, поэтому Переяславль на Дунае действительно мог располагаться в центре Римского государства.

Нерон известен как яростный гонитель христиан; применял к ним изощренные казни: людей отдавали на растерзание собакам, распинали на крестах или с наступлением темноты сжигали ради освещения («факелы Нерона») [127, с. 429]. В 66 г. во 2-м Иудейском царстве, находившемся в зависимости от Римской империи, произошел мятеж против римского владычества. Нерон направил туда войска для восстановления порядка [131, с. 258, 471]. Очевидно, что это нашло отражение в летописной истории Киевской Руси. Как считается, Святослав также был неистовым язычником, при котором разрушались христианские храмы и разгромялись общины христиан [149, с. 68]. В 965 г. Святослав разгромил Хазарский каганат, среди населения которого был большой процент иудеев. Таким образом, Нерон и Святослав были гонителями христиан, а также боролись с иудеями.

В 972 г. Святослав, прожив около 30 лет (ок. 942–972), был убит в сражении с печенежским князем Куряти. Согласно русским летописям, из его черепа сделали чашу для вина [33, с. 9]. Прототип этого летописного свидетельства, возможно, содержится в римской истории. Согласно Светонию, перед смертью Нерон умолял находившихся с ним людей, «чтобы голова его никому не досталась, и чтобы тело его, во что бы то ни стало, было сожжено целиком» [131, с. 223].

Относительно написания имени *Святослав* отметим, что, по мнению историка С. Лесного, имена Святослав и Святополк «отразили на себе влияние христианства и подверглись легкому фонетическому изменению и, как следствие, огромному смысловому... В корне их лежит не “святой”, а “светлый”, это монахи-летописцы... переделали их на христианский лад» [60, с. 140]. Примечательно, что у южных славян (болгар) имя Святослав до сих пор пишется через букву *E* — Светослав (см. [73]). Византийский историк Лев Диакон в «Истории» называет киевского князя Святослава — Сфендославом [57, с. 71]. Несмотря на то что он путал согласные буквы имени русского князя (*Ф* и *B*, *Д* и *T*), он писал его имя через гласную букву *E*. Примечательно, что текст Радзивиловского списка ПВЛ также дает возможность для подобного прочтения этих имен. В современном издании Радзивиловского списка ПВЛ данные имена написаны следующим образом: «С(вя)тославля» и «С(вя)тополче» [116, с. 15]. В скобки заключены буквы, отсутствующие в оригинальном тексте летописи и вставленные современными редакторами. Это позволяет предположить, что летописец мог подразумевать в этих именах гласную букву *E*, а вовсе не *Я*. В связи с этим отметим: при рождении Нерон получил имя Люций, которое происходит от латинского слова *lux* — свет [99, с. 145]. Таким образом, что очень важно, в данной параллели мы имеем совмещение двух *светлых* правителей.

Со смертью Нерона произошло падение дома Юлиев-Клавдиев. Вследствие этого историческая параллель между императорами Рима-2 и русскими князьями прекращается. Однако начинается параллель между императорами Рима-3 — Констанциями и киевскими князьями *Владимировичами*. Ее общая схема представлена на рис. 7 (с. 110).

РИСУНОК 7. График корреляции длительности правлений
Констанциев и Владимировичей

Эту историческую параллель начинают римский император Константин I Хлор, правивший 13 лет (293–306), и князь Ярополк I, занимавший киевский престол 10 лет (970–980)⁵⁹.

Время правления Констанция Хлора приходится на период тетрархии, когда власть в Римской империи была поделена между четырьмя императорами. Схожим образом в княжение Ярополка Киевская Русь перестала быть единой: в уделах его младших братьев, Олега Древлянского и Владимира Новгородского, киевский князь, как предполагается, власти не имел [45, Т. 1, с. 117–118].

⁵⁹ В 970 г. Святослав ушел в балканский поход, оставив в Киеве княжить сына Ярополка.

Констанций I умер в Британии. Как уже отмечалось, согласно «Истории бриттов» Ненния название Британия произошло от имени *Брут* [79, с. 172]. Как говорилось выше, очевидно, что *Гай* Констанций Хлор стал историографическим прототипом *Гая* Юлия Цезаря. Согласно текстам, рассказывающим об истории Рима-2, Цезарь был убит заговорщиками, в число которых входил его *друг* Марк Юний *Брут*. У Ярополка же был первый советник, и, вероятно, его *друг* по имени *Блуд* [21, с. 63]. Благодаря предательству Блуда Ярополк был заманен братом Владимиром на переговоры в Киев и зарублен мечами, как и Юлий Цезарь. Видно явное созвучие имен *Брут* и *Блуд*. Возможно также, что в имени Ярополк содержится скрытое указание на Юлиа Цезаря. Как уже отмечалось, имя *Юлий* в дословном переводе означает *солнце* и/или *бог*. А древневосточные славяне называли *бога солнца Ярилом* [137, Т. 16, с. 977]. В этом случае имя *Ярополк* означает, очевидно, *Солнечный полководец*.

В современной историографии считается, что первым римским императором, который симпатизировал христианству, а затем принял это учение, был Константин I Великий. Однако согласно Летописи византийца Феофана Исповедника, отец Константина — Констанций I Хлор был христоробивым [63, с. 9]. В русских летописях нет известий о том, что Ярополк был христианином, однако В.Н. Татищев (1686–1750) высказывал предположение о том, что «причиной гибели Ярополка была склонность к христианству. Обстоятельства его смерти, принятой почти что с христианской смиренностью, дают основания для такого вывода» [149, с. 69]. Таким образом, есть основания предполагать, что Констанций и Ярополк были христианами.

«Дублирование» *Владимировичами* римских императоров Юлиев-Клавдиев является опосредованным и происходит через отождествление Юлиев-Клавдиев с Констанциями. Однако предатель Блуд (*Владимировичи*) не имеет аналога в династии римских императоров Констанциев. Зато он явно соотносится с римским предателем Брутом (Юлии-Клавдии). Вероятно, это позволяет сделать следующий вывод. А именно — взаимосвязь между «римскими вставками» в русской истории — *первыми Рюриковичами* и *Владимировичами* — стоит рассматривать как более тесную, чем просто как косвенную параллель, возникшую в силу того, что их прототипами являются

взаимозависимые образы Юлиев-Клавдиев и Констанциев. С возможностью того, что параллель между *первыми Рюриковичами* и *Владимировичами* имеет «скрытый» уровень взаимосвязи, надо еще разбираться.

Наследником Констанция I Хлора был его сын *святой* Константин I Великий, бывший императором 31 года (306–337). Очевидно, что в истории Киевской Руси он отразился как преемник Ярополка — *святой* Владимир I Великий, правивший 35 лет (980–1015).

При жизни Константину воздавались божеские почести как олицетворенному богу Гелиосу (т.е. *Солнцу*) [51, с. 671]. А в русских былинах Владимир известен под прозвищем *Красное Солнышко*.

Считается, что Константин перенес столицу из Рима в Новый Рим, названный в последствие Константинополем (городом Константина). Согласно «Запискам о Московии» австрийского посла Сигизмунда Герберштейна (XVI в.), который был знаком с московскими летописными сводами, Владимир перенес столицу из Киева во Владимир (город Владимира) [21, с. 64].

Константин первоначально был язычником, однако затем, в 313 г., на 7-м году правления, Миланским эдиктом признал христианство равноправной (а фактически официальной) религией Римской империи [51, с. 668]. Это деяние Константина считается главной вехой его жизни. Данная история одинаково признается и восточной, и западной христианской церковью, однако в некоторых нюансах их мнения расходятся. Православная традиция говорит о том, что Константин до конца дней оставался язычником и только, по-видимому, на смертном одре (ум. в 337 г.) принял христианство [51, с. 671]. Католическая же легенда гласит, что в 323–324 гг. Константин заболел проказой и по внушению явившихся к нему во сне св. апостолов Петра и Павла принял христианство в Риме от папы Сильвестра. И тут же исцелился от неизлечимой болезни [120, с. 201].

Схожим образом в русских летописях сказано, что в 988 г., на 8-м году правления, Владимир крестил Киевскую Русь. Это деяние Владимира считается главной вехой его жизни. Данному событию предшествовал его поход на принадлежавший Византии город Корсунь, во время которого Владимир ослеп. Византийская царевна Анна, на которой хотел жениться киевский князь, посоветовала ему

во имя излечения принять христианство. Владимир согласился и сразу после обряда прозрел [33, с. 14–15]. Таким образом, согласно средневековым легендам, и Константин, и Владимир сразу после принятия христианства избавились от неизлечимых болезней.

В 362 г. в семье Константина произошли трагические события. Император казнил своего *старшего сына* Криспа по ложному обвинению его мачехи Фаусты, а вскоре убил и жену [51, с. 669]. Похожая трагедия произошла и в семье Владимира. Жена князя, Рогнеда, попыталась убить мужа, однако он обезоружил ее и собирался сам убить коварную супругу. Однако это увидел их *старший сын* Изяслав, и Владимир отправил сына и жену в ссылку [45, Т. 1, с. 126].

Незадолго перед смертью Константин выступил в поход, но внезапно умер, прожив около 52 лет (ок. 285–337) [137, Т. 7, с. 814]. Схожим образом Владимир незадолго перед смертью собирался начать военные действия, но внезапно умер, прожив около 55 лет (ок. 960–1015)⁶⁰.

«Повесть временных лет» прямо сравнивает Константина и Владимира. В записи, посвященной смерти Владимира, сказано, что он «есть новый Костянтинъ великого Рима, иже крестивься сам и люди своя: тако и съ створи подобно ему» [116, с. 58]. В сочинении Иакова-монаха «Память и похвала князю русскому Владимиру», а также в «Слове о Законе и Благодати» киевского митрополита Илариона (1051–1053) Владимир тоже уподоблен Константину [119, с. 61; 142, с. 885]. Это обстоятельство, а также явное сходство биографий Константина и Владимира, очевидно, беспокоит стоящих на позициях традиционной историографии исследователей, потому что они пытаются объяснить его особенностью средневекового сознания людей, описавших эти события. Историк А.М. Ранчин в статье «Хроника Георгия Амартола и “Повесть временных лет”»: Константин равноапостольный и князь Владимир Святославич» пишет: «Особенность средневекового историософского сознания — выделение в потоке истории ряда событий, которые воспринимаются

⁶⁰ Русские летописи не приводят года рождения Владимира. 960 г. взят ориентировочно, исходя из того, в каком возрасте его отец Святослав, родившийся ок. 942 г., мог зачать Владимира. Также следует учитывать свидетельство летописей о том, что в 970 г. Святослав направил сына княжить в Новгород.

как прообразы, архетипы последующих деяний. Символическое значение этих событий проявляется в том, что позднейшие свершения, поступки и происшествия представляются их повторением, отблеском или эхом» [119, с. 60]. Да, психологию и восприятие людей Средневековья по возможности надо стараться учитывать. Однако какое это имеет отношение к биографическим параллелям? Конечно, подобные параллели могут трактоваться по-разному. И одним из вариантов, их объясняющих, является то, что мы столкнулись с «заимствованием» биографических фактов личности Константина I и переносом их на личность Владимира I. Однако возможен и другой вариант: личность Владимира I является иной исторической проекцией (описанием) личности Константина I, помещенной в другую историческую эпоху и иной географический регион. В этом случае можно говорить о том, что личности Константина I и Владимира I являются разными историографическими описаниями реального человека, не распознанными как различные «портреты» одного и того же лица. А.М. Ранчин обходит стороной эту возможность и старательно выискивает разногласия в биографиях Константина I и Владимира I. Однако почему-то упускает из вида, что эти жизнеописания — продукт летописания (факт историографии, а не факт истории), а следовательно, не одно из описаний не может претендовать на аутентичность описываемых событий и их «героев». Кроме того, каждый из летописцев оставляет в этом описании свой неповторимый «след».

Отметим, что о сходстве биографий Августа (= Константина I) и Владимира I говорил великий русский ученый М.В. Ломоносов (1711–1765). Так, он писал: «Подобясь Августу, (Владимир I. — *Е.С.*) строгостью начал владение, совершил (провел. — *Е.С.*) кротостью; как в начале весны сильная наводнением река с оторванными берегами вниз стремится, потом до окончания лета между плодоносными полями кротко протекает» [68, Т. 2, с. 108]. Сюда же можно добавить, что и Август, и Владимир имели слабое здоровье [131, с. 91; 45, Т. 1, с. 142].

М.В. Ломоносов также писал, что «приметили во Владимире окрестные народы богопочитательный дух древнего законодателя римского Нумы (Помпилия. — *Е.С.*)» [68, Т. 2, с. 111]. Сомнительно, чтобы в глазах «окрестных народов» — современников Владимира I или их ближайших потомков (если бы он действительно был реальным

лицом) — этот князь мог соотноситься с царем Нумой Помпилием. Просто по той причине, что Нума вряд ли был известен на Руси в X–XI вв. Однако, согласно нашей гипотезе, Нума Помпилий является историографической «тенью» Августа. Прототипом последнего, судя по всему, стал Константин I, также послуживший прототипом Владимира. Это обстоятельство в совокупности с тем, что М.В. Ломоносов отмечал связь между Августом, Владимиром и Помпилием, свидетельствует в пользу нашей гипотезы о зависимости следующих исторических образов: Нума Помпилий = Август = Константин = Владимир.

Мать Константина — *Елена* Юлия Августа [156, с. 285] является *известной святой православной церкви*. Она часто изображается вместе со своим сыном святым Константином Великим (например, фреска южного столба Благовещенского собора Московского Кремля). Схожим образом бабка Владимира — *Ольга-Елена* также является *известной святой православной церкви*. Ее также часто изображают рядом с внуком — святым Владимиром Великим.

Скорее всего, летописная биография княгини Ольги-Елены является собирательным образом, включающим в себя жизнеописание нескольких женщин. Поэтому рассмотрим династические потоки Констанциев и Юлиев-Клавдиев на предмет присутствия в них биографий лиц, из которых впоследствии был «склеен» образ киевской княгини Ольги-Елены.

Наиболее яркая параллель биографии киевской княгини святой Ольги-Елены, бабки святого Владимира I Великого, прослеживается с биографией святой Елены Августы, матери святого Константина I Великого. Святая Ольга-Елена была первой христианкой в княжеском доме киевских князей, так же как и святая Елена была первой христианкой в императорском доме Констанциев. Отметим также, что крестное имя княгини Ольги — *Елена* идентично имени римской святой — *Елены* Юлии. Подчеркнем и то, что другие имена святых Елен — Ольга и Юлия также по сути идентичны между собой, поскольку их корнями являются *Ол* и *Юл*, что означает *бог*.

В связи с этим отметим, что, как считается, в русской православной церкви периода Киевской Руси шел процесс замены «Константина Великого и Елены Владимиром и его бабкой Ольгой» [148, с. 108]. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что образы Елены

и Ольги, а также Константина и Владимира между собой тесно связаны. Это косвенно подтверждает гипотезу о том, что Ольга и Владимир являются историографическими «теньями» Елены и Константина.

Далее, киевская княгиня Ольга, выступая в роли жены Игоря Старого, «параллелится» с Юлией Старшей, женой Тиберия (= Игоря).

И, наконец, Ольга-Елена как мать Святослава и несостоявшаяся жена Константина VII Багрянородного, очевидно, вобрала в себя образ Агриппины Младшей — матери Нерона (= Святослава), а также жены императора Клавдия (= Константина VII).

Таким образом, киевская княгиня святая Ольга — это собирательный образ, «склеенный» из биографий, как минимум, трех женщин: святой Елены *Юлии Августы*, *Юлии* Старшей и Агриппины *Юлии Августы* Младшей.

Видимо, в фантомном блоке *Владимировичей* присутствует еще один дубликат Константина I Великого, а именно Ярослав I Великий (Мудрый)⁶¹, княживший 35 лет (1019–1054).

Б.А. Рыбаков писал: «Разбогатев и укрепившись на престоле, князь Ярослав затратил большие средства на украшение своей столицы, взяв за образец столицу Византии Царьград. В Киеве, как и в Царьграде, строятся Золотые Ворота, грандиозный Софийский собор (при Константине I в Новом Риме был построен собор Святой Софии. — *Е.С.* [127, с. 633]), отделанный мрамором, мозаикой и великолепными фресками (1037 год). Современный Ярославу западный летописец Адам из Бремена называл Киев украшением Востока и соперником Константинополя» [126, с. 160].

Константин I перед смертью разделил государство между *пятью* наследниками: тремя сыновьями и двумя племянниками [51, с. 682]. Схожим образом Ярослав I перед смертью разделил государство между *пятью* сыновьями-наследниками [149, с. 85].

Гипотеза о том, что Владимир и Ярослав являются историографическими «теньями» Константина I, позволяет предполагать наличие событийных параллелей между летописными образами этих киевских князей. И они легко прослеживаются.

⁶¹ Традиционно Ярослав I известен как *Мудрый*. Однако в родословных росписях русских князей Н.М. Карамзин называет его *Великим* [45, Кн. IV].

ВЛАДИМИР <i>ВЕЛИКИЙ</i>	ЯРОСЛАВ <i>ВЕЛИКИЙ</i>
<ul style="list-style-type: none"> - До того как стал киевским князем правил в Новгороде; - Воевал со своим сводным братом Ярополком; - В битве с Ярополком гибнет его младший брат Олег <i>Древлянский</i>; - Владимир захватил Киев, а затем убил брата Ярополка; - Войска Владимира были завербованы в Скандинавии и состояли из варягов; - Владимиру тайно помогает <i>киевский воевода Блуд</i>; - <i>В Киеве Владимир княжил 35 лет (980–1015)</i>; - При Владимире начинается расцвет Киевской Руси; - Владимир основал город на северо-востоке Руси и назвал его собственным именем — Владимир; - Былинное прозвище Владимира — Красное <i>Солнышко</i>; - Владимир объявлен <i>святым</i> русской православной церковью. 	<ul style="list-style-type: none"> - До того как стал киевским князем правил в Новгороде; - Воевал со своим двоюродным братом Святополком; - Люди Святополка убили его двоюродного брата Святослава <i>Древлянского</i>; - Ярослав разбил брата Святополка и захватил власть в Киеве; - Войска Ярослава были завербованы в Скандинавии и состояли из варягов; - На стороне Ярослава воюет <i>киевский воевода Блуд</i>⁶²; - <i>В Киеве Ярослав княжил 35 лет (1019–1054)</i>; - При Ярославе расцвет Киевской Руси; - Ярослав основал город на северо-востоке Руси и назвал его собственным именем — Ярославль; - Имя Ярослав, может быть осмыслено, как славящий <i>Солнце</i>; - Хронист Адам из Бремена называл Ярослав <i>святым</i>.

Здесь же можно отметить параллель между Владимиром = Ярославом и Олегом Вещим, который через отождествление Августа и Константина I является их косвенным «двойником». До того как Олег стал киевским князем, он, как и Владимир, и Ярослав, правил в Новгороде. Убив киевских князей Аскольда и Дира, он захватил в Киеве власть. В дружине Олега были варяги, завербованные в Скандинавии.

Важно отметить, что «Сказание о князьях владимирских» прямо не упоминает самого известного князя Киевской Руси — Ярослава Великого. Косвенно Ярослав упомянут лишь в форме отчества своего сына Всеволода (*Всеволод Ярославич*). Маловато для такой

⁶² По Лаврентьевской и Ипатьевской летописям — Будый [77, с. 372].

крупной политической фигуры. «Сказание» упоминает Олега (Вещего), Всеслава (Святослава) Игоревича, Владимира (Святого), Всеволода Ярославича и Владимира Всеволодовича Мономаха. Бесспорно, упомянуты крупные политические деятели Киевской Руси, заслуживающие внимания. Однако при этом не упомянута самая крупная политическая фигура Руси того времени. Это все равно, что говорить о русской истории XVI в. и не упомянуть Ивана IV Грозного. В высшей степени странно.

Уже упоминавшийся выше австрийский посол С. Герберштейн, пересказывая в «Записках о Московии» московские летописные своды, говорит о временах Ярослава Великого следующее: «По смерти Владимира сыновья его ссорились между собой, предпринимая разные попытки захватить [царскую] власть и сражаясь друг с другом, так что более сильный угнетал меньшего и более слабого или даже прогонял его из царства. Святополк, силой захватив Киевское княжество, назначил убийц покончить с его братьями Борисом и Глебom. По убиении им изменили имена: одного назвали Давидом, другого — Романом, и они были причислены к лику святых; памяти их посвящен 24-й день июля. Продолжая ссориться, братья не совершили ничего, достойного упоминания, если не говорить об изменах, кознях, вражде и междоусобных войнах» [21, с. 64]. Австрийский посол сообщает, что дети Владимира I «не совершили ничего, достойного упоминания». При этом традиционно считается, что во времена Ярослава произошел наивысший расцвет киевского государства. Более того, Герберштейн даже не говорит о том, что Ярослав был киевским князем. Можно, конечно, допустить, что Герберштейн путает или даже специально искажает исторические факты. А если нет? И если «Сказание» не ошибается, а посол австрийского кайзера не лжет, то это может говорить о том, что «биография» Владимира Святого была «продублирована» рядовым, ничем не прославившимся князем Ярославом. Поэтому и прослеживается параллель между князьями Владимиром и Ярославом.

Французские хроники, в отличие от «Сказания о князьях владимирских» и австрийского посла С. Герберштейна, знают киевского князя Ярослава I Великого, или, по крайней мере, так думают сегодняшние историки. Однако если прочитать эти хроники так, как там

написано, то получается, что, французские тексты знают некоего Юлия Клодия, который жил в Древнем Риме. Вот, что сообщают об этом современные историки: «Нет смысла пытаться представить всю совокупность чрезвычайно многочисленных (! — *Е.С.*) и чаще всего лапидарных известий французских хроник и анналов о женитьбе Генриха (французского короля, годы правления: 1031–1060. — *Е.С.*) на Анне⁶³ (якобы дочери Ярослава I. — *Е.С.*)... Ярослав в них “переодет” в древнего римлянина Юлия Клодия (Julius Clodius)» [12, с. 353]. То обстоятельство, что французские хроники называют якобы русского князя Ярослава Великого древним римлянином Юлием Клодием, т.е. *Юлием-Клавдием*, отвечает отождествлению Ярослава I (= Константина I) и Августа, представителя династии *Юлиев-Клавдиев*.

Французский монах Кларий, описывая сватовство Генриха I к Анне, дочери Ярослава Великого, сообщает, что послы французского короля были направлены «к некому королю в греческих краях» [12, с. 353]. Это свидетельство отвечает нашей гипотезе об отождествлении Ярослава *Великого* с Константином *Великим*. Поскольку на Руси Восточную Римскую империю называли *Греческим царством*, а ее правителей — *греческими царями*.

Очевидно, следами того, что часть биографии Владимира I была перенесена на образ Ярослава I, являются анахронизмы киевской истории периода их правлений, связанные с церковной деятельностью. Считается, что в правление Владимира, в 995 г., в Киеве была построена Десятинная церковь; вероятно, тогда же она была освящена. Однако, согласно Радзивиловскому списку ПВЛ, в 1039 г. Десятинная церковь вновь была освящена [116, с. 66]. Таким образом, первое освящение церкви состоялось на 15-м году правления Владимира, второе — на 18-м году правления Ярослава. Кроме того, имеется неясность с тем, в правление кого из этих князей произошло становление русской митрополии. Согласно «Патриаршей или Никоновской летописи» (XVI в.), первым киевским митрополитом был Михаил (988–989) [142, с. 885]. Под 988 г. данная летопись сообщает: «По сих же посла Володимиръ въ Греки к пресвященному Фотию, патриарху

⁶³ Русские летописи не упоминают Анну и ее мужа короля Генриха. Это же относится и к другим дочерям Ярослава — Анастасии и Елизавете и к их заграничным бракам. Вся информация о них идет из зарубежных источников.

Цареградскому, и взя отъ него перваго митрополита Михаила Киеву и всей Русской земли» [98, с. 57]. Это полностью отвечает исторической логике крещения Руси князем Владимиром: с принятием христианства на Руси появилась и своя митрополия. Однако, согласно Радзивилловскому списку ПВЛ, киевская митрополия появилась только в 1037 г. — в правление Ярослава.

ПВЛ: «В лето 6545. Заложил Ярослав град великий⁶⁴, у него же града суть врата Златыя. Заложил и церковь святых София и митрополию, по сем церковь на Злотых воротех святых Богородица Благовещенье, по сем святого Георгия монастырь и святых Ирины.

И по сем же нача вера христьянская плодится и расширяться» [116, с. 65].

Данный текст ПВЛ, по разным ее спискам, сообщает следующие интересные моменты: во-первых, Ярослав I основал «град великий Киев» (очень похоже на основание Константином I Нового Рима). Во-вторых, говорится о строительстве церкви Богородицы, которая есть не что иное, как Десятинная церковь, построенная Владимиром. В-третьих, в правление Ярослава в Киеве появляется митрополия. Согласно же «Никоновской летописи», первый митрополит появляется в Киеве при Владимире. В завершении сообщается, что только после этого вера христианская начала «плодиться и расширяться». То есть с момента крещения Руси Владимиром прошло полвека, появилось два новых поколения людей, и только после этого торжествующее христианство пошло по Русской земле⁶⁵. Данные обстоятельства свидетельствуют в пользу гипотезы о том, что летописные образы Владимира и Ярослава взаимосвязаны.

Киевский князь Владимир Святославич был объявлен *святым* русской православной церковью. Если Владимир и Ярослав являются историографическими «теньями» святого Константина Великого, то можно ожидать, что Ярослав Великий также будет назван святым. Однако в русской истории сведений о причислении Ярослава к лику

⁶⁴ В Лаврентьевском списке ПВЛ сказано, что «Заложил(л) Ярослав город великий Киев» [75, с. 118].

⁶⁵ Данную странность одни историки объясняют переходом русской церкви из-под власти болгарской архиепископии под власть константинопольского патриарха; другие вообще отрицают наличие митрополичьей кафедры в Киевской Руси до назначения Феопемпа около 1037 г. [121, с. 18].

святых нет. Зато в немецкой «Хронике архиепископа Гамбургской церкви» Адама Бременского киевский князь Ярослав назван *святým* королем Руси [12, с. 336]. Таким образом, ожидание того, что Ярослав, так же как и Владимир, будет назван святым, оправдывается. Что еще более сближает образы этих киевских князей.

В скандинавском сборнике саг «Гнилая кожа» имеется упоминание об одном примечательном факте из жизни Ярослава Великого, которое отсутствует в русских летописях. Сюжет этой истории связан с женитьбой Ярослава в 1019 г. на дочери шведского конунга Олава — Ингигерд (Ирине⁶⁶). Согласно «Гнилой коже», шведский конунг Олав дал согласие на брак своей дочери с норвежским конунгом Олавом Харальдссоном, однако впоследствии выдал Ингигерд за русского князя Ярослава (Ярицлейва). Прибывшая на Русь Ингигерд оскорбила Ярослава, сказав, что для нее «лучше та палата, где сидит Олав конунг, сын Харальда» [12, с. 510], т.е. ей милее ее бывший жених Олав. Разгневанный Ярослав дал Ингигерд пощечину, после чего она собралась вернуться к отцу. Узнав об этом, Ярослав отправил к ней своих людей упрощать ее остаться и выйти за него замуж. Ингигерд согласилась, однако выдвинула условие, что Ярослав возьмет на воспитание внебрачного сына норвежского конунга Олава, Магнуса. Ярослав согласился и отправил корабль за Магнусом [12, с. 510–511].

Еще раз напомним, что в русских летописях нет и намек на эту историю. Более того, древнерусские источники даже не упоминают имени жены Ярослава, ограничивая сухим сообщением: «В лето 6558. Преставися княгиня Ярославля» [116, с. 67]. Но если мы отождествляем Ярослава и Владимира, то тут же обнаруживаем соответствие событий из жизни Ярослава, описанных в «Гнилой коже», событиям из жизни Владимира. Это хорошо известный сюжет русских летописей: Владимир «посла к Рогволоду, Полотьскому князю, глаголя: “хощу поати дщерь твою себе жене”. Он же вопроси дщери своя: “хощеши ли за Владимира”? Она же рече: “не хощу розути робинича (матерью Владимира была ключница княгини Ольги. — *Е.С.*), но Ярополка хощу”» [33, с. 10–11]. Рогнеда считалась невестой Ярополка.

⁶⁶ В «Слове о Законе и Благодати» сноха Владимира I — жена Георгия (Ярослава I) — названа Ериной (т.е. Ириной) [28, с. 32–33].

Но ей не суждено было выйти за него замуж — после полученного отказа Владимир захватил Полоцк, убил Рогволода и женился на Рогнеде. А после убийства Ярополка Владимир взял в наложницы его беременную вдову гречанку, у которой от покойного мужа родился сын Святополк. Впоследствии Владимир усыновил и воспитывал его среди своих детей [45, Т. 1, с. 120, 123, 140]. Таким образом, имеем следующее соответствие:

ИСТОРИЯ БРАКА ВЛАДИМИРА	ИСТОРИЯ БРАКА ЯРОСЛАВА
- Рогнеда — невеста Ярополка;	- Ингигерд — невеста Олава;
- Владимир пытается устроить брак с Рогнедой;	- Ярослав пытается устроить брак с Ингигерд;
- Рогнеда оскорбляет Владимира, отдавая предпочтение Ярополку;	- Ингигерд оскорбляет Ярослава, отдавая предпочтение Олаву;
- Не смотря на это, брак заключается;	- Не смотря на это, брак заключается;
- Владимир берет на воспитание сына Ярополка.	- Ярослав берет на воспитание сына Олава.

Важно отметить, что Ярослав Великий — «единственный русский князь, оставивший глубокий след в древнескандинавской литературе. Его знают саги и хроники, упоминают исландские анналы» [12, с. 507]. В противовес этому князь Владимир известен сагам в основном как гостеприимный хозяин для норвежского конунга Олава Трюггвасона [12, с. 507]. И это все!? Скучновато для такого известного князя Киевской Руси, который к тому же имел прямые отношения со скандинавами — вербовал у них наемников для войны с Ярополком. Таким образом, мы видим любопытный факт: ряд источников («Сказание о князьях владимирских», «Записки о Московии» С. Герберштейна) хорошо знают Владимира и при этом лишь вскользь упоминают Ярослава. Другие же (скандинавские тексты) хорошо знают Ярослава; имя Владимира для них практически ничего не значит. Очевидно, что данное обстоятельство указывает на то, что под именами Владимир и Ярослав описан один человек, что говорит в пользу нашей гипотезы о тождестве этих князей.

Как отмечалось, русские летописи не приводят имени жены Ярослава I; то, что ее звали Ириной, является лишь предположением.

Помимо него, есть версия, что она носила имя *Анна* [45, прим. 34 к Т. 2, с. 16]. Согласно другой версии, *Анной*, возможно, звали первую жену Ярослава, умершую, как предполагают, около 1018 г. [12, с. 336, 570]. Важно отметить, что византийскую жену Владимира I, с которым мы отождествляет Ярослава I, также звали *Анной*. Таким образом, у отождествляемых киевских князей, возможно, были одноименные жены.

Еще одно косвенное указание на то, что Владимир и Ярослав являются разными историографическими образами, описывающими одно лицо, очевидно, содержится в «Истории российской от древнейших времен» русского историка М.М. Щербатова (1733–1790). Связано оно с историей брака венгерского короля Андрея I и русской княжны. В современной историографии считается, что женой короля Венгрии была дочь Ярослава I, Анастасия. Однако М.М. Щербатов утверждал, что Андрей Венгерский был женат на Премиславе, дочери Владимира I. Но дальше он же писал, что женой венгерского короля Андрея стала Анастасия Ярославна [173, Т. 1, с. 288, 322].

Прибавим к этому некоторую путаницу в обстоятельствах, связанных с убийством в 1015 г. Святослава Древлянского. Так, французский историк Пьер Левек (1737–1812) полагал, что Святослав, спасаясь от слуг Святополка Окаянного, пытался бежать в Венгрию к королю Андрею, который был женат на его сестре Премиславе. М.М. Щербатов также придерживался этой точки зрения. Н.М. Карамзин же считал данное утверждение ошибочным [45, прим. 7 к Т. 2, с. 6]. В рамках традиционных представлений об истории Киевской Руси и ее соседей, Н.М. Карамзин безусловно прав по следующим причинам. Во-первых, венгерский король Андрей I вступил на престол в 1045 г., поэтому в 1015 г. Святослав не мог направляться к его двору. Во-вторых, как сообщают европейские источники, женой Андрея I была дочь Ярослава Великого Анастасия. Если же венгерская королева была сестрой Святослава Владимировича Древлянского, то ее следует считать *дочерью* Владимира I. То обстоятельство, что П. Левек и М.М. Щербатов «смешивали» образы Премиславы Владимировны и Анастасии Ярославны находит свое объяснение в отождествлении их отцов. И если мы отождествляем между собой историографические образы этих мифических русских князей, то все становится на свои места: Премислава, она же

Анастасия, была женой венгерского короля и дочерью Владимира = Ярослава, к которой пытался убежать Святослав Древлянский. Таким образом, в различных источниках и свидетельствах мы регулярно наталкиваемся на путаницу в образах Владимира и Ярослава. Это очевидно свидетельствует о том, что они являются разными историографическими образами одного и того же исторического лица.

Как уже отмечалось, параллель между фантомными блоками русской истории — *первыми Рюриковичами* и *Владимировичами*, очевидно, является «сложной». То есть она возникает не только в силу того, что фантомные русские князья являются историографическими «теньями» зависимых между собой образов римских императоров из Рима-2 и Рима-3. Но и еще по одной причине. При включении в русскую летописную историю фантомных образов князей, относящихся к *первым Рюриковичам* и *Владимировичам*, имелось понимание того, что данные мифические блоки русской истории, по сути, описывают одни и те же события. В связи с чем биографические сведения из жизни римского императора могли быть отнесены не к его непосредственной «тени», а к «тени» его исторического «двойника» из другой Римской империи. В частности, это произошло со следующими историографическими образами: Рюрик = Юлий Цезарь = Констанций Хлор = Ярополк, когда рассказ об убийстве Цезаря был отнесен не к его непосредственной «проекции» — Рюрику, а к «проекции» Констанция Хлора — Ярополку. И сейчас мы покажем, что в фантомном блоке *Владимировичей* и дальше имеются включенные в него исторические свидетельства из истории Юлиев-Клавдиев.

Согласно русским летописям, после смерти Владимира I его сын Борис был убит двоюродным братом Святополком Окаянным. Сравнительный анализ историй Руси и Рима позволяет предположить, что косвенным прототипом князя Бориса является Германик, между биографией которого и евангельским жизнеописанием Христа имеются ярко выраженные параллели.

Германик, внук Августа, пользовался заслуженным уважением окружающих [131, с. 141]. Борис же был любимым сыном Владимира Великого [116, с. 58].

После смерти Августа германские легионы предложили Германику верховную власть в Римской империи. Однако он *отказался*, не желая

переходить дорогу старшему родственнику, дяде Тиберию [131, с. 140]. Русская летописная традиция отражает эту римскую историю, словно в зеркале: после смерти Владимира I дружина, с которой Борис ходил на печенегов, предложила ему занять киевский престол. Однако Борис *отказывается*, не желая обойти в вопросе престолонаследования старшего родственника, брата Святополка [116, с. 59].

Согласно Евангелию от Иоанна, распятому и уже умершему на кресте Иисусу Христу один из воинов нанес удар *копьем* (Иоанн 19:34). Святополк же подослал к Борису убийц, которые закололи его *копьем*, а потом добились мечом [116, с. 59].

Вероятно, что образ князя Бориса является «слоистым», т.е. включающим в себя более одного историографического образа. Очевидно, что он вобрал в себя также факты биографии отца Германика, Друза Старшего. Друз считается пасынком Августа; при этом ходили слухи, что он был внебрачным *сыном* императора [131, с. 170]. Борис был *сыном* Владимира I, являющегося историографической «тенью» Константина I (= Августа).

В книге «Фантомная история Киевской Руси» мы высказали предположение, что Друз Старший стал прототипом известного по «Сказанию о князьях владимирских» Пруса, родственника Августа и прародителя русских князей [130, с.7–12]. В связи с этим отметим, что имя Прус без огласовки пишется, как ПРС; имя Борис — как БРС. Учитывая, что звуки *П* и *Б* могут переходить один в другой (являются парными), мы видим одинаковый костяк согласных букв в именах сыновей Августа и Владимира.

Друз *погиб в молодом возрасте* между Заале и рекой Рейном [135, с. 195]. Борис также *погиб в молодом возрасте* на берегу реки *Альты* [116, с. 59]. Сегодня местонахождение этой реки неизвестно. Название Альта явно имеет связь с немецким словом *alt*, которое означает *старый, старший*. В этом случае поиски реки с таким именем на территории Киевской Руси, очевидно, являются бесперспективными. Зато подобное название стоит поискать на территории Германии, именно там, где погиб Друз Старший. Отметим еще и то, что домашнее прозвище Друза — *Старший* — идентично переводу названия реки, на берегах которой, согласно русским летописям, погиб Борис. Кроме того, можно предположить, что при

переносе римской истории на русскую историографическую «почву» *Заале* было воспринято как название «*Але*» со стоящим перед ним предлогом «*за*». Это могло привести к тому, что в русских летописях смерть историографической «тени» Друза — князя Бориса отнесли на берег реки Альты (*за Альтой*).

Соправителем Константина I Великого на протяжении *16 лет* (308–324) был император Лициний, владевший восточной частью Римской империи. Соправители вели между собой длительную войну, победу в которой одержал Константин, ставший единоличным правителем.

В 1023 г. между Ярославом I Великим и его братом Мстиславом Удалым произошел военный конфликт. В 1026 г. братья разделили земли Киевской Руси по Днепру. Ярослав удержал за собой ее западную часть (Киев); Мстислав — восточную (Тмутаракань и Чернигов). После смерти Мстислава Ярослав объединил под своей властью всю Киевскую Русь (за исключением Полоцка) [45, Т. 2, с. 12–14]. Если отсчитывать длительность княжения Мстислава от бегства Святополка, то он правил *16 лет* (1019–1035).

Константин I Великий разделил управление Римской империей между *пятью* наследниками (тремя сыновьями и двумя племянниками). После смерти императора его сын Констанций II прибыл в Новый Рим и убил своих кузенов-сонаследников — Делмация и Аннибалиана. Вследствие этого императорами стали трое сыновей Константина I — Константин II, Констанций II и Констант. Они разделили между собой зоны ответственности в Римской империи [51, с. 682].

Схожим образом после смерти Ярослава I Великого земли Киевской Руси были разделяемы на уделы между его *пятью* сыновьями — Изяславом, Святославом, Всеволодом, Игорем и Вячеславом. Двое младших братьев вскоре умерли и их земли были разделены между старшими братьями [149, с. 85].

Сын Константина Великого Констанций II был императором 24 года (337–361). Схожим образом сын Ярослава Великого Изяслав был киевским князем 24 года (1054–1078).

В 340 г., на 3-м году правления, Константин II (337–340) вторгся во владенья своего брата Константа, однако попал в засаду и был убит [156, с. 324]. Можно предположить, что в истории Киевской Руси эти события отразились как борьба между братьями Святославом

(= Константином II) и Изяславом. В ней Святослав одержал победу и в 1073 г. занял Киев. Однако спустя 3 года, в 1076 г., он умер и Изяслав снова взошел на киевский престол.

Констант, правивший 13 лет (337–350), был *младшим братом* Констанция II и Константина II. Отождествляемый с ним Всеволод занимал киевский престол 15 лет (1078–1093). Он был *младшим братом* Изяслава и Святослава. Правления Константа и Всеволода на фоне их отцов — Константина и Ярослава Великих — были «бледными».

В истории Киевской Руси в 1068 г., на 14-м году правления Изяслава, против него в Киеве произошло восстание, в результате которого он бежал. После этого киевляне выпустили из *заточения* полоцкого князя Всеслава Полоцкого, *двоюродного* племянника Изяслава, и провозгласили его своим князем. Его правление продолжалось 7 месяцев (1068–1069), после чего он бежал из Киева, к которому подошли войска Изяслава. Последний вновь занял киевский престол.

Очевидно, что прототипом этих летописных событий стал заговор 350 г. (произошел на 13-м году правления Констанция II). В результате него соправитель Констанция II, Констант, был убит. Его убийца, полководец Магненций, провозгласил себя императором Запада Римской империи. В итальянском Риме новым императором был объявлен Непоциан, ранее находившийся в *заточении* у своего *двоюродного* брата Констанция II. Вслед за этим императором в Иллирии был провозглашен полководец Ветронион. Далее события в Римской империи развивались следующим образом. Приблизительно через месяц (в 350 г.) Непоциан был убит людьми Магненция. Констанцию II удалось договориться с Ветронионом и тот в 351 г. отказался от власти. Магненций же оказал Констанцию военное сопротивление; в 353 г., будучи разбит, покончил с собой [51, с. 682–683]. Таким образом, в истории Римской империи мы видим нескольких узурпаторов — Магненция, Непоциана и Ветрониона. Каждый из них, в той или иной степени, мог послужить прототипом князя Всеслава Полоцкого.

В 361 г. Констанций II умер во время войны с персами. Отождествляемый с ним Изяслав погиб в 1078 г., воюя с племянниками Олегом Святославичем и Борисом Вячеславичем.

Преемником Констанция II стал его кузен Юлиан, который приходился *племянником* Константину Великому. В 354 г. Юлиан был

заточен Констанцием II в крепости под Медиоланом. Однако по истечении 7 месяцев был выпущен из заключения и провозглашен цезарем, а в 360 г. — августом. После смерти Констанция II Юлиан остался единственным правителем Римской империи. Считается, что он сделал попытку вернуть в качестве официальной религии в Римской империи язычество. За что христианская церковь дала ему прозвище *Отступник*. Юлиан был жрецом бога Митры, культ которого сильно напоминает христианский (см. [162, с. 73]). Это дает основание предположить, что этот культ является лишь разновидностью христианства. В этом случае получается, что Юлиан выбрал лишь другую ветвь христианства, нежели та, что исповедовали его родственники. Примечательно, что, как писал С.И. Ковалев, «Юлиан, по своему характеру, по всем своим устремлениям, являлся типичным христианином» [51, с. 689]. Также отметим, что существует средневековое свидетельство, называющее Юлиана Отступника папским, т.е. *католическим* капелланом (священником в армии) [85, с. 33]. Юлиан прожил 31 год (332–363); с титулом августа правил 3 года (360–363) [127, с. 622].

Историографической «тенью» Юлиана в русской истории, очевидно, является Святополк Окаянный. Период его правления летописи обычно помещают между княжениями Владимира I и Ярослава I. Однако, согласно «хронологическому» листу Радзивиловского списка ПВЛ, сразу после Владимира правил Ярослав, а Святополк в нем вообще не упомянут (см. выше). Это «оправдывает» его перемещение по хронологической шкале для совмещения с Юлианом Отступником. Также отметим, что «Хроника» епископа Титмара Мерзебургского сообщает о том, что после смерти Владимира Святополк Окаянный, бросив свою жену в заключение, бежал из Киева в Польшу [12, с. 324]. Данное свидетельство, очевидно, основывается на практически забытой русской летописной традиции, согласно которой, преемником Владимира I был Ярослав I. «Следы» этой летописной традиции прослеживаются в «хронологическом» листе ПВЛ.

Святополк Окаянный был *племянником* Владимира Великого, который в конце своего правления заточил Святополка, однако после смерти Владимира тот покинул темницу и захватил власть в Киеве. Святополк прожил около 40 лет (980/981 — ок. 1019); 4 года (1015–1019)

был киевским князем. Считается, что он был приверженцем *католичества* [92, с. 593], т.е. избирал другую ветвь все того же христианства. Католицизм преимущественно распространен в странах *Западной Европы*, подобно тому, как культ Митры был распространен в *Западной* части Римской империи.

Примечательно, что в «Чтении о житии и погублении свв. Бориса и Глеба» Нестора-летописца Святополк Окаянный прямо сравнен с Юлианом Отступником: «Бывает бо смерть грешнику (Святополку Окаянному. — *Е.С.*) люта: мнози бо глаголють въ мраце его видевшее суца тако, яко же и Ульяния законопреступнаго (Юлиана Отступника. — *Е.С.*)» [113, с. 224].

Со смертью Юлиана происходит пресечение династии Констанциев и, как следствие, пресечение параллели между историями Римской империи и Киевской Руси.

Таким образом, мы видим, что русская летописная история от Рюрика до Всеволода I состоит из двух «теневых» историографических блоков — *первые Рюриковичи* и *Владимировичи*, которые являются фантомными «отражениями» истории римских императоров Юлиев-Клавдиев и Констанциев. При этом взаимосвязь между *первыми Рюриковичами* и *Владимировичами*, очевидно, более сложная, нежели чем просто сходство между «теньями» отождествленных между собой римских императоров (на это указывает явная взаимосвязь образов Брута и Блуда, а также Германика и св. Бориса). Возможно, это говорит о том, что летописцам, создававшим мифическую историю Древнерусского государства, было известно, что историографические образы императоров Юлиев-Клавдиев и Констанциев являются различными описаниями одних и тех же людей.

Важно отметить, что еще М.В. Ломоносов обратил внимание на близость длительностей правлений римских императоров и русских князей, написав по этому поводу следующее: «Сие уравнение предлагаю по причине некоторого общего подобия в порядке деяний российских с римскими, где нахожу владение первых королей (очевидно, императоров. — *Е.С.*), соответствующее числом лет и государей самодержавству первых самовластных великих князей российских» [68, Т. 2, с. 50].

В свете вышеизложенных отождествлений первых русских князей с римскими императорами возникает вопрос о том, что за город подразумевается в ПВЛ, когда речь идет о столице Олега Вещего, Игоря Старого и других киевских князей вплоть до Всеволода I Ярославича. Естественно, что если под этими именами описаны римские императоры, то речь, конечно же, идет о столице Римской империи. Как уже говорилось выше, очевидно, что столицей единой Римской империи был Новый Рим на Босфоре, а не Рим в Италии.

Поскольку, во-первых, русские князья от Рюрика до Всеволода I являются историографическими «теньями» римских императоров, и, во-вторых, столицей Римской империи следует признать Константинополь, то можно сделать вывод о том, что Киев русских князей, прототипами которых стали римские императоры, является летописным «двойником» Нового Рима на Босфоре.

Косвенное подтверждение этому мы находим в ПВЛ, которая сообщает следующие сведения об основании Киева: «И быша 3 брата, единому имя Кии, другому Щекъ, а третьему Хоривъ, и сестра их Лыбедь. И седяще Кьи на горе, где ныне Зборичевъ, а Щек седяше на горе, идеже ныне Щековица, а Хорив на 3 горе, от негоже прозвася Хоривица. И сотвориша городокъ въ имя брата их старшаго и нарекоша Киевъ» [116, с. 13].

Основатель Нового Рима, император Константин Великий, вероятно, серб по происхождению⁶⁷, по имени которого город и получил свое другое название — Константинополь, также носил имя Кай (Гай). В этом случае мы видим, что согласно русским и римским письменным свидетельствам, основателями столиц были люди, носившие схожие имена: Кий и Кай. Имена младших братьев Кия — Щек и Хорив, очевидно, связаны с именами славянских народов — чехов и хорватов. Чехи — западные, а хорваты и сербы — южные славяне. Поскольку историкам ничего не известно о какой-либо военной и строительной деятельности этих народов в Поднепровье, логично предположить, что речь идет о городе в Юго-восточной или Центральной Европе. Это указывает на то, что

⁶⁷ Традиционно Константин I считается иллирийцем [156, с. 284]. Н.А. Морозов же называл его сербом [76, Т. 7, с. 55].

основанный Кием, Щеком и Хоривом город располагался не на Днепре, а на Балканах (или в Центральной Европе). И был основан славянскими народами этого региона. С учетом выше сказанного можно сделать вывод о том, что лучше всего на роль города, называемого в ПВЛ Киевом, подходит Константинополь.

Учтем здесь замечание Н.А. Морозова: в ПВЛ описано солнечное затмение, происшедшее 8 апреля 1065 г., которое можно было наблюдать в Египте, Греции и Сицилии, однако на Руси — в Киеве — его не было видно. И наоборот ПВЛ молчит о восьми солнечных затмениях на интервале времени между 939 г. и 1098 г. (кроме затмения 21 мая 1091 г.), которые в действительности можно было наблюдать в Киеве [75, с. 50]. Таким образом, ПВЛ в своей «астрономической части» уделяет много внимания событиям Средиземноморья, т.е. географическому региону, в котором располагалась Римская империя. В связи с этим отметим, что в XVI–XVII вв. существовало мнение о том, что гомеровская Троя это город Киев [66, с. 99]. Выше говорилось, что Троя это, очевидно, Новый Рим. Соотнесение Киева с Троей замыкает круг отождествлений: Новый Рим = Киев = Троя = Новый Рим.

Примечательно, что некоторые летописцы сопоставляли основание Киева с основанием Рима (о том, что под Римом, очевидно, надо понимать Новый Рим, говорилось выше) [126, с. 40]. Как уже отмечалось, Ярослав Великий (= Константин Великий), украшая Киев, взял за образец Новый Рим: построил Золотые Ворота и возвел собор святой Софии, аналогичные своим замыслом постройкам в Новом Риме [126, с. 160]. Эти свидетельства в определенном смысле уподобляют Киев Новому Риму. Таким образом, с большой долей вероятности можно говорить, что под Киевом «Повести временных лет» до 1111 г. следует понимать столицу Римской империи — Новый Рим.

Здесь же рассмотрим вопрос о том, что за город понимается в русских летописях под именем «Киев» после 1111 г., когда летописные источники, по всей видимости, начинают описывать реальную историю Руси. Вероятно, что столицей Владимира Мономаха и его сыновей был город, расположенный на северо-востоке Руси. На его роль могут претендовать следующие города данного региона: Ростов, Суздаль и Владимир (основанный Владимиром Мономахом [20, с. 14]).

Отметим, что на территории южной и северо-восточной Руси имеются города с одинаковыми названиями:

– город *Владимир* — столица Владимиро-Волынского княжества и город *Владимир* (на реке Клязьме) — столица Владимиро-Суздальского княжества;

– город *Переяславль* (Южный) недалеко от Киева и город *Переяславль* (Залеский) на территории Владимиро-Суздальского княжества;

– город *Галич* — столица Галицкого княжества и город *Галич* на территории Владимиро-Суздальского княжества;

– город *Ярославль* на территории Галицкого княжества [75, с. 217] и город *Ярославль* во Владимиро-Суздальской земле;

– два города *Звенигорода* (Киевский и Галицкий), расположенные в южной Руси, и город *Звенигород* на северо-востоке Руси (Московская область) [137, Т. 5, с. 644–645].

Кроме того, на северо-востоке Руси встречаются те же названия рек, что и в южной Руси, — Лыбедь, Почайна, Ирпень, Трубеж [149, с. 99]. Факт одинаковых названий городов и рек принято объяснять тем, что «переселенцы с Киевщины и Переяславщины присваивали на северо-востоке южные названия не только населенных пунктов, но и рек» [149, с. 99]. Однако в рамках нашей гипотезы о том, что киевская история вплоть до Всеволода I Ярославича является «отражением» римской истории, подобное объяснение теряет свою основательность. Поскольку летописная история Древней Руси, где ее центром являлась Киевщина, очевидно, является ошибочной, то и утверждение о переносе названий из южной Руси (якобы из центра) на северо-восток (якобы на периферию) перестает выглядеть убедительно.

Наша попытка локализовать описанную в летописях киевскую историю XII в. на северо-востоке Руси связана со свидетельством «Сказания о князьях владимирских», где говорится, что Киев был основан литовским князем Витовтом (1392–1430). «Сказание» сообщает, что Витовт «нача сезидати грады многи, заруби Киевь и Черниговь» [94, с. 434]. Таким образом, согласно «Сказанию», Киев был основан в конце XIV — первой трети XV вв. И если это свидетельство об основании Киева верно, то Владимир Мономах и его сыновья никак не могли в нем княжить.

Можно предположить, что данный перенос северо-восточной истории в Киев был осознанным шагом, предпринятым во времена московских князей Ивана III (1462–1505) и Василия III (1505–1533). Во время их правлений шла затяжная война между Московской Русью и Великим княжеством Литовским. В этих условиях московским правителям надо было обосновать свои права на земли Киевского княжества, для чего летописная история северо-востока Руси (предков московских князей — Владимира Мономаха и Георгия Долгорукого) была перенесена в Киев. Иллюстрацией того, что московские Мономашичи для обоснования своих прав на земли Киевщины апеллировали к истории своих предков, служит письмо 1575 г. польского дворянина Криштофа Граевского виленскому каштеляну Я. Ходкевичу. В нем Граевский, пересказывая свой разговор с Иваном IV Грозным (1533–1584), передавал следующие слова русского царя: «А если бы дело между нами сделалось (избрание Ивана IV королем Речи Посполитой. — *Е.С.*), то хотел бы я титул свой начать писать от Киева, так как оттуда начало ведет от Царства Русского, а потом от Королевства Польского и Великого княжества Литовского, ибо так разумею, что Царство Русское есть и больше, и благороднее, и древнее, чем Королевство Польское. И потому я хотел бы, чтобы Киев с некоторыми городами поднепровыми был бы мне уступлен в границы Царства моего Русского для моей славы. Не новина мне власть [этими] городами и землями, ибо предки мои, выступая из Киева, владели Болгарией и Грецией до самого Константинополя»⁶⁸ [159, с. 177]. Таким образом, мы видим, что московские государи обосновывали свои права на земли Киева тем, что якобы этот город принадлежал их пращурам⁶⁹.

⁶⁸ В разговоре с Граевским царь Иван IV говорил о том, что претендует на вакантную корону Речи Посполитой. А также рассказывал о своей политической программе по устройству унии между Россией, Польшей и Литвой. Поскольку противники кандидатуры Ивана Грозного закрыли для послов русского царя литовскую границу, то он просил Граевского доставить письмо и донести его слова до панов и рыцарства Речи Посполитой. Граевский согласился, но при выезде из России был схвачен и брошен в тюрьму. При этом свое обещание он постарался исполнить, написав письмо каштеляну Ходкевичу, в котором пересказывал разговор с Иваном Грозным [159, с. 173].

⁶⁹ Дед Ивана IV, Иван III, стремясь отобрать у Литвы Киев, обосновывал свои права на него тем, что им владели его предки [45, Т. 6, с. 181].

Поэтому мы полагаем, что летописный Киев до 1111 г. — это Новый Рим, а Киев русских летописей после 1113 г. — это город на территории Владимиро-Суздальского княжества, возможно, город Владимир. Примечательно, что во Владимире, так же как и в летописном Киеве, была соборная церковь Богоматери, заложенная в 1158 г. Андреем Боголюбским и также известная как *Десятинная* церковь. В ней находилась икона Богоматери, якобы вывезенная Боголюбским из Вышгорода (расположенного рядом с Киевом) [45, Т. 3, с. 20–21].

Как уже отмечалось, Н.А. Морозов обнаружил, что только с 1111 г. описанные в русских летописях кометы, а также солнечные и лунные затмения начинают соответствовать реальной картине астрономических явлений. Это означает, что только со времени правления Владимира Мономаха (1113–1125) русские летописи начинают описывать реальную историю Руси. Более же ранний летописный период — «миф, имеющий лишь внешность летописи» [75, с. 78]. Это обстоятельство подтверждает наш вывод о мифичности древнерусской истории от Рюрика до Всеволода I.

Время правления киевского князя Святополка-Михаила (1093–1113), в большей своей части также попадает в интервал времени (до 1111 г.), когда астрономические явления, описанные в ПВЛ, расходятся с расчетной картиной этих явлений. Если принять версию, что Киев «Повести временных лет» — это Новый Рим на Босфоре, то можно сделать вывод, что и Святополк-Михаил также является историческим фантомом какого-то правителя Римской империи. Можно предположить, что прообразом Святополка-*Михаила*, якобы княжившего в Киеве 20 лет, стал царь Восточной Римской империи *Михаил VIII* Палеолог, правивший в Новом Риме в течение 21 года (1261–1282). Кроме единства имен обоих правителей — Михаил, близости длительностей их правлений, а также того, что столица Святополка-Михаила — Киев была отождествлена со столицей Михаила Палеолога — Новым Римом, известны их однотипные поступки, принесшие им дурную славу.

В 1261 г. (если считать от воцарения в Никее в 1259 г. — то на 3-м году правления) Михаил VIII, после того как занял Новый Рим, ослепил своего соправителя царя Иоанна IV Ласкариса. В тот год Ласкарису было 11 лет и он не представлял угрозы для Палеолога. Однако так

как Иоанн IV принадлежал к старой династии Ласкарисов, то Палеолог должен был сойти с престола по достижении Иоанном совершеннолетия. И чтобы сохранить престол, Михаил VIII прибегнул к подобному членовредительству соправителя, которое лишало Иоанна IV права занимать трон. После этого слепой Ласкарис был сослан в один из укрепленных замков Вифинии. Из-за этого поступка Палеолог был отлучен патриархом Арсением от церкви. На следующий год (1262 г.), во время крестьянского мятежа, слепой юноша выдавал себя за царя Иоанна IV Ласкариса [29, с. 288].

А вот, очевидно, та же самая история, только рассказанная уже русскими летописями. В 1097 г., на 4-м году правления Святополка-Михаила, по обвинению в попытке захватить власть был ослеплен князь Василько Тербовльский. Василько считается незначительным князем, однако Святополк-Михаил, прежде чем совершить экзекуцию, колеблется, боясь народного негодования [45, Т. 2, с. 72].

В рамках традиционного прочтения этой истории совершенно непонятно, чего испугался киевский князь. Однако если ослепляли царя, то страх вполне понятен: заговорщики боялись негативной реакции знати и духовенства (как мы уже отмечали, Михаил Палеолог за ослепление Иоанна Ласкариса был отлучен от церкви). Указание на царский титул Василько может скрываться в самом его имени, поскольку оно является вариантом имени Василий, которое с греческого переводится как *царь*. Таким образом, в обеих историях, возможно, речь идет об ослеплении царей.

После ослепления Василько, как и Иоанн Ласкарис, был заключен в крепость, где его стерегли 30 человек [77, с. 20]. Сразу после этого другие князья начали против Святополка войну, которая, однако, вскоре прекратилась. Вероятно, это война явилась отражением восстания 1262 г., в котором участвовал слепой юноша, выдававший себя за Ласкариса.

Отметим, что удельной столицей Василько был город Тербовль. Согласно гипотезе Н.А. Морозова, в средневековых текстах под городом Тир (по-еврейски Цор, Цур или Цар), сегодня ошибочно помещаемый на Ближний восток, понимался Царьград (Новый Рим) [75, с. 286]. Это дает основание предположить, что Тербовль, возможно, также является искаженным названием Царьграда.

Если данное предположение верно, то оно свидетельствует о том, что прототипом истории ослепления Василько послужили события, разворачивавшиеся в Новом Риме.

Естественно, что, как и во всех других выявленных парах зависимых правителей, в случае с Михаилом Палеологом и Святополком-Михаилом также имеются «шероховатости» — какие-то расхождения в биографиях. Так, если период царьградского правления Михаила VIII Палеолога составляет 21 год, то согласно русским летописям Святополк-Михаил княжил в Киеве 20 лет. Также, если Михаил VIII ослепил Иоанна IV в первый год своего правления в Царьграде (1261 г.), то, с опорой на ПВЛ, считается, что Святополк-Михаил ослепил Василько Теребовльского на 4-м году своего киевского княжения (1097 г.).

Однако «Русский хронограф 1512 года» способен свести на нет вышеназванные «шероховатости» в отождествлении Святополка-Михаила и Михаила Палеолога. В нем о времени ослепления Василько Теребовльского сообщается следующее: «В то же лето седе на великое княжение въ Киеве Святополк Изяславичъ, внукъ Ярославль. В то же лето ослепленъ бысть Василько Ростиславичъ, сынъ внука Ярославля» [124, с. 382]. То есть Василько был ослеплен в первый год княжения Святополка-Михаила в Киеве. Это соответствует тому, что Михаил Палеолог ослепил Иоанна IV в первый год своего правления в Новом Риме.

Что касается длительности киевского княжения Святополка-Михаила, в «Хронографе» сказано, что «в лето 6620 (1112 г. — *Е.С.*) преставися Святополкъ Изяславичъ, бывъ на великомъ княжении леть 21, и седе на великомъ княжении в Киеве Владимиръ Манамахъ» [124, с. 386]. Таким образом, интервал времени, отводимый «Хронографом» для княжения Святополка-Михаила (1091–1112), в точности равен длительности царствования Михаила Палеолога в Новом Риме.

Отдельно отметим, что «Хронограф» датирует смерть Святополка-Михаила 1112 г., хотя в его тексте нет прямого указания на то, когда Владимир Мономах занял освободившийся киевский престол. Однако из текстов русских летописей мы знаем, что Святополк-Михаил умер 16 апреля, а уже 20 апреля Владимир Мономах «седе на великомъ княженъи въ Киеве» [77, с. 27]. Таким образом,

появляется возможность отнести начало киевского княжения Владимира Мономаха к 1112 г. Этот год расположен вплотную к 1111 г., являющемуся рубежом в тексте ПВЛ, где заканчивается мифическая и начинается реальная история Руси.

Это позволяет говорить, что в русских летописях содержатся «тени» римских правителей, обычно воспринимаемые как описания русских князей, правивших между 862 и 1113 гг.

Отметим также тенденцию смены имен в русской истории в начале XII в. (на примере имен русских князей). В это время «старые» (языческие) имена начинают активно вытесняться. Им на смену приходят «новые» (христианские). Под «старыми» именами мы понимаем следующие: *Святослав, Святополк, Ярополк, Ярослав, Изяслав* и т.д. Под «новыми» — *Георгий (Юрий), Андрей, Дмитрий, Василий, Владимир, Александр, Иван, Федор* и др. Это обстоятельство, очевидно, указывает на начало XII в. как на место «сшивки» мифической и реальной истории.

Очевидно, что наличие в русской истории «теней» римских императоров тесно связано с процессом летописания. Принято считать, что самой древней из дошедших до нас летописей является «Повесть временных лет». Ее авторство приписывается монаху Киево-Печерского монастыря Нестору, умершему якобы в 1114 г. [113, с. 3]. Эта летопись «дошла до нас не в виде отдельной книги со своим концом, а в составе более поздних летописей XII–XIV вв., и ее текст незаметно для читателя переходит в текст последующей летописи, продолжающей текст «Повести временных лет» [4, с. 11]. Оригинал ПВЛ не сохранился; сегодня мы имеем несколько десятков ее списков, продолженных другими летописцами и доведенных до разных лет [4, с. 13]. Главными составными частями ПВЛ являются [169, с. 9]:

- Лаврентьевская летопись;
- Радзивилловская летопись;
- Летопись Московской духовной академии;
- Троицкая летопись (утрачена);
- Ипатьевская летопись;
- Хлебниковская летопись.

Возможно, что включение в русские летописи истории Михаила Палеолога (под именем Святополка-Михаила) произошло в правление

Ивана III (1462–1505). Его второй женой стала в 1472 г. Софья Палеолог, оказывавшая влияние на политику мужа [29, с. 332]. Можно предположить, что именно Софья настояла на включении историографической «тени» своего предка в фантомную историю Киевской Руси⁷⁰. Таким образом, текст «Повести временных лет» в известном сегодня варианте не мог быть написан ранее 70-х годов XV в.

На то, что «Повесть временных лет» была создана не ранее второй половины XV в. указывает и то, что в летописной истории Олега Вещего, видимо, присутствует слой событий из истории середины XV в. Основанием для этой гипотезы служат некоторые аналогичные тактические решения, которые князь Олег и османский султан Магомет II Завоеватель (1444–1446; 1451–1481) применили в ходе осады Нового Рима. Русские летописи сообщают, что в 907 г. Олег поставил свои суда на колеса и, используя *силу ветра*, подвел их к Царьграду [149, с. 26; 45, Т. 1, с. 80–81]. В истории штурма Константинополя турками в 1453 г. хорошо известен эпизод, когда Магомет II, не имея возможности по воде ввести корабли в залив Золотой Рог, перегородженный толстой железной цепью, приказал перетаскать их из Босфора в залив посуху. Для этого был построен волок, по которому турки перетаскивали суда в залив [29, с. 324]. Отметим, что на гравюре XV в., изображающей штурм Нового Рима в 1453 г., османы катят свои суда по земле на колесах [89, с. 308, рис. в]. По свидетельству турецкого историка Джелала Эссада, для передвижения своих судов по земле Магомет II использовал толстые деревянные катки, а также *силу ветра*, который надувал распущенные паруса [89, с. 309].

В связи с этим отметим, что в XV в. на Руси жил *Нестор*-Искандер (Александр), который был автором «Повести о Царьграде», описывающей падение Нового Рима в 1453 г. [137, Т. 10, с. 141]. Может быть, он и был тем самым *Нестором*-летописцем, написавшим вымышленную историю Древней Руси, добавившим в мифический образ Олега Вещего описание способа доставки судов посуху, который в реальности использовал султан Магомет II Завоеватель.

⁷⁰ В книге «Фантомная история Киевской Руси» мы высказали предположение, что появление мифического образа Святополка-Михаила произошло во правление Василия III, сына Ивана III [130, с. 57–58]. Но, как будет показано ниже, очевидно, что его образ присутствовал в фантомной киевской истории уже во время правления Ивана III.

Теперь рассмотрим вопрос о том, почему в летописной истории Древней Руси присутствуют дубликаты не только Юлиев-Клавдиев, но и Констанциев. Что побудило включить в летописи историю династии Констанциев? Можно предположить, что все то же реальное или только надуманное родство с ними. Дело в том, что, как следует из средневековых текстов, русские князья были не только потомками Юлиев-Клавдиев, но также и Констанциев. В «Послании великому князю Василию (III. — *Е.С.*) об исправлении крестного знамения и о содомском блуде» старца Филофея, читаем: «Не преступай, царь, завета, что положили твои прадеды, великий Константин, и блаженный святой Владимир, и великий богоизбранный Ярослав, и другие блаженные святые, того же корня, что и ты» [94, с. 439]. Таким образом, мы видим, что средневековые авторы называли московских князей потомками не только Юлиев-Клавдиев, но также и Констанциев. Это находит свое объяснение в отождествлении историй Рима-2 и Рима-3, в рамках которого истории династий Юлиев-Клавдиев и Констанциев оказываются зависимыми. Примечательно, что в тексте старца Филофея названы русские князья — Владимир I и Ярослав I, которые, согласно нашей гипотезе, являются историографическими «теньями» Константина I.

В рамках нашей концепции о том, что русские летописи начинают отражать реальную историю Руси лишь с 1111 г., встает вопрос о том, как рассматривать князя Олега Черниговского: как реальную историческую фигуру или как очередной летописный миф? Согласно летописям, Олег Святославич, умерший в 1115 г., был двоюродным братом Святополка-Михаила Изяславича и Владимира Всеволодовича Мономаха. Дата его смерти попадает в интервал времени, когда летописи описывают реальную политическую историю Руси. Однако основная часть его жизни относится к тому периоду, когда летописи содержат мифические образы русских князей. Также встает вопрос о достоверности летописной истории его потомков, князей Ольговичей. Вероятно, разобраться в этом непростом вопросе отчасти способна помочь генетика.

Результаты генографического анализа ДНК ныне живущих князей Шаховских, Гагариных и Лобановых-Ростовских показали, что все они имеют общего мужского предка. Это отвечает русским источникам,

сообщающим о том, что эти княжеские рода происходили от Владимира Мономаха. Проведенный генографический анализ ДНК князей Волконских и Оболенских показал, что и они тоже имеют общего мужского предка. Это также отвечает летописным данным о том, что эти княжеские рода происходили от черниговского князя Олега Святославича. Однако следующий вывод, сделанный учеными, оказался настоящей неожиданностью. Установлено, что князья Мономашичи и Ольговичи не имеют общего мужского предка. То есть они не являются разными ветвями одного рода⁷¹.

Так генетика опровергла базирующиеся на летописях представления о генеалогическом древе так называемых Рюриковичей. Отметим, что данный вывод не противоречит гипотезе о том, что летописная история Руси ранее 1113 г. не отражает реальных событий, происходивших на землях восточных славян.

Если черниговские князья Ольговичи не состояли в родстве (по мужской линии) с Мономашичами, то как вышло, что в русских летописях они были обозначены как родственники правящей династии Владимира Мономаха? Можно предположить, что родство с *черниговскими* князьями Ольговичами понадобилось московским Мономашичам во время войны с Великим княжеством Литовским за западнорусские земли (1487–1494; 1500–1503) для того, чтобы обосновать претензии на земли *черниговщины*⁷² [137, Т. 5, с. 729].

В связи с этим отметим, что между обстоятельствами смерти черниговского князя *святого Михаила* Всеволодовича и тверского князя *святого Михаила* Ярославича имеются яркие исторические параллели, позволяющие предположить, что образы этих князей являются взаимосвязанными.

Так, в 1246 г. князь Михаил Черниговский *по требованию ордынского царя* Батыея, *взяв благословение у епископа Иоанна, отправился в Орду*, где от него, по языческому обряду татар, потребовали пройти через «священный» огонь (костер) и поклониться идолам. Михаил отверг эти требования, сказав, что готов поклониться царю,

⁷¹ Операция «Чистые Рюрики» // badnews.org.ru/news/operacija_chistye_rjuri/2010-09-29-3661.

⁷² Земли Чернигова со второй половины XIV в. входили в состав Великого княжества Литовского; в 1503 г. они были присоединены к Московской Руси [137, Т. 15, с. 846].

но не станет выполнять языческие ритуалы. Тогда князю предложили выбрать: повиновение или смерть. Михаил выбрал смерть. Его *стали избивать*; принимавший в этом участие *христианин* Доман *ножом* отсек ему голову. После этого останки князя были перенесены в Чернигов и положены в *Спасском* соборе. В 1547 г. Михаил Черниговский был *включен в список общерусских святых* [45, Т. 4, с. 23–23; 97, с. 84; Вики].

История Михаила Тверского практически повторяет историю Михаила Черниговского. В 1319 г. тверской князь *по требованию ордынского царя Узбека, взяв благословение у епископа Иоанна, отправился в Орду*. Прибыв к царю, Михаил был схвачен. Его обвинили в противодействии ордынскому воеводе Кавгадью, а также в отравлении Кончак (в крещении Агафьи) — сестры Узбека и жены Георгия III Московского (1303-1325). Спустя какое-то время Михаил Тверской был убит: князя *стали избивать*, а затем некто Романец, предположительно *христианин*, ударил его *ножом* и вырезал сердце. После этого тело покойного было привезено в Москву и погребено в *Спасском* монастыре Кремля. В 1549 г. Михаил Тверской был *включен в список общерусских святых* [45, Т. 4, с. 110–117; 142, с. 132; Вики].

Взаимосвязь образов святых Михайлов налицо. Однако остается вопрос о том, кто из них явился прототипом для другого? Исходя из того, что отраженная в летописях реальная политическая история Руси, начинающаяся в 1113 г., локализуется на ее северо-восточных землях, логично предположить, что именно Михаил Тверской, занимавший в 1304–1319 гг. владимирский престол, послужил прототипом образа Михаила Черниговского. В связи с этим отметим, что история южной Руси XIII в., в том числе и Черниговского княжества, смутно освещена в летописях. Данное обстоятельство, очевидно, указывает на то, что история князей черниговских была плохо известна в Московской Руси XV–XVI в., когда здесь писались общерусские летописи. Князь Михаил Тверской, напротив, относился к истории Владимиро-Суздальской Руси, которая значительно лучше была известна московским летописцам. Ввиду этого можно сделать вывод о том, что, если и говорить о реальности истории казни в Орде Михаила, то речь может идти о князе тверском, а не черниговском.

Время появления фантомного образа Михаила Черниговского, по-видимому, следует отнести ко второй половине XV в., когда московский князь Иван III вел войны с Литвою за южнорусские земли. И для обоснования своих прав на эти земли вымышленное родство с черниговскими князьями Ольговичами было усилено мифическим образом св. князя Михаила Черниговского, прототипом которого стал летописно-житийный образ св. князя Михаила Тверского. Подобное мифотворчество могло быть связано с тем, что в южнорусских землях сильное влияние имел католицизм, поэтому для подчеркивания того, что ранее в них господствовала *православная* церковь, был создан мифический образ родственника Ивана III — святого *православного* князя Михаила Черниговского.

3. Латинская империя крестоносцев и Киевское княжество

Как отмечалось, Киев ПВЛ, очевидно, является летописным «эхом» Нового Рима. Данное обстоятельство подталкивает нас к сравнительному анализу историй Киевского княжества, начиная от захвата в 1204 г. Киева Рюриком II, и Латинской империи, образованной крестоносцами в том же 1204 г., после захвата Нового Рима.

Латинская империя крестоносцев, просуществовав 57 лет (1204–1261), пала под ударами никейского царя Михаила Палеолога. Одновременно с этим, согласно русским летописям, существовало Киевское княжество. Его история известна только до 1263 г. После этого сведения о нем становятся до того отрывочными, что неизвестно, кто занимал киевский престол [142, с. 109; 45, Т. 4, с. 103]. Таким образом, история этого княжества от захвата в 1204 г. Киева Рюриком II укладывается в 59 лет (1204–1263). По длительности это близко к продолжительности истории Латинской империи, а также относится к тому же периоду времени, что и государство крестоносцев. Рассмотрим более подробно обнаруженную взаимосвязь их историй.

В 1204 г. крестоносцы захватили Новый Рим, который подвергся разграблению. «Крупнейший город мира был подвергнут небывалому доселе опустошению и разгрому. Многочисленные

константинопольские церкви были ограблены до основания, алтари были разнесены на куски... Жертвами разбоя стали и дома богатых горожан, и сами их жители, которых пытками и угрозами смерти заставляли отдавать припрятанные сокровища» [30, с. 317]. Крестоносцы подожгли Новый Рим [30, с. 316]. Вскоре после захвата столицы Византии вожди крестоносцев выбрали императора. Им стал фландрийский граф Балдуин I, правивший *около одного года*. В 1205 г. он *попал в плен* к болгарам, где и умер.

В истории Киевского княжества мы видим аналогичные события. В 1204 г. Рюрик II Смоленский вместе со своими союзниками князьями Ольговичами и нанятыми им половцами захватил Киев. Город подвергается разграблению. «Варвары опустошили дома, храм Десятинный, Софийский, монастыри; умертвили старцев и недужных; оклали цепями молодых и здоровых; не щадили ни знаменитых людей, ни юных жен, ни священников, ни монахинь... Город пылал; везде стенали умирающие; невольников гнали толпами» (с исп. соврем. орфогр.) [45, Т. 3, с. 66]. Киевское княжение Рюрика продолжалось *около одного года* (1204–1205). Затем он был *взят в плен* князем Романом Галицким и насильно пострижен в монахи.

Вторым латинским правителем был император Генрих, занимавший престол на протяжении 10 лет (1206–1216). В истории киевского княжества его можно отождествить с Всеволодом Чермным, который с перерывами правил 8 лет (1206–1214) [142, с. 108–109]. Отметим, что Генрих и Всеволод вступили на престолы в один и тот же год.

После смерти Генриха престол был предложен мужу его сестры Петру Куртене. В 1217 г. Петр короновался в итальянском Риме и направился в Новый Рим. По дороге в столицу он попал в плен к деспоту Феодору Ангелу, где умер в заточении [24, с. 817]. Таким образом, фактически Петр не правил, хотя и успел принять титул. Эти события напоминают киевскую историю. После бегства Всеволода Чермного в 1214 г. киевский престол был передан князю Ингварю Луцкому. Однако он добровольно уступил его князю Мстиславу Смоленскому [45, Т. 3, с. 91]. Таким образом, подобно тому, как Петр Куртене не правил в Новом Риме, Ингварь не правил в Киеве.

После того как император Петр попал в плен, правителем Латинской империи стала его жена Иоланта. Она занимала престол на

протяжении 2 лет (1217–1219). В киевской истории после отказа от престола Игваря (= Петра Куртене) князем стал Мстислав Смоленский, правивший 9 лет (1214–1223) [142, с. 109]. Здесь историческая параллель нарушена, но далее она вновь прослеживается.

Следующая отождествляемая пара: Роберт Куртене, который был императором 9 лет (1219–1228) [142, с. 356] и князь Владимир, занимавший киевский престол 11 лет (1224–1235) [142, с. 109].

После смерти Роберта императором был провозглашен его малолетний брат Балдуин II. Желая предотвратить борьбу около трона, рыцари избрали регентом Иоанна Бриенна, который затем стал соправителем Балдуина. В общей сложности Иоанн Бриенн правил на протяжении 6 лет (1231–1237). В истории южной Руси после княжения Владимира (= Роберта Куртене) за Киевское княжество развернулась борьба. Ее участниками, которые периодически занимали Киев, были Ярослав II Переяславский (1235 г., 1236–1238), Михаил Черниговский⁷³ (1235–1236, 1238 г., 1239 г., 1240–1246), Ростислав Смоленский (1239 г.) и Даниил Галицкий (1239 г.) [142, с. 109]. Возможно, что регулярное чередование одних и тех же лиц на киевском престоле, является отражением борьбы за власть около малолетнего Балдуина II.

На протяжении 4 лет (1243–1247) в Киеве правил наместник Ярослава II, боярин Дмитрий Ейкович [142, с. 109]. Весьма вероятно, что он является историографической «тенью» Иоанна Бриенна, правившего в Новом Риме на протяжении 6 лет. В связи с этой гипотезой отметим, что Дмитрий Ейкович, как и Иоанн Бриенн, проявил себя отважным воином [45, Т. 4, с. 10; 23, с. 296].

Заканчивает династический поток Латинской империи Балдуин II, самостоятельно правивший 21 год (1240–1261) [137, Т. 3, с. 460]. Его можно соотнести с Александром Ярославичем Невским, который был киевским князем в течение 17 лет (1246–1263) [142, с. 109].

В 1235–1236 гг. никейский царь Иоанн III Ватаз держал в осаде Новый Рим, однако ему не удалось захватить столицу Латинской империи [137, Т. 8, с. 482]. Вероятно, в русских летописях эта неудачная осада отразилась более «широкоформатно». Согласно

⁷³ Гипотеза о мифичности истории Киевского княжества (1204–1263), одним из действующих лиц которой считается Михаил Черниговский, согласуется с нашим предположением, что образ этого князя есть летописный вымысел.

летописным источникам, в 1240 г. войска Батыея захватили Киев (ниже будет показано, что, очевидно, Батый является историографической «тенью» Иоанна III Ватаза).

Относительно того, что Иоанну III не удалось взять Новый Рим, а Батый захватил Киев, отметим, что в историографии, кроме мнения о разгроме татарами Киева, имели место иные точки зрения. Так, историк В.Б. Антонович (1834–1908) писал, что «ложное убеждение о разорении Киева полчищами Батыея... утвердилось с конца XVI в., когда иностранные путешественники пытались связать виденные ими развалины киевских зданий с картиной разгрома города завоевателями. В древних источниках о разрушении Киева нет никаких упоминаний, кроме известия о падении сводов Десятинной церкви» [149, с. 166].

Если наш вывод о мифичности истории Киевского княжества (1204–1263) верен, то мнение В.Б. Антоновича о том, что нет достоверных данных о разорении Киева Батыем, находит свое подтверждение. Поскольку мифический погром столь же мифического Киева XIII в. не мог оставить никаких археологических следов. Еще раз напомним, что согласно «Сказанию о князьях владимирских», Киев был основан литовским князем Витовтом, который правил в конце XIV — первой трети XV вв.

По поводу включения Александра Невского в мифическую историю киевских князей следует сказать отдельно. Историографический образ этого князя красив, величествен и благороден. Его главными подвигами считаются победа на реке Неве в 1240 г. над шведами и разгром Тевтонского ордена в 1242 г. на льду Чудского озера. Правда, летописные свидетельства об Александре весьма противоречивы. Так, Архангелогородский летописец вообще не сообщает об Александре Ярославиче Невском, а вместо него говорит о князе Александре Васильевиче [87, с. 31]. Некоторые источники «склеивают правление Неврюя (ордынского полководца, совершившего в 1252 г. поход на Северо-Восточную Русь. — *Е.С.* [15, с. 31]) и Александра, считая, что все это время в Суздале правил Александр (Невский)» [87, с. 31]. Вологодский летописец вообще сообщает о приходе в 1294 г. из Орды Александра Неврюя [87, с. 31–32]. Из этого видно, что в летописных источниках нет определенности в отношении неевского героя.

В свете этого большой интерес представляет наблюдение д.и.н. Н.С. Борисова о том, что биография Александра во многом тождественна биографии его отца Ярослава. Н.С. Борисов пишет: «Оглядывая весь круг деяний неевского героя (Александра. — *Е.С.*), легко заметить: он удивительно схож с послужным списком его отца. Во всех своих делах и походах Александр не был первопроходцем; он шел буквально “след в след” за отцом, повторив его судьбу даже в деталях» [15, с. 14]. В начале 1242 г., незадолго до Ледового побоища, «Александр выступил из Новгорода на Псков... Своим любимым приемом — внезапной атакой, “изгоном”, — Александр овладел городом. После этого, не теряя времени, он пошел на Изборск и дальше — “в землю Немецкую”, т.е. на территорию современной Эстонии. Тем же путем (Новгород — Псков — Изборск — Юрьев) хаживали прежде и отец Александра Ярослав, и его дед Мстислав Удалой. Оба они возвращались из походов... со славой и богатой добычей. Теперь настал час Александра... Вступив на земли, находившиеся под властью немцев, Александр по обычаю того времени распустил свои полки “в зажитья” (т.е. для самостоятельной добычи пищи. — *Е.С.*)... Один из таких русских отрядов наткнулся на рыцарское войско... Узнав об этом, князь собрал свои силы воедино и отвел их... на самый берег Чудского озера. Рыцарское войско шло следом за ним. Вероятно, этот отход Александр совершил умышленно: в его сознании уже появилась дерзкая мысль — дать немцам сражение на льду. Именно так — на льду реки Эмбах — дал бой немцам и победил их в 1234 г. отец Александра» [15, с. 22].

«Александр задумал смелый набег на территорию современной юго-восточной Финляндии, в землю финского племени тавастов (еми). Еще в 1227 г. отец Александра Ярослав утвердил в землях еми русское влияние. Однако в конце 40-х гг. XIII в. шведы подчинили себе эти края... Поход в землю еми с военной точки зрения был задуман и осуществлен блестяще... Шведские гарнизоны в земле еми были застигнуты врасплох и уничтожены» [15, с. 35].

Обстоятельства смерти Ярослава и Александра также схожи. Первый умер, возвращаясь из Каракорума — столицы Монгольской империи; второй — вернувшись из Сарая — столицы Орды [15, с. 14, 49–50].

Ясно, что такое сходство биографий в действительности маловероятно. Следовательно, либо биография одного из них была продублирована на второго, либо же биографии данных князей — продукт мифотворчества позднего летописца (схожую картину мы наблюдаем в летописных образах киевских князей Владимира I и Ярослава I, см. выше). Все это свидетельствует о том, что сегодня мы не имеем достоверных сведений о князе Александре Невском. Поэтому можно предположить, что в его биографии появился период киевского (т.е. константинопольского) правления как «отражение» правления в Константинополе латинского императора Балдуина II, которого в реальной биографии Александра не было. Поэтому включение в число мифических правителей Киева, очевидно, реального русского князя, может объясняться фактом довольно позднего летописания (XV–XVI вв.).

* * *

Кратко повторим основные выводы по данной Части. История Древнерусского государства (862–1113) написана не ранее второй половины XV в. на основании текстов, рассказывающих о римских императорах Юлиях-Клавдиях и Констанциях, а также о византийском царе Михаиле VIII. Только с 1113 г. летописи начинают отражать реальную политическую историю Руси, хотя и после этого года в ней имеются мифологемы. Так, история Киевского княжества (1204–1263), очевидно, является летописным мифом, прототипом которого стала история Латинской империи (1204–1261).

Часть III

История Владимиро-Суздальской Руси XII–XIII веков. Русь XIII–XV веков как провинция Византийской империи

1. Владимир Мономах как первый правитель русского государства

Гипотеза о том, что русская летописная история (862–1113) является переописанием истории Римской империи, приводит нас к выводу, что первым правителем Руси, зафиксированным в письменных источниках, был князь Владимир Мономах. Уже только по этой причине его личность заслуживает самого пристального внимания. Безусловный интерес представляет его прозвище — *Мономах*⁷⁴. Историография знает как минимум трех людей с таким «именем»: Ганнибал Мономах (друг карфагенского полководца Ганнибала Барки [51, с. 217]), византийский царь Константин IX Мономах, а также русский князь Владимир Мономах. Традиционно полагается что Владимир «унаследовал» это прозвище от своего византийского деда, царя Константина Мономаха. С опорой на русские летописи считается, что Владимир родился в 1053 г. в семье князя Всеволода Ярославича и его жены Марии, дочи византийского царя Константина IX Мономаха [126, с. 197].

Рассмотрим те политические события, которые происходили в правление Владимира Мономаха и были с ним связаны. В древнерусских летописных памятниках имеются свидетельства о войне Владимира с Римской империей. Так, «Сказание о князьях владимирских» сообщает, что, заняв киевский престол, «великий князь Владимир (будущий Мономах. — *Е.С.*) собирает воевод умелых и мудрых и ставит начальников над воинскими отрядами — тысячников, сотников, пятидесятников; и, собрав многие тысячи воинов, отправляет их во Фракию, область Царьграда; и завоевали большую часть ее, и возвратились с богатой добычей.

⁷⁴ Имя *Мономах* может быть переведено как *единоборец* [45, Т. 2, с. 95].

В то время правил в Царьграде благоверный царь Константин Мономах и воевал он тогда с персами и латинянами. И принял он мудрое царское решение — отправил послов к великому князю Владимиру Всеволодовичу: Неофита, митрополита эфесского, и с ним двух епископов, милитинского и митилинского, и антиохийского стратига Антипа, иерусалимского наместника Евстафия и других своих знатных вельмож. С шеи своей снял он животворящий крест, сделанный из животворящего древа, на котором был распят сам владыка Христос. С головы же своей снял он венец царский и положил его на блюдо золотое. Повелел он принести сердоликовую чашу, из которой Август, царь римский, пил вино, и ожерелье, которое он на плечах своих носил, и цепь, скованную из аравийского золота, и много других даров царских. И передал он их митрополиту Неофиту с епископами и своим знатным посланникам, и послал их к великому князю Владимиру Всеволодовичу, так говоря с мольбой: “Прими от нас, о боголюбивый и благоверный князь, во славу твою и честь эти честные дары, которые с самого начала твоего рода и твоих предков являются царским жребием, чтобы венчаться ими на престол твоего свободного и самодержавного царства. Прими и то, о чем будут тебя молить наши посланцы — мы от твоего величия просим мира и любви: тогда церковь божья утвердится, и все православие в покое пребудет под властью нашего царства и твоего свободного самодержавства великой Руси; теперь будешь ты называться боговенчанным царем, увенчанный этим царским венцом рукою святейшего митрополита Кира Неофита с епископами”. И с тех пор великий князь Владимир Всеволодович стал именоваться Мономахом, царем великой Руси» [94, с. 429].

Сегодня война Владимира Мономаха с Восточной Римской империей, о которой говорит «Сказание о князьях владимирских», считается вымыслом. Историография признает только военный конфликт 1116 г. зятя Владимира Мономаха — греческого царевича Леона Диогеновича с византийским царем Алексеем I Комнином (1081–1118) [116, с. 104; 127, с. 651]. Однако война Владимира Мономаха с Римской империей, видимо, действительно имела место. Средневековый историк Мавро Орбини в своем известном труде «Книга Историография початия имени, славы и расширения народа славянского» сообщает, что русские «во время Веспасиана Цесаря, переехавши Дунай и порубивши два

полка солдат Римских» (цит. по [84, с. 301]). В рамках традиционных историографических взглядов Веспасиан правил в 69–79 гг. Но с учетом гипотезы о том, что история Римской империи разворачивалась в X–XIII вв., период его правления можно отнести к 10–20 гг. XII в. В этом случае походы руссов против Веспасиана и Константина IX, локализующиеся в одном географическом регионе (во Фракии («Сказание»); за Дунаем (М. Орбини)), совмещаются во времени. Это наводит на мысль, что летописные образы Константина IX Мономаха и Тита Веспасиана являются взаимосвязанными. В пользу этого предположения говорит близкая длительность их правлений: Константин царствовал 13 лет (1042–1055); «двойной» Тит Веспасиан занимал престол 12 лет (69–81). А также то, что во время их правлений произошло обострение отношений между Римской империей и руссами. Согласно М. Орбини, в правление Веспасиана руссы напали на Римскую империю. «Сказание о князьях владимирских» говорит о войне руссов с Восточной Римской империей в царствование Константина IX Мономаха, чья политика имела антирусскую направленность [149, с. 83].

Сегодня общепринятой является концепция древнерусской истории, изложенная в «Повести временных лет», где основателем княжеской династии Руси называется князь Рюрик Новгородский (IX в.). Однако, как писал историк В.О. Ключевский, в XVI в. «предпринимается обширный летописный свод, начинающийся легендой о венчании Владимира Мономаха венцом византийского императора» [50, с. 561]. Таким образом, на Руси существовали две версии поколенной, а вместе с ней и политической истории предков московских князей и царей. Согласно одной версии, княжеский род ведется от Рюрика Новгородского, согласно другой, — от Владимира Мономаха. Данное обстоятельство весьма примечательно, так как, мы также не выводим реальную историю Руси, отраженную в письменных источниках, ранее Владимира Мономаха.

В «Сказании о князьях владимирских», очевидно, содержится еще одно указание на то, что образы Константина Мономаха и «двойного» Тита Веспасиана Тита являются взаимосвязанными. Так, «Сказание» сообщает, что «во времена же царствования Константина Мономаха отлучился от Царьградской церкви и от истинной веры отошел римский папа Формоз и уклонился в латинство» [94, с. 431].

Традиционная историография относит римского папу Формоза (891–896) к IX в. Считается, что с его именем связан раскол христианской церкви на восточную православную и западную католическую [94, с. 730]. Однако в истории уже расколовшейся христианской церкви был якобы и второй раскол. Его относят к 1054 г. и связывают с именем римского папы Льва IX (1049–1054). Вторым расколом ранее расколовшейся христианской церкви вновь на православную и католическую (история не фиксирует их воссоединения) выглядит странным. Это позволяет предположить, что раскол IX в. является мифическим отражением событий XI в.

«Сказание» указывает на то, что церковный раскол на восточное и западное христианство произошел в царствование Константина IX Мономаха. Как отмечалось, скорее всего, образы Константина IX и «двойного» Тита Веспасиана является взаимосвязанными. Как следует из нашего анализа античной римской истории, Тит Веспасиан является историографической «тенью» Феодосия I Великого (вероятно, правил в первой четверти XII в.). Феодосий поделил Римскую империю между двумя сыновьями на восточную и западную засти. В этом случае процесс распада христианской церкви на православную и католическую шел руку об руку с разделением Римской империи на Восточную и Западную, а не отставал от него на многие века.

2. Исторические параллели между Владимиро-Суздальской Русью XII–XIII вв. и европейской историей V–VI вв.

2.1. Князь Андрей Боголюбский как прототип гуннского короля Аттилы

Как следует из нашей гипотезы, русская летописная традиция отражает реальные исторические факты отечественной истории начиная лишь с царя Владимира Мономаха. И в свете выше сказанного возникает вопрос: всегда ли Русь заимствовала историю Римской империи (Европы)? Не было ли обратных заимствований из русской истории в европейскую? Основанием для такого вопроса может служить утверждение австрийского посла в Москве Сигизмунда

Герберштейна (XVI в.) о том, что «московиты весьма похваляются этим именем (именем Аттилы. — *Е.С.*), так как их-де подданные некогда опустошили большую часть Европы» [21, с. 163]. С учетом вышеобозначенной гипотезы о том, что история Римской империи разворачивалась в X–XII вв., можно говорить, что войны гунна Аттилы с Римом относятся ко второй половине XII в. Это позволяет предположить, что в это самое время Владимиро-Суздальская Русь столкнулась на поле брани с Римской империей.

Свидетельство С. Герберштейна о том, что, очевидно, гунн Аттила был русским (русскоязычным), находит подтверждения в ряде исследований различных историков. Так, по мнению историка-слависта Ю.И. Венелина (1802–1839), изложенного в книге «Древние и нынешние болгары в отношении к россиянам», гунны — это славяне. Это заключение Ю.И. Венелин сделал на основании сходства некоторых обычаев гуннов и славян. Он также писал: «Посему, Гунны, по Географическому своему положению, составляли самую восточную часть Славянского мира» [16, с. 92]. И далее: «Столицу сей монархии из Руси в Дакию (под которой он подразумевал территорию Венгрии, Валахии, Молдавии и Бессарабии. — *Е.С.*) первым перевел Аттила» [16, с. 105, 106] (воспр. с исп. соврем. орфогр.). Современные историки также говорят, что «привлекаемые современными исследователями и их предшественниками текстологические и топонимические свидетельства содержат немало примеров славяно-русского присутствия в войсках Аттилы (433–454) и гуннском племенном союзе» [7, с. 119]. Поэтому можно достаточно уверенно говорить, что, когда византийские источники сообщают о нашествии гуннов, они фактически имеют в виду нашествие руссов (славян).

Получается, что какой-то крупный русский (славянский) полководец второй половины XII в. попал на страницы византийских и западноевропейских хроник под именем Аттилы. Но кто он? С какой средневековой исторической фигурой Руси можно его ассоциировать? Можно предположить, что это владимиросуздальский князь Андрей I Боголюбский. Судите сами.

Длительность и годы правления. Андрей Боголюбский был самым могучим князем Руси своего времени. Длительность его владимиросуздальского княжения составляет 19 или 17 лет (1155/1157–1174;

вторая половина XII в.). Аттила Бич божий⁷⁵ — самый известный из гуннских королей. Длительность его правления составляет *19 лет* (434–453; скорее всего правил во второй половине XII в.).

Внешность. Во внешности князя Андрея и короля Аттилы, вероятно, имеются общие характерные черты. Так, Н.В. Татищев, правда, без ссылки на источник, писал, что Андрей I «ростом был невелик, но широк и силен вельми, власы черные (рыжие), кудрявы, лоб высокий, очи велики и светлы» (цит. по [14]). Судя по реконструкции внешнего облика Андрея I, выполненной М.М. Герасимовым (1907–1970) по черепу князя, у него был несколько приплюснутый нос. Исследование же останков князя выявили у него наличие патологии, которая сильно ограничивала подвижность его шеи. Очевидно, именно с этим связано то, что М.М. Герасимов реконструировал его с сильно запрокинутой назад головой [14] (см. рис. 8).

Иордан в книге «О происхождении и деяниях гетов» так описывал внешность Аттилы⁷⁶: «Он был горделив поступью, метал взоры туда и сюда и самими телодвижениями обнаруживал высоко вознесённое своё могущество... По внешнему виду низкорослый, с широкой грудью, с крупной головой и маленькими глазами, с редкой бородой (рыжего цвета [29, с. 33]. — *Е.С.*), тронутый сединою, с приплюснутым носом, с отвратительным цветом [кожи], он являл все признаки своего происхождения» [41, с. 95–96].

Таким образом, в обоих описаниях присутствуют общие черты: невысокий рост, широкая грудь, большая голова, приплюснутый нос, а также рыжий цвет волос/бороды. А свидетельство Иордана о том, что Аттила «был горделив поступью», возможно, указывает на то, что у него была сильно вздернута голова, как и у Андрея Боголюбского.

В современной историографии считается, что Аттила был гунном (*степняком*). Как известно из русских летописей, отцом Андрея Боголюбского являлся русский князь Георгий Долгорукий, а матерью — половецкая княжна [45, Т. 2, с. 83]. Таким образом, Боголюбский

⁷⁵ Это прозвище дали Аттиле римские церковные писатели [51, с. 700]. Между прозвищами *Боголюбский* и *Бич божий* нет противоречия, поскольку божью кару мог нести человек, любящий бога.

⁷⁶ Иордан дает описание внешности Аттилы по рукописи византийского писателя Приска Панийского, который, как считается, лично видел короля гуннов.

наполовину был половцем, т.е. *степняком*. Это хорошо видно из реконструкции М.М. Герасимова внешности князя по его черепу (рис. 8).

РИСУНОК 8. *Реконструкция облика Андрея Боголюбского, выполненная М.М. Герасимовым по останкам князя. Взято из Интернета.*

в Киевском княжестве [149, с. 139; 137, Т. 1, с. 575–576]. Король Аттила также смог объединить разрозненные племена под своим началом, сконцентрировав в своих руках большую политическую власть [142, с. 643].

Священный меч. Согласно ПВЛ, у Андрея Боголюбского была священная реликвия — меч святого князя Бориса [46, Т. 3, с. 18]. Как отмечалось выше, очевидно, что образ святого Бориса был «срисован» с истории Германика, по всей видимости, ставшего прототипом Иисуса Христа. Таким образом, данную реликвию можно условно назвать *«меч бога»*. Согласно же Иордану, в распоряжении Аттилы также была священная реликвия — *меч бога Марса* [42, с. 96].

Война с болгарами. Якобы в 447 г. (скорее всего, во второй половине XII в.), в правление византийского царя Феодосия II, Аттила опустошил Фракию (территория Болгарии), разорив ее города [137, Т. 1, с. 930].

В 1164 г. (вторая половина XII в.) Андрей Боголюбский совершил поход на болгар. При этом считается, что речь идет о волжских болгарях

[45, Т. 2, с. 182]. Однако русские летописи не дают прямых указаний на то, что князь Андрей I воевал именно с волжскими болгарами, а не с дунайскими. Так, Московский летописный свод сообщает: «иде князь Андреи Юрьевич на Болгары... исьсекоша (болгар. — *Е.С.*) множество, а стягы ихъ поимаша; князь же Болгарьскы въмале утече до Великого города; князь же Андреи воротився с победою, видевъ поганыя Болгары избиты... Князь же Андреи... взяша град их славный Бряхимов, а преднии города ихъ пожгоша» [77, с. 73]. Что же в этом тексте указывает на то, что Андрей Боголюбский воевал с волжскими, а не с дунайскими болгарами? Предполагают, что упомянутый в тексте *Великий город* — это расположенный на Волге город Булгар, хотя из текста свода это совершенно не очевидно. Однако если эти события разворачивались на территории Балканского полуострова, то вероятнее всего, что *Великим городом* назван Новый Рим. Далее в Московском летописном своде упомянут город Бряхимов. Вместе с тем, сегодня такого города на Волге нет. Неизвестно даже место где он находился — разные исследователи полагают для него различные географические локализации. В связи с этим возникает вопрос: а был ли вообще на Волге такой город? Очевидно, что явные следы Бряхимова в бассейне реки Волги не обнаружены. Таким образом, приведенные в тексте географические названия не дают явного указания на то, что Андрей Боголюбский воевал с Волжской, а не с Дунайской Болгарией. Следовательно, война князя Андрея с волжскими болгарами является фактом историографии (реконструкции), а вовсе не фактом истории, зафиксированным в средневековых источниках. В связи с этим отметим, что на территории Дунайской Болгарии есть город *Браилов*. Не он ли был назван в русских летописях *Бряхимовым*?

Правда, в тексте свода болгары названы *погаными*, что, очевидно, рассматривается как указание того, что этот народ был отличным от православия вероисповедания. Однако, надо учесть и то, что на территории Дунайской Болгарии в XII в. широкое распространение среди народных масс приобрело религиозное течение, известное как *богомилство*, которое в глазах православной церкви являлось ересью [137, Т. 2, с. 502–503]. Поэтому если Андрей Боголюбский вторгся в Дунайскую Болгарию, то в глазах русской православной церкви он действительно воевал с *погаными*, т.е. еретиками.

Отметим здесь и существующее в историографии мнение о том, что этому в общем-то локальному походу в ряде средневековых текстов было придано всемирно-историческое значение, связанное с общим походом христиан против «неверных» [137, Т. 1, с. 576]. Однако если этот поход был направлен на территорию, входившую в состав Византийской империи, то он сразу же перестает быть локальным конфликтом и превращается в крупную военно-политическую операцию.

Считается, что до конца X в. болгарские племена находились в подчинении у Хазарского каганата. В 922 г. болгарский хан Альмас начал объединять их под своей властью⁷⁷. В 965 г. Хазарский каганат был разгромлен киевским князем Святославом и Волжская Болгария вышла из подчинения хазар. Основными письменными источниками по ее истории являются свидетельства арабо-персидских авторов, сочинения Рашида ад-Дина, хазарские документы⁷⁸ и русские летописи. Значительная роль в изучении истории этого государства принадлежит археологии [137, Т. 2, с. 563–564]. Отсутствие собственных письменных источников, а также тот факт, что в реконструкции истории Волжской Болгарии значительную роль играет археология, позволяет задать вопрос: в тот ли географический регион помещает Волжскую Болгарию современная историография, где она в действительности находилась? Н.А. Морозов полагал, что под Волгой мог иметься в виду Дунай (в нижнем течении) [75, с. 415]. В этом случае средневековые тексты, говоря о Болгарии на Волге, могли подразумевать Болгарию на Дунае. По мнению того же Н.А. Морозова, государство Волжская Болгария является историографическим фантомом истории 1-го царства Болгарии Дунайской [75, с. 171]. Отметим, что в отношении свидетельств русских летописей о походе князя Владимира I на болгар (984 г.) в советской историографии не было единого мнения. Одни историки полагали его направленным на волжских болгар, а другие — на болгар дунайских [25, с. 471, сн. 1].

Отношения с братьями. Взаимоотношения Андрея Боголюбского с младшими братьями были сложными. Русские летописи сообщают,

⁷⁷ Письменные источники не дают возможности надежно определить границы Волжской Болгарии. Расположение ее археологических памятников, находящихся на территории республики Татарстан, Ульяновской, Самарской и Пензенской областей, а также Чувашии, позволяет лишь *в общих чертах* представить ее территорию [Вики].

⁷⁸ Какие хазарские документы говорят о Волжской Болгарии — не ясно, поскольку сама история Хазарского каганата известна лишь из сторонних источников.

что его младшие сводные братья — Мстислав, Василько и Всеволод, в 1163 г. изгнанные им из Владимиро-Суздальской Руси вместе со своей матерью, которую полагают византийской царевной из рода Комнинов, ушли в Царьград [45, Т. 2, с. 181; 20, с. 234]. Принявший их византийский царь Мануил I Комнин (1143–1180) дал князю Василько «в Дунаи 4 городы» [77, с. 72]. Н.М. Карамзин сообщает, что свидетельства об этом также содержатся в византийских источниках. Он же более обобщенно говорит о том, что Мануил дал Василько «область Дунайскую» [45, Т. 2, с. 181].

Сложные взаимоотношения Андрея Боголюбского с братьями, очевидно, нашли свое отражение в византийских и западноевропейских («Галльская хроника») источниках, говорящих о том, что у Аттилы были непростые взаимоотношения с братом Будой (Бледой), которого Аттила убил [124, с. 237].

Летописные факты ухода младших братьев Андрея Боголюбского в 1163 г. в Царьград и получение одним из них дунайской области, а также похода в 1164 г. владимирского князя на Болгарию, в случае ее локализации на Дунае, позволяют обнаружить между этими событиями причинно-следственную связь. Вырисовывается следующая картина. В 1163 г. Андрей изгоняет братьев из Владимиро-Суздальской Руси. Князья-изгнанники уходят в Новый Рим, где правит родственник их матери — царь Мануил I, который дает одному из них в управление часть болгарских земель. Вероятно, изгнанные князья надеются с помощью Византии вернуть свою отчину. Очевидно, что это обстоятельство не могло не беспокоить князя Андрея Боголюбского, который в 1164 г. совершил поход на земли Болгарии, где разбил своего младшего брата князя Василько. Последний бежал в *Великий город*, т.е. в Новый Рим, под защиту царя Мануила.

Проверка этой гипотезы по византийским источникам не дает положительного результата — в «греческих» текстах ничего не говорится о вторжении русских войск на Балканы в правление царя Мануила I. Правда, они сообщают о переправе в 1147 г. половцев через Дунай и их вторжении на земли Болгарии, которые в тот момент входили в состав Византийской империи. Узнав об этом, Мануил I направил по Дунаю флот, и половцы отступили. Ромеи (так называли себя жители Византийской империи) настигли степняков недалеко от Галицкой

земли и разгромили их. Набеги половцев прекратились после 1160 г. [29, с. 251]. Отметим, что в XII в. половцы были союзниками Андрея Боголюбского [45, Т. 2, с. 142]. Да и сам он по матери был на половину половцем. Поэтому в византийских источниках поход русского князя мог отразиться как набег половцев.

Якобы в V в. *степняки*-гунны, вторгшись на Балканы, заставили Византию трепетать и обложили ее данью. А в XII в. уже Византия разбивает вторгшихся на Балканы *степняков*-половцев. Однако надо учитывать, что известия о победе ромеев идут от византийских авторов, которые задним числом могли превратить поражение Нового Рима от руса-половца Андрея Боголюбского в свою победу над половцами.

Обстоятельства смерти. В 1174 г. (во второй половине XII в.) Андрей I был убит июньской *ночью* в результате заговора бояр. В нападении принимала участие его жена Улита (мстила за смерть отца, казненного Георгием Долгоруким, и брата, казненного мужем) [45, Т. 2, с. 131, Т. 3, с. 18]. По версии Тверской летописи, подстрекательницей убийства Андрея была его супруга. «Убиень бысть благоверный великий князь Андрей Юриевич Боголюбский отъ своихъ боярь, от Кучковичевъ, по научению своеа ему княгини. Бе бо Болгарка родомъ, и дрежаше къ нему злую мысль, не про едино зло, но и просто, иже князь великий много воева съ нимъ Болгарскую землю, и сына посылает, и много зла учини» [106, с. 250–251].

История смерти Аттилы похожа на летописные свидетельства об убийстве Андрея Боголюбского. Якобы в 453 г. (скорее всего, во второй половине XII в.) однажды *ночью* Аттила Бич божий умер. Предполагают, что он был убит молодой супругой (Иордан сообщает, что жену, рядом с которой Аттила принял смерть, звали Ильдикой) [124, с. 237; 41, с. 109]. Византийский историк Марцеллин Комит (ум. после 534 г.) передавал слух о том, что Аттила «был заколот во сне неназванной женой» [Вики]. Таким образом, обстоятельства смерти (убийства) Андрея и Аттилы оказываются схожи: ночью правитель зарублен (зарезан); к убийству причастна его супруга.

Имена жен Андрея Боголюбского и Аттилы являются однокоренными. В корне их лежат слоги *Ул* и *Ил*, которые часто переходят один в другой, как, например, в именах *УЛий* (Юлий) и *ИЛья*, которые по своей сути являются разными формами одного и того же имени.

Следует сказать, что, по мнению «античных» авторов, Аттила погиб от руки Ильдики, либо какой-то другой жены, чье имя не зафиксировано в текстах. Определенности с тем, какая именно жена Андрея Боголюбского принимала участие в его убийстве, также нет. Согласно одним источникам это была Улита, дочь московского боярина Кучки; согласно другим — болгарка, чье имя, как и в истории Аттилы, летописцам было неизвестно.

2.2. История Владимиро-Суздальской Руси как прототип истории Итальянского королевства

Анализ политических историй Владимиро-Суздальской Руси (1157–1238) и Итальянского королевства Одоакра, Теодориха и их преемников (476–552) привел нас к выводу, что они являются зависимыми. То есть, рассказывают об одних и тех же событиях, которые традиционная историография относит к разным историческим периодам и локализует в разных географических регионах. Средний хронологический сдвиг, посчитанный по концам правлений, составляет примерно 685 лет (рис. 9).

РИСУНОК 9. График корреляции длительности правлений князей Владимиро-Суздальской Руси и королей Итальянского королевства

Как отмечалось выше, с 1111 г. русские летописи начинают верно отражать астрономические явления (затмения и кометы). Это указывает на то, что с этого времени в русских летописях отражена действительная история Руси, а также означает, что в них упомянуты реальные правители средневековой Руси. Поэтому будем исходить из того, что именно русские князья XII–XIII вв. послужили прототипами итальянских королей V–VI вв. (годы правлений взяты из [142, с. 180]).

Данную историческую параллель начинает *русский* князь Андрей Боголюбский, занимавший владимирский престол на протяжении *17 лет* (1157–1174). Его можно отождествить с королем Италии Одоакром, который также правил *17 лет* (476–493). Отметим, что, по сообщению М. Орбини и «Синописа» (XVII в.), Одоакр был *руссом*, славянином [84, с. 743; 40, с. 8].

Одоакр признавал свою зависимость от восточно-римского императора и не пытался отложиться с подвластными ему землями от Византии [24, с. 90]. Сведений о том, что Андрей Боголюбский был вассалом византийского царя, в русских летописях нет. Однако известно, что цари Восточного Рима смотрели на Русь как на подчиненное государство [148, с. 104].

В историях Андрея Боголюбского и Одоакра имеются сюжеты, связанные с занятием ими Киева и Рима, которые в рамках нашей гипотезы о мифичности истории Киевской Руси до 1113 г., а также Киевского княжества с 1204 по 1263 гг., уже неоднократно отождествлялись между собой. Так, в 1169 г. Андрей Боголюбский захватил Киев, а Одоакр в 476 г., став королем Италии, занял Рим. В данном случае можно предположить, что летописные известия о взятии «на щит» Киева Андреем Боголюбским явились прототипом римско-византийских источников, сообщающих о занятии Одоакром Рима.

В 1174 г. Андрей Боголюбский был *убит* своими боярами. В 493 г. Одоакр был *убит* Теодорихом Великим [155, с. 93].

Выше Андрей Боголюбский был отождествлен с гуннским королем Аттилой. Вероятно, в иностранных (не русских) текстах он отразился и как гунн-славянин Аттила, и как рус-славянин Одоакр.

Спустя 2 года после смерти Андрея Боголюбского владимирским князем стал Всеволод Великий, правивший на протяжении 36 лет

(1176–1212). Его можно отождествить с остготским королем Теодорихом Великим, который занимал престол 33 года (493–526). Отметим, что христианским именем Всеволода было *Димитрий*, а Теодорих до вступления на престол носил имя *Дитрих* [144, с. 318].

Всеволод был русским (*восточнославянским*) князем; Теодорих считается королем остготов (*восточных готов*). В связи с этим отметим сообщение византийского писателя Прокопия Кесарийского о том, что одним из готских племен было племя *ругов* [115, с. 265]. При этом хорошо известно, что в средневековой Европе так называли *русов* [87, с. 302]. Это согласуется с тем, что М. Орбини называл готов славянами [84, с. 731]. На основании этого можно предположить, что восточный гот Теодорих был восточным славянином (русом).

Всеволод и Теодорих состояли в родственных отношениях с византийскими царями. Как считают некоторые историки, Всеволод был сыном царевны из рода византийских царей Комнинов. Теодорих же был приемным сыном византийского царя Зенона (474–491) [153, с. 165].

Русские летописи сообщают о сложных взаимоотношениях Всеволода и его старшего сводного брата Андрея Боголюбского. В 1163 г. Всеволод вместе с матерью и братьями, будучи изгнанным из отчины Андреем, ушел в Новый Рим. Этому, очевидно, соответствуют «сложные отношения» Одоакра и Теодориха: на протяжении трех лет (490–493 гг.) Теодорих держал Одоакра в осаде в Равенне, а вскоре после сдачи Равенны убил его [24, с. 95]. В контексте отождествления Одоакра с Андреем Боголюбским, а Теодориха с Всеволодом правомерно поставить вопрос: не имел ли отношение к заговору бояр против Андрея его брат Всеволод?

В 488 г. Теодорих, много лет *проживший при дворе византийского царя*, выступил в поход против Одоакра из *Нового Рима* [24, с. 95; 155, с. 93]. Нечто подобное мы видим и в истории Руси. В 1169 г. Всеволод, вернувшись на Русь из *Нового Рима*, где около 6 лет *прожил при дворе византийского царя*, принял участие в походе Андрея Боголюбского на Киев. Выше Киев русских летописей был соотнесен с Новым Римом или с Римом в Италии. В данном случае, как можно предположить, имеет место обратная ситуация: летописный Киев в текстах европейских авторов отразился как итальянский Рим.

В 1183 г. Всеволод Великий совершил опустошительный поход на болгар [77, с. 90]. Как и в случае с болгарским походом Андрея Боголюбского, традиционно считается, что он был направлен против Волжской Болгарии. Однако из текста летописи это абсолютно не следует. В ней просто сообщается о том, что поход был направлен на болгар. Примечательно, что в 486 г. Теодорих Великий вторгся во Фракию (территория Болгарии Дунайской), грабя и разоряя ее земли.

Всеволод прожил достаточно долгую жизнь и умер естественной смертью в возрасте 60 лет (1152–1212). Теодорих также прожил долгую жизнь — около 72 лет (ок. 454–526). Скончался он в результате естественных причин [137, Т. 14, с. 188].

Средневековая немецкая хроника (сага) «О Тидреке», в которой, как считается, речь идет о Теодорихе, косвенно подтверждает гипотезу о тождестве Аттилы и Андрея Боголюбского, а также Теодориха и Всеволода. Согласно ее тексту, Тидрек был современником и союзником Аттилы, столицей которого был город Суза. При этом Аттила и Тидрек-Теодорих действовали не только на территории Западной Европы, но и на Руси. Кроме того, Аттила воевал с русским конунгом Вольдемаром, т.е. *Владимиром* [87, с. 250]. Это свидетельство немецкой саги хорошо согласуется с утверждением русских летописей о том, что Андрей Боголюбский вел борьбу с князем *Владимиром* Мстиславичем [149, с. 144]. В рамках традиционной версии средневековой истории общение Аттилы и Теодориха является невозможным: первый умер в 453 г., второй родился около 454 г. Однако если Аттила — это владими́ро-сузда́льский князь (отсюда и город Суза) Андрей Боголюбский, а Теодорих — его брат Всеволод, то свидетельство саги об их общении начинает отвечать естественному течению жизни.

После смерти Всеволода, князем великим⁷⁹ стал его сын Константин, княживший 7 лет (1212–1219). Его правление было «бледным», не оставившим заметного следа в истории Владимиро-Суздальской Руси.

После смерти Теодориха Великого королем остготов стал его внук Аталарих, занимавший престол 8 лет (526–534). В этот период вся полнота власти сосредоточилась в руках его матери Амалазунты,

⁷⁹ В историографии принято называть правителей Руси *великими князьями*. Но русские летописи называют их *князьями великими* (см. [77, с. 280–281]). В эпитафиях надгробий московских князей Архангельского собора Московского Кремля правители Московской Руси также названы *князьями великими*.

дочери Теодориха Великого [24, с. 119]. Ввиду этого можно также говорить о «бледности» царствования Аталариха.

В 1219 г. владимирским князем стал Георгий II, находившийся на престоле 19 лет (1219–1238). Его можно отождествить с остготским королем Тотилой, который правил 11 лет (541–552).

В 1238 г. на реке Сити произошла битва войск Георгия II с Батыем. В этом сражении русские войска были разбиты; князь Георгий погиб. После этого поражения Владимиро-Суздальская Русь попала в зависимость от Орды, став ее улусом (областью).

Схожим образом в 552 г. войско Тотилы были разгромлено в битве при Тагинах армией византийского царя Юстиниана I (527–565). Тотила погиб. На следующий год в битве с византийцами пал последний готский король Тейя. Возвращение земель Италии под непосредственную власть царя Нового Рима привело к восстановлению единства Римской империи [24, с. 169].

Весьма примечательно, что, как считается, Георгий II и Тотила погибли не от рук врагов. Русский князь был убит своим дружинником, а готский король принял смерть от своего придворного [80, с. 189; 29, с. 61].

Первая битва русичей с татарами произошла в 1223 г. на реке Калке. Нашествие Батыея на Русь завершилось в 1240 г. захватом Киева. Таким образом от первого военного столкновения с татарами до окончательного завоевания Руси прошло *17 лет*. Война готов с Юстинианом I также продолжалась *17 лет* (536–553) [24, с. 129, 165].

В 1220 г., за 18 лет до гибели Георгия II, произошло вторжение татар в *Персию*. Современником этого похода был Батый. Схожим образом, в 527 г., за 15 лет до гибели Тотилы (= Георгия II), Юстиниан I начал войну с *Персией* [137, Т. 9, с. 646, Т. 16, с. 831].

Что привело к данному заимствованию из русских летописей в европейские тексты, сказать, конечно же, сложно. Эта историческая параллель позволяет говорить о том, что история Одоакра, а также остготских королей, является мифической. Отметим, что к числу главных источников по истории Остготского королевства принадлежат сочинения Прокопия Кесарийского «Война с готами» и Иордана «О происхождении и деяниях гетов» [137, Т. 10, с. 655]. Их создание традиционно относят к VI в. Однако с учетом выявленной исторической

параллели можно говорить о том, что эти тексты были созданы не ранее XIII в. (скорее всего, в эпоху позднего Средневековья).

Гипотеза о том, что князья Владимиро-Суздальской Руси являются прототипами королей Италии, неизбежно приводит к выводу, что отождествленные с ними правители Рима-2 и Рима-4 также, пусть и опосредованно, являются историографическими «теньями» русских князей (цепочка этих отождествлений показана в таблице). Отсюда также можно сделать вывод, что история Западной Римской империи заканчивается не во второй половине XIII в., а на рубеже XII–XIII вв.

РУСЬ	РИМ-3	РИМ-2	РИМ-4
1. Андрей I 1157–1174 (17)	1. Одоакр 476–493 (17)	1. Марк Аврелий 161–180 (19)	1. Оттон IV 1197–1215 (18)
2. Всеволод <i>Великий</i> 1176–1212 (36)	2. Теодорих <i>Великий</i> 493–526 (33)	2. Коммод + Север + Каракалла 180–217 (37)	2. Фридрих II 1215–1250 (35)
3. Константин 1212–1219 (7)	3. Аталарих 526–534 (8)	3. Элагабал 218–222 (4)	3. Конрад IV 1250–1254 (4)
4. Георгий II 1219–1238 (19)	4. Тотила 541–552 (11)	4. А. Север 222–235 (13)	4. Манфред 1254–1266 (12)

В рамках традиционной историографии история античной Западной Римской империи оканчивается в 476 г., когда Одоакр сместил императора Ромула Августула (475–476). Таким образом, в династическом потоке Рима-3 имеется место «стыка» между римскими императорами и итальянскими правителями — Одоакром и сменившими его готскими королями. Примечательно, что в истории Рима-2 также, вероятно, обнаруживаются следы искусственной «сшивки» его династического потока. Причем в том же самом месте, где заканчивается реальная история Рима-3 и начинается мифическая история германских королей Италии. Дело в том, что историки делят династию Антонинов на две эпохи: *первые Антонины* (от Нервы до Антонина Пия) — время устойчивости и стабильности — и *последние Антонины* (от Марка Аврелия до Коммода) — период затяжного кризиса [51, с. 542].

3. Византия и Орда: параллели политических историй

Традиционная историографическая версия Золотой Орды хорошо известна, поэтому мы не будем ее здесь пересказывать. Рассмотрим те альтернативные версии, авторами которых являются отечественные исследователи.

Н.А. Морозов был автором *первой* альтернативной версии истории Орды. Согласно его гипотезе, вторгшаяся в 1237 г. в пределы русских княжеств Орда была католическими рыцарскими орденами Западной Европы [75, с. 142]. По его мнению, слово *Орда* — это написание кириллицей латинского слова *ordo* — *орден* (т.е. порядок) [75, с. 142, сн. 4]. Он также предполагал, что имя *татар* произошло от названия расположенных в Центральной Европе гор *Tamp* [75, с. 170].

Авторами *второй* альтернативной версии истории Орды являются А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский. По их мнению, ордынское иго — это время военного управления и собирания русских земель русскими же князьями, а также их походов за пределы Руси. И никакого иноземного вторжения не было [91, Т. 2, с. 80].

Эти версии объединяет то, что с территории современной Монголии никакого вторжения на Русь не было. Отметим, что, по словам ведущего отечественного антрополога В.П. Алексеева, ни в киевской, ни во владимиро-суздальской, ни в рязанской земле эпохи ордынского ига не было обнаружено черепов монголоидов (книга «В поисках предков») [101, с. 243]. Присовокупим к этому то обстоятельство, что монголоидные гены являются доминантными; европейские, а через них и славянские — рецессивными. Поэтому, если бы на протяжении 250 лет монголы, периодически приходя на Русь, попутно насиловали русских женщин, то сегодня потомки средневековых русичей имели бы *все признаки монголоидности*. Однако таковых у современных великороссов и малороссов не наблюдается! Отсюда по всем правилам исторической логики следует вывод, что монголы никогда не завоевывали Русь.

Отождествление владимирского князя Георгия II и готского короля Тотилы, произведенное выше, подводит нас к тому, чтобы соотнести между собой их противников — Батыя и Юстиниана I. Согласно нашим исследованиям, относящимся к истории Византии, которые

мы не представляем в настоящем издании, Юстиниан I является историографическим «отражением» никейского царя Иоанна III Дуки Ватаза (1222–1254). Последний же был современником Батыея (1227–1256). На основании этого мы сформулируем принципиально новую историографическую гипотезу: в основе разнообразных сведений об Орде лежат источники по истории Византийской империи XIII–XV вв. То есть Византия этого периода отразилась в русских летописях и ряде иностранных источников под названием татарской Орды⁸⁰.

Обозначим исторические параллели между Юстинианом I Великим и Иоанном III. В совокупности с иными результатами исследований они позволяют говорить, что история Византии (518–780) является историографической «тенью» Никейско-Византийской империи (1205–1453).

Цари Юстиниан I и Иоанн III Дука Ватаз правили длительное время: первый — 38 лет (527–565), второй — 33 года (1221–1254).

Юстиниан I считается одним из крупнейших царей Византии. По словам Прокопия Кесарийского, он был наделен «быстрым и изобретательным умом» [29, с. 58]. Схожим образом Иоанн III был крупнейшим христианским государем Восточного Средиземноморья своего времени, способным к мудрым политическим шагам [29, с. 280].

В царствование Юстиниана I в Новом Риме произошел крупный мятеж, получивший название *Ника*. Его удалось подавить с большим трудом. Схожим образом в правление Иоанна III в *Никее*, являвшейся столицей царства, Андроник Нестонг поднял мятеж, который также был подавлен [29, с. 278]. Слова Ника и Никее являются однокоренными и в переводе с греческого языка означают *победа*. Возможно, что в фантомной истории Византии Юстиниана I название столицы Иоанна III трансформировалось в название мятежа, который был в ней поднят.

В этом случае следует также отождествить между собой столицы Византии и Орды. Столицей Восточной Римской империи был город Новый Рим, называемый в русских летописях Царьградом. Столицей Никейского царства (1205–1261), возникшего на малоазиатских землях завоеванной в 1204 г. крестоносцами Византии, был город Никее. Таким образом, в истории Никейско-Византийской империи

⁸⁰ Принято считать, что государство Батыея называлось *Золотой Ордой*. Однако русские летописи говорят просто об *Орде* (см. [77, с. 171, 213, 225]).

начала XIII — середины XV вв. было две столицы: с 1204 г. — Никея; с 1261 г. — Новый Рим (Царьград).

В истории Орды XIII–XV вв. также известно две столицы. Первая из них, Сарай-Бату, может быть соотнесена с Никеей. Вторая, Сарай-Берке (*Новый Сарай*), с *Новым Римом*. Отметим, что, как предполагал Н.А. Морозов, название Сарай-Берке является искажением от немецкого словосочетания *Сарай-Бург* (т.е. Сарай-Город). Он же писал, что название Сарай по-русски надо читать как *Царяя*⁸¹ [75, с. 337, 139]. Это дает основание предположить, что название Сарай-Берке является аналогом имени Царьград. Также отметим, что на русской карте Черного моря 1699–1700 гг. рядом с Царьградом изображен населенный пункт, называемый *Большой Сарай* и считавшийся форпостом столицы Византии [84, с. 122, рис. 1.6; 75, с. 139]. Это служит лишним аргументом в пользу предположения о том, что в Средние века под столицей Орды, Сараем, понимали Царьград.

Также отметим свидетельство Московского летописного свода о том, что в 1333 г. «Митрополит Феогност прииде на Москву, быв в Цесариграде и во Орде» (с исп. соврем. орфогр. [77, с. 171]). Данное сообщение можно понимать как то, что митрополит побывал как в столице Византии — Царьграде, так и в Орде. Однако возможно и иное прочтение: Феогност посетил Царьград, расположенный на территории Орды. Поэтому, побывав в Царьграде, он естественно находился и в Орде (= Византии). На верность этого допущения указывает другое известие этого же источника. Так, в 1377 г. Дмитрий Донской (1359–1389) запретил суздальскому архиепископу Дионисию идти в Царьград. Дионисий пообещал этого не делать, однако вскоре бежал туда. При этом сообщается, что Дионисий «побежал к Царюграду из... Новагорода Нижнего Волгою к Сараю» (с исп. соврем. орфогр. [77, с. 197]). То есть, бежав в Царьград, он одновременно направлялся в Сарай. Это обстоятельство позволяет говорить о том, что Царьград и Сарай — это один и тот же город, а Византия и Орда — одно и то же государство.

Согласно свидетельству арабского путешественника XIV в. Ибн Баттуты, за 20 дней пути он добрался из Нового Сарая в город Булгар

⁸¹ Еврейское имя Сара в осмысленном переводе означает *царица* [75, с. 139].

[72, с. 41]. Современные исследователи относятся к этому утверждению с недоверием. Поскольку двадцати дней недостаточно для покрытия расстояния приблизительно в 1 000 километров, которое разделяет предполагаемые места нахождения Нового Сарая и Булгара⁸². На основании этого некоторые ученые полагают, что в действительности Ибн Баттута в Волжской Болгарии не был. Конечно, возможно, что так оно и было, однако можно допустить и другой вариант объяснения. Если *Новый Сарай* — это *Новый Рим*, а Волжская Болгария, на территории которой якобы располагался Булгар, это Болгария Дунайская, то Ибн Баттута действительно мог добраться за 20 дней из Нового Рима до какого-то крупного болгарского города, который он назвал Булгаром.

Согласно русским летописям, в 1319 г., в Орде некто *Романец* убил князя Михаила Тверского. Возможно, что имя убийцы являлось прозвищем, указывающим на то, что его обладатель был ромеем (византийцем). В этом случае мы видим, что в ставке ордынского царя, находился житель Византии. Конечно, никаких запретов на то, чтобы на службе у царя Орды был выходец из Византии, нет. Однако в свете нашей гипотезы о том, что в Средние века Ордой называли Византию, данное свидетельство находит свою новую интерпретацию.

Считается, что в глазах Орды русские «князья выступали как доверенные лица хана, его наместники в “русском улусе”. Слово “улус” — “область”, “владение” — монголо-татары применяли отныне и к Руси, которую они считали частью своей империи» [15, с. 12]. Примечательно, что византийские цари смотрели на Русь аналогичным образом. Историки-византинисты собрали значительный «фактический материал, недвусмысленно свидетельствующий, что на берегах Босфора рассматривали Русь как безусловно подчиненное государство» [148, с. 104]. По богословским понятиям Византийской империи, которые являлись почти что юридическими нормами, принятие православия делало человека, хотел он этого или нет и знал он об этом или нет, подданным византийского царя, которому жаловались на неправомерные поступки русских властей [121, с. 121–122]. Очевидно, что обращение

⁸² Предполагается, что Новый Сарай находился в нижнем течении Волги; Булгар, как считается, располагался у впадения реки Камы в Волгу.

к византийскому царю как к третейскому судье соотносится с тем, что согласно русским летописям, князья обращались к царям Орды за вынесением решений по спорным вопросам⁸³.

Более того, на Руси византийского царя воспринимали как сюзерена. В правление московского князя Дмитрия Донского на богослужении (в ектенье) наряду с константинопольским патриархом *поминали византийского царя* [81, с. 109]. Это входит в противоречие с традиционной версией подчиненности русских князей царям Орды. Поскольку нельзя одновременно служить двум сюзеренам, признавать их царями, обоим платить дань и при этом не вызывать противоборства между ними. Это противоречие снимается в случае принятия нашей гипотезы о том, что Ордой в русских летописях названа Византия.

На решение Дмитрия отказаться от практики поминания царя и патриарха константинопольский патриарх Антоний IV (1389–1390; 1391–1397 [142, с. 867]) ответил грозным протестующим посланием [81, с. 109]. То есть одновременно с тем, как у Дмитрия Донского возник конфликт с Ордой, у него сложились напряженные отношения с Византией.

Считается, что у сына-наследника Дмитрия Донского — Василия I (1389–1425) отношения с Византией и с Ордой также были непростыми. В 1393 г. Василий I воспретил упоминать имя византийского царя в богослужениях [133, с. 92]. Тем самым он заявил, что более не признает царя Византии своим господином. Практически в то же самое время владычество Орды над Русью сильно ослабло; в 1405 г. Василий I официально заявил об отказе платить дань [111, с. 65]. Это следует рассматривать как непризнание ордынского царя своим господином⁸⁴.

Таким образом, источники фиксируют одновременное проведение московскими князьями мер, направленных на обретение независимости как от Византии, так и от Орды. Это обстоятельство служит дополнительным аргументом в пользу нашей гипотезы о том, что речь идет об одном, а не о двух государствах.

Как считается, византийская армия второй половины XIII–XIV вв. состояла в основном из наемников — турок и монголов [84, с. 538].

⁸³ Например, спор о великом княжении московском между Василием II и Юрием IV.

⁸⁴ В 1408 г. ордынский темник Едигей совершил поход на Русь, целью которого, как считается, являлось восстановление владычества Орды [111, с. 65; 165, с. 716].

То обстоятельство, что в византийской армии были турки понятно — они были восточными соседями византийцев. Однако почему на службу к византийскому царю шли жители Орды? Гипотеза отождествления Византии и Орды объясняет эту странность. Население Орды (= Византии) служило в армии своего царя.

РИСУНОК 10. *Монета Джанибека. Взято из Интернета*

Гербом Византии Палеологов являлся двуглавый орел. Примечательно, что в XIV в. этот же символ встречается в Орде. Двуглавый орел присутствует на монетах царя Джанибека (1341–1357) (рис. 10), а также на анонимных ордынских монетах вплоть до 1380 г. [86, с. 141]. Таким образом, оба эти государственных образования использовали одну и ту же символику. Это дает основание предполагать,

что между собой они были как-то связаны.

Как предполагал Н.А. Морозов, наименование татар *монголами* восходит к греческому слову *мегал* (μῆγαλος), т.е. великий [75, с. 425]. Если это так, то этот западноевропейский термин происходит из греческого языка. Это указывает на то, что и сами мегалы-монголы имели отношение к Греческому царству (Византии).

Учитывая все вышесказанное, сформулируем свою гипотезу. Ее суть состоит в том, что Монгольская империя Чингиз-хана, а с 1241 г. Орда — это другое название Никейского царства, а с 1261 г. — Византии⁸⁵.

Прежде чем перейти к изложению обнаруженной нами исторической параллели между византийскими и ордынскими царями, укажем ряд свидетельств, которые в рамках традиционных историографических представлений об Орде рассматриваются как ошибочные и ничего не доказывающие. Однако в рамках гипотезы Византии-Орды они находят свое объяснение, полностью вписываясь в нашу концепцию.

⁸⁵ Искусствовед А.М. Жабинский также ставил вопрос о возможности отождествления Византии и Орды, предположив, что Федор I Ласкарис и Чингиз-хан, а также Иоанн III Ватаз и Батый отождествляются между собой [34, с. 513–517].

Так, швед Петрей, издавший в 1620 г. «Московскую хронику», писал о том, что Владимир Мономах (1113–1125) привез царскую одежду из Кафы, где воевал с татарами [45, прим. 221 к Т. 2, с. 92]. Подобные легенды, имеющие отношение к преданию о получении Владимиром Мономахом царских регалий из Византии, хорошо известны. Правда, в рассказе Петрея Владимир Мономах воюет не с византийцами, а с *татарами!* Н.М. Карамзин, поправляя этого автора, писал, что в начале XII в., когда правил Владимир Мономах, в Кафе не было ни татар, ни генуэзцев, которые появились там только в XIII в. [45, прим. 221 к Т. 2, с. 92]. От себя же добавим, что в XII в. Кафа входила в состав Византии. Таким образом, перед нами свидетельство позднего Средневековья, которое позволяет предположить, что византийцев называли татарами.

На старой картине, изображающей битву татар с поляками и тевтонами под Легницей, татары вооружены византийским оружием — фальшионами (короткими тяжелыми мечами) [44, с. 107]. Это обстоятельство является косвенным аргументом в пользу нашей гипотезы о тождестве Византии и Орды.

Еще одним обстоятельством, очевидно, указывающим на то, что под Византией и Ордой следует понимать одно и то же государственное образование, является неясность в вопросе происхождения знаменитой шапки Мономаха. Наряду с легендой о получении ее из Византии существует версия о том, что она была привезена из Орды [35, с. 5]. Однако в рамках гипотезы о том, что Византия и Орда — это одно и то же средневековое государство, появляется возможность увязать между собой эти два, на первый взгляд, взаимоисключающих мнения.

Отметим здесь и то, что Византия известна также под именем *Восточной* Римской империи. Орда (татары) же, как считается, пришла с *Востока*. Понятно, что это обстоятельство ничего не доказывает, однако находит свое место в рамках нашей гипотезы.

Важно отметить, что связь между обычаями Византии и Орды отмечали французские историки Эрнест Лависс (1842–1922) и Альфред Рамбо (1842–1905). В книге «Всеобщая История с IV столетия до нашего времени» они задавали вопрос: «Не византийского ли происхождения тот, либо другой обычай, начало которого искали долго в Сарае,

например, употребление кнута и жестокость наказания, заключение женщины в терем, обычай падать ниц перед государем?» (цит. по [75, с. 362]). Таким образом, «варварские» обычаи Орды оказываются идентичны обычаям цивилизованной Византии. И главное, как можно понять из слов Лависса и Рамбо, сначала они появились у византийцев, и лишь затем были восприняты в Орде.

Примечательно и то обстоятельство, что основавшие в XIII в. свои колонии в северном Причерноморье генуэзцы, пользовались поддержкой как Византии, так и Орды⁸⁶ [137, Т. 4, с. 214]. В рамках нашей гипотезы о тождестве Византии и Орды мы видим, что поддержка генуэзцев исходила не от двух держав одновременно, а только от одной.

Также отметим, что, несмотря на значительную протяженность общей границы Византии и Орды, за все два с половиной века их совместного существования между ними не отмечено никаких войн. Это более чем странно, если учесть ярко выраженную агрессивную внешнюю политику Орды.

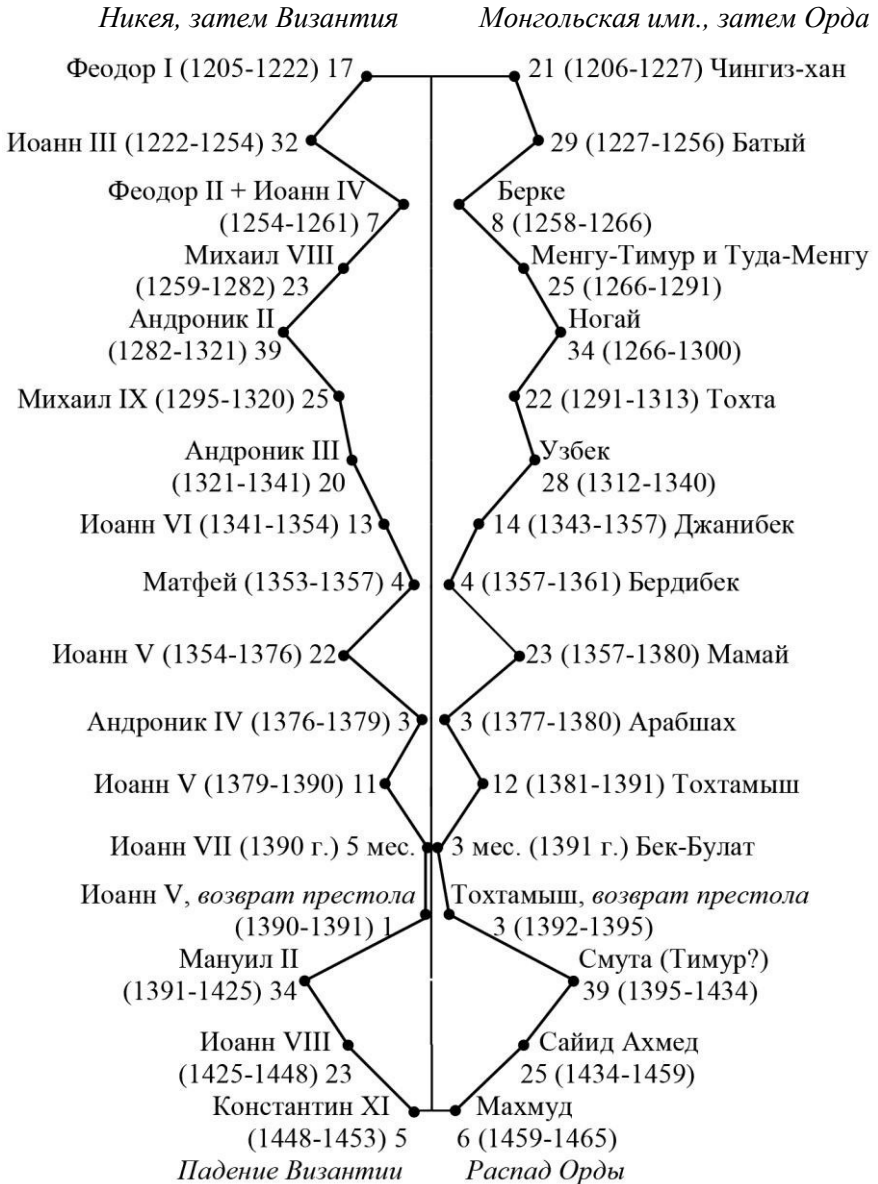
В своих исследованиях, касающихся Орды, Н.А. Морозов иногда склонялся к возможности ее отождествления с Византией. Так, он писал, что «если “орда” была за Волгой, и татарская, то какой же там мог пребывать православный митрополит, ставящий епископов на Москву? Другое дело если митрополит был в Царь-граде, а орден в Татрах = Татарах в Венгрии» [75, с. 206]. Таким образом, очевидно, что он был склонен видеть если не светскую, то, по крайней мере, религиозную столицу Орды в Новом Риме. Это обстоятельство вписывается в нашу гипотезу о том, что Орда является переописанным историографическим образом Византии.

Перейдем к рассмотрению исторической параллели между Никейско-Византийской империей с одной стороны и Монгольской империей, Улусом Джучи, а затем Ордой с другой (рис. 11).

Первая пара этой параллели состоит из никейского царя Феодора I, занимавшего престол на протяжении 17 лет (1205–1222), и монгольского царя Чингиз-хана, правившего в течение 21 года (1206–1227) [137, Т. 16, с. 43]. Отметим, что оба правителя стяжали себе в боях славу неустрашимых и отважных воинов [29, с. 275; 163, с. 36].

⁸⁶ Орда передала во владение генуэзцев Кафу (соврем. Феодосию) [137, Т. 4, с. 214].

РИСУНОК 11. *График корреляции длительности правлений
царей Византии и Орды*

В 1204 г. крестоносцы захватили Новый Рим; многие греки бежали из завоеванных латинянами земель. Византийский вельможа Феодор Ласкарис в 1205 г. основал Никейское царство и взошел на его престол [29, с. 273–274]. Новое государство *быстро набрало военную мощь*, став сильнейшим греческим государством в Малой Азии [29, с. 276].

Схожие события, по крайней мере, по годам, мы наблюдаем в истории Чингиз-хана. В 1204 г. произошла решающая битва между ним и найманским войском Даян-хана, который был разбит и погиб. В 1206 г. Чингиз-хан был провозглашен *царем* царей созданного им Монгольского государства, *быстро набравшего военную мощь* [163, с. 45, 50].

То обстоятельство, что греки *бежали* из столицы Византии, возможно, послужило основанием для автора «Атлан Тобчи» («Золотое сокращение») ⁸⁷ писать, что монголы были изгнаны (*бежали*) из Китая [108, с. 65]. В связи с этим отметим гипотезу А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, согласно которой история средневекового Китая является «тенью» средневековой истории Византии [88, с. 191–199].

Рядом с Феодором I находился его брат Константин Ласкарис. По мнению ряда исследователей, в 1204 г. он был провозглашен царем/*цезарем* и бежал в Малую Азию. Однако не смог найти себе союзников и в 1205 г. отрекся от престола в пользу брата Феодора [29, с. 277]. Рядом же с Чингиз-ханом также находился его брат Джучи-Касар [163, с. 45]. Можно предположить, что имя *Касар* является искажением титула *кайзер* — *кесарь* — *цезарь*. Как предположил Н.А. Морозов, имя Джучи имеет связь с итальянским (венецианским) титулом *дуче* (от итал. — вождь) [75, с. 214]. Кроме того, титул *дука*, близкий по звучанию с *дуче*, в X–XII вв. носили наместники дукатов (административных единиц, объединявших несколько удаленных провинций). Он также был высоким титулом в армии и на флоте [29, с. 335]. Это очевидно указывает на то, что «монгольская» история разворачивалась на территории Византийской империи, где и использовались эти имена-титулы.

В связи с предположением о тождестве исторических «портретов» Феодора I и Чингиз-хана, обратим внимание читателя на любопытный

⁸⁷ «Атлан Тобчи» считается одним из основных монголоязычных источников по истории монгольского народа; создан во второй половине XVII в. [108, с. 65; 109, с. 18].

факт. В церкви св. Георгия в Старой Ладоге существует фреска, изображающая якобы библейского царя *Давида* в одежде византийского царя [112, с. 45]. Это требует объяснения. В связи с этим отметим, что упомянутый в хронике Ришара де Сен-Жермена *царь Давид*, как считается, есть ни кто иной, как Чингиз-хан [84, с. 253]. Выявленная историческая параллель между Византией и Ордой позволяет объяснить эти странности. Можно предположить, что на фреске изображен никейский (греческий) царь Феодор I, которого также, вероятно, называли царем Давидом.

Преемником Федора I стал Иоанн III Дука Ватаз, занимавший престол на протяжении 32 лет (1222–1254). Его можно отождествить с Батыем, который в год смерти Чингиз-хана стал во главе Улуса Джучи и являлся правителем этих земель в течение 29 лет (1227–1256) [137, Т. 2, с. 168].

В рамках отождествления Иоанна Ватаза и Батыя можно говорить о включении части византийской (балканской) истории в тексты русских летописей, на страницах которых она была представлена как происходившая на территории Руси. Так, в 1235–1236 гг. Иоанн III Ватаз вместе с болгарским царем Иваном II Асенем (1218–1241) осадил *Новый Рим*, однако не смог его захватить [137, Т. 8, с. 482; 142, с. 161]. Вероятно, в истории разгрома Руси Батыем это отразилось как неудачный поход татар в 1238 г. на Новгород (*Новый город*), когда, не дойдя до него 100 верст, враг повернул обратно [149, с. 171].

Либо же неудачная осада Иоанном III Константинополя нашла свое отражение в русской летописной истории как взятие в 1240 г. Батыем Киева. Напомним, что при отождествлении Латинской империи и Киевского княжества мы уже выходили на вопрос о тождестве Иоанна III Ватаза и Батыя. Отождествление этих правителей свидетельствует в пользу верности гипотезы о том, что летописная история Киевского княжества (1204–1263) является «тенью» истории Латинской империи (1204–1261).

Считается, что в планах Батыя был захват Рима [109, с. 12]. О том, что в средневековых текстах имелась путаница между итальянским Римом и Новым Римом, говорилось выше. Поэтому, свидетельство о том, что Батый хотел захватить *Рим*, можно соотнести с намерением Иоанна Ватаза взять *Новый Рим*.

Отметим также, что текст Лаврентьевского списка ПВЛ о «Батыевой рати», который является главным источником о времени нашествия татар на Русь, как доказал Г.М. Прохоров⁸⁸, был «стерт, и поверх него написан другой, представляющий собой литературный штамп батальных сцен XI–XII вв.» [109, с. 113–114]. Г.М. Прохоров также писал, что «анализ Лаврентьевской летописи, рукописи 1377 г. позволил нам обнаружить, что изготовители рукописи заменили ее уже написанные листы 153–164, причем некоторые из этих листов, по-видимому, не один раз. Эти рамки плотно обхватывают в летописи все известия о завоевании Руси татарами-монголами» (цит. по [84, с. 72]).

Данные обстоятельства являются вескими основаниями для того, чтобы с недоверием относиться к сообщению Лаврентьевской летописи о вторжении Батыя на Русь. Также они позволяют предположить, что вписанный в летопись текст о нашествии Батыя, в некой своей части, является переработанным и переосмысленным свидетельством византийских хроник о балканской истории времен Иоанна III.

Нашествие — не единственное событие, которое, очевидно, ошибочно относят к последствиям вторжения Батыя на Русь. Как считается, в 1237 г. татары захватили и разрушили столицу Рязанского княжества — Рязань (Старую Рязань). После этого город пришел в упадок (сегодня от него осталось только городище). В середине XIV в. столица княжества была перенесена в Переяславль-Рязанский, который впоследствии получил имя Рязань [137, Т. 13, с. 800]. Однако известно, что в 1208 г. Рязань была сожжена владими́ро-суздальским князем Всеволодом Великим [80, с. 20–21]. Поэтому можно предположить, что последнее разрушение Старой Рязани произошло не в 1237 г., а в 1208 г.

В связи со сказанным следует поставить вопрос о том, насколько верно сегодня интерпретируются известия средневековых авторов о маршруте войск Батыя? Общая схема движения его западного похода в современной историографии выглядит следующим образом. После смерти Чингиз-хана Батый возглавил большую армию, располагавшуюся в Средней Азии и степях Казахстана. В 1236 г. он захватил

⁸⁸ Прохоров Г.М. Кодикологический анализ Лаврентьевской летописи // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. IV. Л., 1972.

земли Волжской Болгарии, которые были включены в Улус Джучи. В 1237–1238 гг. Батый разорил Северо-Восточную Русь. Затем пошел на южную Русь, где в 1240 г. захватил Киев. В 1241 г. он вторгся на территорию Центральной Европы — в Польшу, Венгрию, Чехию, Молдавию, Валахию и Трансильванию. В 1242 г., возвращаясь за Волгу, Батый вступил на Балканы [43, Т. 2, с. 41–46].

Однако из рассказа венгерского миссионера Юлиана (XIV в.), который считается очень важным источником, очевидно, *вырисовывается иной маршрут движения войск Батыея*. Так, Юлиан писал, что татарское завоевание началось следующим образом: «Вождь татарский Гургута со всей военной силой выступил против персов из-за каких-то распрей, бывших прежде у него с ними. Там он одержал почетнейшую победу и совершенно подчинил себе царство персидское.

Став после этого более дерзким и считая себя сильнее всех на земле, он стал выступать против царств, намереваясь подчинить себе весь мир. Поэтому, подступив к стране куманов⁸⁹, он одолел самих куманов и подчинил себе их страну. Оттуда они воротились в Великую Венгрию, из которой происходят наши венгры, и нападали на них четырнадцать лет, а на пятнадцатый год завладели ими, как нам сообщали словесно сами язычники-венгры. Завладев ими, и обратившись к западу, [татары] в течение одного года или немного большего [срока] завладели пятью величайшими языческими царствами: Сасцией, Фулгарией, взяли также 60 весьма укрепленных замков, столь людных, что из одного могло выйти пятьдесят тысяч вооруженных воинов. Кроме того они напали на Ведин, Меровию, Пойдовию, царство морданов. Там было два князя: один князь со всем народом и семьей покорился владыке татар, но другой с немногими людьми направился в весьма укрепленные места, чтобы защищаться, если хватит сил.

Ныне же, находясь на границах Руси, мы близко узнали действительную правду о том, что все войско, идущее в страны запада, разделено на четыре части. Одна часть у реки Этиль (Итиль?⁹⁰ — *Е.С.*) на границах Руси с восточного края подступила к Суздалию. Другая же часть в южном направлении уже нападала на границы Рязани, другого

⁸⁹ Европейцы и византийцы называли половцев *куманами* (*кунами*) [Вики].

⁹⁰ Итиль — средневековое название Волги [75, с. 415].

русского княжества. Третья часть остановилась против реки Дона, близ замка Воронеж (Ovcheguch), также княжества русских» [5, с. 85–86].

Таким образом, маршрут завоевательного похода татар, как о том сообщает Юлиан, выглядел следующим образом: Персия, Кумания, Великая Венгрия, Фулгария, Ведин, Меровия, Пойдовия, царство морданов, и лишь затем, как можно понять, татары вторглись на Русь.

Первым государством, покоренным татарами, была Персия (Иран). Если, как мы полагаем, Батый является историографической «тенью» Иоанна III Ватаза, столицей которого был расположенный в Малой Азии город Никея, то масштаб «татарского» похода становится мельче. Вместе с тем он приобретает реалистичность, поскольку Персия граничила с Никейским царством на востоке.

За этим, по свидетельству Юлиана, последовало покорение куманов. В рамках традиционной историографической схемы в 1223 г. они были разбиты полководцами Чингиз-хана. После этого половецкий князь Котян обратился за военной помощью к русским князьям, которая была ему оказана. Однако в битве на реке Калке русско-половецкие войска были разбиты. В 1237 г. татары вновь напали на куманов в нижнем течении Волги и Дона. После этого в 1238 г. князь Котян с двумя тысячами подданных переселился на территорию Венгрии. Правда, вскоре, еще до прихода татар в Венгрию, куманы покинули эти земли и откочевали в Болгарию [158, с. 76–77]. Данное обстоятельство дает возможность предположить, что Кумания, куда, по словам Юлиана, вторглись татары, располагалась не на территории Северного Причерноморья, а в границах Венгерского королевства.

По Юлиану, после покорения Кумании татары захватили *Великую Венгрию*. Данное государство является исторической загадкой. Якобы туда направлялся миссионер Юлиан, однако так и не дойдя до него, вернулся ко двору венгерского короля. Согласно одной из версий, под Великой (Древней) Венгрией имелось в виду средневековое государственное образование на территории современной Башкирии. Однако поскольку Юлиан упоминает о его покорении сразу после захвата Кумании, которой он, возможно, назвал область на территории Венгерского королевства, можно предположить, что речь идет о том же Венгерском государстве.

Далее Юлиан говорит, что татары захватили Сасцию. Можно предположить, что речь идет о средневековом германском княжестве Саксонии. Правда, в рамках традиционных представлений о западном походе татар считается, что они не вторгались в Германию. Вместе с тем, в 1241 г. на территории Венгрии произошла битва татар с *немецкими* рыцарями [111, с. 13]. Она-то и могла дать повод Юлиану для того, чтобы говорить о вторжении татар в Саксонию, которую, как мы предполагаем, он назвал Сасцией.

Следующим государством, которое, по словам Юлиана, было завоевано татарами, стала Фулгария. Сегодня считается, что речь идет о Волжской Болгарии. Однако как говорилось выше, очевидно, что относимые к ней исторические события являются «эхом» истории Болгарии Дунайской. Поэтому можно предположить, что Юлиан говорит о военных действиях татар на территории Балкан.

После этого Юлиан упоминает о нападении татар на Ведин, Меровию, Пойдовию и царство морданов. Что такое Ведин и царство морданов, мы сказать не можем. Меровия же — это, по всей видимости, Моравия, область Чехии. Пойдовия — это, вероятно, Подолия (западные области Украины) или Полония (Польша).

Лишь после того, как Юлиан сообщил о нападении татар на Пойдовию, он переходит к рассказу о том, что татары вторглись на Русь. Таким образом, из текста Юлиана можно заключить, что татары вторглись на Русь с *запада*. Это противоречит известиям русских летописей о том, что Батый пришел на Русь с юго-востока. Однако, как отмечалось выше, текст главного источника о времени нашествия Батыя — Лаврентьевского списка ПВЛ — в месте, повествующим о вторжении татар, был «стерт, и поверх него написан другой» [109, с. 113–114]. Отсюда следует, что Лаврентьевская летопись не может рассматриваться как аутентичный источник по истории «Батыевой рати». А значит, на основании других источников имеем возможность строить гипотезы, противоречащие свидетельству ПВЛ.

Развивая этот вывод, можно предположить, что, согласно Юлиану, перед тем, как подойти к западным границам Руси, татары прошли по Балканам, побывав в Болгарии, и по землям Центральной и Восточной Европы — Саксонии, Венгрии, Чехии, а также Польши или западной Украины. Следовательно, их движение шло

не с юго-востока, а с юго-запада, из района пролива Босфор. Данная гипотеза, с одной стороны, указывает на то, что современные татары и монголы не являются потомками народов, представители которых в XIII в., согласно русским летописям, разграбили Русь и посеяли ужас в Европе. С другой стороны, она не противоречит нашей гипотезе о том, что Батый является историографической «тенью» Иоанна Ватаза, столица которого находилась на азиатской стороне Босфора.

Как уже отмечалось, согласно нашим исследованиям историографической «тенью» никейского царя Иоанна III Ватаза является византийский царь Юстиниан I, известный своей законодательной деятельностью. Считается, что он провел серьезную правовую реформу, в результате которой было отменено большое количество противоречащих друг другу законов и написан «Кодекс Юстиниана». Батый, в свою очередь, также считается известным законодателем. Так, он якобы получил от монгольского императора Мунке право издавать ярлыки — акты высшей юридической силы. С помощью этого Батый ликвидировал сложности в правовых аспектах Орды, в которой до этого главным источником права выступало имперское законодательство — *Великая яса Чингиз-хана*⁹¹ [109, с. 257–258].

Отметим, что текст ясы не сохранился; сегодняшние представления о правовых нормах Орды опираются на свидетельства ряда средневековых авторов. Главным образом информация о них содержится в трактате *египетского* автора XV в. ал-Макризи. При этом, по мнению исследователя Д. Айалона, все сведения о *ясе Чингиз-хана являются вымыслом*⁹² [54, с. 15]. Это обстоятельство не должно удивлять, поскольку, если наша гипотеза о мифичности Чингиз-хана верна, то его историографическое «привидение» не могло заниматься законодательной деятельностью.

К концу своего правления «Иоанн III мог смело считать себя крупнейшим монархом среди христианских государей Восточного Средиземноморья» [29, с. 280]. Аналогично этому Батый считается крупнейшим государем своего времени. И при этом Батый вообще не упоминается в византийских хрониках! На этот счет существуют

⁹¹ Ко времени правления Батыя ясы Чингиз-хана устарели, поскольку не учитывали политических и социально-экономических особенностей Орды [109, с. 258].

⁹² Выводы Д. Айалона поддержаны и развиты другими исследователями [54, с. 15].

разные мнения, призванные объяснить эту странность. Историк Р.Ю. Почекаев пишет, что ромейские авторы свысока смотрели на всех «варварских» правителей (в том числе на Батю), поэтому не упоминали их [109, с. 279–280]. По нашему мнению, объяснение этому содержится в двух взаимозависимых обстоятельствах. Во-первых, Батый, очевидно, является мифической фигурой, образ которой, возможно, возник под пером русских летописцев. По этой причине он и не нашел своего отражения в византийских источниках. И, во-вторых, по нашему мнению, человек, именуемый в русских летописях Батыем, фигурирует в византийских хрониках под именем Иоанна III Ватаза⁹³.

Считается, что отца Батю звали Джучи. Как уже отмечалось, это имя, очевидно, имеет связь с итальянским титулом *дуче* либо же с византийским титулом *дука*. А историографический прототип Батю — Иоанн III носил титул/имя Дука. Наличие в его имени слова Дука, возможно, указывает на то, что либо его отец носил титул дука/дуче (по аналогии: Батый — сын Джучи). Либо же он сам, до того как стать царем, был его обладателем.

В контексте данного исследования, представляет интерес вопрос о том, какие титулы носили Иоанн III и Батый. Считается, что Иоанн III был *императором Римской империи*. Правда, возникает вопрос о том, насколько правомерно называть никейского правителя этим титулом? Поскольку в то время Новый Рим был столицей Латинского государства крестоносцев, которые свою империю также называли *Римской*, а своего правителя титуловали *римским императором*. В этом случае можно предположить, что никейский правитель титул римского императора не использовал. Возможно, что Иоанн III и хотел бы носить этот титул, однако в глазах других государей он таким не являлся. Поэтому посмотрим, не сможет ли пролить свет на этот вопрос титул его историографической «тени» — Батю? Принято считать, что он носил восточный титул *хан*. Однако тексты, которые относятся ко времени Батю, не называют его ни ханом, ни царем, наделяя его другими, более скромными титулами.

⁹³ Византийские тексты упоминают ордынцев Ногая, Хулагу, Абагу и Газана. Как считается, они были женаты на дочерях Палеологов [109, с. 280]. Можно предположить, что эти свидетельства являются поздними вставками.

Так, спутник Плано Карпини — посла римского папы Иннокентия IV (1243–1254) в Монгольскую империю — Бенедикт Поляк в своем отчете называл Батыя *princip* [109, с. 20]. Схожим образом Ипатьевская и Лаврентьевская летописи, считающиеся наиболее ранними из дошедших до нас русских источников о нашествии татар, упоминают Батыя и его ближайших преемников — Сартака, Улагчи и Берке без ханского (царского) титула. Новгородская первая летопись под 6750 (1242) г. называет Батыя *воеводой татарским*⁹⁴ [109, с. 21]. Очевидно, что данное обстоятельство находит свое объяснение в том, что прототип Батыя — Иоанн III императором (царем) Римской империи в глазах современников и их средневековых потомков не являлся.

Рассмотрим вопрос о годе смерти Батыя и сравним его с годом смерти Иоанна III Дуки Ватаза. Московский свод и Тверская летопись датируют смерть Батыя 1246/1247 г. (или 1247/1248 г.). Персидские и арабские авторы — Рашид ад-Дин, ан-Нувейри, Ибн Халдун, ал-Айни и Гаффари относят его смерть к 1252/1253 г. Ряд текстов относят смерть Батыя к 1255/1256 г. [109, с. 28–29]. Из приведенного множества вариантов с годом смерти Иоанна III Дуки Ватаза (ум. в 1254 г.) наиболее близки два: 1253 г. и 1255 г. Таким образом, годы смерти отождествленных между собой правителей Византии и Орды практически совпадают.

Историки отмечают, что «несмотря на столь выдающуюся роль Бату в истории Кипчакской степи, Монгольской империи и всей Евразии, не сохранилось ни одного его жизнеописания» [109, с. 8]. Очевидно, это связано с тем, что Батый является историографическим мифом, отразившим в себе биографию Иоанна III Ватаза. Отметим, что составная часть официального имени Иоанна III — *Ватаз* без огласовки пишется как *ВТЗ*. Имя *Бату* (Батый) без огласовки пишется как *БТ*. Буквы *Б* и *В*, являясь парными, могут переходить одна в другую. Это позволяет предположить, что имя Батыя возникло в результате искажения имени Ватаз.

⁹⁴ Первые упоминания Батыя с ханским титулом, относящиеся к кон. XIII — нач. XIV вв., встречаются в трудах венецианца Марко Поло, армянского хрониста Мхитара Айриванеци, персидского историка Рашида ад-Дина и арабского автора Шихаб ад-Дина ан-Нувейри [109, с. 21].

В Средние века существовала легенда о царстве великого христианского правителя пресвитера (священника) Иоанна, расположенном где-то на *востоке*. Некоторые христиане отождествляли этого государя с Батыем [158, с. 84]. В современной историографии это царство считается вымыслом. Однако для нас важно то, что в глазах людей Средневековья Батый, прототипом которого, по нашему мнению, стал *Иоанн Ватаз*, отождествлялся с пресвитером *Иоанном*.

Примечательно, что итальянская новелла XIII в. сообщает о том, что к императору Фридриху II (1215–1250) приезжал посол пресвитера Иоанна [84, с. 263–264]. Таким образом, имеются основания, чтобы отнести правление пресвитера Иоанна к первой половине XIII в. То есть к тому времени, когда престол занимал Иоанн III Дука Ватаз (1222–1254). Это обстоятельство свидетельствует в пользу предположения, что за образом пресвитера Иоанна скрывается никейский государь Иоанн III.

Ценным источником по истории монголо-татар считается «Сокровенное сказание монголов», известное также как «*Тайная история*». Создание этой монгольской исторической хроники сегодня относят к середине XIII в. Ее текст содержит генеалогию рода Борджигит, из которого якобы происходил Чингиз-хан, а также его биографию и сведения о правлении его сына Огдая [137, Т. 13, с. 323].

В связи с этим отметим, что одна из книг Прокопия Кесарийского, посвященная истории византийского царя Юстиниана I Великого, также носит название «*Тайная история*». Как отмечалось, согласно нашим исследованиям, Юстиниан I является «тенью» никейского царя Иоанна III Ватаза. Таким образом, очевидно, что византийская «*Тайная история*» была написана не ранее XIII в. То есть в то же время, когда, как считается, была создана «*Тайная история*» монголов. Учитывая одноименность этих литературных памятников, их возможное одновременное написание, а самое главное — то, что Монгольская империя Чингиз-хана, а затем Орда, были отождествлены с Никейско-Византийской империей, вероятно, можно говорить о взаимосвязи этих произведений.

Также отметим, что «*Тайная история*» монголов попала в поле зрения европейских исследователей только в XIX в., после того как в 1866 г. П.И. Кафаров сделал ее перевод с китайского языка и реконструировал монгольский текст [137, Т. 13, с. 323]. Ввиду этого можно

предположить, при переносе европейской истории на китайскую историографическую «почву», как о том писали Н.А. Морозов, а также А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский [88, с. 184, 200], «Гайная история» была написана в Китае. Очевидно, она изначально была записана китайскими иероглифами; никакого монгольского первоисточника этого памятника никогда не было.

Вскоре после смерти Батыея правителем Орды стал Берке; он правил 8 лет (1258–1266) [163, с. 169; 91, Т. 2, с. 63]. Его можно отождествить с наследовавшим Иоанну III его сыном Феодором II, который занимал престол 4 года (1254–1258). Либо же Берке отождествляется не только с Феодором II, но и с его сыном Иоанном IV; общая длительность правления Федора и Иоанна составляет 7 лет (1254–1261). Феодор II считается одним из самых *образованных* ромейских царей [29, с. 280]. Аналогично этому Берке также был *образованным* человеком своего времени. Как считается, он любил науки и искусства, с пиететом относясь к ученым и художникам [45, Т. 4, с. 56].

Отметим любопытный историографический факт. Считается, что в конце правления Батыея, сюзеренитет от Орды признал румский султан Кей-Кавус II (1246–1257). Вскоре после смерти Батыея он был свергнут с престола и бежал. Только бежал почему-то не к своему сюзерену — в Орду, а в Никею. Через некоторое время Кей-Кавус II получил военную помощь и смог вернуть престол. Правда, получил помощь не от своего сюзерена Берке, что было бы логично, а от никейского царя [109, с. 266, 311–312; 142, с. 774]. Эта история в рамках гипотезы о тождестве Орды и Византии получает новое прочтение. Свергнутый султан Кей-Кавус бежал к своему сюзерену Ласкарису (= Берке) в Никею (= Сарай-Бату). И тот, помогая ему вернуть утраченный престол, вернул себе через это утраченный источник доходов, который он ранее получал от своего вассала.

Считается, что в 1261 г. Берке позволил основать в столице Орды — Сарае (т.е. в *Царее*) епархию православной церкви [80, с. 272]. Вероятно, прообразом этих событий явилось перенесение в 1261 г. в *Царьград*, а по сути — основание заново, главной епархии византийской православной церкви. В связи с этим отметим, что, по сообщению русскоязычных источников, среди близких родственников Берке были православные христиане. Согласно «Житию св. Петра,

царевича Ордынского», племянник Берке крестился на Руси под именем Петра [163, с. 194].

После Берке в Орде на протяжении 25 лет (1266–1291) последовательно правили *Менгу-Тимур* и *Туда-Менгу*⁹⁵, имена которых схожи между собой [159, с. 168]. Считается, что в 1267 г. Менгу-Тимур первым из правителей Орды официально принял титул хана. Таким образом, он стал *первым царем* (ханом) Орды [109, с. 21, 23]. Этих двух ордынских правителей можно соотнести с Михаилом VIII, который правил в течение 23 лет (1259–1282). Михаил был *первым царем* восстановленной Византийской империи.

Михаил VIII, основываясь на родстве с предыдущими византийскими царями, официально носил имя *Михаил Дука Ангел Комнин Палеолог* [29, с. 282]. Таким образом, в разных источниках он мог выступать как Михаил Палеолог и как Михаил Комнин или Ангел. Это могло привести к путанице, в результате которой в текстах, рассказывавших об Орде, он мог быть назван разными именами. Также отметим, что ряд источников относят окончание правления Менгу-Тимура к 1282 г., т.е. к тому самому году, в котором умер Михаил VIII [111, с. 20].

В 1261 г. Михаил VIII захватил Новый Рим и перенес туда свою столицу. Новая столица находилась в запустении, и ее подъем требовал больших финансовых вложений, поэтому Михаил VIII увеличил налоги с крестьян. В 1262 г. это привело к крестьянскому бунту в Вифинии [29, с. 286]. Очевидно, что в истории Орды эта история нашла свое отражение. Так, в 1262 г. Берке потребовал повышенную дань (увеличил налог) с русских княжеств. В тот же год это привело к восстаниям во многих городах Северо-Восточной Руси. «В лето 1262 избавил Бог людей Ростовской земли от лютого томления басурманского и вложил ярость в сердца христианам, не могли дольше терпеть насилия поганых. И созвонили вече, и выгнали басурман из Ростова, из Владимира, из Суздаля и из Ярославля. Ибо те басурмане откупали дань у татар⁹⁶ и оттого творили людям великую пагубу. Люди христианские попадали

⁹⁵ По одной из версий, Менгу-Тимур правил 14 лет (1266–1280); Туда-Менгу занимал престол 11 лет (1280–1291) [158, с. 168]. Их имена воспроизводятся по [111, с. 22].

⁹⁶ Утверждение летописи о том, что «басурмане откупали дань у татар» (т.е. перекупали право ее взимать), отвечает гипотезе Н.А. Морозова о том, что *басурманин* происходит от старонемецкого слова *Besteuermann* — сборщик податей [75, с. 237].

в рабство в резах (т.е. за неуплату процентов от суммы долга. — *Е.С.*). И басурмане уводили многие души христианские в разные земли» [15, с. 46].

Очевидно, что история похода войск Михаила Палеолога в 1261 г. на Новый Рим нашла свое отражение в мифической истории Орды. По свидетельству арабских авторов, около 1266 г. Менгу-Тимур (= Михаил VIII) организовал поход на Новый Рим, который окончился разграблением предместий столицы Византии. Отметим, что Менгу-Тимур и Михаил Палеолог непосредственного участия в этих походах не принимали [163, с. 176].

Считается, что в правление Менгу-Тимура Орда фактически стало самостоятельным государством, выйдя из-под власти Монгольской империи [109, с. 21]. Это обстоятельство хорошо согласуется с тем, что в правление Михаила VIII произошло восстановление Византийской империи со столицей в Константинополе.

Отметим, что, как считается, во второй половине XIII в. против католической Западной Европы планировался альянс Византии и Орды. Однако этим планам не суждено было реализоваться в силу того, что ни греки, ни татары не хотели проливать свою кровь ради победы православия над католицизмом [80, с. 272–273]. В рамках традиционного прочтения истории Орды совершенно не ясно, что могло толкать Орду, главенствующей религией в которой считается *ислам*, помогать *православной* Византии воевать против *католической* Западной Европы. Если предположить, что Орда просто хотела пограбить европейские государства, то для чего ее правителям потребовалось напускать подобный «политический туман» на свои захватнические планы? Возможно, что история с попыткой заключения союза между Византией и Ордой появилась под пером поздних историков. Видя в разных источниках указания на то, что в XIII в. и Византия, и Орда готовились к борьбе с католической Европой, интерпретировали это как попытку создания между ними военно-политического альянса.

Теперь скажем о титулах правителей Орды. Современная историография именует их *ханами*. Однако русские летописцы называли их *царями* или *цесарями*, т.е. использовали византийские титулы. Московский летописный свод под 1320 г. сообщает: «Того же лета князь Иванъ Даниловичъ въ Орду поиде к *цесарю* Озбюку (*Узбеку*. — *Е.С.*)»

(курсив наш) [77, с. 166]. И это не единичный случай. Далее в том же тексте читаем: «В лето 6833 (1325 г. — *Е.С.*). Поиде во Орду князь Дмитрией Михайлович Тферьски и шед тамо уби великого князя Юрья Даниловича без *цесарева* слова» (курсив наш) [77, с. 167]. Отметим, что и в Западной Европе правителей Орды также не называли ханами. Немецкие, итальянские и французские монархи титуловали их императорами [111, с. 15, сноска].

Михаила VIII на престоле сменил его сын Андроник II, который царствовал 46 лет (1282–1328). Его можно отождествить с ордынским князем и темником Ногаем, являвшимся фактическим правителем Орды на протяжении 34 лет (1266–1300). Отметим, что в Ермолинской летописи Ногай назван царем [111, с. 24; 33, с. 168].

Считается, что Ногай был женат на внебрачной дочери византийского царя Михаила VIII [29, с. 287]. Таким образом, он мог называть Михаила «отцом». Данное обстоятельство согласуется с тем, что Ногай был отождествлен с Андроником II, который был сыном Михаила VIII.

В историографии есть мнение, что Ногай оказывал влияние на Византию [159, с. 145]. В рамках нашей гипотезы, очевидно, можно говорить о том, что оно возникло в силу того, что Ногай является «тенью» *византийского* царя Андроника II. Последний естественным образом оказывал воздействие на внутреннюю и внешнюю политику Византии.

Как считается, болгарский царь Георгий I (1280–1292) взшел на престол с «благословения» ордынского темника/царя Ногая, признав себя его вассалом. При этом Ногай не был расположен к нему. В 1292 г. Орда вторглась в Болгарию; Георгий бежал в Византию ко двору Андроника II. Но тот не выразил ему своей благосклонности, даже не принял беглого царя [163, с. 177; 142, с. 162]. Таким образом, Георгий I не имел расположения ни Ногая, ни Андроника II. Это обстоятельство косвенно свидетельствует в пользу отождествления Византии и Орды, а также данных правителей.

Своим соправителем Андроник II сделал своего сына Михаила IX; последний занимал престол на протяжении 25 лет (1295–1320). Схожим образом Ногай помог взойти на престол своему родственнику Тохте, который тот занимал в течение 22 лет (1291–1313) [137, Т. 10, с. 298; 111, с. 22].

Считается, что Тохта был женат на дочери Андроника II [91, Т. 2, с. 145]. Таким образом, Тохта мог называть Андроника «отцом». Данное обстоятельство согласуется с тем, что Тохта был отождествлен с Михаилом IX, который являлся сыном Андроника II.

Власть у Андроника II должен был перенять его внук Андроник III, который в 1321 г. восстал против деда. Тот откупился от внука, передав в ему управление Фракию и Македонию. В 1325 г. дед венчал внука на царство [127, с. 140–141]. Таким образом, Андроник III был правителем на протяжении 20 лет (1321–1341). В истории Орды его можно соотнести с царем Узбеком, занимавшим престол на протяжении 28 лет (1312–1340) [91, Т. 2, с. 62].

Андроник III, еще до вступления на престол, случайно убил своего брата Мануила. Это стало тяжелым ударом для их отца Михаила IX, который, не пережив горя, умер [127, с. 140]. Таким образом, Андроник был причастен к смерти Михаила IX. Узбек, возможно, также был причастен к смерти Тохты (= Михаила IX). Предполагается, что по его приказу Тохта был отравлен [110, с. 87].

Отметим, что, как считается, Андроник III и Узбек состояли в родственных отношениях: ордынец был женат на дочери византийского царя [91, Т. 2, с. 145].

В рамках традиционной историографии считается, что Андроник III и Узбек были союзниками. Якобы в 1330 г. они вместе с валашским (румынским) воеводой Басарабом I воевали против сербского краля Стефана III [110, с. 221]. На первый взгляд, это противоречит нашей гипотезе о том, что Византия и Орда являются одним государством. Однако оно, очевидно, объясняется тем, что с сербским кралем воевал византийский царь Андроник III, который в ряде источников был назван Узбеком. Свидетельство же о том, что Андроник и Узбек были союзниками, вероятно, возникло в результате того, что историографы постарались увязать между собой известия различных источников о том, что со Стефаном воевали и Андроник, и Узбек.

В 1340 г. Узбек, а в 1341 г. Андроник III умерли своими смертями. После этого в их государствах начались периоды внутренней смуты. Узбеку наследовал его сын Тинибек, который вскоре был убит братом Джанибеком, захватившим престол. После этого царь-братоубийца правил на протяжении 14 лет (1343–1357) [77, с. 173; 111, с. 22].

Схожим образом после смерти Андроника III царем Византии был провозглашен его сын Иоанн V. Однако крупные землевладельцы возвели на престол Иоанна VI Кантакузина. Последний правил 13 лет (1341–1354) [29, с. 297].

Иоанн VI и Джанибек оставили о себе добрую память в истории. Первый известен как самый незаурядный государь Византии XIV в., проявивший себя энергичным и неглупым правителем [29, с. 297]. Второй в Московском летописном своде назван добрым царем [77, с. 180].

Считается, что в правление византийского царя Иоанна VI московский князь великий Семен Гордый (1341–1353) отправил в Новый Рим, очевидно, немалую сумму денег, якобы на ремонт храма святой Софии [29, с. 302]. Направление денег в Новый Рим напоминает дань, которую московский князь платил Орде.

Сын Иоанна VI, Матфей был царем *4 года* (1353–1357). Сын Джанибека (= Иоанна VI), Бердибек, также занимал престол *4 года* (1357–1361) [105, с. 21]. Их власть была ограничена влиянием их зятьев — Иоанна V и Мамаю соответственно⁹⁷. В 1357 г. Матфей отрекся от престола [29, с. 303]; в 1361 г. Бердибек был убит [158, с. 147].

Византийский *царь* Иоанн V единолично и непрерывно правил 22 года (1354–1376). Его можно отождествить с темником Мамаем, который на протяжении 23 лет (1357–1380) являлся фактическим правителем Орды. Отметим, что в «Задонщине» Мамай назван *царем* [111, с. 24; 104, с. 21, 47]. Периоды их правлений отмечены борьбой внутри царских домов Византии и Орды.

В судьбах Иоанна V и Мамаю заметную роль сыграли итальянцы. Так, в 1369/70 г. византийский царь был взят в плен *итальянцами* (венецианцами) [29, с. 306]. Мамай после того, как в 1380 г. был разбит Дмитрием Донским, а затем Тохтамышем, бежал в Крым, где был убит *итальянцами* [105, с. 216].

Отождествление Мамаю с православным царем Иоанном V позволяет объяснить, почему на иконе «Сказание о Мамаевом побоище» (XVII в.) войска якобы мусульманина Мамаю сражаются под православным стягом с Нерукотворным Спасом (рис. 12, с. 190). В связи

⁹⁷ Иоанн V был женат на сестре Матфея [127, с. 279]; женой Мамаю была дочь Бердибека [105, с. 21].

с этим отметим, что имя Мамай является христианским; в святцах оно присутствует в форме *Мамий* [91, Т. 2, с. 178].

РИСУНОК 12. *Фрагмент иконы «Сказание о Мамаевом побоище»* [87, с. 107, рис. 49]

Куликовская битва нашла широкое отражение в русских средневековых памятниках. Некоторые из них прямо указывают на то, что московский князь Дмитрий Донской сражался против православных христиан, а также на то, что Мамай был царем Византии. Так, один из списков «Сказания о Мамаевом побоище» (вариант Ундольского) имеет следующее полное название: «Сказание о брани благоверного князя Димитрия Ивановича с нечестивым царем Мамаемъ еллинским» [93, с. 137]. Эллинами называли древних греков, поэтому можно предположить, что автор этого памятника считал Мамаю царем греческим (эллиским⁹⁸), т.е. византийским (на Руси Византию называли Греческим царством). В связи с этим отметим, что современники византийских царей Палеологов предлагали им принять титул *государей эллинов* [76, Т. 7, с. 597].

Текст «Сказания о Мамаевом побоище» (вариант Ундольского) дает Мамаю следующую характеристику: «Царь от восточныя страны именовъ Мамаи, еллинъ сын верою, идоложрецъ, [иконоборецъ] злыи, христианскыи укаратель» [93, с. 137]. Можно предположить,

⁹⁸ Считается, что под *эллиством* понимали *многобожие* (язычество) [88, с. 258]. Подобная трактовка не может не вызывать вопросов. Во-первых, что могли знать в *средневековой Руси* о том, скольким богам поклонялись *древние греки*? Во-вторых, в русской православной традиции язычников называли *погаными*. Поэтому, скорее всего, под термином *эллиство* следует понимать греческую веру, т.е. православие.

что *восточная* страна, в которой правил Мамай, это Византия — *Восточная Римская империя*. В этом случае утверждение о том, что он был греческой (эллинской) веры, т.е. христианином восточного обряда становится вполне понятным. Что же касается свидетельства о том, что он был врагом христиан, то здесь надо вспомнить, что в 1369 г. византийский царь Иоанн V, посетив Рим, принял католичество и подписал решение об объединении восточной и западной христианских церквей под властью папы римского. Правда, вернувшись в Новый Рим, он отрекся от католичества [29, с. 306]. Тем не менее, невзирая на это, в глазах восточно-христианской церкви православие Иоанна V было «ущербным». Поэтому утверждение «Сказания» о том, что царь Мамай (= Иоанн V), несмотря на то, что он был греческой (православной) веры, являлся врагом христиан⁹⁹, не содержит в себе логического противоречия.

Здесь же можно вспомнить слова русского царя Ивана Грозного (1533–1584), обращенные к иезуиту Антонию Поссевину: «Греки нам не Евангелие. У нас не греческая, а русская вера» (цит. по [9, с. 6]). Таким образом, по мнению русских людей XVI в., православие греческого (византийского) образца было неприемлемо искажено Ферраро-Флорентийским собором 1437–1439 гг., на котором византийские священники приняли католический символ веры и признали верность католических трактовок еще по ряду вопросов [29, с. 315–317]. Поэтому и царь Мамай (= Иоанн V, который перешел из православия в католицизм, правда, затем отказался от перехода), будучи греческой веры, считался врагом русского православия.

Еще одно свидетельство, которое, очевидно, указывает на христианское вероисповедание так называемых «ордынских» царей, принадлежит Троицкой летописи. Она повествует, что у ставленника Мамаю — царя Кульпы (1359 г.) двое сыновей были *христианами*, носившими имена *Иоанн* и *Михаил* [45, Т. 4, с. 181; 111, с. 22]. Отметим, что среди представителей византийской династии Палеологов эти имена были широко распространены.

⁹⁹ Поскольку «Сказание» было написано на Руси, то очевидно, что Мамай был врагом русских православных христиан.

В рамках восприятия «ордынского ига» как мрачного, темного и кровавого периода отечественной истории, когда дикая Орда грабила, жгла и насиловала Русь, взаимоотношения Русской православной церкви и завоевателей выглядят более чем странно. Считается, что «церковники призывали русский народ не к сопротивлению захватчикам, а, наоборот,.. к покорности “татарам”, не только не осуждали ордынскую власть, но и... ставили ее в пример своей пастве» [111, с. 49]. Отметим также, что и власти Орды, которые, как считается, изначально были язычниками, а затем приняли ислам, относились к русской церкви дружелюбно, освободив ее от налогов и поборов, а также оказывали торжественные приемы митрополитам [111, с. 49].

Объяснение этого обнаруживается в рамках гипотезы *Византия-Орда*. Тот факт, что в русских летописях правители Орды названы *царями*, указывает на то, что они были православного вероисповедания. Дело в том, что как уже отмечалось, в Средние века титул царя являлся духовным и его носили главы православной церкви. Поэтому очевидно, что им не могли наделить *не православного* правителя. Это также значит, что русские церковные иерархи находились по отношению к ордынскому царю как к главе православной церкви в соподчиненном положении. Данное обстоятельство прекрасно вписывается в нашу гипотезу о том, что в ряде средневековых источников Византия была названа Ордой. Выше уже отмечалось: в Византии смотрели на Русь как на подчиненное государство — это было связано с тем, что перенятие христианства произошло именно у Нового Рима.

Согласно нашей гипотезе, сообщения летописей о крещении Руси Владимиром I является «эхом» истории принятия Константином I Миланского эдикта, уравнявшего в правах христианство с языческим культом. Да и сама летописная история русичей до 1113 г., очевидно, является историографическим мифом, поэтому ни о каком крещении Руси в конце X в. говорить не приходится. Ввиду этого можно предположить, что православие стало официальной религией русских княжеств после ордынского (т.е. византийского) нашествия XIII в.

В 1376 г. сын Иоанна V, Андроник, совершив *переворот*, низложил отца и занял престол. Спустя 3 года, в 1379 г., Иоанн V бежал и при помощи турок сверг сына. После этого низложенному Андронику IV

были даны в удел северные города на побережье Мраморного моря [29, с. 308].

Схожим образом в 1377 г. Арабшах совершил в Сарае *переворот*: сместил царя Каганбека и взошел на престол. Отношения Мамаю (= Иоанна V) и Арабшаха были враждебными (в 1378 г. Арабшах присоединил к своим владениям Среднее Поволжье, ранее находившееся под контролем Мамаю). Арабшах занимал престол на протяжении *3 лет* (1377–1380). Затем уступил его Тохтамышу, сохранив тем самым себе жизнь и закрепив за собой владения в Улусе Шибана [110, с. 147–154].

Можно предположить, что Андроник IV, который являлся врагом своего отца Иоанна V (= Мамаю), мог быть союзником московского князя великого Дмитрия Донского, разбившего в 1380 г. в Куликовской битве Мамаю (= Иоанна V). В этом случае можно ожидать, что имя *Андроника* проявится каким-то образом в истории сечи на Куликовом поле. Это предположение оправдывается самым неожиданным образом. Так, рядом с Москвой, в месте, где по легенде московский митрополит Киприан встретил возвращающегося с Куликова поля Дмитрия Донского, был основан *Андроников* монастырь. По сообщению искусствоведа В.Г. Брусова, этот монастырь Киприан заложил именно в память о победе в Куликовской битве [87, с. 100]. Сегодня считается, что свое название он получил в честь своего первого игумена *Андроника* [137, Т. 1, с. 578]. Однако, возможно, монастырь получил свое имя в честь византийского царя *Андроника IV*, врага Иоанна V (= Мамаю), который мог быть союзником Дмитрия Донского.

В 1379 г. Иоанн V при поддержке османского султана Мурата I вернул себе власть и правил в течение 11 лет (1379–1390). В 1390 г. он снова был низложен. На этот раз, опираясь на турок-османов, престол захватил его внук Иоанн VII. Спустя 5 месяцев он был выбит из Нового Рима; Иоанн V вновь вернул престол [29, с. 308; 137, Т. 3, с. 460].

Схожим образом в том же 1379 г. Тохтамыш, опираясь на поддержку среднеазиатского эмира Тимура, захватил престол Орды и царствовал 12 лет (1379–1391). В 1391 г. Тохтамыш был разбит и низложен Тимуром. После этого полководец Тохтамыша Бек-Булат, полагая, что царь мертв, взошел на престол в Сарае. Спустя 3 месяца Тохтамыш

разбил и убил Бек-Булата и вновь вступил на ордынский престол в 1392 г. [110, с. 172].

Впоследствии султан Мурат и эмир Тимур приняли участие в низложении Иоанна V и Тохтамышша соответственно (отметим, что в именах *МУРАТ* и *ТИМУР* присутствуют одинаковые слоги).

Продолжительность последних правлений Иоанна и Тохтамышша была невелика: царствование первого из них длилось около года (1390–1391), второй правил в течение 3 лет (1392–1395) [111, с. 23].

В 1371 г. Мануил II стал соправителем своего отца Иоанна V; после его смерти занимал престол 34 года (1391–1425) [29, с. 309]. Ко времени его правления Византия утратила былое могущество; ее территория ограничивалась Новым Римом с окрестностями. Можно предположить, что «тенью» Мануила является среднеазиатский эмир Тимур, который правил 35 лет (1370–1405) [137, Т. 14, с. 224]. Примечательно, что годы начала правлений Мануила и Тимура — 1371-й и 1370-й — практически совпадают. Также отметим, что годы царствования Мануила II хронологически соотносятся с 39-летним (1395–1434) периодом смуты в Орде. В это время произошел ее распад на несколько отдельных государств (преемницей стала Большая орда) [137, Т. 5, с. 703].

Современная историография не считает Тимура ордынским царем. Однако Московский летописный свод сообщает, что суздальский князь Семен Дмитриевич служил в Орде четырем царям: Тохтамышу, Темир Кутлюю, Шадибеку, а также Аксак Темиру [77, с. 232]. Имя последнего из них считается одним из имен Тимура. Ермолинская летопись также называет Темир-Аксака (Тимура) царем Орды [33, с. 168]. Таким образом, русские летописи называют Тимура государем Орды. Поэтому можно предположить, что ордынской историографической «тенью» *индоевропейца* Мануила II является Тимур. В связи с этим предположением следует сказать, что *многочисленные* иранские и индийские миниатюры изображают Тимура *индоевропейцем*, а не монголом [91, Т. 2, с. 275].

В 1390 г. Мануил *захватил столицу* Византии, Новый Рим, и, выбив оттуда царя-узурпатора Иоанна VII, вернул престол своему отцу Иоанну V [29, с. 308]. В 1395 г. Тимур *захватил* и разрушил *столицу* Орды, Новый Сарай [137, Т. 12, с. 550]. Выше была высказана гипотеза, что Новый Сарай — это не что иное, как Новый Рим.

Надо сказать, что в истории Орды «следы» Тимура обнаруживаются достаточно легко. В период 39-летней смуты трое ордынских царей носили имя Тимур: Таш-Тимур-оглы (1395–1396); Тимур-Кутлу (1396–1399); Тимур (1411–1412) [111, с. 23]. Также отметим, что эмир Тимур известен под именем-прозвищем Тамерлан, которое означает *Железный хромец*. Татарское же слово *кутлу*, входящее в состав имени царя Тимура-Кутлу, переводится как *железо* [109, с. 293]. Примечательно, что польский автор начала XVI в. Матвей Меховский в «Трактате о двух Сарматиях» писал, что ордынский правитель Тимур-Кутлу «и есть прославленный в истории Темерлан, опустошивший всю Азию и дошедший до Египта» (цит. по [109, с. 293]). Получается, что средневековые европейские авторы воспринимали Тимура-Кутлу (*железо*) и Тимура (*Железного хромца*) как одного человека, считая его царем Орды.

Согласно Московскому летописному своду, в 1400 г. «царь Темиръ Аксакъ (Тимур, который возможно является историографической «тенью» Мануила II. — *Е.С.*) посылал сына своего боронити (очевидно, оборонять. — *Е.С.*) Царягорода, он же шед бивъ Турков възратися» [77, с. 231]. Таким образом, войска эмира Тимура защищали Новый Рим.

Как считается, Мануил и Тимур воевали в одном географическом регионе. Первый, будучи соправителем отца, возглавлял греческие отряды, которые были присланы на подмогу сражавшимся в *Малой Азии* туркам [29, с. 309]. Второй в 1402 г. в битве у Анкары (*Малая Азия*) разбил турецкого султана Баязида I (1389–1402). Поражение османов, которые до этого держали столицу Византии в осаде, привело к ее снятию. Тем самым, Тимур якобы случайно вновь спас Новый Рим [29, с. 311–312; 142, с. 786].

Как считается, Мануил и Тимур прожили длинные жизни: первый — 75 лет (1350–1425), второй — 70–72 года [29, с. 309; 91, Т. 2, с. 277].

Согласно русским летописям, в 1398 г. князья великие Василий I Московский и Михаил Тверской направили в Византию большие суммы денег, либо какие-то сокровища. «Князь великий Василей Дмитревичь... съ отець своимъ митрополитомъ Киприяномъ и съ своею братью и с прочими князьми Русскими и послаша въ Царьгород много серебра... А князь Михаило Тферьскы тако же послал протопопа Данила с милостынею» [77, с. 228]. Летописи объясняют этот поступок

состраданием русских князей к византийскому царю, который, будучи осажден султаном Баязидом, находился в бедственном положении [77, с. 228]. Может быть и так. Однако следует отметить, что зафиксированная в летописях отправка в Византию сокровищ вписывается в нашу гипотезу о том, что под названием Орды имелась в виду Византия.

Преемником Мануила II стал его сын Иоанн VIII, занимавший престол на протяжении 23 лет (1425–1448). Его можно отождествить с Сайид Ахмедом, правившим 25 лет (1434–1459) [137, Т. 2, с. 598]. Отметим, что Иоанн VIII был *внуком* Иоанна V, а Сайид Ахмет *внуком* Тохтамыша, выше отождествленного с Иоанном V [110, с. 205].

Последняя пара византийско-ордынской исторической параллели состоит из Константина XI, правившего 5 лет (1448–1453), и Махмуда, занимавшего престол в течение 6 лет (1459–1465) [110, с. 23].

В 1453 г., в правление царя Константина XI, османский султан Магомет II Завоеватель захватил Новый Рим. Можно предположить, что в мифической истории Орды это отразилось как разгром в 1465 г. Махмуда крымским царем Хаджи Гиреем (1441–1466) [110, с. 214].

После падения Нового Рима осколки Византии продолжали жить и бороться еще почти целое десятилетие. Так, в 1459 г. младший брат Константина XI — Фома Палеолог поднял на полуострове Пелопоннес мятеж, но был разбит османами и бежал в Италию. А до 1461 г. в крепости Сальменики держался последний греческий архонт (князь) Константин Палеолог Грайтца [29, с. 330]. Схожим образом в 60-ые годы XV в. политический центр (столица) Большой Орды перемещается из Нового Сарая в город Сарайчик (Малый Сарай) [110, с. 39]. То есть практически одновременно с тем, как турки захватили столицу Византии *Новый Рим*, *Новый Сарай* перестает быть столицей Орды.

В 1480 г., после стояния на реке Угре русских войск Ивана III (1462–1505) и татар Ахмата (1465–1481), на Руси заканчивается ордынское иго. Его окончание хронологически близко ко времени падения Византии. Очевидно, что близость этих исторических событий, значение которых трудно переоценить, не является случайной, а связана с тем, что Орда русских летописей является «теневого проекцией» Византии.

В историографии сформировался устойчивый стереотип, что Московская Русь явилась духовным преемником Византии [29, с. 332]. Наравне с этим есть мнение, что Московское царство стало преемником

Орды [54, с. 17]. Историк Г.В. Вернадский писал, что до нашествия Батые русская теория монархии сильно отличалась от византийской. Зато после того, как на протяжении двух с половиной веков Русь была данницей Орды, московские монархические теории во многих отношениях стали отражать византийскую доктрину [34, с. 515]. Таким образом, находясь в зависимости от Орды, Русь почему-то переняла эту теорию у Византии, но не восприняла ее у Орды, что было бы естественнее. Однако гипотеза о том, что Орда и Византия являются одним и тем же государственным образованием, способна самым удовлетворительным образом объяснить эту странность.

В свете вышесказанного возникает вопрос: что привело к «расслоению» образа Византии на страницах русских летописей? Можно предположить, что это обусловлено особенностями летописания при разных политических центрах Московской Руси. При дворе князя великого, где делался акцент на негативную для Руси политико-экономическую зависимость от Византии, ее называли Ордой. При дворе митрополита, где на первый план выдвигались духовные ценности и получаемая через них власть, Византию называли Греческим царством.

* * *

Анализ средневековой истории русского государства, изложенный в настоящей Части, приводит к следующим выводам. Во-первых, Владимир Мономах предстает первым действительным правителем древнерусского государства, нашедшим свое отображение в летописях. Во-вторых, летописная история Андрея Боголюбского явилась основой для создания в европейских текстах мифического образа гуннского короля Атилы; в текстах византийского автора Прокопия Кесарийского князя Владимиро-Суздальской Руси отразились как короли Италии. И, в-третьих, Ордой в средневековых текстах была названа Никейско-Византийская империя.

РАЗДЕЛ II

Проблемы достоверности истории стран Южной, Центральной и Западной Европы

ЧАСТЬ I

Исторические параллели политических историй Древнерусского государства и стран Южной и Центральной Европы

1. Параллели политических историй Древнерусского государства и Болгарского царства

1.1. Традиционная версия истории средневекового Болгарского государства. Источники

Начало истории 1-го Болгарского царства относится к 642 г. Его первым правителем называется хан Аспарух, который привел свою орду на земли Дунайской Болгарии. Его отцом считается Курт Дуло — хан Великой Болгарии, земли которой располагались в причерноморских и азовских степях. В 865 г. болгарский хан Борис I принял от Византии христианство и стал титуловаться князем. В 919 г. князь Симеон Великий заявил о самостоятельности болгарской церкви от константинопольской патриархии и провозгласил себя царем. В 1018 г. 1-ое Болгарское царство было захвачено Византией; его земли вошли в состав империи ромеев.

Так называемое византийское иго продолжалось около 170 лет. В 1186 г. на землях Болгарии вспыхнуло восстание против Византии. Его возглавили боляре братья Петр и Асень. Византийцы были

изгнаны; на освобожденных землях возникло 2-ое Болгарское царство. В 1242–1243 гг. Батый прошел через земли Болгарии и обложил их данью [137, Т. 2, с. 528, 554]. Около 1320 г. от Болгарского царства откололись северо-восточные земли. На них возникло Добруджское княжество (деспотство) со столицей в Карвуне (сейчас Балчик). В 1360 г. 2-е Болгарское царство распалось на две части — со столицами в Тырнове и Видине. В 1393 г. турки-османы завоевали Тырново; между 1394 г. и 1395 г. захватили земли Добруджского княжества; в 1396 г. та же участь постигла и царство в Видине. После этого земли Болгарии почти на 500 лет вошли в состав Османской империи.

Письменные источники 1-го Болгарского царства отличает одна особенность — отсутствие болгарских исторических текстов. Общий событийный ряд ее политической истории известен из византийских хроник [118, с. 261]. Историк Ю.И. Венелин писал: «По недостатку в чисто Болгарских писателях, на сей раз трудно изобразить истинную историческую картину внутреннего бытия Болгарии. Источники ее истории находятся в отрывках в летописях тех чужих народов, с которыми она бывала в неприязненном соприкосновении, как в Франских, Германских, Венгерских, Сербских, Российских, а преимущественно Византийских. Все, однако, что можно бы составить из упомянутых иностранных свидетельств, заключает в себе почти одни только военные события» (воспр. с исп. соврем. орфогр.) [17, с. 10].

То есть, историю 1-го Болгарского царства мы знаем лишь по сторонним, главным образом византийским источникам, которые, как утверждал известный австрийский византист Герберт Гунгер (1914–2000), происходят из XV — XVI вв. [144, с. 19]. Таким образом, история Болгарии оказывается известной из весьма поздних да к тому же тенденциозных по отношению к ней источников. История 2-го Болгарского царства крайне плохо освещена в болгарских источниках. Поэтому, вышеизложенную канву средневековой истории Болгарии следует рассматривать как ее условную версию¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Болгарский исследователь Й. Табов отождествил истории 1-го и 2-го Болгарского царства [144, с. 124–138]. По мнению А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, реальная история Болгарии начинается с 1280 г.; более ранний ее период является «эхом» болгарской истории 1280–1700 гг. [83, Т. 3, с. 282].

Укажем некоторые византийские источники, упоминающие правителей 1-го Болгарского царства.

«Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его, Феофилакта» (известная также как «Хронография») Феофана Исповедника описывает римско-византийскую историю от 280 до 805 гг. Она говорит о хане Великой Болгарии Кровате (584–642) и его сыновьях: Ватваяне (642–645), Котраге, Аспарухе (642–702). Далее «Хронография» называет следующих правителей Болгарии Дунайской: Тервеля (702–718), Кормезия (740–756), Телетчина (762–765), Савина (765–767), Пагана (772 г.) и Кардама (777–803) [63, с. 262, 274, 316, 317, 342].

В «Жизнеописании царей» Продолжателя Феофана упомянуты болгарские цари Крум (803–814), Борис I (852–889), Симеон (893–927) и Петр (927–969) [114, с. 13, 108, 223, 255].

В книге Иосифа Генезии «Цари» говорится о хане Омортаге (814–831) [Вики].

В «Книге воздаяния» Лиутпранда Кремонского (ок. 920 — ок. 972) сказано о болгарских царях Симеоне и Петре [67, с. 145].

В «Краткой истории со времени после царствования Маврикия» патриарха константинопольского Никифора называются ханы Аспарух и Тервел [Вики].

В «Летописи» Константина Манасия и в «Обзрении истории» Иоанна Скилица упомянут царь Петр [Вики].

Русские летописи также упоминают болгарских правителей Бориса, Симеона и Петра. Радзивилловский список ПВЛ содержит семь записей о времени вышеназванных правителей.

Первая из них гласит: «В лето 6366. Михайль царь изыде с вои брегомъ и моремъ на болгары. Болгаре же увидевше, не могоша стати противу, креститися просиша и покорися грекомъ. Царь же крести князя их и бояры вся и миръ сотвори с болгары» [116, с. 15–16].

Вторая запись ПВЛ о болгарских событиях выглядит следующим образом: «В лето 6377. Крещена бысть земля Богорьскаа» [116, с. 17].

Третья запись: «В лето 6410. И Леонъ царь ная угры на болгары. Угры же, нашедше, всю землю Болгарьску пленоваху. Семионъ же увидевъ, на угры вратися, и угре противу поидоша и победиша болгары, яко одва Семионъ въ Деръстръ убежа» [116, с. 19].

Четвертая запись: «В лето 6422... прииде Семионъ Болгарьский на Царьград, и сотворивъ миръ, и прииде восвоаси» [116, с. 24].

Пятая запись: «В лето 6423. Приидоша печенези первое на Рускую землю, и сотворивше миръ с Игорем, и приидоша к Дунаю. В си же времена прииде Семионъ, пленя Фракию, греки же послаша по печенегу. Печенегом пришедшим и хотящимъ на Семеона, расварившеся греческыя воеводы. Видевшее печенези, яко сами на ся речь имуть, отидоша въсвоасы, а болгаре со грекы ступишася, и пересечени быша грекы. Семионъ же приа град Одрень (Адрианополь. — *Е.С.*), иже первое Арестовъ град нарицашеся, сына Агамемнонь, иже во 3-хъ реках купався, недуга избы, ту сего град во имя свое нарече, последи же Андрианъ кесарь и обнови въ свое имя нарече Андрианъ, мы же зовем Одренянемъ градом» [116, с. 24].

Шестая запись: «В лето 6437. Прииде Семионъ на Царьград, и поплени Фракию и Макидонию, и прииде ко Царюграду в силе велице и в гордости, и сотвори миръ с Романомъ царемъ, и взратися» [116, с. 24].

Седьмая запись: «В лето 6450. Иде Семионъ на хорваты, и побержень бысть хорваты и умре, оставивъ Петра князя, сына своего болгаромъ» [116, с. 25].

В историографии есть мнение, что все сообщения ПВЛ о болгарской истории, кроме *второй записи*, извлечены из византийской Хроники Георгия Амартола с продолжением [38, с. 48]. Если это так, то данные свидетельства русских летописей восходят к византийским источникам, которые, как считал византиист Г. Гунгер, происходят из XV — XVI вв. Ввиду этого сообщения ПВЛ о болгарской истории не могут рассматриваться как достоверные.

Важным памятником по древней болгарской истории считается «Именник болгарских ханов». Он был обнаружен в 1861 г. русским историком А.Н. Поповым (1820–1877) в составе «Летописца Эллинского и Римского» (русская летопись). В нем перечислены болгарские ханы от Авитохола (якобы V в.) до Умора (якобы VIII в.) с указанием длительности жизней или правлений, а также краткими характеристиками [118, с. 269].

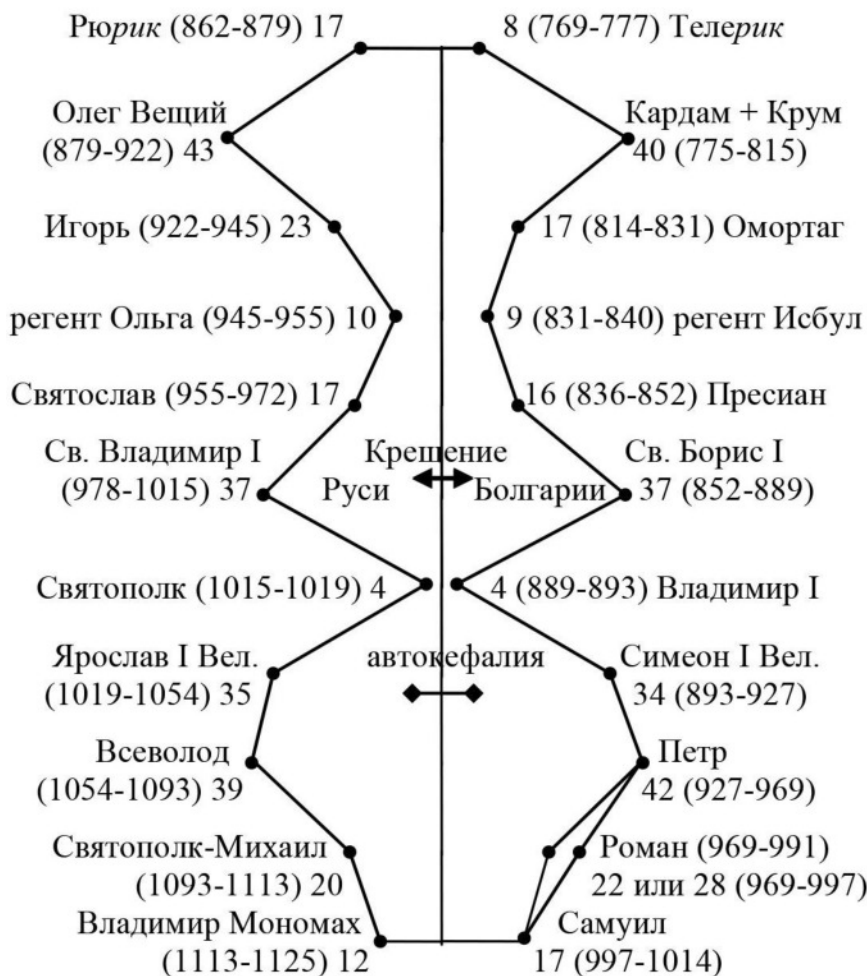
1.2. Древнерусское государство и 1-ое Болгарское царство

Анализ историй 1-го Болгарского царства и Древнерусского государства показал, что между ними имеются параллели (рис. 13, с. 202). Варианты правлений взяты из [142, с. 161; 83, Т. 3, с. 278].

РИСУНОК 13. График корреляции длительности правлений русских князей и болгарских царей

Древняя Русь

1-ое Болгарское царство

Эту параллель начинают новгородский князь Рюрик, правивший 17 лет (862–879), и болгарский хан Телерик, занимавший престол в течение 8 лет (769–777).

Согласно ПВЛ, Рюрик был приглашен в Новгород для установления порядка среди славян-новгородцев, которые после изгнания варягов

погрязли во внутренних распрях [45, Т. 1, с. 68]. Телерик же положил конец длительному кризису Болгарского государства [118, с. 50–51].

Одной из форм имени Рюрик является Люрик. Поэтому, возможно, что имя Телерик является искажением от *тео Ле(ю)рик*, т.е. божественный Рюрик (слово *тео* (*фео*) в переводе с греческого означает *бог*).

Преемником Рюрика стал Олег Вещий, правивший в течение 43 лет (879–922). Его можно соотнести с двумя болгарскими ханами — Кардамом и Крумом, которые в общей сложности правили 37 лет (777–814) или 40 лет (775–815).

Что касается отождествления Олега Вещего с двумя болгарскими правителями, Крумом и Кардамом (известным по западным текстам как Карам [17, с. 16]), то в силу идентичности набора и последовательности согласных букв в их именах (КРМ), можно предположить, что в византийских текстах под этими именами названо одно лицо. Примечательно, что Ю.И. Венелин, также предполагал, что Кардам и Крум являются одним лицом. Он писал: «По видимому, и Крум есть испорченное имя Кардана, что почти всегда случается в Византийских летописях, и Кардан, начавший царствовать с 775 года, или как некоторые полагают, с 777, легко мог прожить, управляя Болгариию, 40 лет, до 815 года, в котором полагается смерть Крума» [17, с. 16].

Согласно ПВЛ, в 907 г.¹⁰¹ Олег совершил поход на Византию и осадил Новый Рим. Ромейский царь откупился от русичей, заплатив выкуп, а также заключил мирный договор [149, с. 26]. Олег является крупнейшим правителем Руси X в.

Схожим образом в 789 г. Кардам начал войну с Византией и обложил ее данью, которую ромеи платили до 796 г. В 807 г. правивший после Кардама Крум начал войну с Византией: в 813 г. осадил Новый Рим, однако вскоре умер. Крум считается одним из наиболее воинственных и сильных болгарских правителей IX в. [114, с. 13, сн. 3].

По вероисповеданию Олег Вещий, Кардам и Крум были язычниками.

Согласно русским летописям, из-за смерти Олега «плакашася людие вси плачем великим» [116, с. 23]. Очевидно, что этим изве-

¹⁰¹ Современная историография относит этот поход к 911 г. [137, Т. 10, с. 527].

стием летописец хотел сказать, что подданные любили этого князя. Схожим образом считается, что болгарское войско обожало своего монарха-героя Крума [17, с. 21].

Олегу наследовал князь Игорь Старый, правивший 23 года (922–945). Его можно соотнести с ханом Омортагом, который после смерти Крума на протяжении 17 лет (814–831) занимал болгарский престол.

Игорь Старый, как и его предшественник Олег Вещий, вел войну с Византией, однако с меньшим успехом. В 941 г. его корабли были сожжены греческим огнем (так называлась горючая смесь, применявшаяся в военных целях) при подходе к Новому Риму. После этого, в 944 г. Игорь заключил *мирный договор с Византией* [149 с. 39].

Болгарский хан Омортаг не имел военного опыта, который был у его предшественника Крума. Он не предпринимал походов против Византии. В 815/816 г. Омортаг заключил с царем *Византии Тридцатилетний мир* [118, с. 79–80].

Считается, что время правления Игоря, в сравнении с периодом властвования язычника Олега Вещего, отличалось веротерпимостью. Это привело к оживлению христианской веры в Киевской Руси. На основании этого историк Е. Голубинский предполагал, что Игорь был тайным христианином. В отношении Омортага имеются свидетельства, что он был крещен [149, с. 64; 83, Т. 3, с. 278].

После смерти Игоря Старого, ввиду *малолетства* его сына Святослава, правительницей Киевской Руси стала его вдова Ольга. На протяжении 10 лет (945–955) княгиня держала власть в своих руках. Схожим образом после смерти Омортага, по причине *малолетства* его сына Маламира, в течение 9 лет (831–840) правителем болгарского ханства был кавхан (главнокомандующий армии) Исбул [Вики; 143, с. 71]. Возможно, что Исбула можно соотнести с киевским воеводой Свенельдом, который после смерти Игоря стал опорой власти Ольги и ее сына Святослава [45, Т. 1, с. 97].

После 10 лет регентства Ольги власть перешла к подростку сыну Игоря — Святославу I, который самостоятельно правил 17 лет (955–972). Его можно отождествить с подростком сыном Омортага — Пресианом I, который правил 16 лет (836–852).

Существуют апокрифические свидетельства того, что у Святослава был старший брат Глеб. Однако после смерти их отца Игоря

престол достался *малолетнему* Святославу. В 971 г. Глеб был *убит младшим братом* за то, что *исповедовал христианство* [60, с. 125].

Старшим сыном болгарского хана Омортага был Энравот. Но после смерти Омортага престол достался его несовершеннолетнему (*малолетнему*) сыну Маламиру, который правил 5 лет (831–836). После этого, как считается, власть перешла к Пресиану. В связи с этим отметим, что, по мнению историка Бури, имена Маламир и Пресиан принадлежали одному и тому же человеку [118, с. 291]. Между 831 и 833 гг. *язычник* Маламир (= Пресиан?) приказал *убить своего старшего брата* Энравота якобы за то, что тот *исповедовал христианство* [Вики].

В болгарской истории не удастся обнаружить «двойника» киевского князя Ярополка (970/972–978/980). После этого русско-болгарская параллель восстанавливается.

Преемник Ярополка, Владимир I, по одной из версий (см. выше), княжил в Киеве на протяжении *37 лет* (978–1015). Его можно отождествить с болгарским князем Борисом I, также занимавшим престол на протяжении *37 лет* (852–889).

Князь Владимир I был сыном Святослава. Во время своего правления Владимир *воевал с Византией*. Под давлением византийского царя Василия II (976–1025) Владимир I *принял христианство* (это было условием для заключения его брака с византийской царевной, что привело к миру между Русью и Византией) [45, Т. 1, с. 131]. При крещении Владимир получил крестное имя Василий (*аналогичное имени византийского царя*). В 988 г. Владимир крестил Киевскую Русь, за что впоследствии был *объявлен святым Русской православной церковью*. В правление Владимира начинается расцвет Киевской Руси.

Борис I был сыном Пресиана (= Святослава), принявшим титул князя (его предшественники титуловались ханами) [137, Т. 2, с. 557]. Во время своего правления Борис, как и Владимир, *воевал с Византией*. Под нажимом византийского царя Михаила III (820–829) Борис I *принял христианство* (с его стороны это было платой за мир). При крещении он получил крестное имя Михаил (*аналогичное имени византийского царя*). В 865 г. Борис крестил Болгарию [137, Т. 2, с. 553]. Борис был *объявлен святым Болгарской православной церковью*. В правление Бориса начинается расцвет 1-го Болгарского царства.

Владимир, вернувшись из византийского похода, во время которого он крестился, начал христианизацию Руси. В ходе этого процесса было разрушено капище славянских языческих богов, расположенное рядом с Киевом. Часть идолов была изрублена, другие сожжены, а *Перуна*, который считался покровителем князя и его дружины, утопили в Днепре [45, Т. 1, с. 132; 137, Т. 11, с. 71].

Процесс христианизации Болгарии напоминает русскую летописную историю. Так, «Борис... со всем своим домом и двором торжественно отрекся от *Перуна* (863) и всех заблуждений древнего верования» (курсив наш; с исп. соврем. орфограф. [17, с. 37]).

В историях Киевской Руси и Болгарии мы видим одноименных глав церковных епархий. Согласно «Патриаршей или Никоновской летописи», *третьего* киевского митрополита звали *Леонтием* (992–1008). Аналогичным образом *третий* болгарский архиепископ носил имя *Леонтий* (между 870 и 927 гг.). Примечательно, что эти должности они занимали во время правлений отождествленных между собой светских правителей. Леонтий Киевский был митрополитом в правление Владимира I. Леонтий Болгарский, вероятно, являлся архиепископом в княжение Бориса I [142, с. 885, 893].

Владимиру наследовал его сын (приемный) Святополк Окаянный. Он княжил в Киеве на протяжении *4 лет* (1015–1019); в момент вступления на престол ему было *около 35 лет*. Святополк был разбит младшим братом Ярославом и бежал в Польшу. Согласно вышеизложенной гипотезе, Святополк является историографической «тенью» Юлиана Отступника, который, по свидетельству римских авторов, *боролся с христианством, пытаясь восстановить язычество*.

В 889 г. Борис I ушел в монастырь. Престол занял его сын Владимир-Расате; в тот момент ему было *около 35 лет*. Новый болгарский государь правил *4 года* (889–893). Будучи язычником, он начал *борьбу с христианством*. Из-за этого его отец, временно покинув монастырь, низложил Владимира и передал престол сыну Симеону [118, с. 139–141].

Согласно византийским текстам, низложенный Владимир-Расате был ослеплен [118, с. 140]. Русские летописи ничего не говорят об ослеплении Святополка. Однако в «Чтении о житии и погублении свв. Бориса и Глеба» Нестора-летописца сказано, что по свидетельству

многих, Святополк был во мраке («мнози бо глаголють въ мраце его видевшее суца тако» [113, с. 224]). Не означает ли это, что Святополк ослеп или *был ослеплен* (такая интерпретация данной фразы имеет право на существование)? В свою очередь, подобное свидетельство могло дать повод византийским авторам утверждать, что Владимир-Расате *был ослеплен*.

Преемником Святополка стал его младший брат Ярослав I *Великий*, княживший в Киеве 35 лет (1019–1054). Его можно отождествить с младшим братом Владимира-Расате — Симеоном I *Великим*, который занимал болгарский престол на протяжении 34 лет (893–927).

Правление Ярослава I *Великого* считается наивысшим моментом расцвета Киевской Руси. Ярослав одержал много военных побед и смог соединить под своей властью все русские земли (за исключением Полоцка). Схожим образом, правление Симеона I *Великого* также считается наивысшим моментом расцвета 1-го Болгарского царства. Симеон тоже одержал много военных побед и добился расширения царства.

Во время правлений Симеона и Ярослава Великих, вероятно, произошли однотипные преобразования в церковном управлении епархиями, расположенными на подвластных им землях. Так, в 919 г. болгарский князь Симеон I провозгласил *автокефалию* (самостоятельность) болгарской церкви от Константинополя [137, Т. 2, с. 525]. В истории Киевской Руси это соотносится с тем, что в 1051 г. Ярослав I без ведома константинопольского патриарха поставил киевским митрополитом Илариона (1051–1053). Это можно трактовать как установление *автокефалии* киевской митрополии от Константинополя [121, с. 18; 142, с. 885].

Также отметим, что в начале историй киевской митрополии и болгарской архиепископии наблюдаются схожие временные периоды их становления. В 988 г. Русь была *крещена*, а в 1051 г., как можно предположить, была сделана попытка установить *автокефалию* киевской митрополии. Таким образом, имеются две важные даты ее становления, разнесенные между собой 63 годами. В истории болгарской церкви мы также видим две важные даты ее развития: в 864 г. Болгария была *крещена*, а в 919 г. болгарская церковь стала *автокефальной*. Эти даты отстоят друг от друга на 55 лет.

Считается, что в 913 г. константинопольский патриарх короновал Симеона Великого, признав за ним *титул царя* Болгарии [29, с. 173]. В связи с этим отметим предположение историка М.Д. Присёлкова (1881–1941) о том, что около 1037 г. Ярослав принял *титул царя*¹⁰² [125, с. 61].

Среди родственников Ярослава и Симеона Великих были те, кого считали оборотнями. Так, внучатый племянник Ярослава I — Все-слав Брючиславич Полоцкий известен под прозвищем *Чародей*. «Слово о полку Игореве» называет его волшебником и наделяет способностью превращаться в *волка* или *рысь*, которые могли за одну ночь преодолеть расстояние от Киева до Черного моря [126, с. 182]. Схожим образом Лиутпранд Кремонский в «Книге воздаяния» говорит о том, что сын Симеона I — Баян «настолько овладел магией, что однажды нечаянно превратился в *волка* или подобного ему зверя» (курсив наш) [67, с. 141].

После смерти Ярослава Великого Киевская Русь была разделена между пятью его сыновьями. Однако вскоре двое младших братьев умерли, а трое старших — Изяслав, Святослав и Всеволод разделили земли младших братьев между собой [149, с. 85]. *Столицей* Всеволода был город *Переяславль*. Время от времени между братьями возникали распри и происходила борьба за киевский престол. Всеволод пережил старших братьев и стал единоличным правителем Руси. Считается, что он *был женат на дочери византийского царя* Константина Мономаха — *Марии* [149, с. 101]. Правление Всеволода на фоне правления его отца и деда выглядит довольно «бледным».

Схожим образом после смерти Симеона Великого трое его сыновей — Михаил, Иван и Петр повели борьбу за престол. Петр пережил старших братьев и стал единоличным правителем Болгарии. *Столицей* Петра был город *Переяславль* (Преслав). Считается, что он *был женат на дочери византийского царя* Христофора (921–931)¹⁰³ — *Марии* [144, с. 133; 29, с. 177]. Петр известен под прозвищем *Кроткий*, что связано с «бледностью» его правления в сравнении с его отцом и дедом.

¹⁰² М.Д. Присёлков говорил о титуле императора. Но, вероятно, речь следует вести о *царском* титуле. На Руси правителей Византии, которые могли бы стать примером для Ярослава, называли царями.

¹⁰³ Христофор — сын-соправитель царя Романа I (919–945) [29, с. 176].

Русские летописи называют Всеволода *любимым сыном* Ярослава Великого [126, с. 197]. Византийские хроники говорят, что Симеон Великий в обход старших детей передал престол третьему сыну Петру [144, с. 131]. Это дает основание предположить, что Петр (= Всеволод) был наиболее *любимым сыном* Симеона.

Общая длительность правления Всеволода I, включающая переяславский, черниговский и киевский периоды, составляет 39 лет (1054–1093). Это хорошо соотносится с 42 годами (927–969) царствования Петра I Болгарина.

Отметим, что в византийских текстах год смерти царя Петра не указан. Поэтому 969 г. как год конца его царствования является лишь историографической версией [57, с. 189, сн. 19]. Это может объяснять трехлетнюю разницу в длительностях правлений Петра и Всеволода.

Преемником Всеволода I стал Святополк-Михаил, княживший в Киеве на протяжении 20 лет (1093–1113). Он проявил себя *слабым правителем*, рядом с которым находилась *крупная политическая фигура* — переяславский князь Владимир Мономах, фактически многие годы являвшийся его соправителем [149, с. 99]. После смерти Святополка-Михаила Владимир Мономах занимал киевский престол на протяжении 12 лет (1113–1125).

Отождествляемый со Святополком-Михаилом болгарский правитель Роман, длительность царствования которого составляет 22 года или 28 лет (969–991/997)¹⁰⁴, также проявил себя *слабым правителем*. Рядом с ним находилась *крупная политическая фигура* — второй царь Самуил. После смерти Романа Самуил занимал престол на протяжении 17 лет (997–1014).

Согласно «Сказанию о князьях владимирских», вскоре после того как Владимир Мономах занял киевский престол, он начал войну с византийским царем *Константином IX* Мономахом. Схожим образом в 986 г. Самуил воевал с византийским царем Василием II и его братом-соправителем *Константином VIII* [29, с. 201].

Далее параллель между историями Древней Руси и 1-го Болгарского царства не прослеживается. Киевская Русь как единое государство

¹⁰⁴ В 991 г. Роман попал в византийский плен, где умер в 997 г. Но в Болгарии его продолжали считать царем [Вики].

просуществовало еще 7 лет — после смерти Мстислава Великого (1125–1132) она распалась на ряд отдельных княжеств. В 1169 г. владимирский князь Андрей Боголюбский захватил Киев и Киевское княжество перестало играть роль старшего княжества Руси. Схожим образом 1-ое Болгарское царство после смерти Самуила просуществовало только 4 года; в 1018 г. оно было захвачено Византией. Это, в общем-то, также можно рассматривать как определенную историческую параллель.

В свете вышесказанного возникает вопрос о том, как трактовать русско-болгарскую историческую параллель, т.е. какая из историй послужила прототипом для другой? Отвечая на него, следует отметить, что реальность правления Владимира Мономаха в первой четверти XII в. подтверждается описанными в летописях астрономическими явлениями, которые, согласно Н.А. Морозову, с 1111 г. начинают соответствовать расчетным датам. Другими словами, Владимир Мономах не мог быть списан с царя Самуила, поскольку является исторической личностью, верно отнесенный летописями к первой четверти XII в. Учитывая этот момент, мы приходим к выводу, что царь Самуил является историографической «тенью» Владимира Мономаха. Это обстоятельство говорит о том, что византийские письменные источники, повествующие об истории Болгарии, вобрали в себя описанные в русских летописях события, а не наоборот¹⁰⁵.

Возникает вопрос: зачем византийские авторы создали в своих хрониках мифическую историю 1-го Болгарского царства? Можно предположить, что это было связано с написанием мифической истории Византии VI–XII вв.

В связи с гипотезой о фантомности истории 1-го Болгарского царства отметим: сегодня считается, что до нашего времени дошло очень мало архитектурных памятников, относящихся к его истории [144, с. 234]. Данный факт отвечает гипотезе о мифичности истории 1-го Болгарского царства: поскольку государство-фантом не могло оставить после себя материальных свидетельств. Те же немногочисленные

¹⁰⁵ В книге «Фантомная история Киевской Руси» мы высказывали предположение, что мифическая история 1-го Болгарского царства возникла в результате включения русской истории в состав болгарских летописей [130, с. 94]. Дальнейшее изучение этого вопроса показало, что оно является ошибочным. Дело в том, что никаких болгарских летописей этого периода нет. Политическая история 1-го Болгарского царства преимущественно известна из *византийских* хроник.

памятники, которые сегодня относят к его истории, очевидно, являются постройками более поздней эпохи. Либо они действительно принадлежат к тому интервалу времени, к которому их относят, однако они сами по себе не могут свидетельствовать об аутентичности византийских источников, рассказывающих об истории 1-го Болгарского царства.

В связи с этим отметим замечание историка Э.Г. Зыкова о том, что «русские летописцы не испытывали каких-либо особых симпатий и к Болгарии, что подтверждает тот уже факт, что в ПВЛ нет ни слова о связях с ней Киевской Руси, которые были достаточно прочны и многообразны и о которых не могли не знать если не Нестор, то его предшественники» [38, с. 49]. Молчание русских летописей о связях Киевской Руси и Болгарии, которые, как считается, были прочными и разнообразными, требует объяснения. Очевидно, что гипотеза о мифичности истории 1-го Болгарского царства является ответом на этот вопрос. Кроме того, надо учитывать и то, что история Киевской Руси также, по всей видимости, является летописным мифом. Ввиду этого ожидать, что между двумя историческими «миражами» будут прослеживаться связи, не приходится.

На то, что мифические болгарские правители являются историографическими «теньями» именно русских князей, прототипами которых стали римские императоры, а не напрямую римских императоров, указывает следующее обстоятельство. Образы русских князей значительно ближе к историографическим образам римских императоров, чем историографические образы болгарских правителей, а последние ближе к фантомным русским князьям, нежели к римским императорам. Исходя из этого, можно заключить, что перенос шел последовательно: сначала римская история стала прототипом истории Древнерусского государства, а уже затем фантомные русские князья «отразились» в византийских хрониках как болгарские цари.

1.3. Киевская Русь и Болгарское ханство

История Болгарского ханства VI–VIII вв. отражена в византийских текстах. Кроме того, известен «Именник болгарских ханов», который был обнаружен А.Н. Поповым (далее — Именник Попова или ИП). В адаптированном варианте его текст имеет следующий вид: «Авитохол жил лет 300, род его — Дуло, при нём путь водителей

верблюдов. Ирник жил лет 108, род его — Дуло, при нём путь водителей верблюдов. Гостун наместник 2 года, род его Ерми, при нём тлен водителей верблюдов. Курт — 60 лет княжил, род его Дуло, при нём — скудный посев. Безмер — 3 года, а род его — Дуло, при нём — скудный посев. Эти пять князей держали княжение по эту сторону Дуная 515 лет остриженными главами. И потом пришёл на другую сторону Дуная князь Есперих, где и доселе. Есперих князь — 61 год, род его — Дуло, при нём — кровавое правление. Тервень — 21 год, род его Дуло, при нём — богатство. Твирем — 28 лет, род его — Дуло, при нём — величие. Севар — 15 лет, род его — Дуло, при нём — озерная рыба. Кормисошь — 17 лет, род его Укиль, а при нём — мало водителей верблюдов; этот же князь сменил род Дулов, названный нерадивым правителем, принесший голод 7 лет, а род его — Укиль, а при нём — жестокое правление. Телець — 3 года, род его Угаин, а при нём — печальное время. И этот другого рода. Умор — 40 дней, род его — Укиль, при нём — путь плотов» [47, с. 114].

Ряд других Именников, отличных от ИП, говорят об одиннадцати ханах: Илирике, Борисе, Авитохоле, Ирнике, Владие, Коледе, Бреме, Волеге, Лиле, Перуне, Дикефале, относя их приблизительно к 145–581 гг. [83, Т. 3, с. 275–276]. Это дает 436 лет для их общей длительности правления. Данное обстоятельство указывает на легендарный характер этого периода болгарской истории. Дело в том, что средняя продолжительность правлений ханов составляет около 40 лет. Это приближается к самой продолжительности жизни средневековых людей (к пятидесяти годам люди Средневековья были глубокими стариками). Отметим, что Именник Попова знает только двух из перечисленных выше ханов — Авитохолу и Ирника. При этом длительности их жизни — 300 и 108 лет — явно легендарны. Другие же продолжительности правлений двенадцати болгарских ханов из ИП выглядят значительно достовернее: разброс составляет от 40 дней до 28 лет. Исключение составляют лишь два правителя: Курт, якобы правивший 60 лет и Есперих (Аспарух), бывший ханом на протяжении 61 года.

Интересно имя династии болгарских ханов — *Дуло*. Дело в том, что на Руси существовал княжеский род *Дуловых* (ветвь ярославских князей Мономашичей), родоначальником которого был князь Андрей *Дуло* (XV в.). В связи с этим отметим, что по свидетельству болгарской летописи

«Джагфар тарихы» (якобы XVII в.)¹⁰⁶, русские князья (значит, и князья Дуловы), а также династии Булгарии и Болгарии имели общий корень — род *Дуло* [144, с. 394]. Поэтому не исключено, что род ярославских (моложских) Мономашичей — князей Дуловых, сохранил в своем родовом имени сегодня уже практически забытое имя своих предков.

Почему моложский князь Андрей носил прозвище Дуло, в современной историографии не объясняется. А вот о том, откуда взялось имя болгарских ханов Дуло, объяснение существует: основанная ханом (каганом) Куртом династия получила свое имя по названию племени *дуло*, из которого она происходила [142, с. 660]. По свидетельству «Джагфар тарихы», брат хана Курта Дуло — Шамбат создал государство, получившее название *Дулоба* [144, с. 392].

В связи с этим отметим, что на территории западной Вольны проживало восточнославянское племенное объединение, носившие имя *дулебы* [137, Т. 5, с. 400]. Фонетическая близость имен *Дуло*, *Дулоба* и *дулебы*, очевидно, указывает на историческую взаимосвязь между ними. Это позволяет поставить вопрос о том, к какой языковой группе относились протоболгары и где же они жили до переселения на территорию Болгарии Дунайской?

Наиболее частым ответом на этот вопрос является утверждение, что протоболгары были тюрками и пришли на Балканы из южной Бессарабии в VII в. под предводительством хана Аспаруха Дуло, после того, как их государство было завоевано хазарами. Впоследствии протоболгары ассимилировались с южнославянскими народами Балкан [137, Т. 2, с. 523–524]. Однако, в сер. XIX в. возникла гипотеза о том, что протоболгары были славянами [144, с. 280].

В связи с этим отметим, что между князьями Киевской Руси XI–XII вв. (с одной стороны) и ханами Великой Болгарии и первыми правителями Болгарии Дунайской (с другой) прослеживается историческая параллель (рис. 14, с. 214).

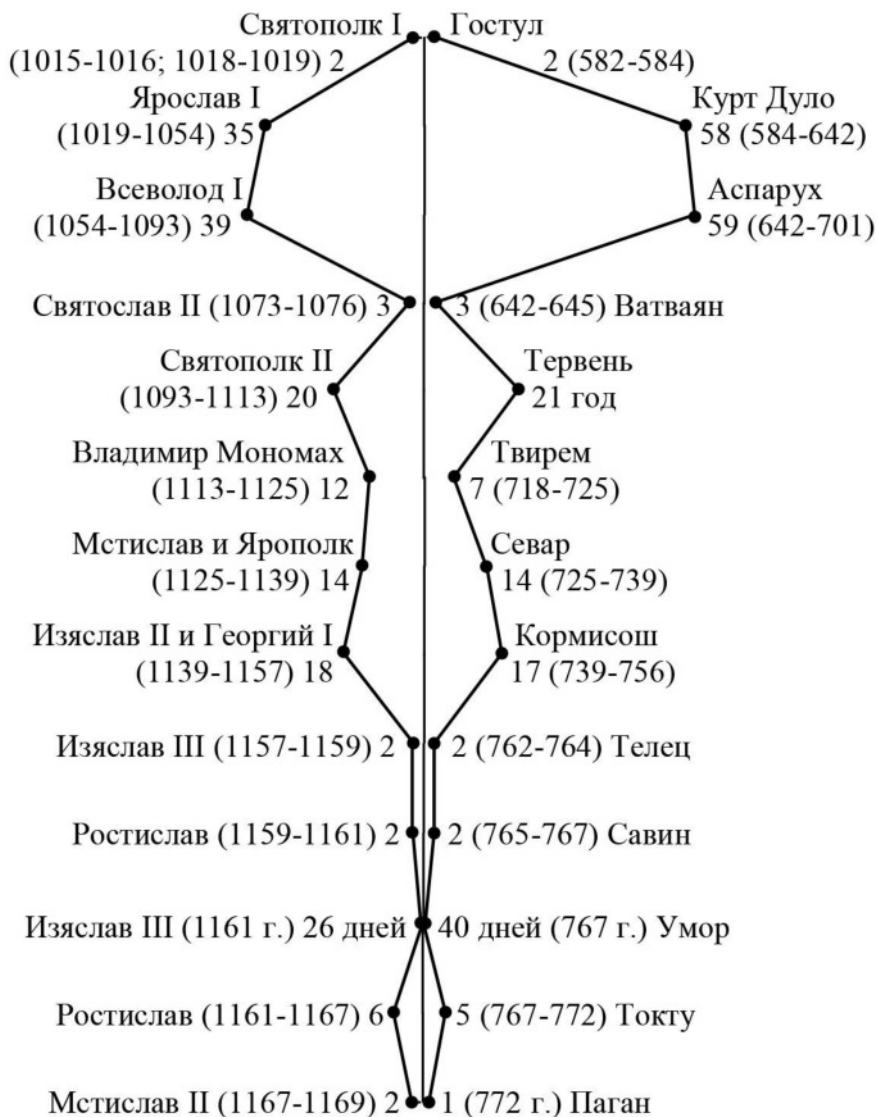
Эту параллель начинают болгарский наместник Гостун, согласно ИП правивший 2 года, и Святополк Окаянный, княживший в Киеве в 1015–1016 и 1018–1019 гг., т.е. в общей сложности около 2 лет.

¹⁰⁶ По мнению специалиста в области татарской истории Юлая Шамильоглу, летопись «Джагфар тарихы» является подделкой XX в. [168, с. 44–48].

РИСУНОК 14. График корреляции длительности правлений русских князей и болгарских ханов

Киевская Русь

Великая и Дунайская Болгария

После Гостуна ханом стал Курт (Куврат) Дуло. Длительность его правления в ИП указана как 60 лет; согласно другим источникам он занимал престол на протяжении 58 лет (584–642) [83, Т. 3, с. 276], т.е. очень *долго*. Также есть мнение, что он правил 33 года (632–665) [Вики]. Очевидно, что Курта можно отождествить с Ярославом Великим, сменившим в Киеве Святополка и правившим 40 или 35 лет (1019–1054), т.е. *долго*.

Считается, что ради союза с империей ромеев хан Курт крестился по византийскому обряду [1, с. 145]. В русских летописях нет упоминания о том, что при Ярославе Киевская Русь была крещена. Правда, как отмечалось, согласно ПВЛ, именно при нем христианская вера на Руси начала «плодиться и расширяться» [116, с. 65]. Кроме того, как было показано выше, Ярослав является «двойником» Владимира, который считается крестителем Руси. Принятие же христианства Владимиром также было политическим ходом, поскольку являлось условием его женитьбы на византийской царевне [45, Т. 1, с. 131].

Булгарская летопись «Джагфар тарихы» сообщает, что Курт основал город Башту. Современные комментаторы говорят, что это название является болгарским именем города Киева [144, с. 396]. В связи с этим отметим свидетельство Лаврентьевского списка ПВЛ о том, что Ярослав Великий (= Курт) основал Киев: «В лето 6545 (1037 г. — *Е.С.*). Заложил Ярослав город великий Кыев» (цит. по [75, с. 118]).

Умирая, Курт завещал *пятерым сыновьям* — Безмеру, Котрагу, Аспаруху, Куверу и Альцеку «никогда не отказываться от совместной жизни друг с другом, чтобы благодаря добрым взаимоотношениям уцелело все находящееся под их властью», «чтобы они оставались господами всего и не служили другому племени» [1, с. 143].

Завещание Курта очень близко по своей сути к завещанию Ярослава, который, умирая, наказывал *пятерым сыновьям* жить в мире: «будете в любви межъ собою, богъ будетъ в васъ и покорить вамъ противные и будете мирна живуще. Аще ли будете ненавистно живуща в распряхъ и которающесе, то погибнете сами и потеряете землю отецъ своих и дедъ своих» [77, с. 379].

По смерти Курта его «старший сын, по имени Ватваян (Безмер. — *Е.С.*), соблюдая завещание отца, поныне остался в земле своих предков; второй сын, брат его по имени Котраг, перешедший за Танаис,

поселился насупротив старшего брата (т.е. за Доном, в его низовьях. — *Е.С.*); четвертый и пятый, перешедши за Истр, или Дунай, один, покорясь кагану аварскому, остался с народом своим в Паннонии аварской, другой, пришедши в Пентаполис¹⁰⁷ при Равенне, покорился царям христианским. Потом третий по старшинству [по имени Аспарух], перешедши Данаприс и Данассрис и остановившись у Ольги, реки текущей севернее Дуная, поселился между первыми реками и сею последнею, находя сию страну отовсюду безопасною и непроборимою» (цит. с исп. соврем. лексики) [63, с. 262].

Согласно ИП, Ватваян (Безмер) правил 3 года. Его можно отождествить со Святославом II, который княжил в Киеве 3 года (1073–1076).

Третий сын Курта — Аспарух правил 61 год (ИП) или 59 лет (642–701) [142, с. 160]. Если отождествление Курта с Ярославом Великим верно, то очевидно «двойником» Аспаруха в русской истории является *третий сын* Ярослава, Всеволод I. Его общая длительность правления составляет 39 лет (1054–1093).

Младшие сыновья Курта не оставили заметного следа в истории (в ряде источников их имена вообще не упомянуты). Аналогичным образом *младшие сыновья* Ярослава — Вячеслав и Игорь также не оставили заметного следа в истории.

После смерти Курта его сыновья конфликтовали друг с другом [1, с. 144]. Дети Ярослава также не всегда ладили между собой. В 1073 г. Святослав подговорил брата Всеволода восстать на старшего брата Изяслава, который бежал в Польшу [45, Т. 2, с. 46].

После Аспаруха болгарским ханом стал Тервень (Тервель), согласно Именнику Попова правивший 21 год. В истории Киевской Руси его можно отождествить со Святополком II, сменившим Всеволода (= Аспаруха) и княжившим 20 лет (1093–1113).

Тервеню наследовал хан Твирем. Согласно ИП, он правил 28 лет; по другим источникам — занимал престол на протяжении 7 лет (718–725) [83, Т. 3, с. 277]. Возможно, что его историческим «двойником» является Владимир Мономах, который правил 32 года или 12 лет (1093/1113–1125) (см. выше). Именник Попова сообщает, что в правление Твиrema было *величие*. Это хорошо согласуется с оценкой Владимира

¹⁰⁷ Пять городов в районе Равенны: Анкона, Римини, Пезаро, Фано и Сенгалия.

Мономаха, который считается одним из *величайших* правителей Киевской Руси.

Твирема сменил Севар. Согласно ИП он был ханом на протяжении 15 лет; по другим же источникам — 14 лет (725–739) [83, Т. 3, с. 277]. В русской истории его можно отождествить с князьями-братьями Мстиславом Великим и Ярополком, общая длительность правления которых составляла 14 лет (1125–1139).

Преемником Севара был хан Кормисош. Он занимал престол на протяжении 17 лет. Согласно Именнику Попова, он был нерадивым и жестоким правителем, при котором в течение 7 лет был голод. Очевидно, что такого хана население должно было не любить. Возможно, что в истории Киевской Руси правление Кормисоша соотносится с 18-летним периодом (1139–1157) борьбы за киевский престол между разными князьями. Основными ее фигурантами были Изяслав II и Георгий I Долгорукий. Есть сведения, что киевляне ненавидели князя Георгия [45, Т. 2, с. 167].

Считается, что после Кормисоша в течение 6 лет (756–762) ханом был Винех [142, с. 160]. Однако в Именнике Попова он не упомянут. Примечательно, что в киевской истории его «двойника» обнаружить не удастся.

Винеху наследовал хан Телец (Телетчин). Согласно ИП, он правил 3 года; другие источники говорят о 2 годах (762–764) его правления [83, Т. 3, с. 277]. Телец был убит болгарами после поражения в битве, которое нанесли им византийцы [63, с. 317]. В истории Руси после смерти Георгия Долгорукого киевским князем стал Изяслав III. Он, как и Телец, правил 2 года (1157–1159). Будучи разбит князем Ростиславом, был вынужден бежать [45, Т. 2, с. 173–176].

По свидетельству византийских источников, после Тельца в течение 2 лет (765–767) ханом был Сабин (Савин); в ИП он не упомянут [142, с. 161]. Он стал ханом во время войны с византийцами и постарался заключить с ними мир. Из-за этого болгары восстали против него, и Сабин *бежал* к ромеям [63, с. 317]. Согласно русским летописям, в 1159 г. киевским князем стал Ростислав, который также правил 2 года (1159–1161). В 1161 г. князь Изяслав вместе с половцами захватил Киев; Ростислав *бежал* в Белгород [45, Т. 2, с. 178].

Савина сменил Умор, правивший, согласно ИП, 40 дней. Он был *убит* Токту, который захватил власть. Схожим образом сменивший Ростислава Изяслав III княжил в Киеве 26 дней (8 февраля — 6 марта 1161 г.) и был *убит* вернувшимся Ростиславом [45, Т. 2, с. 178–179].

Умор — последний хан, упомянутым в Именнике Попова, которым, как считается, заканчивается «первый династический список болгарских ханов» [83, Т. 3, с. 271]. Поэтому на этом можно поставить точку данного анализа и отождествления киевских князей и болгарских ханов. Однако между Умором и Телериком, который, как было показано выше, очевидно, является «тенью» Рюрика, известны еще два хана: Токту и Паган. Поэтому посмотрим, не отыщутся ли и у них исторические «двойники» в истории киевского княжества?

Итак, после смерти Умора болгарским ханом стал его убийца Токту, который правил в течение 5 лет (767–772) [142, с. 161]. Схожим образом после смерти Изяслава III его убийца Ростислав вновь стал киевским князем и на этот раз правил 6 лет (1161–1167).

Токту сменил хан Паган, который занимал престол около одного года или двух лет (772 г. или 767–768) [142, с. 161; 83, Т. 3, с. 278]. В истории Руси его можно отождествить с князем Мстиславом II, который, сменив Ростислава (= Токту), правил 2 года (1167–1169).

В 1169 г. Киев был взят «на щит» (приступом) владимиросуздалским князем Андреем Боголюбским. После этого Киевское княжество перестало играть роль старшего, уступив эту роль Владимиру-Суздальской Руси.

Согласно византийским источникам, после Пагана болгарский престол занял хан Телерик, который выше был отождествлен с князем Рюриком. Таким образом, мы проследили весь династический поток Великой Болгарии и 1-го Болгарского царства.

В ИП перед наместником Гостуном, которого мы отождествляем с киевским князем Святополком Окаянным, упоминаются еще два правителя — Авитохол и Ирник. При этом, как мы уже упоминали, указанные в нем длительности их жизней — 300 и 108 лет — явно легендарны. Вопрос о том, кто мог послужить прототипом хана Авитохоло, рассматривается ниже.

Очевидно, что летописная история Киевской Руси явилась прототипом истории Болгарского ханства. На это, в частности, указывает

наличие в болгарской истории «двойника» русского князя Владимира Мономаха. Его историчность подтверждается упоминаниями в текстах летописей затмений, которые начиная с 1111 г. отвечают реальным случаям их наблюдений (см. выше). Это в свою очередь практически исключает возможность мифичности этого правителя. Следовательно, его образ не мог быть заимствован из византийских хроник. Логика исследования приводит нас к выводу, что Владимир Мономах стал прототипом хана Твирема. Отсюда можно сделать вывод, что летописные киевские князья явились прототипами болгарских ханов.

Как отмечалось, фантомная проекция византийского царя *Михаила* Палеолога, князь Святополк-*Михаил*, вероятно, появился в русских летописях во время правления московского князя Ивана III (1462–1505). Из этого можно сделать вывод, что болгарский хан Тервень, являясь «тенью» Святополка-Михаила, также не мог появиться в византийских хрониках ранее этого времени. Да и сами византийские хроники, упоминающие Тервеня, также не могли быть написаны ранее второй половины XV в. Это согласуется с утверждением византиниста Г. Гунгера о том, что большинство византийских хроник происходят из XV–XVI вв. А также означает, что Именник Попова был составлен не ранее этого времени.

1.4. Русский «след» в истории 2-го Болгарского царства

Считается, что в 1018 г. византийцы разгромили 1-ое Болгарское царство, включив его земли в состав Восточной Римской империи. Однако в 1187 г. болгары изгнали византийцев; возникло 2-ое Болгарское царство. Согласно же нашей гипотезе, история 1-го Болгарского царства — миф, прасновой которого послужила летописная история Древней Руси. Это дает основание предположить, что история 2-го Болгарского царства является начальными страницами политической истории болгар. А так называемое византийское иго (1018–1187) было временем изначального вхождения болгарских земель в состав Римской империи.

В традиционной версии истории считается, что при разделении в 395 г. Римской империи — на Западную и Восточную — земли Болгарии вошли в состав последней. С учетом вышеизложенной гипотезы о том, что в действительности римская история разворачивалась

в X–XII вв., этот раздел произошел около 1140 г. Вполне возможно, что, когда в середине XII в. в результате разделения Римской империи произошло ее ослабление, болгары смогли отложиться и создать собственное национальное государство.

Отметим, что история 2-го Болгарского царства в основном известна по византийским текстам. В частности, главными источниками о первой половине XIV в. являются византийские хроники Никифора Григоры и Иоанна Кантакузена [143, с. 85]. Известия о болгарских событиях XIV в. также содержатся в турецких и восточных текстах [83, Т. 3, с. 282]. Болгарских же источников, описывающих историю периода завоевания Болгарии в конце XIV в. турками-османами *совсем мало* [143, с. 20].

Первое вторжение Орды в Болгарию произошло в 1242 г., когда Батый, возвращаясь из западного похода, обложил ее данью. Примечательно, что в это же время Иоанн III Ватаз (= Батый) совершал набеги на Латинскую империю крестоносцев. Поэтому у него была возможность вторгнуться в пределы расположенного рядом Болгарского царства. Отметим, что про болгаро-ордынские отношения из болгарских источников *ничего неизвестно* [163, с. 175]. Тот факт, что болгарские тексты молчат о них, весьма примечателен. Очевидно, что это свидетельствует в пользу нашей гипотезы о том, что Орда является другим «именем» Византии.

Согласно Именнику Попова, первым болгарским правителем был хан Авитохол. Ряд исследователей отождествляют его с гунном Аттилой [118, с. 279]. В связи с этим напомним, что Аттилу мы соотносим с Андреем Боголюбским. Выше было высказано предположение, что в 1164 г. владимирский князь совершил поход не на Волжскую, а на Дунайскую Болгарию. Возможно, что поход Андрея имел целью устранить потенциальную угрозу со стороны его младших братьев, один из которых получил от византийского царя 4 дунайских города (в тот период времени земли Дунайской Болгарии входили в состав Византии) [77, с. 72]. Одержав победу, Андрей какое-то время был хозяином в тех землях. В связи с этим Именник Попова называет Авитохола (Аттилу = Андрея Боголюбского) первым правителем Болгарии.

Ряд исследователей отождествляют хана *Ирника*, сменившего Авитохола (Аттилу?), с *Эрником*, младшим сыном Аттилы [118, с. 277].

Интересную информацию по истории Болгарии периода османского владычества (конец XV в.) дает изучение титулов русских князей и царей. Так, на фреске Архангельского собора (княжеского и царского некрополя Московского Кремля) младший брат московского князя великого Ивана III (1462–1505) князь Андрей Васильевич Меньшой (годы жизни: 1452–1481) упомянут как *болгарский* (рис. 15). Историография никак не объясняется этот факт, обходя его молчанием. Между тем он представляет большой интерес, поскольку, согласно данной надписи, уделом Андрея Меньшого была Болгария.

РИСУНОК 15. Князь Андрей Васильевич Болгарский. Фреска Архангельского собора Московского Кремля. Фото автора

Начиная с 1487 г. в государственных бумагах князя великого Ивана III начинает встречаться титул *государь болгарский* [45, пр. 302 к Т. 6, с. 47]. Полностью он звучал следующим образом: «Великий князь Иван Божиею милостию Государь всея Руси и Великий князь

Владимирский, и Московский, и Новгородский, и Псковский, и Тверской, и Угорский, и Вятский, и Пермский, и Болгарский» [56, с. 119]. Наличие в нем формулировки *великий князь Болгарский* отечественные историки объясняет тем, что в 1487 г. Иван III захватил Казань. Однако на казанский престол с ведома Москвы царем сел Магмет-Аминя (1487–1495) [45, Т. 6, с. 115; 142, с. 681]. Поэтому не ясно, почему титул государя болгарского носил русский князь, если в Казани был свой царь. Кроме того, на Руси казанцев называли татарами, а не болгарями. Ввиду этого следует поставить вопрос о том, почему Иван III принял титул с формулировкой, которая не была известна в Московской Руси? Также отметим, что связь между взятием в 1487 г. Казани и появлением в бумагах Ивана III титула *государь болгарский* является лишь историографической версией, а не фактом истории. Но даже допустив, что Иван III принял титул государя болгарского в связи с захватом в 1487 г. Казани, мы не получаем ответа на вопрос, почему князь Андрей Меньшой, умерший в 1481 г., в настенной росписи Архангельского собора назван *болгарским*. Ведь от его смерти до взятия Казани прошло 6 лет. Таким образом, наличие в титулах московских князей слова *болгарский*, очевидно, не связано с захватом Казани.

Надо отметить, что у Андрея Меньшого и Ивана III в принципе была возможность являться правителями земель Болгарии Дунайской, поскольку в 1396 г. в результате завоеваний турок ее земли вошли в состав Османской империи. Согласно предположению А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, в 1453 г. турки-османы захватили Новый Рим, возможно, при участии русских войск [86, с. 111]. Если это так, то можно допустить, что после этого русские князья получили право на владение частью Балканского полуострова. И, как следствие, князю Андрею досталась в удел территория Болгарии, а после его смерти эти земли отошли Ивану III [97, с. 50], принявшему титул государя Болгарского. И уже от него право на эти земли (или только претензии на них) унаследовал его сын Василий III, официальный титул которого также содержал формулировку *князь Болгарский* [56, с. 119]. Отметим, что покоривший в 1552 г. Казань царь Иван IV в своем титуле указывал, что он является не только великим князем болгарским, но и царем казан-

ским¹⁰⁸. Если указанную в титуле Ивана Грозного Болгарию считать Волжской, которая, как сегодня считается, включала в себя земли Татарии, то получается титульный коллапс: с одной стороны, Иван Грозный назван царем Казанским (т.е. татарским), а с другой — великим князем Болгарии Волжской (т.е. опять Татарии). Однако в XVI в. никакой Волжской Болгарии не было! Царский титул отражал политические реалии своего времени¹⁰⁹, и, безусловно, работа по его составлению велась самым тщательным образом. Поэтому в нем не могла быть дважды названа одна и та же земля, причем во второй раз так, как ее в Московской Руси не называли.

Сегодня известны и другие свидетельства о том, что русские князья владели Болгарией Дунайской. Польский дворянин Граевский, пересказывая свой разговор с Иваном Грозным, приписывал русскому царю следующие слова: «предки мои, выступая из Киева, владели Болгарией и Грецией до самого Константинополя» [159, с. 177]. О том, что под Киевом русских летописей (после 1113 г.) следует понимать один из крупных городов северо-востока Руси, говорилось выше. Поэтому очевидно, что владение Болгарией русскими князья надо отнести к владимиристо-суздальскому периоду истории Руси либо даже к московской истории. В этом случае можно предположить, что предками царя Ивана Грозного, которые владели Дунайской Болгарией, были его отец и дед — Василий III и Иван III.

1.5. Кто такие фракийцы?

Также рассмотрим вопрос, который выходит за пределы темы данной Части, однако связан с историей 2-го Болгарского царства. Античные источники сообщают, что на территории восточной части Балканского полуострова жили фракийские племена. В рамках традиционных историографических представлений полагается, что с V по IV вв. до н.э. у них существовало государственное образование — Фракийское царство. Считается, что оно было уничтожено в 342/1 г. до н.э.

¹⁰⁸ Эти же титулы носил сын Ивана IV — царь Федор. [56, с. 120].

¹⁰⁹ Конечно, титул мог содержать в себе и претензионные формулировки. Так, литовские правители династии Гедимина титуловали себя князьями литовскими, жемайтскими и *русскими*.

македонским царем Филиппом II (359–336 гг. до н.э.) [142, с. 345]. В 46 г. Фракия стала провинцией Рима; после разделения в конце IV в. Римской империи на Западную и Восточную, земли Фракии вошли в состав последней. Как считается, во время *Великого переселения народов* (IV–VII вв.) славяне заселили Балканский полуостров и смешались с фракийцами. Впоследствии это привело к возникновению ряда народов, в том числе болгар (южных славян) [137, Т. 15, с. 257]. Таким образом, традиционно полагается, что фракийцы — это не славяне. Однако средневековый автор Мавро Орбини считал их славянами [84, с. 731].

Согласно гипотезе А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, самые ранние события, зафиксированные в письменных источниках, относятся к X в. н.э. [87, с. 359]. В этом случае история Фракийского царства разворачивалась в Средние века. Можно предположить, что это античное царство является историографической «тенью» средневекового государства болгар, располагавшегося в том же географическом регионе. Фракийское царство можно соотнести со 2-ым Болгарским царством времен правления династий Тертера и Шишмановичей. Государство фракийцев просуществовало около 110 лет (ок. 450–342/1 гг. до н.э.); болгарские цари вышеназванных династий занимали престол на протяжении 116 лет (1280–1396 гг. н.э.). В конце своего существования 2-ое Болгарское царство распалось на *три* независимые части, вскоре захваченные турками-османами. Схожим образом незадолго до захвата Фракийского царства македонцами оно было разделено между *тремя* братьями [142, с. 162, 345].

Согласно исследованиям А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, истории античного и средневекового Средиземноморья совмещаются при хронологическом сдвиге на 1800 лет. В частности, Македонское царство отождествляется с Османской империей [91, Т. 1, с. 565–586, 480, рис. 31]. Разница между годами падения Фракийского и 2-го Болгарского царств составляет 1738 лет, что близко к хронологическому сдвигу на 1800 лет.

Все это позволяет предположить, что, когда в так называемых античных источниках упоминаются фракийцы и их государственное образование, на самом деле речь идет о средневековых болгарях и их царстве XIII–XIV вв.

2. Летописная история Древнерусского государства как прообраз истории средневековой Венгрии

Анализ истории средневековой Европы позволил выявить историческую параллель между древнерусским государством (862–1304) и Венгерским королевством (890–1301) (рис. 16 и 17, с. 226–227; варианты правлений взяты из [137, Т. 3, с. 311; 142, с. 329]). Первая пара этой параллели состоит из Рюрика Новгородского, правившего *17 лет* (862–879) и венгерского князя Арпада, который занимал престол около *17 лет* (ок. 890–907).

Рюрик известен как *основатель династии* русских князей и царей. Считается, что по приглашению словен он пришел княжить к ним из Скандинавии, приведя с собой *всё* варяжское племя *русь* [126, с. 49; 116, с. 16]. Арпад также считается *основателем династии* венгерских князей и королей. Под его предводительством венгры переселились из района южнорусских степей в Паннонию (западные земли Венгрии) [137, Т. 1, с. 790].

По свидетельству венгерской анонимной хроники XII–XIII вв., в правление Арпада под Киевом произошла битва между русами и венгерским вождем Альмошем, которую венгры выиграли. Можно предположить, что эту историю следует соотнести с походом 864 г. бояр Рюрика (= Арпада) — братьев Аскольда (= Альмоша?) и Дира, в результате которого они заняли Киев. В связи с этим отметим, что некоторые исследователи считают, что Альмош и Аскольд были друзьями [149, с. 24, 63].

Преемником Рюрика был его племянник Олег, который занимал престол на протяжении 43 лет (879–922). В момент получения власти, как можно предположить, Олегу, скорее всего, было около 20 лет, т.е. он был *молод*. Отождествляемый с ним венгерский князь Жольт правил в течение 40 лет (907–947). В момент получения власти он был очень *молод* — ему было около 11 лет (род. ок. 896 г.). Отметим, что в имени Жольт улавливается имя Ольг — Ольг — Олег.

В 907 г. Олег подступил к Царьграду, после чего в 911 г. между Русью и Византией был заключен мирный договор [149, с. 26]. Схожим образом в правление Жольта, в 934 г., венгры «идоша на Царьградъ, Романъ (византийский царь. — *Е.С.*) же створи с ними миръ» [33, с. 5].

Согласно Новгородской первой летописи младшего извода (комиссионный список), в конце жизни Олег ушел в Новгород, а затем в Ладогу, где умер [82, с. 109]. Схожим образом в 947 г. Жольт отрекся от престола; в 949 г. умер [Вики].

РИСУНОК 16. *График корреляции длительности правлений русских князей и венгерских королей*

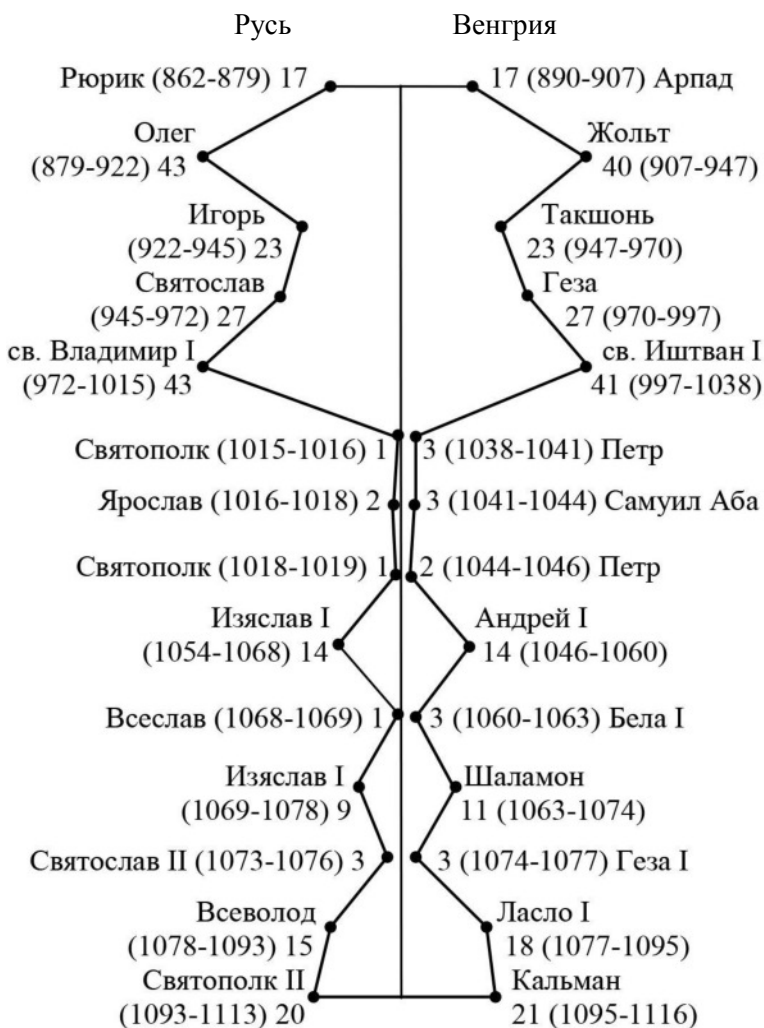
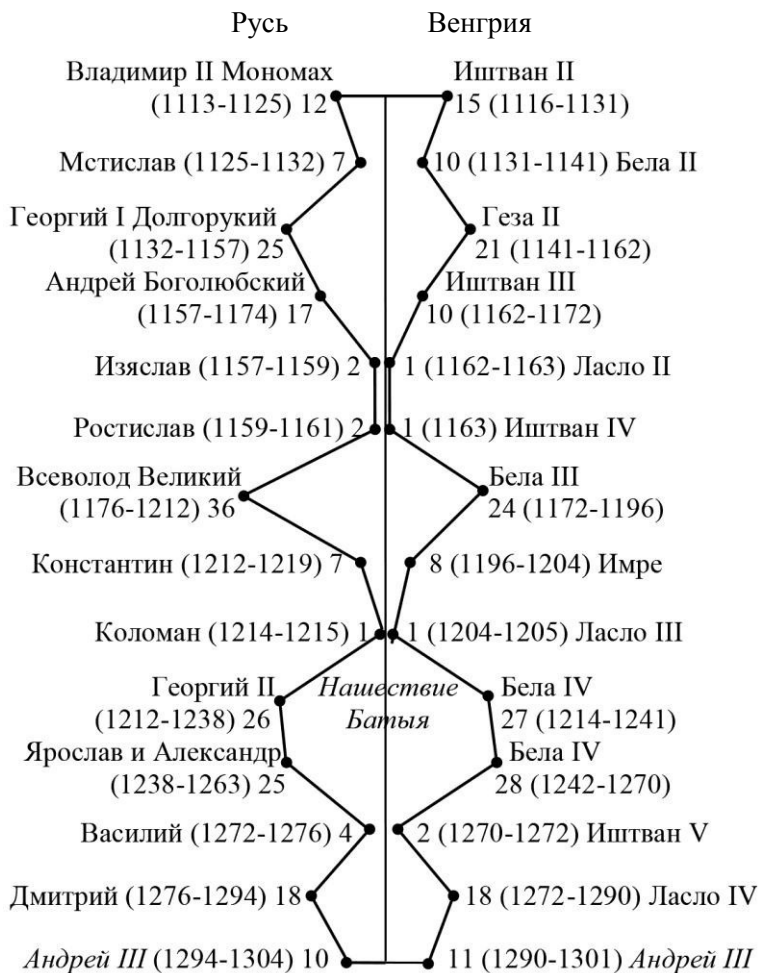

РИСУНОК 17. График корреляции длительности правлений русских князей и венгерских королей (продолжение)

Олегу наследовал Игорь Старый, правивший 23 года (922–945). В истории Венгрии его можно отождествить с преемником Жольта, Такшоном, который занимал престол также на протяжении 23 лет (947–970).

В правление Такшоноя, в 955 г., венгерские войска были разбиты германцами в битве при Лехе близ Аугсбурга [137, Т. 3, с. 277]. Русские летописи ничего не сообщают о столкновениях Игоря Старого

с германцами. Однако, по свидетельству византийского историка Льва Диакона, он совершил поход в *Германию*, где попал в плен и был убит [57, с. 57]. Согласно же древнерусским источникам, Игорь погиб на территории Киевской Руси, будучи разбит древлянским князем Малом. Свидетельство византийского автора никак нельзя признать более надежным, чем сообщения русских летописей. Тем не менее, весьма примечательно, что, по сообщению разных источников, в правления Игоря и Такшона русские и венгерские войска потерпели поражение от германцев на их землях.

Игорю наследовал его *сын* Святослав, который, если исчислять длительность его правления от смерти его отца, был киевским князем на протяжении *27 лет* (945–972). Схожим образом преемником Такшона был его *сын* Геза, также правивший *27 лет* (970–997).

В 969 г. Святослав захотел перенести столицу из Киева в Переяславль на *Дунае*, а в 971 г. захватил этот город. Геза же перенес свою резиденцию из Фехервара в Эстергом, который также расположен на *Дунае* [Вики].

Считается, что христианство в Венгрии было введено в правление Гезы [137, Т. 3, с. 307]. Согласно русским летописям, отождествляемый с ним Святослав был язычником, который отказался принимать христианство [149, с. 68, 44]. Однако в книге М. Орбини сказано, что «после смерти Ольги правил ее сын Святослав, шедший по стопам матери в благочестии и христианской вере» (цит. по [84, с. 727]). Таким образом, в позднесредневековой историографии существовала точка зрения, что Святослав был христианином. Это хорошо вписывается в отождествление данных князей.

После смерти Святослава киевским князем стал его старший сын Ярополк (972–980), «двойника» которого в венгерской истории обнаружить не удастся. Другой сын Святополка — Владимир I *Великий* правил в Киеве на протяжении 37 лет (978–1015). Если к этому добавить новгородский период его самостоятельного княжения (после смерти отца) — то 43 года (972–1015). В истории Венгрии его можно отождествить с Иштваном I *Великим*, который был королем в течение *37 лет* (1001–1038). Если же исчислять длительность его правления от смерти его отца Гезы (= Святослава), когда он стал венгерским князем, то получаем, что Иштван правил 41 год (997–1038).

Владимир *крестил* Киевскую Русь. Схожим образом Иштван *крестил* Венгрию¹¹⁰ [137, Т. 6, с. 712]. За это впоследствии они были причислены к лику святых. Также отметим, что во время правлений Владимира и Иштвана пределы их держав были расширены.

В 1015 г. сыновья Владимира — Борис и Глеб, будучи *молодыми людьми, погибли* (были убиты). Схожим образом в 1031 г. сын Иштвана — Имре, будучи *молодым человеком, погиб*. Впоследствии Борис, Глеб и Имре были причислены к лику святых [Вики].

Видимо, еще одной личностью в венгерской истории, которую можно отождествить с Владимиром I, является двоюродный брат Иштвана I — Вацу (Васу). Основанием для этой гипотезы служит то обстоятельство, что его имя является другой формой имени Василий, которое было крестным именем князя Владимира I. Считается, что около 1031 г. Вацу (*Василий*) был *ослеплен* Иштваном. Возможно, что эта история соотносится со свидетельством русских летописей о том, что в 988 г. Владимир (*Василий*) *ослеп*, правда, после принятия христианства его слепота прошла [33, с. 14–15].

После смерти Владимира Святого развернулась борьба за престол между его *приемным сыном (племянником)* Святополком Окаянным и родным сыном Ярославом, которые доводились друг другу *двоюродными братьями*. В 1015 г. престол занял Святополк, однако на следующий год он был разбит Ярославом и бежал в Польшу. В течение 2 лет (1016–1018) киевским князем был Ярослав. В 1018 г. Святополк с помощью *западного соседа* Руси — короля Польши Болеслава, а также *немцев, венгров и печенегов* разбил Ярослава и вновь занял Киев. Однако в 1019 г. он был разбит Ярославом и *бежал* в Европу, где *умер в изгнании* [149, с. 77].

Схожим образом после смерти Иштвана Святого развернулась борьба за престол между его *племянниками*: Петром Орсеоло — *приемным сыном* Иштвана I и Самуилом Абой, которые доводились друг другу *двоюродными братьями* [53, с. 72]. В 1038 г. престол занял Петр, однако спустя 3 года, в 1041 г., потерял его. Следующие 3 года (1041–1044) королем был Самуил Аба. Ради того, чтобы вернуть корону, Петр призвал на помощь *западного соседа* Венгрии —

¹¹⁰ Иштван закончил начатую Гезой христианизацию Венгрии [137, Т. 3, с. 307].

немецкого короля и императора Священной Римской империи Генриха III. В 1044 г. он разбил Самуила Абу и возвел на престол Петра. Последний правил в течение 2 лет (1044–1046). После этого он вновь был свергнут, бежал и умер в изгнании.

Далее в русско-венгерской параллели среди королей Арпадов не удастся обнаружить «двойника» киевского князя Ярослава Великого (возможные причины этого обсуждаются ниже). Затем историческая параллель восстанавливается.

Изяслава I, непрерывно княжившего в Киеве в течение 14 лет (1054–1068), можно отождествить с королем Андреем I, который занимал венгерский престол также на протяжении 14 лет (1046–1060).

Изяслав был киевским князем, а будущий венгерский король Андрей I якобы несколько лет жил в *Киеве*, где между 1031 и 1046 гг. женился на дочери Ярослава I Великого Анастасии¹¹¹. В России до сих пор существует обычай называть родителей жены/мужа — отцом и матерью. Ввиду этого можно предположить, что Андрей I мог называть Ярослава I «отцом». Это отвечает отождествлению Андрея и Изяслава, поскольку последний был сыном Ярослава.

В 1068 г., на 14-м году правления, Изяслав I после поражения в битве с половцами отказался выступить против них вновь. Из-за этого дружина подняла мятеж, и Изяслав бежал. Киевляне провозгласили князем Всеслава Полоцкого (двоюродного племянника Изяслава). В 1069 г. Изяслав привел к Киеву польские войска. Всеслав, правивший к тому моменту около года (1068–1069), бежал [45, Т. 2, с. 43–44].

Схожим образом в 1060 г., также на 14-м году правления, Андрей I был разбит младшим братом герцогом Белой, который использовал недовольство королем венгерской знати. Бела I взошел на престол и занимал его на протяжении 3 лет (1060–1063). Затем он был свергнут сыном Андрея I, Шаламоном, которому помогал император Генрих IV. За сыновьями Белы I — Гезой, Ладиславом и Ламбертом остались некоторые земли Венгрии на правах герцогств [172, с. 183].

¹¹¹ Как отмечалось, русские летописи не знают ни Анастасию Ярославну, ни ее мужа Андрея. Венгерские хроники также не упоминают Анастасию; в их текстах сказано лишь, что женой Андрея была «дочь князя Руси». Имя Анастасии впервые упоминается в польской хронике Яна Длугоша (XV в.) [172, с. 181].

В 1073 г. против Изяслава выступили младшие братья Святослав и Всеволод. Киевский князь бежал в Германию и обратился за помощью к императору *Генриху IV*. Генрих согласился, но затем отказал. Святослав, заняв киевский престол, находился на нем в течение 3 лет (1073–1076). После его смерти изгнанник вернул себе Киев [45, Т. 2, с. 46–49]. Второе правление Изяслава продолжалось 9 лет (1069–1078)¹¹².

В истории Венгрии мы видим схожие события: правив 11 лет (1063–1074), Шаламон был низложен двоюродным братом Гезой. Заняв престол, Геза I правил 3 года (1074–1077). Шаламон долгое время безрезультатно пытался вернуть престол, в том числе и с помощью германского императора *Генриха IV*.

Ставший после смерти Изяслава киевским князем Всеволод I занимал престол в течение 15 лет (1078–1093). В истории Венгрии его можно отождествить с Ласло I Святым, который был королем на протяжении 18 лет (1077–1095).

Всеволод являлся братом Святослава II; Ласло Святой — братом Гезы I, выше отождествленного со Святославом II [Вики].

Всеволод и Ласло Святой воевали с половцами, а также другими кочевыми народами [137, Т. 3, с. 779, Т. 8, с. 430].

Согласно русским летописям, в 1052 г. Всеволод женился на дочери византийского царя Константина IX Мономаха. С этим браком связана легенда о том, что Константин IX прислал на Русь *царский венец* — Шапку Мономаха. Схожим образом считается, что в 1047 г. Константин Мономах прислал в Венгрию *корону* [175].

После смерти Всеволода киевским князем стал его *племянник* Святополк-Михаил, занимавший престол на протяжении 20 лет (1093–1113). Схожим образом после смерти Ласло Святого (= Всеволода) королем Венгрии стал его *племянник* Кальман Книжник, правивший в течение 21 года (1095–1116).

Святополк и Кальман отметились в истории тем, что ослепили своих родственников. Так, в 1097 г. Святополк *ослепил* двоюродного *племянника* Василько Тербовльского; Кальман в 1112 г. *ослепил племянника* Белу.

¹¹² Длительность правления указана без вычета 3 лет (1073–1076), когда Изяслав был изгнан из Киева младшими братьями.

Считается, что Святополк-Михаил *любил книги* [126, с. 194]. Кальман же получил прозвище *Книжника* за свою образованность, что говорит о том, что он много читал, т.е. *любил книги* [Вики].

После смерти Святополка-Михаила на протяжении 12 лет (1113–1125) киевский престол занимал Владимир II Мономах. Его можно отождествить с преемником Кальмана Книжника — Иштваном II, правившим 15 лет (1116–1131).

Согласно «Сказанию о князьях Владимирских», Владимир II (Василий) Мономах *воевал с Византией*. Отождествляемый с ним Иштван II также *воевал с Византией* [53, с. 90].

Выше Иштван I был отождествлен с Владимиром I, крестным именем которого было Василий. Таким образом, отмечается закономерность в отождествлении правителей Руси, носивших имя Владимир или Василий с королями Венгрии по имени Иштван. Как будет видно ниже, эта тенденция прослеживается и дальше.

Владимиру Мономаху приписывается авторство «Поучения» (его текст содержится в Лаврентьевском списке ПВЛ под 1096 г.). В нем князь дает наставления своим сыновьям [28, с. 35]. Как уже отмечалось, между летописными образами Владимира II Мономаха и его прадеда Владимира I Великого имеется некоторая путаница. В связи с этим отметим, что Иштвану I (= Владимиру I) приписывается составление так называемого «Наставления». В нем он давал советы своему сыну-наследнику Имре по поводу того, как следует себя вести и на кого опираться во время правления [175]. Это дает основание предположить, что «Наставление» *Иштвана I* (= *Владимира I*) является аналогом «Поучения» *Владимира II Мономаха* (= *Иштвана II*).

Преемником Владимира II Мономаха был Мстислав Великий, княживший 7 лет (1125–1132). После смерти Иштвана II королем стал Бела II Слепой, занимавший престол на протяжении 10 лет (1131–1141). Между этими правителями исторические параллели не прослеживаются. Мстислав считается крупной политической фигурой, сумевшей удержать Киевскую Русь от феодальной раздробленности. Бела II, напротив, будучи слепым, был отстранен от управления королевством. Но дальше событийная параллель между политическими историями Руси и Венгрии восстанавливается.

После смерти Мстислава Великого начался процесс распада Киевской Руси на фактически самостоятельные государства. Доминирующую роль среди этих государств стало играть Ростовское княжество (впоследствии Владимиро-Суздальская Русь), князем которого был Георгий Долгорукий. Его правление можно отсчитывать от 1132 г., что дает для длительности его правления 25 лет (1132–1157). В истории Венгрии его можно отождествить с Гезой II, ставшим королем после смерти Белы Слепца и правившим в течение 21 года (1141–1162).

В 1147 г., в правление Георгия Долгорукого, в летописях впервые упоминается город Москва, ставший впоследствии *столицей* Российского государства. Схожим образом в правление Гезы II, в 1148 г., впервые упоминается город Буда (после объединения с городом Пештом — Будапешт), ставший впоследствии *столицей* Венгерского государства [137, Т. 2, с. 787].

Преемником Георгия Долгорукого был его сын Андрей Боголюбский, правивший 17 лет (1157–1174). Его можно отождествить с сыном Гезы II — Иштваном III Старым, который занимал престол в течение 10 лет (1162–1172).

В правление Иштвана III, в 1163 г., венгры выступили против *Восточной Римской империи* [137, Т. 3, с. 307]. В связи с этим отметим, что, как мы предположили выше, в 1164 г. поход Андрея Боголюбского был направлен на Дунайскую Болгарию, земли которой в тот период времени входили в состав *Восточной Римской империи*.

В то время как Андрей Боголюбский правил во Владимире, в Киеве 2 года (1157–1159 гг.) княжил Изяслав III. В 1159 г. он был сменен князем Ростиславом; последний занимал киевский престол также в течение 2 лет (1159–1161). У Ростислава был конфликт с Андреем Боголюбским [77, с. 68].

В истории Венгрии эти русские события можно соотнести с борьбой за престол 1163 г. На следующий год после того, как Иштван III стал венгерским монархом, королем себя провозгласил Ласло II; его правление продолжалось меньше года. В том же году против Иштвана III повел борьбу еще один представитель династии Арпадов — Иштван IV, также титуловавший себя королем.

Вскоре после смерти Андрея Боголюбского на владимирский престол взошел Всеволод III Великий, княживший 36 лет (1176–1212).

Его можно отождествить с преемником Иштвана III, королем Белой III, занимавшим венгерский престол в течение 24 лет (1172–1196).

Всеволод Великий был *сыном* Георгия Долгорукого и *младшим сводным братом* Андрея Боголюбского. Он был крупным политическим деятелем своего времени, при котором произошло усиление Владимиро-Суздальской Руси и расширение ее земель. Так, в 1183 г. и в 1186 г. им были совершены походы на болгар и мордву [137, Т. 3, с. 778]. Традиционно считается, что речь идет о *волжских* болгарях. Однако как было показано выше, очевидно, что этот поход был направлен против болгар дунайских, земли которых располагаются на *Балканском полуострове*.

Отождествляемый с Всеволодом Бела III был *сыном* Гезы II и *младшим сводным братом* Иштвана III, которые выше были соотнесены с Георгием Долгоруким и Андреем Боголюбским соответственно. Бела III, как и Всеволод III, был крупным политическим деятелем своего времени, при котором произошло усиление Венгерского королевства и расширение его земель. В 1180 г. он совершил поход на *Балканский полуостров* и присоединил к Венгерскому королевству земли Срема, Хорватии и Далмации [137, Т. 2, с. 211].

В молодости Всеволод и Бела III жили в Новом Риме при дворе царя Мануила I Комнина (1143–1180). Причины, по которым они там оказались, были связаны с их старшими братьями — отождествленными между собой Андреем Боголюбским и Иштваном III. Всеволод, вместе с матерью и братьями, был вынужден искать убежище в Новом Риме, после того, как Андрей I изгнал их из Владимиро-Суздальской Руси¹¹³. Бела был отдан Иштваном III византийскому царю в качестве заложника: «Королевский титул Иштвана III был признан византийским императором в обмен на его младшего брата Белу» [53, с. 90]. Мануил I держал его на правах гостя и собирался выдать за него свою дочь, чтобы впоследствии передать Беле византийский престол, который мог объединить под своей короной Византию и Венгрию [53, с. 90–91].

После смерти Всеволода Великого Владимиро-Суздальская Русь была разделена на две области. В Ростове и Ярославле правил его

¹¹³ Можно предположить, что Мануил был расположен к Всеволоду и его братьям в силу того, что их мать, как предполагают, была византийской царевной из династии Комнинов [20, с. 234].

старший сын Константин; во Владимире и Суздале — второй сын Георгий, которому отец оставил великое княжение. Между братьями несколько раз происходили военные конфликты. В 1215 г. новгородский князь Мстислав вынудил Георгия уйти из Владимира и передал город Константину. В общей сложности Константин правил 7 лет (1212–1219) [45, Т. 3, с. 88–89, 103].

В истории Венгрии мы видим обратную ситуацию. Бела III завещал престол старшему сыну Имре, который занимал его на протяжении 8 лет (1196–1204). Во время своего правления ему приходилось постоянно вести борьбу с младшим братом Андреем, который был недоволен наследством, оставленным ему отцом [Вики].

В 1214 г. сын венгерского короля Андрея II из *династии Арпадов* — Коломан стал князем Галицкой Руси. На следующий год он был вынужден оставить престол [142, с. 116]. Королевича Коломан русских летописей можно отождествить с венгерским королем Ласло III из *династии Арпадов*. Он занимал престол около одного года (1204–1205), затем был изгнан из Венгрии.

После Ласло III на протяжении 30 лет в Венгрии правил король Андрей II (1205–1235). В русской истории его «двойника» мы не находим. Ввиду этого при сопоставлении династических потоков Венгрии и Руси возникает 30-летний разрыв. Правда, на две трети он перекрывается тем, что в 1214 г. Андрей II объявил *младшим королем* своего сына Белу (IV) [42, с. 28].

Бела IV непрерывно занимал престол в течение 27 лет (1214–1241). Его можно соотнести с Георгием II, который правил 26 лет (1212–1238).

В 1237 г. произошло *вторжение Батые* на Русь. *Весной* 1238 г. в битве на реке Сити русские войска Георгия II были *разбиты татарами*; князь пал в бою. Русь подверглась *тотальному разграблению*. В истории Руси начался смутный период, известный как ордынское иго, когда русские князья платили дань царям Орды. В результате татарского нашествия будущая столица России — Москва — была сожжена.

Схожим образом в 1241 г. (или в 1237 г.¹¹⁴) произошло *вторжение Батые* в Венгрию. *Весной* того же года в битве на реке

¹¹⁴ Герберштейн датировал вторжение татар в Венгрию 6745 г. от сотворения Мира [21, с. 166]. При пересчете этого года на летоисчисление от Рождества Христова (вычитанием 5508) получаем 1237 г., т.е. год вторжения Батые на Русь.

Сайо венгерские войска Белы IV были *разбиты татарами*; король бежал в Австрию [42, с. 31]. Венгрия подверглась *тотальному разграблению*. В результате татарского нашествия будущая столица Венгрии — Буда — была сожжена (вновь мы видим соотнесение летописной Буды с Москвой).

Примечательно, что историки отмечают сходство между битвами на реке Сити и Сайо. «В происшедшем на р. Сайо... решительном сражении в результате искусно примененного монголами, как и в битве на р. Сити, приема обхода неприятельского фланга венгерская армия была уничтожена» [163, с. 163].

После Георгия II владими́ро-суздальским князем стал его брат Ярослав. Он начал налаживать отношения с Батыем, чем добился усиления Владимиро-Суздальской Руси. Его сын Александр Невский продолжал политику отца. Общая длительность правления Ярослава и Александра составляла 25 лет (1238–1263)¹¹⁵.

Очевидно, это можно соотнести с тем, что на следующий год после своего бегства Бела IV вернулся в Венгрию. Его второе правление продолжалось 28 лет (1242–1270).

Далее в русско-венгерской исторической параллели среди венгерских королей отсутствует «двойник» русского князя Ярослава III Тверского (1263–1272). После этого корреляция династических потоков восстанавливается. Примечательно, что Тверская летопись, в своей начальной части, перечисляя русских князей, не упоминает Ярослава III Тверского [106, с. 12].

Князя Василия Костромского, занимавшего владимирский престол на протяжении 4 лет (1272–1276) можно соотнести с венгерским королем Иштваном V, правившим в течение 2 лет (1270–1272). Венгерские короли с именем Иштван уже дважды были соотнесены с русскими князьями, которые носили имя Владимир или Василий. Отождествление Василия Костромского с Иштваном V продолжает эту зависимость.

Василий Костромской был сыном Ярослава II; прожил 35 лет (1241–1276). Отождествляемый с ним Иштван V был сыном Белы IV (= Ярослава II); прожил 33 года (1239–1272) [77, с. 131; Вики]. Таким образом,

¹¹⁵ Основанием для «склейки» Ярослава и Александра Невского могут являться параллели их биографий, о которых говорилось выше.

наблюдаются близкие длительности жизней отождествляемых правителей, а также годы их рождения и смерти. Также отметим, что Василий и Иштван вступили на престолы в возрасте 31 года.

Преемником Василия Костромского был Дмитрий Переяславский, занимавший владимирский престол в течение *18 лет* (1276–1294). Его можно отождествить с наследником Иштвана V — Ласло IV Куном, который был венгерским королем также на протяжении *18 лет* (1272–1290).

В 1285 г. на Русь происходит *вторжение ордынского царевича, который был разбит* Дмитрием Переяславским [48, с. 28]. В том же 1285 г. в Венгрию *вторгся ордынский царь* Тула-Буги, *который был разбит* Ласло IV Куном [109, с. 271].

Ласло IV известен под прозвищем *Кун*, поскольку его матерью была *половецкая княжна*, отцом которой считают князя Котяна Сутоевича (выше мы поясняли, что европейцы и византийцы называли половцев *куманами* или *кунами*) [53, с. 102; Вики]. Матерью же Дмитрия Переяславского (= Ласло IV Куна) была дочь *полоцкого князя* Брючеслава [45, Т. 4, с. 58]. Легко заметить фонетическую близость слов *Полоцк* и *половцы*. В связи с этим отметим гипотезу Н.А. Морозова о том, что *татары* русских летописей были рыцарями крестоносных орденов, вторжение которых на Русь произошло из Центральной Европы [75, с. 133–152]. И что битва объединенных войск князей южной Руси и половцев с татарами на реке Калке не могла произойти рядом с Азовским морем, а ее возможная локализация — местность в районе польских городов Кельцы или Калиш. В этом случае, как считал Н.А. Морозов, земли половцев, которые в 1223 г. подверглись разграблению татар, оказываются землями Польши или Полоцкого княжества (территория Белоруссии) [75, с. 153–155, сн. 4]. В связи с этим обратим внимание читателя на имя *половецкого князя* Котяна. Возможно, оно является легким искажением христианского имени Константин (Костян), наличие которого у кочевника-язычника выглядит более чем странно. Конечно, фонетическую близость имен *Котян* — *Костян* — *Константин* можно отнести к области случайных совпадений. Однако в случае с другими половцами, носившими имена *Юрий*, *Данил*, *Ярополк* и *Глеб*, говорить о случайности не приходится [45, Т. 3, с. 141; 75, с. 229]. Здесь возникает вопрос о том, кто такие половцы?

Каков был их этнический состав и какого они были вероисповедания? Действительно ли они были тюрками-кочевниками, проживавшими на территориях Северного Причерноморья и Кавказа? Судя по указанным именам, можно говорить о том, что половцы были христианами. Гипотеза же Н.А. Морозова о том, что русские летописи, говоря о половцах, имеют в виду полочан (жителей западнорусских земель), находит свое подтверждение в отождествлении Дмитрия Переяславского, сына *полоцкой* княжны, и Ласло Куна, сына княжны *половецкой*.

Примечательно, что Дмитрий Переяславский также считается потомком того же Котяна Сутоевича. Согласно летописям, дочь Котяна была женой галицкого князя Мстислава Удалого. Родившаяся в этом союзе Феодосия была выдана замуж за Ярослава II и стала матерью Александра Невского — отца Дмитрия Переяславского¹¹⁶ [45, Т. 3, с. 141–142, Т. 4, с. 23, пр. 39; Вики].

В 1293 г. Андрей Городецкий, пытаясь захватить владимирский престол, привел на Русь татар («Дюденева рать»); Дмитрий Переяславский бежал в Псков. В 1294 г., узнав, что город Переяславль сожжен князем Федором Ростиславичем, союзником Андрея Городецкого, принял это близко к сердцу и умер [45, Т. 4, с. 87–89]. Это позволяет говорить, что смерть Дмитрия произошла вследствие происков его врагов. Схожим образом в 1290 г. Ласло Кун был убит оппозицией [42, с. 52].

Взошедший после смерти Дмитрия на владимирский престол *Андрей III* Городецкий правил 10 лет (1294–1304). Его можно отождествить с *Андреем III* Венецианским, который был венгерским королем 11 лет (1290–1301). Сразу обращает на себя внимание одинаковые имена соотносимых правителей, а также то, что они оба были *третьими* в череде одноименных им русских князей и венгерских королей.

Андрей III Городецкий был братом своего предшественника Дмитрия Переяславского. В отличие от этой пары исторических личностей венгерские короли *Андрей III* Венецианский и Ласло IV Кун братьями не считаются, однако у них были одноименные отцы — герцог *Иштван* Постум и король *Иштван V*. В связи с этим отметим, что родственные связи Арпадов в венгерских источниках

¹¹⁶ Развивая идею Н.А. Морозова о том, что, по крайней мере, в ряде случаев русские летописи под половцами имеют в виду полочан, мы приходим к гипотезе, что Брючеслав Полоцкий и Котян Половецкий является одним историческим лицом.

прописаны смутно. На это указывает тот факт, что Андрей III Венецианский лишь *предположительно* был внуком короля Андрея II [53, с. 103]. Ввиду этого можно допустить, что под герцогом *Иштваном* и королем *Иштваном V* венгерские тексты описывают одного и того же человека. В рамках этого предположения Ласло IV Кун и Андрей III Венецианский оказываются родными братьями. Это отвечает известиям русских летописей о том, что Дмитрий Переяславский и Андрей III Городецкий были сыновьями одного отца.

Еще до начала своего владимирского княжения Андрей Городецкий показал себя *вероломным подданным*. Стремясь стать владимирским князем, он несколько раз изгонял Дмитрия Переяславского с престола и приводил на Русь татар. Андрей Венецианский также проявил себя *вероломным подданным* — был готов взойти на престол еще задолго до убийства Ласло Куна [53, с. 103].

С кончиной *Андрея III* Городецкого, который умер своею смертью, завершается эпоха Владимирской Руси. Ей на смену приходит Московская Русь. Со смертью же *Андрея III* Венецианского, также произошедшей в силу естественных причин, пресекается династия Арпадов. Параллель с историей Руси обрывается.

В данной исторической параллели прослеживается закономерность в чередовании имен пар отождествленных правителей. Так, три венгерских короля *Иштвана* были отождествлены с тремя русскими князьями, носившими имя *Василий*. Венгерский же король *Андрей III* Венецианский отождествляется с одноименным ему русским князем *Андреем III* Городецким.

Вышеприведенный анализ летописной истории Древнерусского государства показал, что до 1113 г. она содержит в себе переописание истории Римской империи. Поэтому надежно можно говорить о том, что параллель между историями Руси и Венгрии является следствием заимствования свидетельств русских летописей и включения их в историю Венгрии, а не наоборот.

На роль летописи, которую могли положить в основу мифической истории Венгрии (890–1301), может претендовать Лаврентьевский список ПВЛ, доведенный до 1305 г. и заканчивающийся правлением *Андрея III* Городецкого.

В связи с этой гипотезой отметим, что, как считается, «венгерская средневековая историографическая традиция в значительной своей части по структуре напоминает древнерусскую: ранние памятники (XI — XII вв.) в самостоятельном виде не сохранились, а как бы “вложены” каждый раз во все более поздние своды» [12, с. 350]. Данное обстоятельство отвечает нашей гипотезе о том, что событийный ряд венгерских хроник до начала XIV в. заимствован из русских летописей.

Также скажем, что, по мнению *многих исследователей*, древнейшая венгерская хроника «Деяния венгров» («Gesta Hungarorum»), якобы написанная при венгерском короле Беле II (1131–1141) или при Беле III (1172–1196), *является подлогом* [17, с. 162; Вики].

В рамках нашей гипотезы о том, что общерусские летописи начали писать во время правления московского князя великого Ивана III (1462–1505), важно отметить, что его союзник венгерский король Матвей Корвин (1458–1490) поручил итальянцу Антонио Бонфини (1427–1502) написать историю Венгрии. Этот труд был окончен уже после смерти короля Корвина, в котором венгерская история была доведена до 1495 г.¹¹⁷ Можно предположить, что именно Антонио Бонфино, выполняя заказ короля, сфабриковал венгерскую историю IX–XIII вв., положив в ее основу русские летописи.

Как следует из приведенной выше русско-венгерской исторической параллели, в мифической истории Венгрии отсутствует историографическая «тень» Ярослава I Великого (1019–1054). Это можно объяснить с помощью следующей гипотезы: первоначально в русских летописях среди мифических киевских князей образ Ярослава I отсутствовал. Поэтому в фантомной истории Венгрии, прототипом которой явилась русская летописная история, «тени» Ярослава также нет. Важно отметить, что эта гипотеза, очевидно, находит свое подтверждение. В книге австрийского посла С. Герберштейна говорится, что Ярослав и его братья «не совершили ничего, достойного упоминания, если не говорить

¹¹⁷ Тот факт, что мифическая история Венгрии в конце XV в. была известна, указывает на то, что ее прототип — история Киевской Руси к тому времени уже была написана. Это означает, что образ князя Святополка-Михаила, который в истории Венгрии отразился как Кальман Книжник, к тому времени уже содержался в русских летописях (ранее нами высказывалось предположение, что на страницах русских летописей он возник в XVI в. [130, с. 57–58]).

об изменах, кознях, вражде и междоусобных войнах» [21, с. 64]. Это сказано о князе, который сегодня считается самым выдающимся правителем Киевской Руси. Возможно, это указывает на то, что в первой трети XVI в., когда С. Герберштейн ознакомился с русскими летописями, в них еще не упоминался Ярослав Великий.

В заключении скажем об отождествлении историй битв на реках Сить и Сайо. Как отмечалось, между ними имеется сходство, связанное с использованием татарами приема обхода фланга русских и венгров. В рамках нашей гипотезы о том, что Бела IV является историографической «тенью» Георгия II, данное сходство получает совершенно иное прочтение. Оно начинает объясняться тем, что история битвы на реке Сайо оказывается «отражением» сражения на реке Сити¹¹⁸.

Кроме того, описание битвы 1241 г. венгерского короля Белы IV и его *союзников* с Батыем на реке Сайо напоминает летописный рассказ о битве 1223 г. на реке Калке *союзных* войск русских и половцев с полководцами Чингиз-хана. Битве на Калке предшествовало 8-дневное отступление татар от Днепра, и попытка русских и половцев настичь их. В результате этого русско-половецкие войска попали в засаду и, будучи наголову разбиты, стали отступать обратной дорогой. Татары преследовали их весь обратный путь до Днепра. Битва Белы с татарами на реке Сайо выглядит, словно отражение в зеркале битвы на Калке. После 6-дневного отступления татар от Дуная и попытки венгров и их союзников настичь их союзные войска попали в засаду. Понеся большие потери, они начали отступать к Дунаю, а татары преследовали их [87, с. 74].

В свете обнаруженного факта зависимости венгерской истории от русской данное сходство двух битв находит свое объяснение. Очевидно, что при включении в венгерские хроники истории Руси летописные сведения о битве на Калке (1223 г.) были «смешаны» с описанием битвы на реке Сити (1238 г.). В результате этого в мифической истории Венгрии появилась битва на реке Сайо (1241 г.), одновременно напоминающая битвы на реках Калка и Сить. В связи с этим отметим, что татарскими войсками

¹¹⁸ Реальность битвы на реке Сити подтверждается археологическими находками. В ее среднем течении, в районе села Покровского, обнаружены остатки вооружения и человеческие кости со следами ударов, оставленных холодным оружием [149, с. 171].

в битве на Калке командовали полководцы *Джебэ* и *Субудай*. Тот же *Субудай* принимал участие в битве на реке Сайо [111, с. 10; Вики].

Выше была высказана гипотеза, что прототипом Аттилы стал летописный образ Андрея Боголюбского. Внутри русско-венгерской династической параллели Андрей I отождествлен с Иштваном III. В этом случае можно ожидать наличие исторических параллелей между жизнеописаниями Аттилы и Иштвана. И они действительно выявляются; покажем их.

Иштван III — *венгерский король*; гунны, королем которых был Аттила, считаются предками венгров¹¹⁹. В связи с этим отметим, что белорусско-литовская «Хроника литовская и жмойтская» называет Аттилу *королем венгерским* [61, с. 16].

По сообщению С. Герберштейна, «по имени брата Аттилы назвали город Буду» [21, с. 163]. В рамках традиционной историографии, которая относит время жизни Аттилы к V в., это утверждение расходится с тем, что в письменных источниках город Буда впервые упоминается в 1148 г. Однако при отождествлении Аттилы и Иштвана III оно начинает вписываться в средневековую историю Европы XII в., поскольку Аттила оказывается сыном Гезы II, говоря о правлении которого, хроники впервые упоминают город Буду.

Во время своих правлений Иштван III и Аттила воевали с Восточной Римской империей: первый — в 1163 г.; второй — в 442 г. Разница между этими датами составляет 721 год. Это укладывается в рамки римского хронологического сдвига на 720 лет (см. выше).

3. Русская летописная история как прообраз средневековой истории Чехии

3.1. Письменные источники средневековой Чехии

Считается, что основы славянской письменности чешского народа были заложены в Великоморавской державе, куда в 863 г. по просьбе

¹¹⁹ По словам С. Герберштейна, именно венгры под предводительством Аттилы покорили многие европейские страны [21, с. 163].

князя Ростислава были присланы из Византии братья Константин и Михаил (в монашестве — Кирилл и Мефодий соответственно), создавшие славянскую азбуку. Однако уже в X–XI вв. на территории Чехии шла борьба между церковной литературой на старославянском и латинском языках. И к рубежу XI–XII вв., ввиду того, что господствующей религией в Чешском княжестве стал католицизм, латынь полностью вытеснила старославянские тексты. В 1096 г. монахи-славяне были изгнаны из Сазавского монастыря. На их место пришли монахи-католики, истребившие тексты своих предшественников, написанные на славянском языке. В XII в. в Чехии шел активный процесс развития литературы на латинском языке, которая обогатилась новым литературным жанром — историческим, ставшим в то время наиболее развитым. В XIII в. продолжился процесс распространения в Чешском государстве церковных текстов на латыни [31, с. 10, 12–14, 17].

Главным источником ранней средневековой истории Чешского государства является «Чешская хроника» (далее — ЧХ) Козьмы Пражского. Как считается, она была написана в первой четверти XII в. По многим вопросам ЧХ является единственным письменным источником раннефеодальной Чехии. Язык, на котором написан ее текст, — латынь. Предполагается, что ЧХ была составлена в период с 1119 г. по 1125 г. «Оригинал “Хроники” не сохранился. До сих пор (на 1962 г. — *Е.С.*) было известно 15 рукописных списков ее» [52, с. 19].

ЧХ «состоит из трех книг, историографическое значение которых неодинаково. Первая книга охватывает весь древнейший период истории чешского народа, включая период язычества и начальный период распространения христианства в Чехии до 1038 г.; вторая книга — период с 1038 до 1093 г.; третья — с 1093 до 1125 г. Если древнейший период истории Чехии описан Козьмой на основе древних преданий, то время с начала распространения христианства — на основании исторических источников, частично названных им, а часто остающихся для нас неизвестными... Вторая книга, повествующая о пятидесятилетии с 1039 по 1092 г., написана, как говорит автор, на основании рассказов людей, достойных веры, а частично и на основании его собственных наблюдений... Наиболее

подробно и верно события изложены в третьей книге «Хроники», ибо автор был их современником (1092–1125)» [52, с. 11–12].

После смерти Козьмы Пражского ряд авторов дополняли и продлевали текст «Чешской хроники». *Первыми продолжателями Козьмы* называют неизвестного сазавского монаха, который довел свой текст до 1162 г. («Хроника Сазавского монаха»), а также «Хронику каноника Вышеградского», продолжающую текст ЧХ до 1142 г. *Вторыми продолжателями Козьмы* называют комплекс текстов, доводящий чешскую историю до 1283 г. Он является *единственным источником* по истории Чехии с конца XII в. до 80-х гг. XIII в. [55, с. 53–54].

Историк Ф. Палацкий, которому в XIX в. принадлежала одна из главенствующих ролей в изучении ЧХ, указывал «на позднейшие интерполяции в тексте “Хроники”» [52, с. 17]. А «такие историки, как А. Дюмлер и В. Ватенбах, считали “Хронику” не вполне достоверным источником» [52, с. 17]. Кроме того, «исследователи “Хроники” не раз подчеркивали зависимость Козьмы Пражского от средневекового хрониста Регинона (Прюмского, описывавшего историю Европы от начала н.э. до 906 г. [137, Т. 11, с. 984] — *Е.С.*), произведением которого он, несомненно, пользовался» [52, с. 15]. Наиболее заметно это в личностных характеристиках, которые содержатся в ЧХ. Так, «характеристика Болеслава II (*Благочестивого*, чешского князя, правившего в 967–999 гг. — *Е.С.*) почти дословно совпадает с характеристикой Людовика *Благочестивого* (императора Священной Римской империи, правившего в 814–840 гг. — *Е.С.*) в “Хронике” Регинона (под 876 г.)» (курсив наш) [52, с. 258, сн. 140]. Кроме того, характеристика того же чешского князя Болеслава в ЧХ «аналогична характеристике Людовика Немецкого (немецкого короля, правившего в 843–876 гг. — *Е.С.*) у хрониста Регинона (под 876 г.). На основании этого И. Лозерт (немецкий историк. — *Е.С.*) считает, что сообщение Козьмы Пражского — плод его фантазии, и полагает, что ни одно из качеств, приписываемых хронистом Болеславу, не соответствует действительности» [52, с. 262, сн. 188; 128, с. 305]. Кроме того, И. Лозерт «считал, что сообщение Козьмы о жене Болеслава II, Гемме, — вымысел. По его мнению, данное место “Хроники” заимствовано Козьмой из “Хроники” Регинона. По которому Гемма являлась женой Людовика Благочестивого» [52, с. 262, сн. 189].

«Характеристика Млады (сестры Болесавы II. — *Е.С.*) аналогична характеристике Карломана (немецкого короля, правившего в 876–880 гг., сына Людовика Немецкого. — *Е.С.*) в “Хронике” Регинона (под 880 г.)»¹²⁰ [52, с. 258, сн. 137; 128, с. 266]. А «Характеристика Бржетислава (чешского князя, правившего в 1034–1055 гг. — *Е.С.*) аналогична характеристике Одона в “Хронике” Регинона (под 888 г.)» [52, с. 265, сн. 222]. Отметим также, что «Предисловие к третьей книге “Хроники” Козьмы почти дословно совпадает с сообщением “Хроники” Регинона (под 892 г.)» [52, с. 277, сн. 1]. Предполагают, что и «сообщение Козьмы Пражского, относящееся к 933–951 гг., аналогично записи, имеющейся у продолжателя хрониста, Регинона» [52, с. 258, сн. 137]. Кроме того, краткие заметки ЧХ под 930 и 931 гг., возможно, были заимствованы из той же «Хроники» Регинона [52, с. 257, сн. 127].

Рассмотрим также вопрос о *позднейшей* интерполяции, содержащейся в ЧХ. Это понятие означает «слова или фразы, произвольно вставленные в текст при переписке или редактуре» [135, с. 203]. Данное обстоятельство, очевидно, указывает на то, что ЧХ содержит слова или выражения, не свойственные XII в., к которому традиционно относят ее написание. Это, конечно, можно рассматривать как указание на то, что более поздние переписчики ЧХ вставляли в нее слова или выражения, свойственные их эпохам. Однако надо допустить и тот вариант, что ЧХ была написана позже первой четверти XII в. В этом случае проблема интерполяции ЧХ пропадает — ее автор просто использовал те слова и выражения, которые были употребимы в его время.

Отметим важный момент: Козьма Пражский в ЧХ использовал летоисчисление от Рождества Христова (новой эры). Считается, что дата рождения Иисуса Христа была вычислена в VI в. римским монахом Дионисием Малым¹²¹. Впрочем, его расчеты вызывали сомнения в странах Западной Европы вплоть до XIV в.; в Византии они так и не приобрели статус канонических. Правда, впервые, как считается,

¹²⁰ О Младе Козьма говорит, что она «предана богу, начитанная в священном писании, ревностная в христианской вере, наделенная смирением, ласковая в беседах с бедными, щедрая покровительница сирот и одаренная достойным уважением нравом» [52, с. 64].

¹²¹ Согласно гипотезе А.Т.Фоменко, *Дионисий Малый* (якобы VI в.) является историографическим «эхом» хронолога *Дионисия* Петавиуса (XVII в.). Имя Петавиуса в переводе означает *Малый* [91, Т. 2, с. 551].

счет лет от Рождества Христова (на основании вычислений Дионисия Малого) был применен римским папой Бонифацием IV (608–615). Затем это летоисчисление встречается в документах папы Иоанна XII (965–972). Со времен же римского папы Евгения IV (1431–1437) эра от Рождества Христова стала регулярно использоваться в документах Ватикана [49, с. 250; 142, с. 856, 858, 860]. Лишь в 1563 г. на Тридентском соборе в Европе было решено и канонизировано, что от Рождества Христова до данного Собора прошло именно 1563 года; все другие варианты были отмечены [44, с. 4].

Таким образом, широкое распространение летоисчисления от Рождества Христова в документах Ватикана, где его появление можно было ожидать в первую очередь, получило только в 30-е годы XV в. Это очевидно указывает на то, что *до этого момента католическая церковь вела счет лет от сотворения Мира*. Правда, как считается, ряд средневековых авторов — писатель и ученый Аврелий Кассиодор, архиепископ Юлиан Толедский и монах Беда Достопочтенный использовали ее уже в VII–IX вв., т.е. тогда, когда она не была официально признана католической церковью [49, с. 250]. К этому прибавим и то, что описанные в Евангелиях события, вероятно, произошли в XI в. (см. выше), поэтому в VII–IX вв. никто не мог пользоваться летоисчислением от Рождества Христова.

Очевидно, что это указывает на ошибочность сегодняшних представлений о том, когда на территории католической Европы появились документы и нарративные тексты, ведущие счет лет от Рождества Христова. По-видимому, это произошло в первой половине XV в.; окончательно данное летоисчисление было принято на Тридентском соборе в середине XVI в.

Данное предположение позволяет поставить вопрос о времени написания средневековых текстов, использующих счет лет от Рождества Христова. Может оказаться, что они были созданы не ранее XV в. Если это так, то «Чешская хроника» также не могла быть составлена ранее этого времени. В этом случае появление ЧХ следует приблизить к нашему времени минимум на три с лишним века! А значит, она не может претендовать на аутентичность описанных в ней событий.

В связи с этим отметим предложенный А.Т. Фоменко и Г.В. Носовским способ определения времени создания текста по времени его

массового тиражирования. Они пишут, что «естественно считать более древним и более информативным тот источник, который раньше другого получил массовое распространение... Поэтому единственный надежный способ сравнивать древность источников, а точнее — древность их дошедших до нас редакций (ибо только это имеет смысл) — это сравнивать время массового размножения этих источников... Конечно, принцип этот довольно грубый, но часто оказывается полезным» [87, с. 356]. С учетом того, что впервые ЧХ была издана, т.е. получила широкое распространение, в 1602 г., ее написание, скорее всего, можно отнести к XVI в.

Кроме ЧХ Козьмы Пражского, известен ряд других исторических текстов, рассказывающих историю средневековой Чехии. Так, *Рифмованная хроника* (далее — РХ) описывает историю Чехии «от ее начала» до 1314 г.¹²² Считается, что РХ была составлена в 1308–1314 гг. Она стала первой чешской хроникой, написанной на чешском языке [55, с. 59]. В своей первой части РХ главным образом является пересказом «Чешской хроники» Козьмы Пражского, расширенным за счет народных сказаний [137, Т. 4, с. 954–955; 1, с. 276]. Поэтому РХ также, пусть и опосредованно, является зависимой от Регинона. Впервые РХ была напечатана в 1620 г. Считается, что ее издание было предпринято «для поднятия патриотических и противогабсбургских чувств в момент восстания против Габсбургов чешского дворянства» [31, с. 60].

Пулкавова хроника дает обзор чешской истории. Ее создание принято относить к XIV в. Изначально текст хроники был написан на латыни, а впоследствии переведен на чешский язык [31, с. 20].

Хроника Збраславского монастыря рассказывает о событиях 1278–1338 гг. Время ее создания определяется кон. XIII — нач. XIV вв. «Хроника дает главным образом историю монастыря, основанного и щедро одаренного представителями династии Пржемысловцев (чешская национальная династия, пресеклась в 1306 г. — *Е.С.*)... хроника дает широкую картину также и политических событий эпохи расцвета феодального строя в Чехии» [31, с. 51–52].

¹²² Хронист Вацлав Гаек (XVI в.) предполагал, что автором РХ был чешский дворянин, болеславский каноник Далимил Мезиржицкий (2-ая пол. XIII — нач. XIV вв.). Позднее это предположение было признано ошибочным. Поэтому за текстом закрепилось название *Хроника так называемого Далимила* [55, с. 59].

В 1539 г. была издана *«Хроника об основании чешской земли и первых ее жителях»*, написанная Мартином Кутеном из Шпринсберка (ум. в 1564 г.). При ее создании Кутен опирался на хронику Пулкавы, *«Старые чешские летописи»*, РХ так называемого Далимила и тексты Энея Сильвия. Кутен был первым хронистом, который указал на то, что земли Чехии были заселены еще до прихода славян [55, с. 74].

Хроника Вацлава Гаека (ум. в 1553 г.), написанная на латинском языке, повествует об истории Чехии с легендарных времен до 1527 г. Ее составление окончено в 1539 г.; впервые издана в 1541 г. Считается, что она была составлена в противовес хронике гуманиста Мартина Кутена. *Вацлав Гаек был первым хронистом, который сообщил о победе чехов над татарами в 1241 г.* (более ранняя РХ говорит лишь о вторжении татар в Моравию). Считается, что Гаек собрал большое количество источников — чешские и иностранные хроники, выписки из грамот, а также народные легенды и сказания. Но в тех случаях, когда Гаек не имел известий о каком-либо периоде чешской истории, он просто сочинял их самостоятельно. В конце XVI в. хроника Вацлава Гаека была переведена на немецкий язык. На протяжении XVI–XVIII вв. она оставалась одной из немногих книг по истории Чехии, доступной чешскому читателю [137, Т. 4, с. 28–29; 55, с. 75].

Данный обзор письменных источников по истории средневековой Чехии позволяет сделать ряд важных выводов. Во-первых, *«Чешская хроника» Козьмы Пражского*, которая считается самым древним чешским историческим текстом и к которой восходят последующие хроники, *не является самостоятельной*. Она «впитала» в себя достаточно много информации из немецкой *«Всемирной хроники»* Регинона, а потому не может считаться аутентичной.

Во-вторых, приведенное в ЧХ летоисчисление от Рождества Христа очевидно указывает на то, что она не могла быть написана ранее 30-х годов XV в. Следовательно, и те хроники, которые опираются на нее, также не могли быть созданы ранее этого же времени.

В-третьих, в XVI–XVIII вв. в Чешском королевстве имелось *мало* письменных источников по его истории. Можно предположить, что в более ранние века их было еще меньше. Это, очевидно, указывает на позднее происхождение хроникерской версии истории средневековой Чехии.

3.2. Историческая параллель между Русью X–XIII веков и Чехией второй половины IX – начала XIV веков

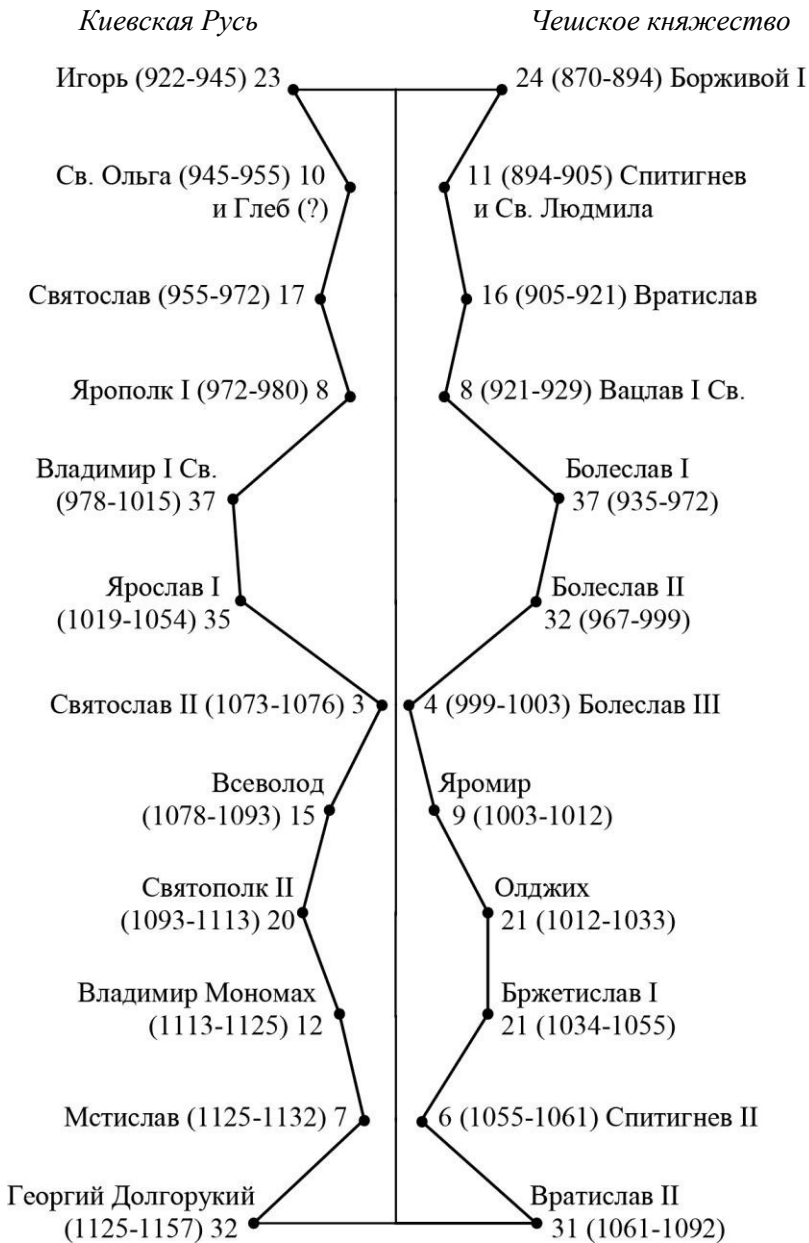
Анализ политической истории Чешского княжества, а затем королевства, показал, что между ним и Древнерусским государством имеются исторические параллели (рис. 18, с. 250; варианты правлений взяты из [142, с. 152–153; 137, Т. 15, с. 914]).

Летописную историю Чехии открывает князь Пржемысл Пахарь. В современной историографии он и семь его потомков — Незамысл, Мната, Воен, Внислав, Кржесомысл, Неклан и Гостивит — считаются легендарными персонажами [52, с. 47]. Годы их правлений в ЧХ не приводятся. Козьма Пражский писал, что «о жизни всех этих князей, равно как и об их смерти, умалчивается» [52, с. 47].

Русская летописная история также содержит легендарный период. Согласно бытовавшей в советской историографии точке зрения, история князей Рюрика и Олега относится к области легенд. Считалось, что от Рюрика «без особых оснований велась генеалогия всех русских князей “рюриковичей” (хотя русские историки XI в. вели родословную князей от Игоря Старого, не упоминая о Рюрике)... Родственные отношения Игоря и Рюрика были придуманы потом, когда летописцы стремились соединить в одно целое киевский и новгородский варианты рассказа о начале Руси» [43, Т. 1, с. 489, 492]. Княжение же Олега рассматривалось как «незначительный и недолговременный эпизод, излишне раздутый некоторыми проваряжскими летописцами и позднейшими историками-норманистами» [43, Т. 1, с. 490]. Таким образом, как мы уже сказали выше, советская историография относила Рюрика и Олега к легендарному периоду истории Руси.

Кроме того, в древнерусской истории присутствует еще более легендарный период. Он связан с именами князей Славена, Вандаля, Гардорика, Ганигара, а также Буривого и Гостомысла (отца и сына). Дочь последнего — Умила — якобы была матерью Рюрика. Об этом писал в «Истории российской» В.Н. Татищев. По его словам, источником этих сведений служила Иоакимовская летопись. После его смерти летопись бесследно исчезла. Многие исследователи считают, что сообщение В.Н. Татищева о ней является вымыслом [45, Т. 1, с. XV–XVI; 60, с. 158].

РИСУНОК 18. График корреляции длительности правлений князей Киевской Руси и Чешского княжества

Список чешских князей, которые в современной историографии считаются историческими личностями, открывает князь Борживой I, правивший 24 года (870–894). Его, вероятно, можно отождествить с Игорем Старым, который княжил 23 года (922–945). Именно с Игоря, пренебрегая Олегом Вещим, Иаков Мних (т.е. монах), живший якобы в XI в., начал вести историю новой династии киевских князей [126, с. 65]. В советской историографии Игорь считался первым историческим князем Киевской Руси.

Религиозная политика Игоря, отличавшаяся веротерпимостью, привела к оживлению христианской веры в Киевской Руси. Данное обстоятельство дало повод историку Е. Голубинскому считать Игоря тайным христианином [149, с. 64]. Отождествляемый с Игорем Борживой, по сообщению ЧХ, был первым князем, который крестился [52, с. 47].

После смерти Игоря Старого, ввиду малолетства его сына Святослава, власть сосредотачивается в руках вдовы Игоря княгини Ольги, управлявшей Киевской Русью в течение 10 лет (945–955). Как уже отмечалось, имеются свидетельства, согласно которым у Игоря еще был старший сын Глеб, убитый в 971 г. младшим братом Святославом [60, с. 125]. Подобные известия вызывают ряд вопросов: если Глеб был старшим сыном, то почему после смерти Игоря киевским князем стал его младший сын Святослав? Был ли Глеб сыном Ольги или ее пасынком? Какую роль он играл в период правления княгини Ольги? Эти вопросы в рамках традиционных представлений об истории Киевской Руси не находят ответов, поскольку русские летописи ничего не говорят о князе Глебе. О нем можно было бы и не упоминать, однако свидетельство о том, что у Игоря было двое сыновей, находит свое соответствие в истории Чехии. Согласно ЧХ, у Борживого (= Игоря) было два сына. Старший, Спитигнев, после смерти отца правил 11 лет (894–905). Рядом с ним находилась его мать Людмила; она, как и княгиня Ольга, была причислена к лику святых. Второй сын Борживого, Вратислав, отождествляется со Святославом (см. ниже) [52, с. 58].

На морфологическую связь образов св. Людмилы и св. Ольги указывает русский церковный канон изображения чешской святой XVII в. В нем сказано: «И святых мученицы Людмилы княгини. Аки (Как. — Е.С.) Елена (согласно нашей гипотезе, частичным прототипом Ольги

является св. Елена. — *Е.С.*) или Олга княгиня». В XVIII в. русский иконографический тип Людмилы был определен как: «на главе венец царский, и плат, аки у Елены царицы и ризы таковы же» [123, с. 31].

До наших дней дошла только одна фреска, изображающая св. княгиню Людмилу. Она находится во втором ярусе восточной стороны северо-западного столба Крестовоздвиженского собора города Тутаева (Ярославская область). Выполнена во второй половине XVII в. [123, с. 31]. При этом «на противоположной стороне столба оказывалось изображение княгини Ольги, с которой... прочно ассоциировался образ чешской княгини (курсив наш. — *Е.С.*). Если при этом принять во внимание многократные изображения на стенах собора царицы Елены,.. то мы получим законченную картину трех правительниц, проповедниц христианства (Елена — Людмила — Ольга)» [123, с. 32].

В русской и чешской истории известны два древних города со схожими названиями. ПВЛ упоминает город Вышгород, расположенный недалеко от Киева, на правом берегу Днепра. Это название является славянским и означает верхний замок, кремль, детинец. Первое упоминание о Вышгороде в летописях, где он назван городом княгини Ольги, относится к 946 г. [137, Т. 3, с. 915–916]. ЧХ рассказывает о городе Вышеграде: его имя означает — древний град, в котором находился княжеский дворец¹²³ [52, с. 251, 252].

Сын Игоря Старого и *святой* Ольги — Святослав I самостоятельно княжил на протяжении 17 лет (955–972). В истории Чехии его можно отождествить с сыном Борживого (= Игоря Старого) и *святой* Людмилы (= святой Ольги) — Вратиславом I, который находился на престоле в течение 16 лет (905–921) [52, с. 58].

Ввиду отождествления Святослава и *Вратислава* отметим, что на одной из страниц книги М. Орбини князь Святослав назван *Вратославом*. «Поскольку сын Игоря Вратослав... был еще слишком мал и не мог править, все дела решала его мать Ольга» (цит. по [84, с. 727]).

У Святослава было трое сыновей: Ярополк, Олег и Владимир. Схожим образом у Вратислава также было три сына — Вацлав, Болеслав и Спигнев [52, с. 58; 141, с. 8]. Сыновья Святослава и Вратислава — Олег

¹²³ Вышеград является частью современного города Праги. Однако, как считается, он возник на рубеже VIII–IX вв. как самостоятельный город [137, Т. 11, с. 512].

и Спигнев не оставили практически никакого следа в историях Руси и Чехии.

Козьма Пражский умалчивает об обстоятельствах смерти Вратислава. Как предполагают историки, он *погиб в сражении с венграми* в 921 г. Отождествляемый с ним Святослав *погиб в бою с печенегами* в 972 г. Важно отметить, что, как предполагал Н.А. Морозов, *печенегами* в русских летописях были названы *венгры*¹²⁴ [75, с. 162]. Таким образом, имеются основания для предположения о том, что противник Святослава и Вратислава, в битве с которым они погибли, был один и тот же.

В киевской истории Святославу I наследовал *старший сын* Ярополк. Для длительности его правления имеются два варианта: 10 лет (970–980) — если считать годы правления Ярополка от ухода его отца в балканский поход, и *8 лет* (972–980) — если считать годы правления Ярополка от смерти Святослава. Схожим образом в чешской истории Вратиславу I наследовал *старший сын* Вацлав. Для длительности его правления также есть два варианта: 11 лет (924–935) или *8 лет* (921–929)¹²⁵ [137, Т. 15, с. 914].

Считается, что склонность Ярополка к христианству была привита ему его *бабкой со стороны отца* — святой Ольгой [149, с. 68]. Аналогично этому рядом с Вацлавом находилась его *бабка со стороны отца* — святая Людмила (годы жизни: 859–920 [52, с. 279]), воспитавшая его в христианской вере.

Ярополк был *предательски убит младшим братом* Владимиром Великим, который заманил его на переговоры в Киев. Схожим образом Вацлав также был *предательски убит младшим братом* Болеславом Грозным, который «обманом заманил брата своего на пир» [52, с. 59].

Русские летописи сообщают, что Ярополк был зарублен двумя *варягами* [45, Т. 1, с. 121]. Согласно тексту восточнославянского жития Вацлава («Востоковская легенда»), чешский князь принял смерть при следующих обстоятельствах. После рукопашной схватки между Вацлавом (Вячеславом) и Болеславом, окончившейся бескровно, «прибежал Тужа и ударил в руку [Вячеслава]. Вячеслав... побежал к церкви. Два же дьявола, Чиста и Тира, убили [его] в церковных дверях. Гневуса же

¹²⁴ Н.А. Морозов предполагал, что имя *печенеги* произошло от металлургических *печей*, которыми славилась Венгрия [75, с. 162].

¹²⁵ Козьма Пражский относит смерть Вацлава к 929 г. [52, с. 58].

прибежал и пронзил его ребра мечом, и он испустил свой дух» [123, с. 54]. Имена убийц Вацлава известны лишь из «Востоковской легенды» и «Проложного жития Вячеслава»¹²⁶. Чешские летописи этих имен не называют, поэтому данные сведения нельзя рассматривать как достоверные. Однако стоит отметить, что по мнению исследовавшего этот вопрос Э. Вальтера, Гневиса был *варягом* [123, с. 57].

Из русских летописей мы знаем, что Ярополк был женат на гречанке, которая после смерти мужа родила сына Святополка. Владимир Великий сделал ее своей наложницей [45, Т. 1, с. 123]. ЧХ молчит о семейной жизни князя Вацлава, однако из текста «Второй старославянской легенды о св. Вячеславе» мы узнаем, что он был женат и что в этом браке был ребенок. Вацлав «сочетался браком с женой, от которой у него родился сын по имени Избрыслав... Но однажды она (жена Вацлава. — *Е.С.*) согрешила с его любимым слугой. И когда святой сам это увидел, он сказал: "...не вздумай рассказывать об этом кому-либо, пока я сам об этом не решу". И устроив большой пир,.. он отдал ее замуж» [123, с. 95]. Таким образом, между семейными жизнями Ярополка и Вацлава можно отметить схожие моменты. Оба князя были женаты. В браках родилось по одному ребенку мужского пола. В обоих случаях после прекращения первого брака, женщины повторно выходят замуж (в русской версии — становится наложницей).

Преемниками Ярополка и Вацлава стали их младшие братья Владимир I Великий (978–1015) и Болеслав I Грозный (935–972) соответственно, каждый из которых правил 37 лет.

Владимир Великий сослал своего *старшего сына* Изяслава. Болеслав Грозный отправил своего *старшего сына* Страхкваса в Регенбург, где тот «надел на себя монашеское платье» [45, Т. 1, с. 126; 52, с. 59]. Таким образом, и Владимир и Болеслав удалили от себя старших сыновей. Тем самым они дали возможность после своей смерти занять княжеский стол своим младшим детям.

Средневековые тексты дают Владимиру I и Болеславу I схожие оценки. В «Хронике» епископа Титмара Мерзебургского Владимир I назван *жестоким* (развратником) [12, с. 318]. Козьма Пражский также называл Болеслава I *жестоким* [52, с. 61].

¹²⁶ Проложное житие (Пролог) — краткое житие святого.

ПВЛ сообщает, что после смерти Владимира власть в Киеве захватил его приемный сын Святополк Окаянный (1015–1019). В чешской истории выявить его исторического «двойника» не удалось.

Следующей парой отождествляемых князей являются Ярослав I Великий и Болеслав II Благочестивый. Первый из них непрерывно правил в Киеве 35 лет (1019–1054); второй занимал престол 32 года (967–999).

Ярослав Великий соединил под своей властью почти все древнерусские земли (за исключением Полоцка) [137, Т. 16, с. 985]. Болеслав II также расширил границы Чешского княжества [52, с. 79].

Согласно русским летописям, Ярослав I много внимания уделял распространению христианству на Руси. ПВЛ сообщает, что он «заложил и церковь святых Софии и митрополью, по сем церковь на Злотых воротех святых Богородица Благовещенье, по сем святого Георгия монастырь и святых Ирины.

И по сем же нача вера христьянская плодотворится и расширится» [116, с. 65].

Козьма Пражский также отмечал, что «Болеслав II был чрезвычайно предан христианству, он был... славным основателем божьих церквей... Болеслав основал 20 храмов» [52, с. 64].

Время правления Ярослава I и Болеслава II ознаменовалось появлением в их столицах представителей церковной власти. Так, согласно ПВЛ, при Ярославе *впервые* в Киеве появляется митрополия кафедра во главе с митрополитом Феопемптом [116, с. 65; 140, с. 885]. Схожим образом в правление Болеслава, около 973 г., в Праге появляется *первый* епископ Детмар [137, Т. 15, с. 900]. ЧХ сообщает, что «по прибытии в главный город Прагу [Детмар] был всем духовенством возведен, у алтаря св. Вита, на епископское место» [52, с. 67].

После смерти Ярослава киевским правителем стал его сын Изяслав I. Он был у власти на протяжении 24 лет (1054–1078)¹²⁷. Исторического двойника Изяслава в истории Чехии обнаружить не удалось. В 1073 г. его младший брат Святослав II захватил Киев и правил в нем на протяжении 3 лет (1073–1076); изгнанный Изяслав I бежал в Германию. В чешской истории Святослава

¹²⁷ С перерывами в 1068–1069 и 1073–1076 гг.

можно отождествить с Болеславом III Рыжим, правившим в течение 4 лет (999–1003). После того как Болеслав III занял пражский престол, он попытался расправиться с двумя своими братьями. Те, спасаясь, бежали в Германию (Баварию) [140, Кн. 1, с. 195].

Святослав II и Болеслав III имели ряд ярко выраженных отрицательных черт характера, которые не позволили им оставить о себе доброю память в истории. Первый был хвастлив, коварен, несправедлив и жесток; второй — бездарен, скуп и ленив [149, с. 91; 140, с. 12].

Период киевского княжения Святослава II был коротким и, в общем-то, несчастливым. Правление Болеслава III также было коротким и окончилось несчастливо: приглашенный в Краков на пир к польскому князю, он «был схвачен и ослеплен» [52, с. 80].

После окончания правления Святослава II и Болеслава III Киевская Русь и Чехия подверглись вторжению поляков. В 1076 г. Изяслав I, намереваясь захватить Киев, в котором после смерти Святослава начал княжить другой его брат — Всеволод, привел на Русь *большую польскую армию* [45, Т. 2, с. 49].

Схожим образом, по сообщению Козьмы Пражского, после того, как польский князь Мешко ослепил Болеслава III, он «пришел с *сильным отрядом поляков* (курсив наш. — Е.С.), вторгся в город Прагу; и в течение двух лет... владел им» [52, с. 80, 81].

В 1078 г. на киевский престол взошел Всеволод I. Он занимал его на протяжении 15 лет (1078–1093). Всеволод был *сыном* Ярослава I и *младшим братом* Святослава II. В истории Чехии в 1003 г. престол занял Яромир; правил 9 лет (1003–1012). Он был *сыном* Болеслава II (= Ярослава I) и *младшим братом* Болеслава III (= Святослава II). Правления Всеволода и Яромира были невыразительными.

Преемником Всеволода стал Святополк II, занимавший киевский престол на протяжении 20 лет (1093–1113). В чешской истории его можно отождествить с преемником Яромира (= Всеволода) — Олджихом, который правил в течение 21 года (1012–1033).

Согласно «Русскому хронографу», Святополк II в 1093 г., т.е. в самом начале своего правления в Киеве, по оговору владимировольнского князя Давида *ослепил* князя Василько¹²⁸ [124, с. 382].

¹²⁸ Согласно русским летописям, Святополк ослепил Василько в 1097 г. [77, с. 20].

Схожим образом в 1012 г., т.е. *в начале своего правления*, князь Олджих «вступил в город Прагу и, *поддавшись коварным внушениям* внутренних недругов,.. на третий день *ослепил* своего брата Яромира» (курсив наш) [52, с. 83].

В истории Руси после смерти Святополка II киевским князем стал Владимир Мономах, занимавший престол на протяжении 12 лет (1113–1125). В истории Чехии его можно соотнести с Бржетиславом I, который вскоре после смерти Олджиха взосел на пражский престол и занимал его в течение 21 года (1034–1055)¹²⁹.

Согласно «Сказанию о князьях владимирских», в начале своего киевского княжения Владимир II совершил поход на Византию. Ее царь, испугавшись вторжения, откупился от него богатыми дарами, среди которых был царский венец — шапка Мономаха. Возможно, что в истории Чехии, этот поход можно соотнести с походом князя Бржетислава I в Польшу, который он совершил на четвертом году своего правления. Бржетислав подошел к городу Гедеч, и горожане, «не имея возможности противостоять натиску,.. вышли ему навстречу и вынесли золотой жезл, что было знаком того, что они сдаются» [52, с. 101, 102]. Подношение Бржетиславу *золотого* жезла, возможно, соотносится с легендой о получении Владимиром II *золотой* шапки Мономаха. Также отметим, что эти походы состоялись в начале правлений Владимира Мономаха и Бржетислава I.

Владимир II Мономах считается одним из крупнейших правителей Киевской Руси. Его можно поставить в один ряд с Владимиром I и Ярославом I Великими. «В течение непродолжительного времени Мономах достиг признания своей великокняжеской власти практически всеми князьями. Не нарушая принципа, выработанного Любечским съездом “каждо да держить отчину свою”, Владимир Мономах прибрал к рукам феодальных владетелей и создал для них обстановку, обязывающую их к повиновению» [149, с. 102].

Бржетислав I также являлся крупным правителем Чешского государства. Его можно поставить в один ряд с такими фигурами, как Болеслав Грозный и Болеслав Благочестивый, выше отождествленными с

¹²⁹ ЧХ относит начало княжения Бржетислава I к 1037 г. В примечании к ЧХ сказано, что он княжил в 1034–1055 гг. [52, с. 95–96, 265]. Это дает две возможные длительности его правления: 18 лет или 21 год.

Владимиром I и Ярославом I. Козьма Пражский писал: «Утвердившись на отцовском престоле, князь Бржетислав в своих делах... шел по стопам предков и, превзойдя их в доблести, достиг ее вершины. Подобно тому, как солнце силой своего блеска затмевает и ослабляет свет звезд и луны, так Бржетислав... своими новыми победами затмил отважные дела и самые блестящие победы своих предков, ибо бог был столь милостив к нему, что щедро наделил его такими неистощимыми доблестями, которые другим людям отпускает лишь частично» [52, с. 100]. Бржетислав I, так же как и Владимир Мономах, старался укрепить единство Чешского государства. В 1055 г. он принял «Закон сеньора», по которому престол переходил от отца к старшему сыну; младшие сыновья становились вассалами старшего брата [137, Т. 15, с. 901].

Преемником Владимира Мономаха был его *сын* Мстислав Великий, занимавший престол 7 лет (1125–1132). Бржетиславу I также наследовал его *сын* Спитигнев II, который правил 6 лет (1055–1061).

Мстислав Великий известен как последний князь, сумевший удержать Киевскую Русь от феодальной раздробленности; при нем шел процесс укрепления единой государственной власти [137, Т. 9, с. 756]. Спитигнев также известен тем, что удержал Чехию от феодальной раздробленности. Заняв престол, он «отправился в Моравию, чтобы навести в ней новые порядки. В свое время его отец разделил Моравию между своими сыновьями... Князь же Спитигнев, устроив все в Моравии согласно своему желанию, взял к себе своих братьев, чтобы они были с ним при его дворе» [52, с. 123–124].

По смерти Мстислава Великого *Киевская Русь распалась на отдельные княжества*, что привело к *обострению противоречий внутри княжеского дома*. Одним из проявлений этой смуты была длительная борьба ростовского князя Георгия I Долгорукого с племянником Изяславом II за Киев. Аналогично этому по смерти Спитигнева (= Мстислава Великого), *Моравия была разделена на уделы*. Это привело к *обострению борьбы внутри княжеского дома* [52, с. 131–134].

Георгий I Долгорукий, который был *сыном* Владимира Мономаха и *младшим братом* Мстислава Великого, занимал ростовский престол на протяжении 32 лет (1125–1157). В истории Чехии его можно отождествить с *сыном* Бржетислава I и *младшим братом* Спитигнева II — Вратиславом II — правившим в течение 31 года (1061–1092) [52, с. 127].

Очевидно, что в конце жизни у Георгия Долгорукого сложились непростые отношения с его *старшим сыном-наследником* Андреем, который, не поставив в известность отца, в 1155 г. покинул выделенный ему в удел Вышгороде и ушел в Суздальскую землю [45, Т. 2, с. 169]. Схожим образом конец жизни Вратислава ознаменовался враждой с его *старшим сыном-наследником* Бржетиславом [Вики].

После смерти Вратислава II русско-чешская историческая параллель обрывается. Однако затем она восстанавливается (рис. 19, с. 260). Вероятно, что наравне с Вратиславом II Георгия Долгорукого можно отождествить с Владиславом II. Георгий правил *32 года* (1125–1157); Владислав II занимал престол в течение *32 лет* (1140–1172).

Также отметим, что в биографиях Вратислава II и Владислава II имеются исторические параллели. Это позволяет предположить, что их хроникерские образы описывают одного и того же человека.

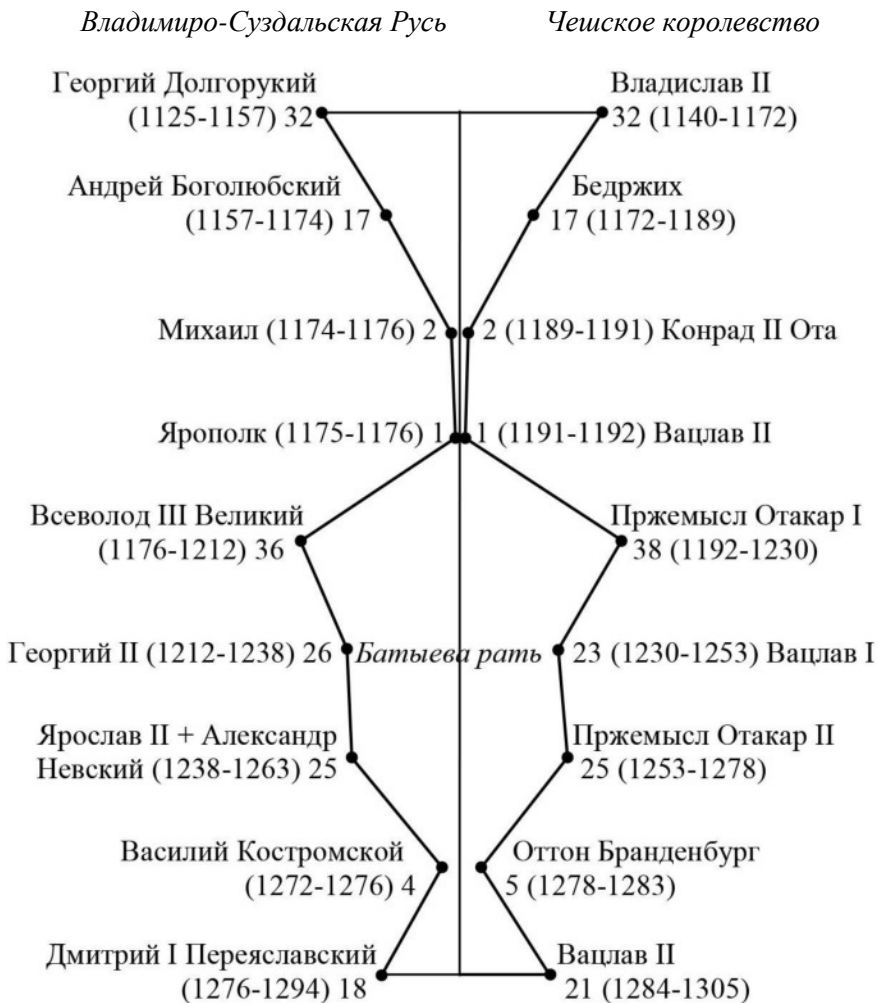
Так, имена *Владислав* и *Вратислав* имеют ярко выраженную фонетическую параллель, разница между которыми заключается в чередовании парных согласных звуков: *Л* и *Р*, а также *Д* и *Т*, которые в произношении могут переходить один в другой. Вратислав II и Владислав II правили близкое количество лет: первый — 31 год; второй — 32 года. В 1085 г. Вратислав II *принял королевский титул*, став первым чешским королем. После него в течение 66 лет никто из чешских князей не принимал этого титула. Только в 1158 г. Владислав II *принял титул короля*. После его смерти, на протяжении 26 лет, до 1198 г. никто из чешских правителей также не принимал этот титул. Таким образом, в обоих случаях королевский титул был не наследственным, а личным [137, Т. 15, с. 900, 914].

Занимавших после Владислава II чешский престол князей и королей (1172–1305) можно отождествить с князьями Владимиро-Суздальской Руси (1157–1294) [142, с. 153]. Так, преемника Георгия Долгорукого — его сына Андрея Боголюбского в истории Чехии можно соотнести с Бедржихом. Первый из них правил *17 лет* (1157–1174); второй — также занимал престол на протяжении *17 лет* (1172–1189)¹³⁰. В 1169 г. Андрей Боголюбский захватил Киев; киевский князь Мстислав *бежал*. Возможно, что в истории Чехии бегство

¹³⁰ С перерывом в 1173–1178 гг.

Мстислава можно соотнести с *изгнанием* в 1178 г. князя Собеслава, после которого Бедржих занял чешский престол [124, с. 261].

РИСУНОК 19. *График корреляции длительности правлений государей Владимиро-Суздальской Руси и Чешского королевства*

В средневековой историографии существовала легенда о том, как князь Бедржих (Фридрих), получил множественные раны. «Русский

хронограф» западнорусской редакции сообщает, что чешский князь «Фридрихъ на некоторую потребу позаставиль вси (села. — *Е.С.*) отъ костела святого Петра, а ноши на ложу биль его бичемъ святыи Петръ, и на заутрии раны знати было на теле» [124, с. 261]. Данное сообщение производит впечатление средневековой «сказки». Однако возможно, что его можно соотнести с историей убийства Андрея Боголюбского в 1174 г. Так, *ночью* (сутки *святого Петра*) на Андрея напали его бояре, одного из которых звали *Петр*. Князь оказал ожесточенное сопротивление. Погиб в неравной схватке, будучи *иссечен* (изрублен) мечами [45, Т. 3, с. 18; 124, с. 387].

После смерти Андрея Боголюбского владими́ро-суздальским князем был *выбран* его брат Михаил, который правил *2 года* (1174–1176). В 1175 г. его племянники Ярополк и Мстислав отобрали у него владимирский престол. На следующий год Михаил вновь занял Владимир, изгнав Ярополка; длительность правления последнего составила около одного года (1175–1176) [45, Т. 3, с. 24–26]. Схожим образом после смерти Бедржиха (= Андрея Боголюбского) чешским князем был *выбран* его родственник Конрад II Ота. Он, как и Михаил, правил *около 2 лет* (1189–1191) [124, с. 261]. После смерти Конрада на престол взошел Вацлав II, занимавший его в течение 3 месяцев (1191–1192) [124, с. 261]. Его можно соотнести с владимирским князем Ярополком.

Преемником Михаила стал его брат Всеволод III Великий, правивший на протяжении 36 лет (1176–1212). В истории Чехии его можно отождествить с Пржемыслом Отакаром I, занимавший пражский престол в течение 38 лет (1192–1230)¹³¹.

Всеволод III был *сыном* Георгия Долгорукого и *младшим сводным братом* Андрея Боголюбского. Пржемысл Отакар I — *сыном* Владислава II и *младшим сводным братом* Бедржиха, которые выше были отождествлены с Георгием Долгоруким и Андреем Боголюбским [137, Т. 11, с. 552].

Еще до начала правления Всеволод *6 лет* (1163–1169) *прожил в изгнании* в Восточной Римской империи. Вернувшись на Русь, он *оказал поддержку своему сводному брату* Андрею Боголюбскому в захвате Киева [45, Т. 2, с. 181, 190]. Схожим образом еще до начала

¹³¹ С перерывом в 1193–1197 гг.

правления Пржемысл Отакар *6 лет* (1173–1179) *прожил в изгнании* в Германии, земли которой были «сердцем» Священной *Римской империи*. Вернувшись в Чехию, он *оказал поддержку своему сводному брату* Бедржиху (= Андрею Боголюбскому) в борьбе с чешской знатью [Вики].

Всеволод известен как *крупный правитель* Владимиро-Суздальской Руси, боровшийся и победивший ростовских бояр, противившихся его власти. Он также вел борьбу с другими русскими князьями за усиление своей власти над русскими землями, что ему во многом удалось. Во время его правления территория Владимиро-Суздальской Руси расширилась на восток; продолжился расцвет культуры владимирского княжества [137, Т. 3, с. 778].

Схожим образом Пржемысл Отакар I также считается *крупным правителем* Чехии. Он укрепил центральную власть и ослабил политическую самостоятельность крупной знати. В его правление оживилась внутренняя торговля, успешно развивалось сельское хозяйство. Усилился международный авторитет Чешского королевства [Вики].

Старшим сыном владимиро-суздальского князя Всеволода III был Константин. Ввиду того, что он проявил непокорность, его отец, собрав в 1212 г. бояр, духовенство, дворян и купцов, провозгласил своим наследником *второго сына* — Георгия [45, Т. 3, с. 81]. После смерти отца Георгий II правил на протяжении 26 лет (1212–1238). Схожие события наблюдаем в истории Чехии. *Старшим сыном* Пржемысла Отакара I был Вратислав. Однако король решил передать престол *второму сыну* Вацлаву, которого утвердил наследником на чешском сейме в 1216 г. [Вики]. Взойдя на престол, Вацлав I был королем на протяжении 23 лет (1230–1253).

В 1237 г. на территорию Руси *вторгся Батый*; в 1238 г. войска Георгия II были разбиты татарами в битве на реке Сити. Схожим образом, в правление Вацлава I, 1241 г., на территорию Моравии (область Чехии) *вторгся Батый*. Не решившись вступить в бой с татарами, Вацлав бежал из страны [163, с. 162].

Нашествие татар рассматривалось на Руси как божья кара за грехи. Гибель Георгия II также могла быть истолкована как божий гнев. Отметим, что «Русский хронограф», описывая историю Чехии, связывает смерть Вацлава I с гневом бога: «В Ческой кроннице стоить о немь,

иже толико възгордель, не точию людемъ, но и Богу гордь быть. Единою противу Богу неподобная глаголалъ, некая муха влетела ему в губу: и пришла огница и за нею пустилась кровь непрестанна (непрестанно. — *Е.С.*), еяже никтоже (никто. — *Е.С.*) возмогъ установити, и в томъ умерь» [124, с. 261–262]. Это согласуется с мнением людей Средневековья о том, что нашествие Батгя, повлекшее, в том числе, гибель Георгия II, являлось следствием кары небесной за грехи.

Георгию II наследовал его брат Ярослав. После его смерти киевским, а затем владимирским князем стал его сын Александр Невский (выше отмечалось, что между биографиями отца и сына наблюдаются исторические параллели). Ярослава и Александра можно отождествить с чешским королем Пржемыслом Отакаром II. Общая длительность правлений русских князей составляет *25 лет* (1238–1263); чешский король занимал престол на протяжении *25 лет* (1253–1278).

Внутренняя политика Александра Невского и Пржемысла Отакара II во многом схожа. Так, они оба сделали «поправки в старых правовых обычаях. Пшемысл Отакар II основал много новых городов и дал им большие права... Александр Невский также понял выгодность активизации городского населения, дав помощь городам» [70]. Наличие аналогичных политических шагов, которые предпринимали правители Руси и Чехии, действовавшие в различных политических, экономических и климатогеографических условиях, указывают на зависимость летописно-хроникерских образов Александра Невского и Пржемысла Отакара II.

Преемником Александра Невского был князь Ярослав III (1263–1272). В истории Чехии обнаружить его «двойника» не удастся. Далее русско-чешская параллель восстанавливается.

После Ярослава III владимирским князем стал Василий Костромской; занимал престол 4 года (1272–1276). В истории Чехии в 1278 г. королем стал Вацлав II. Ввиду его малолетства на протяжении 5 лет (1278–1283) его опекуном был маркграф Отгон Бранденбург. В эти годы чешский король фактически находился в плену; реальным правителем Чехии был Отгон Бранденбург, которого, очевидно, можно отождествить с Василием Костромским [137, Т. 15, с. 914].

Василию Костромскому наследовал *сын* Александра Невского — Дмитрий Переяславский, который правил 18 лет (1276–1294).

«Наследовавший» Оттону Бранденбургу Вацлав II носил титул короля на протяжении 21 года (1284–1305). Он был *сыном* Пржемысла Отакара II, выше отождествленного с Александром Невским (и Ярославом II).

Далее историческая параллель между русскими и чешскими правителями не прослеживается. Ставший в 1305 г. королем Вацлав III правил один год (1305–1306). С его смертью династия Пржемысловичей пресеклась.

Как мы показали, между политическими историями Руси X — кон. XIII вв. и Чехии IX — нач. XIV вв. имеются параллели. Согласно нашей вышеизложенной гипотезе, русская летописная история до 1111 г. является переписанием истории Римской империи, которую начали составлять в правление московского князя великого Ивана III (1462–1505). После же 1111 г. реальность описанной в летописях истории Руси подтверждается зафиксированными в них астрономическими явлениями, которые отвечают их расчетным датам. Это дает основание говорить о том, что именно летописная история Руси послужила прототипом для истории Чехии, а не наоборот. Также отметим, что чешские хроники вобрали в себе летописные «портреты» киевских князей. В соответствии с нашей гипотезой эти «портреты» возникли под пером летописца во второй половине XV в. Следовательно, чешские тексты также не могли быть написаны ранее этого времени.

Отметим тот факт, что в истории Чехии, так же как и в истории Венгрии, отсутствует историографическая «тень» владимирского князя Ярослава III (1263–1272). Возможно, это говорит о том, что между включением русской летописной истории в состав венгерских и чешских хроник имеется внутренняя связь.

Хронологический сдвиг, посчитанный по крайним датам правлений киевских и чешских князей, составляет около 60-ти лет. Сдвиг между владимиристо-суздальскими князьями и чешскими королями приблизительно равен 14 годам. Он является «обратным» сдвигом между правителями Киевской Руси и Чехии: киевские князья расположены ближе к сегодняшнему дню, чем их чешские историографические «тени». Князья Владимиро-Суздальской Руси во времени располагаются дальше от нас, чем их «отражения» — чешские короли. Это обстоятельство, очевидно, указывает на то, что включение

русской летописной истории в состав чешских хроник происходило в два этапа: в один из них — переносом киевской истории; в другой — владими́ро-суздальской.

Данная гипотеза дает основание говорить, что реальная политическая история Чехии началась с ее включения в начале XIV в. в состав Священной Римской империи. В правление Карла I Люксембурга (с 1333 г. — наместника Чехии и Моравии; с 1346 г. — чешского короля) Прага стала столицей империи [137, Т. 15, с. 901].

В 1378–1417 гг. католическая церковь пережила *Великий раскол*. Он стал следствием так называемого *Авиньонского пленения пап* (1309–1377). В этот период резиденция римских пап была перенесена из Ватикана в город Авиньон во Франции. Великий раскол проявился в том, что католическая церковь разделилась сначала на две, а впоследствии — на три церкви; у каждой был свой понтифик. Считается, что в Великом расколе отразилось стремление *возникших национальных государств Западной Европы* ослабить зависимость от власти римских понтификов [137, Т. 3, с. 145]. Таким образом, в XIV в. в Западной Европе только шел процесс возникновения национальных государств. Это обстоятельство указывает на то, что реальное возникновение европейских государств надо относить не к раннему, а к зрелому Средневековью, когда, по нашему мнению, и начинается реальная история Чехии и Венгрии.

3.3. Русские церковные тексты *людмилинского* и *вацлавского* циклов

В истории чешской династии Пржемысловичей известны два лица, причисленные к лику святых: княгиня Людмила и ее *внук* князь Вацлав или Вячеслав (921–929). Согласно вышеприведенному анализу, прототипом Людмилы явился летописный образ святой киевской княгини Ольги, а Вацлава — Ольгин *внук*, киевский князь Ярополк (972–980). Последний не считается святым Русской православной церковью, однако, как предполагают историки, мог быть тайным христианином. Причисленные к лику святых чешские князья оставили заметный след в церковной литературе — в виде житий. Сравним его с «отпечатком» летописных правителей Киевской Руси.

В церковной литературе история чешской княгини и ее внука представлена их житиями, а также рядом сказаний. Отметим, что

«в науке давно уже ведутся споры, когда и в какой среде возникли эти памятники. Вопрос этот не мог не встать перед исследователями в самой острой форме потому, что на территории самого Чешского государства не сохранилось ни одного их списка» [123, с. 10].

Текст славянского жития святой Людмилы сегодня считается утраченным. Некоторые исследователи пытаются восстановить его на основе текста русского Пролога (краткого жития святого), а также «Fuit in provintia Bohemorum» — латинского жития святой Людмилы [123, с. 18].

Исследователи полагают, что в Средние века шел процесс влияния чешских литературных памятников на русские [123, с. 25]. Предполагается, что житие Людмилы является более ранним памятником, чем житие Ольги. Также принято считать, что житие святой Людмилы оказало влияние на рассказ русских летописей о княгине Ольге. Эти выводы делаются на основании того, что «в летописном рассказе о княгине Ольге константинопольский патриарх обращается к ней со словами, которые чуть ли не повторяют слова одной чешской гомилии (проповеди. — *Е.С.*), обращенной к Людмиле» [123, с. 23].

Здесь имеется в виду следующее место в русской летописи: «И поучи патрарх о вере и рече ей: “Благословена ты в женах русских яко возлюби свет, а тьму остави”... Как видно из приведенных выше данных о древнейшей части летописи, показывающей знакомство с житием Людмилы, можно думать, что оно уже существовало в X в.» [123, с. 23–24]. В первой редакции Пролога, написанного после 1132 г., жития Людмилы нет. Оно появляется во второй его редакции в конце XII в. Н. Серебрянский считал, что проложную легенду об этой княгине нельзя датировать ранее середины XIII в. [123, с. 21].

В связи с этим зададим вопрос: действительно ли существовало *чешское* житие святой Людмилы? Что собственно указывает на это? Да, в общем-то, ничего. Сегодня известны тексты русского Пролога святой чешской княгини и ее житие на латинском языке, а также свидетельства о ней чешских хроник, прежде всего Козьмы Пражского. На основании этого делается вывод, что в средневековой Чехии должно было существовать ее житие.

В рамках восприятия Людмилы как реального исторического лица, которое было причислено к лику святых, допущение о существовании

чешского жития этой княгини оправдано. Но если она является «тенью» летописного «портрета» княгини Ольги, данное предположение, скорее всего, не соответствует действительности.

В 1827 г. известный русский славист А.Х. Востоков обнаружил русскую рукопись «Торжественника» (избранных житий и поучений). Данный памятник, в состав которого входит текст «Убиение святого Вячеслава, князя чеська», датируется началом XVI в. Он считается одним из древнейших произведений чешской славянской литературы. Его обнаружение стало началом открытий пяти текстов вацлавского цикла [123, с. 15, 34].

Вокруг текста этого жития «разгорелся спор между А.Х. Востоковым, видевшим в ней памятник древнечешской литературы, и С.В. Руссовым, считавшим легенду восточнославянским, т.е. русским, памятником (курсив наш. — Е.С.). Общепризнанна в науке точка зрения А.Х. Востокова... большинство как русских, так и чехословацких ученых считают, что легенда возникла очень скоро после описанных в ней событий» [123, с. 34]. Некоторые исследователи относили время ее появления к 80-м годам X в.

Текст данного памятника обладает рядом особенностей. Во-первых, Вячеслав не назван в нем святым [123, с. 34]. Это отвечает его отождествлению с киевским князем Ярополком, который также не причислен к лику святых. Во-вторых, «Востоковская легенда» считается вторичной по отношению к глаголическим спискам, входящим в состав breviариев (богослужебных книг католиков), датируемых XIV–XV вв. И, в-третьих, в ее тексте упоминается православная форма богослужения — литургия, а не католическая — месса (между собой они имеют значительные отличия) [123, с. 54, 34–35]. Это обстоятельство, очевидно, указывает на то, что данный памятник имеет православное происхождение (сложно представить, чтобы православные монахи-писцы, переводя католическое житие, просто заменили бы мессу на литургию). В этом мы находим подтверждение гипотезы С.В. Руссова о древнерусском происхождении «Востоковской легенды».

То обстоятельство, что «Востоковская легенда» не называет князя Вячеслава (Вацлава) святым, весьма примечательно. Дело в том, что в «Чешской хронике» Козьмы Пражского Вацлав назван святым; в его тексте упоминается «Житие св. Вацлава» [52, с. 58, 256]. Это,

очевидно, указывает на то, что «Востоковская легенда» была написана ранее «Чешской хроники». Либо же она была составлена без опоры на хроника Козьмы Пражского.

Считается, что на основе «Востоковской легенды», были созданы еще два церковных русскоязычных памятника вацлавского цикла. Первый из них — «Минейная редакция жития св. Вячеслава». В середине XVI в. он вошел в состав Великих Четых-Миней московского митрополита Макария. Этот же памятник входил в состав миней XVII в. [123, с. 59]. «По единодушному мнению ученых, о более позднем, вторичном в сравнении с «Востоковской легендой», происхождении «Минейной редакции» свидетельствует также более поздний язык «Минейной редакции». В нем устранены архаические грамматические формы и богемизмы (слова или выражения, заимствованные из чешского языка. — *Е.С.*)... Возникновение «Минейной редакции», во всяком случае, в том виде, как она нам известна, можно связать с Русью. В этом отношении бросается в глаза характерная отсылка автора «Минейной редакции» к древнерусским памятникам, связанным с Борисом и Глебом» [123, с. 60].

Другим текстом, восходящим к «Востоковской легенде», является «Проложное сказание о перенесении мощей св. Вячеслава». Допускается также, что эта «редакция “Сказания” могла возникнуть под влиянием памятников борисоглебского цикла» [123, с. 115].

В стороне от этих памятников стоит «Легенда Никольского» (так называемая «Вторая старославянская легенда о св. Вячеславе»). Данный памятник был открыт в 1904 г. русским славистом Н. Никольским, который полагал, что этот текст восходит к сочинению мантуанского епископа Гумпольда, якобы созданного около 980 г. При этом «Легенда Никольского» считается изрядно переработанным вариантом текста Гумпольда: текст сокращен и перефразирован, а также дополнен и уточнен [123, с. 69].

Независимым текстом от «Востоковской легенды» является «Проложное житие св. Вячеслава». Этот памятник известен в огромном количестве списков общим числом в несколько сотен. Наиболее ранний из них — типографский — датируется началом XIV в. Считается, что автор Пролога, работая над ним, обращался к тексту «Легенды Никольского» [123, с. 111].

Подведем итоги вышесказанного. Во-первых, славянское житие святой Людмилы сегодня неизвестно (считается утраченным). А было ли оно вообще? Если верна гипотеза о том, что прототипом св. Людмилы стал образ летописной княгини Ольги, то никакого жития св. Людмилы не должно быть в принципе.

Во-вторых, на территории Чехии не сохранилось ни одного текста вацлавского цикла. Объяснение этому мы находим в рамках гипотезы о том, что чешская история Пржемысловичей является «эхом» летописной истории русских князей. В этом случае никаких чешских текстов вацлавского цикла существовать не могло.

И, наконец, то обстоятельство, что текст «Минейной редакции жития св. Вячеслава» вошел в состав Великих Четых-Миней московского митрополита Макария, означает, что этот святой почитался в России.

Не указывает ли это на то, что культы святых Людмилы и Вячеслава возникли на Руси? И что никаких чешских первоисточников, повествующих о них, никогда не существовало? Это предположение органично вписывается в гипотезу о том, что чешская история князей Пржемысловичей является «тенью» русской летописной истории X–XIII вв.

Подтверждение этого предположения, мы, очевидно, находим у историка А.И. Рогова. Он говорит, что «с течением времени чешские святые как бы вращались в русское самосознание, так что к XVII в. их готовы были уже рассматривать и почитать как русских святых. Без всяких оговорок «Проложное житие Вячеслава» и проложное же «Сказание» о перенесении его мощей были включены в состав сборника под названием «Сказание о российских святых чудотворцах». То же можно видеть и обращаясь к русским изображениям чешских святых в XVII в.» [123, с. 30–31].

* * *

Исторические параллели между Древнерусским государством и 1-м Болгарским царством, а также Венгерским и Чешским королевствами, позволяют говорить о том, что летописная история Руси послужила прообразом для средневековой истории Болгарии, Венгрии и Чехии.

ЧАСТЬ II

История Римской империи как прототип средневековой истории Западной Европы

1. Франкское королевство Меровингов как историографическая «тень» Римской империи III–VI веков

История Франкского королевства Меровингов¹³² известна сегодня из различных сочинений. Наиболее подробным из них является «История франков» епископа Григория Турского (годы жизни: 539–594). Его рассказ доведен до 591 г. [26, с. 5–6, 18].

Живший в XVI в. Клод Фуше называл Григория Турского «отцом французской истории» [26, с. 25]. Как отмечают современные историки, в своем труде «Григорий приводит сведения из тех источников, которыми мы сегодня не располагаем, написанных авторами IV века, о которых нам нигде больше не удалось узнать» [26, с. 26]. Сам епископ Турский регулярно отмечает, что «никому еще не доводилось слышать об описанных им событиях и никто не удосужился о них написать» [26, с. 34]. Тот факт, что известия Турского являются *уникальными*, с одной стороны, делает их весьма интересными. С другой стороны, их невозможно проверить по другим источникам. Это дает основание поставить вопрос о том, насколько эти сведения достоверны и не являются ли они продуктом мифотворчества?

Кроме «Истории франков», состоящей из 10 книг, известен ряд более коротких текстов, повествующих об истории франков времен династии Меровингов. По отношению к сочинению Григория Турского они являются вторичными.

К этим источникам, во-первых, относится «Хроника» епископа Мариуса (ок. 530–594), рассказывающая о событиях с 455 по 581 г. Это небольшое произведение — в современном издании занимает всего 8 страниц. «Хроника» состоит из ряда личных воспоминаний Мариуса о событиях, в которых он принимал участие; содержит

¹³² Считается, что королевство Меровингов располагалось на землях Западной и части Центральной Европы [137, Т. 15, с. 275–276].

перечень имен. Ее текст считается лапидарным, т.е. недостоверным. Принято считать, что при написании «Хроники» *Мариус использовал «Историю» Григория Турского* [26, с. 29–30].

Другим текстом является «Хроника» аббата Иоанна из Бикларского монастыря (ум. в 621 г.). Она охватывает период времени с 567 по 590 гг. В современном печатном виде ее текст занимает 10 страниц — т.е., как и «Хроника» Мариуса, она не идет ни в какое сравнение с «Историей» Григория [26, с. 30].

Еще одним источником о временах Меровингов является «Хроника» Фредегара. Она состоит из четырех книг, написанных тремя неизвестными авторами, как предполагается, около 613, 642 и 658 гг. *Третья книга этой хроники преимущественно базируется на тексте Григория Турского* [26, с. 30].

Также можно отметить несколько сочинений Венанция Фортуната (ок. 530–600), который был современником Турского. Его перу принадлежит несколько прозаических жизнеописаний святых и стихотворное Житие св. Мартина, состоящее из четырех книг. Его считают историком, равным Григорию Турскому [26, с. 28–29].

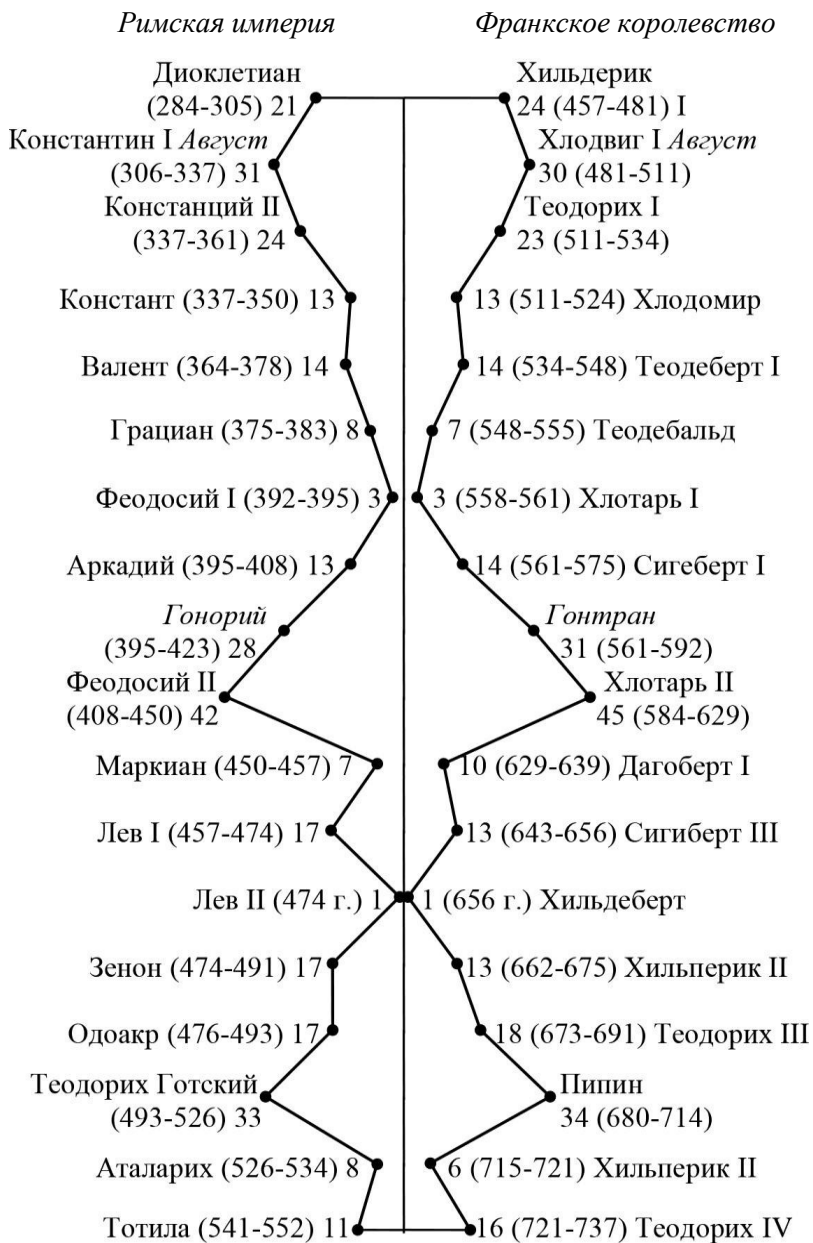
Изучение истории королей Меровингов привело к обнаружению исторической параллели между Франкским королевством и Римской империей (Рим-3). График корреляции их династических потоков представлен на рис. 20, с. 272 [142, с. 183–184; 127, с. 648–650].

Очевидно, что такая близость длительности правлений говорит о взаимосвязи политических историй римских императоров и франкских королей. Приведем описание этой исторической параллели. Ее первая пара состоит из императора Диоклетиана и короля Хильдерика I. Первый из них занимал престол на протяжении 21 года (284–305); второй — 24 года (457–481).

Диоклетиан, подавив социально-политические смуты III в., восстановил Римскую империю и изменил некоторые формы ее устройства [51, с. 658]. Это позволяет говорить о том, что он являлся *основателем* Римской империи в ее новом виде. Схожим образом Хильдерик I считается *основателем* Франкского королевства.

Диоклетиан был последователем старой римской религии. Он построил много храмов, посвященных *языческим* богам [51, с. 665]. По рождению Хильдерик I также был *язычником*.

РИСУНОК 20. График корреляции длительности правлений римских императоров и франкских королей

На другой год после отречения Диоклетиана новым императором стал Константин I Великий, занимавший престол на протяжении 31 года (306–337). Его можно отождествить с преемником Хильдерика I — Хлодвигом I, правившим в течение 30 лет (481–511). Константин и Хлодвиг заняли престолы в молодом возрасте. Первому было около 20 лет; второму — 15 лет [26, с. 134].

Константин I носил титул *Августа*. Хлодвиг также был *Августом*. Григорий Турский пишет: «Хлодвиг получил от императора (Византии. — *Е.С.*) Анастасия грамоту, в которой он жаловал ему титул консула... С того дня и впоследствии его называли консулом или Августом» [26, с. 130].

Константин I провозгласил Августом его умирающий отец — на следующий год после того, как от власти отрекся император Диоклетиан. В результате этого отречения в Римской империи возник политический кризис. У Константина оказалось несколько соправителей (как легитимных, так и самозванных), которые в ходе гражданской войны уничтожили друг друга. Завершающим актом этой борьбы стало пленение, а затем убийство Константином императора Лициния. В результате в Римской империи остался лишь один император — Константин I. Что же касается соправителей Хлодвига I, то предполагается, что они были, однако он их всех уничтожил. Так, известно, что он захватил в плен и казнил короля салических франков Харарика [69, с. 151–152]. В результате этого Хлодвиг I оказался единственным правителем Франкского королевства.

В 313 г. Константин миланским эдиктом объявил христианство равноправной, а фактически официальной религией Римской империи. «Христианская легенда гласит, что Константин, покровительствовавший христианам, которых много было у него в армии, разрешил им изображать крест и начальную букву имени Христа на военных значках. Якобы поэтому Константин и победил язычника и врага христиан Максенция. Легенда добавляет, что священную монограмму с надписью “этим победишь” Константин увидел во сне» [51, с. 667].

В истории Франкского королевства мы видим похожую историю. Легенда гласит, что в решающей битве, когда алеманны сильно теснили войска Хлодвига I (Константин I также воевал с алеманнами [51, с. 667]), он вспомнил, как его жена Клотильда рассказывала ему

о христианстве. И якобы Хлодвиг воскликнул: «Иисус Христос, ... тот кого Клотильда считает Сыном живого Бога, Ты, кто помогает страждующим и дарует победу уповающим на Тебя. Со смирением зываю проявить могущество Твое.

Если Ты даруешь мне победу над моими врагами и если я смогу получить свидетельство Твоей чудесной силы, которую уже испытали люди посвятившие себя Тебе и поклоняющиеся Твоему имени, тогда я уверую в Тебя и крещусь во имя Твое. Я уже обращался к своим собственным богам, но мне совершенно ясно, что они не собираются помочь мне. Поэтому я не верю в то, что они обладают какой-либо силой, потому что не собираются помочь тем, кто верит в них. Теперь же я обращаюсь к Тебе, я хочу поверить в Тебя, только спаси меня от моих врагов».

И как только он вымолвил все это, король алеманнов был убит. Увидев это, алеманны начали отступать и сдаваться Хлодвигу... Тогда Хлодвиг прекратил битву» [26, с. 120].

Согласно восточно-христианской традиции, Константин I крестился, по-видимому, только перед смертью [51, с. 671]. Однако западно-христианская (католическая) традиция утверждает, что язычник Константин I крестился во время правления. Якобы заболев *проказой*, принял крещение от римского папы Сильвестра I (314–335). Император тут же исцелился — неизлечимая болезнь прошла [120, с. 201; 142, с. 855]. Схожим образом Григорий Турский писал, что «король Хлодвиг попросил, чтобы епископ (Ремигий. — *Е.С.*) крестил его... *Подобно новому Константину*, он вошел в купель, чтобы очиститься от прежней *проказы*, и смыл грязное пятно прошлого... Святой Ремигий... был также известен своей святостью и по своим совершенным чудесам признавался равным святому Сильвестру (римскому папе, который крестил Константина I. — *Е.С.*)» (курсив наш) [26, с. 121]. Таким образом, согласно католическим версиям историй крещения Константина и Хлодвига, они приняли христианство по католическому обряду где-то в середине своих царствований. В результате, оба избавляются от неизлечимой болезни — проказы. Их крестители, св. Сильвестр и св. Ремигий, имели столь много общих черт, что практически были неразличимы.

По свидетельству Евсения Кесарийского, Константин был свидетелем знамения, которое предвещало ему победу. Якобы он «увидел

на небе яркое свечение, хорошо заметное на фоне обрамляющих его туч. Узор солнечных лучей... напоминал эмблему Аполлона... Два основных снопа света перекрещиваются посередине и образуют символ, которому он только что — впервые в жизни — молился (крест, распятие. — *Е.С.*)» (цит. по [85, с. 205–206]). Григорий Турский сообщает, что Хлодвигу также являлось небесное видение: «Король же подошел к Пуатье и, еще находясь в лагере, увидел столб огня, вырвавшийся из церкви Святого Илария. Случившееся еще больше убедило Хлодвига в том, что ему подан знак и... он сможет победить войско еретиков» [26, с. 129].

Считается, что Константин и Хлодвиг были сторонниками ортодоксального христианства и боролись с арианством¹³³ [51, с. 671; 69, с. 152].

По свидетельству Льва Диакона, Константин Великий был похоронен в Константинополе *в церкви Святых апостолов* [57, с. 50]. Григорий Турский сообщает, что Хлодвиг также был похоронен *в церкви Святых апостолов* в Париже [26, с. 134].

В историографии Константину и Хлодвигу даются схожие характеристики. Считается, что Константин проявил себя крупным политическим деятелем своего времени и «был расчетлив, дальновиден, коварен и беспощадно жесток» [51, с. 668]. Аналогично этому Хлодвиг также оценивается как один из самых крупных правителей своего времени, который был циничен, хитер, вероломен и жесток [69, с. 151–152].

Как говорилось выше, некоторые современные французские историки выводят род королей Меровингов от Меровея, которого называют сыном Иисуса Христа. Попробуем разобраться, насколько они могут быть правы. Если принять отождествление франкского короля Хлодвига с Константином Великим, а последнего — с Августом, то мы оказываемся в эпохе, непосредственно предшествующей времени Христа. Как отмечалось, очевидно, что прототипом евангельского Иисуса стал император Германик, внук Августа (= Константина = Хлодвига). Это дает возможность полагать Христа представителем династии Юлиев-Клавдиев (= Констанциев). Можно предположить, что это обстоятельство в том или ином виде нашло отражение в текстах, говорящих о мифической истории Франкского королевства. На их основании ряд современных историков полагают Христа прародителем Меровингов.

¹³³ Ариане отрицали христианский догмат о равенстве бога-отца и бога-сына.

Во время правления Хлодвига I во Франкском королевстве был введен свод законов, известный как «Салическая правда». Примечательно, что согласно русским летописям, в правление Ярослава Великого (= Константина I) был составлен свод законов, известный как «Русская правда». Между этими юридическими нормами¹³⁴ имеется важное сходство: несмотря на жестокость времен, к которым их традиционно относят, ни одно преступление, включая убийство, не предусматривало применение смертной казни. Наказания главным образом заключались в выплате штрафов [137, Т. 12, с. 487].

Перед смертью Константин I Великий объявил своими наследниками сыновей Константина II, Констанция II и Константа, а также племянников Делмация и Аннибалиана. Схожим образом после смерти Хлодвига I (= Константина I) ему наследуют сыновья Теодорих, Хлодомер, Хильдеберт и Хлотарь [69, с. 152–153].

Император Констант, правивший 13 лет (337–350), был убит в результате заговора военачальника Магна Магненция. Хлодомер, находившийся у власти на протяжении 13 лет (511–524), был убит бургундами, заманившими его в западню [51, с. 682; 26, с. 142].

Констанций II после смерти отца стал правителем восточной части империи и царствовал 24 года (337–361). Схожим образом Теодорих I, правивший 23 года (511–534), был монархом восточной части королевства — Австразии¹³⁵ [51, с. 682; 69, с. 153].

В состав официального имени Констанция II входило имя *Юлий*, которое в осмысленном переводе можно интерпретировать как *бог*; имя Теодориха I означает *бога дар*. Таким образом, в именах обоих отождествленных здесь правителей присутствует слово *бог*.

Спустя 3 года после смерти Констанция II в восточной части Римской империи воцарился Валент, который занимал престол в течение 14 лет (364–378) и воевал с готами. Его можно отождествить с Теодебертом I, который был королем восточной части Франкского королевства также на протяжении 14 лет (534–548). Он, как и Валент, воевал с готами [127, с. 195; 26, с. 158].

¹³⁴ Очевидно, что «Салическая правда», так же как и «Русская правда», является плодом фальсификации, поскольку во Франции XIV в. салический закон не был известен [154, с. 28].

¹³⁵ *Австр* — восток (древнегерманское) [69, с. 153].

Валент и Теодоберт I удостоились схожих характеристик в истории. Так, римский историк Секст Аврелий Виктор сообщал, что Валент «был добрым покровителем земледельцев, редко менял судей, был верен друзьям, в гневе никому не вредил и не угрожал опасностью» [122, с. 159]. Григорий Турский схожим образом характеризует Теодоберта. По его словам, Теодоберт «проявил себя великим правителем... облегчал нужды бедных и совершил множество добрых поступков» [26, с. 160].

На протяжении 8 лет (375–383) на западе Римской империи царствовал Грациан¹³⁶. В истории Франкского королевства его можно соотнести с Теодобальдом, который правил 7 лет (548–555).

В 379 г. Грациан провозгласил императором восточной части Римской империи Феодосия I Великого. Последний после смерти соправителей¹³⁷ был *единственным* правителем Римской империи на протяжении 3 лет (392–395). Похожие обстоятельства мы встречаем в истории Меровингов. Хлотарь I, ставший королем в 511 г. после смерти своих соправителей, на протяжении 3 лет (558–561) был *единственным* королем Франкского королевства [69, с. 153].

После смерти Феодосия I Римская империя была разделена между его сыновьями. Старшему сыну Аркадию досталась *Восточная* Римская империя, престол которой он занимал в течение 13 лет (395–408). Младшему сыну Гонорию отошла Западная Римская империя, находившаяся под его управлением на протяжении 28 лет (395–423).

Схожим образом после смерти Хлотаря I Франкское королевство было разделено между его сыновьями. Один из них, Сигеберт I, в течение 14 лет (561–575) был королем *восточной* части королевства. Другой сын — Гонтран (Гунтрамн) 31 год (561–592) правил в Бургундии (центральной части королевства) [26, с. 190]. Обращает на себя внимание фонетическая близость имен отождествляемых между собой *Гонория* и *Гонтрана*.

Римская империя была разделена между двумя сыновьями Феодосия I. В истории франков единое королевство делилось между четырьмя

¹³⁶ На престоле Западного Рима предшественником Грациана был Валентиниан I (364–375). В истории Меровингов его «двойника» обнаружить не удалось.

¹³⁷ Не считая императора-узурпатора Евгения (392–394), который после убийства императора Западного Рима Валентиниана II, захватил власть [127, с. 267].

братьями: Сигебертом I, Гонтраном, а также Харибертом (561–567) и Хильпериком (561–584). Указать в римской истории лиц, которые могли стать прототипами двух последних, на данном этапе исследований не представляется возможным. Не исключено, что мифическая история франков вобрала в себя еще какую-то историю, которая была «сплетена» с римской.

Правления Гонория и Гонтрана ознаменовались переносом их резиденций. Первый перенес ее из Рима в Равенну; второй — из Орлеана в Шалон-на-Соне [127, с. 229; 69, с. 154].

Григорий Турский называл римского императора Гонория *блаженным*; франкский король Гонтран после смерти был причислен к лику *святых* [26, с. 98; 69, с. 155].

В 402 г. Аркадий провозгласил своего *грудного сына* Феодосия *Младшего* соправителем. Самостоятельно Феодосий II занимал престол на протяжении 42 лет (408–450) [127, с. 535]. Его можно отождествить с королем Хлотарем II *Младшим*. Он также был провозглашен королем *в грудном возрасте*. Занимал престол на протяжении 45 лет (584–629) [69, с. 155].

Возможно, что в мифическом образе франкского короля Хлотаря II слились «портреты» императоров Восточной и Западной Римских империй — Феодосия II и Валентиниана III соответственно. Дело в том, что правитель *Восточного* Рима Феодосий II вмешивался во внутренние дела Рима Западного. Так, он помог Валентиниану III утвердиться на престоле *Западной* Римской империи, который тот занимал 30 лет (425–455) [127, с. 200]. Возможно, что это нашло свое отражение в истории франков как то, что Хлотарь II был королем *западной* части королевства — Нейстрии¹³⁸, а в 613 г. он стал монархом всего Франкского королевства, в том числе и его *восточной* части [142, с. 183].

Отметим, что имена *Феодосия II* и *Хлотаря II* тождественны именам их дедов — *Феодосия I* и *Хлотаря I*, которые также были отождествлены. Можно предположить, что в процессе «превращения» римской истории в мифическую историю франков в ряде случаев одинаковые имена римских императоров были заменены одинаковыми именами франкских королей.

¹³⁸ Нейстрия — дословно «не-восток» [69, с. 154].

В истории Франкского королевства второй половины VI в. известна череда войн королей Фредегонды и Брунгильды [69, с. 154–156]. Первая из них была женой короля Хильперика, убитого в 584 г. После этого она с сыном-младенцем Хлотарем бежала к брату покойного мужа, королю Гонтрану. Тот провозгласил племянника королем Нейстрии Хлотарем II, но выслал Фредегонду в окрестности Руана. После смерти Гонтрана, вернувшись к сыну, королева стала принимать активное участие в управление Нейстрией [69, с. 155].

В истории Римской империи королеву Фредегонду можно соотнести с императрицей Галлой Пладиией. Последняя была сестрой Гонория (= Гонтрана) и матерью Валентиниана III. На ее долю выпало много испытаний. Брат насильно выдал ее за полководца Констанция. После смерти мужа, произошедшей в 421 г., Гонорий выслал Галлу вместе с сыном и дочерью в Новый Рим¹³⁹. Гонорий умер в 423 г.; престол захватил узурпатор Иоанн, который правил до 425 г. После этого Галла Пладиия вместе с детьми вернулась в Рим. Ее 7-летний сын стал императором Валентинианом III; Галла была при нем регентшей [156, с. 385–386].

Можно предположить, что заклятый враг Фредегонды (= Галлы Пладииды) — королева Брунгильда — вобрала в себя черты историографического «портрета» сестры императора Феодосия II — Августы Пульхерии (ум. в 453 г.). Начиная с 414 г. она сосредоточила в своих руках рычаги управления Восточной Римской империей [29, с. 37–38]. Как считается, при константинопольском дворе Галле Пладииды жилось плохо [156, с. 386; 127, с. 200]. Поскольку в тот период времени вся власть находилась в руках Августы Пульхерии, то можно предположить, что именно она притесняла Пладииду.

Преемником Феодосия II *Младшего* стал Маркиан. Он занимал престол *Восточного* Рима на протяжении 7 лет (450–457) и проявил себя *твердым правителем*. Схожим образом наследником Хлотаря II *Младшего* был Дагоберт I, правивший в течение 10 лет (629–639). Еще при жизни отца, в 623 г., он был провозглашен правителем *восточной* части Франкского королевства. Дагоберт показал себя

¹³⁹ Возможно, что история ссылки Галлы Пладииды в Новый Рим нашла свое отражение в истории франков как передаваемый Григорием Турским слух, что сестру Хильдеберта — Ингунду — перевезли в Новый Рим [26, с. 399].

твердым правителем, сумевшим удержать власть в своих руках [142, с. 183; 69, с. 156].

Согласно франкской «Хронике» Фредегара, в правление короля Дагоберта I, в 631 г., славянский князь Само (623–658) вторгся в пределы Франкского королевства. Нанеся фракам поражение, славяне захватили земли Тюрингии [137, Т. 12, с. 512].

Поход Само был направлен против Франкского королевства, которое в наших исследованиях отождествляется с Римской империей. Поэтому в истории последней можно ожидать наличие прототипа этого вторжения. Это предположение оправдывается: в 477 г., в конце царствования Феодосия II, незадолго до того, как его сменил на престоле Маркиан (= Дагоберт), Аттила совершил поход на Византию.

Считается, что в составе *гуннского* войска Аттилы имелось «немало примеров *славяно-русского* присутствия» (курсив наш) [7, с. 119]. Схожим образом подданные Само были *славянами* (западными и отчасти южными). При этом опорой его власти являлись воины полуаварского происхождения, известные как *сыновья гуннов*¹⁴⁰ [1, с. 96, 94].

В 456 г. в Западном Риме к власти пришел полководец Рицимер, который, не занимая престола, возводил и низлагал марионеточных императоров. В 457 г. с его согласия императором был провозглашен Майориан (457–461). В 476 г. полководец Одоакр низложил римского императора Ромула Августула (475–476). С окончанием его правления закончилась история Западной Римской империи, а вместе с ней — и Античности. Началось Средневековье [156, с. 390–394].

Нечто подобное мы видим и в истории Франкского королевства. После смерти Дагоберта I фактическую власть захватили *майордомы*¹⁴¹ (сравним это слово с именем императора *Майориана*). Они возводили и смещали с престола «ленивых королей» Меровингов, которые не обладали реальной властью [69, с. 156].

Следующая пара отождествляемых правителей состоит из императора *Восточной* Римской империи Льва I и короля Австразии (*восточной* части королевства) Сигиберта III. Первый из них правил 17 лет (457–474); второй занимал престол на протяжении 13 лет (643–656).

¹⁴⁰ Это имя они получили вследствие того, что их отцы-авары во время зимовок насильно брали себе женщин-славянок [1, с. 94].

¹⁴¹ Майордомы (дословно — мэры дворцов) — высшие сановники королевства.

После смерти Льва I престол *Восточного* Рима в 474 г. занял его внук Лев II. Пробыв императором меньше года, он *отстранился* от власти в пользу своего отца Зенона; в тот же год умер. Зенон царствовал 17 лет (474–491) [127, с. 363]. Льва II можно отождествить с приемным сыном и преемником Сигиберта III (= Льва I) — Хильдебертом. В 656 г. он был провозглашен правителем *восточной* части королевства. В тот же год был *отстранен* от власти и казнен [142, с. 184]. Зенона же можно соотнести с Хильпериком II, который правил 13 лет (662–675).

Одновременно с тем, как Зенон правил в Новом Риме, *королем* Италии (часть территории *Западного* Рима) на протяжении 17 лет (476–493) был Одоакр. Последний известен попытками восстановить единство Римской империи [51, с. 700]. В истории Меровингов его можно отождествить с *королем западной* и центральной части Франкского королевства Теодорихом III. Он занимал престол на протяжении 18 лет (673–691) и был современником Хильперика II (= Зенона). В 687 г. к своим владениям он присоединил и восточные земли, т.е. собрал под своей короной большую часть территорий Франкского королевства [142, с. 183]. Таким образом, Теодорих III сделал то, что пытался достичь Одоакр — объединить государство.

После Одоакра престол Италии занял король остготов Теодорих Великий, правивший 33 года (493–526). Его можно отождествить с майордомом Пипином Геристальским который удерживал в своих руках фактическую власть в королевстве на протяжении 34 лет (680–714).

В 493 г. Теодорих провозгласил себя королем Италии. В 498 г. византийский император Анастасий (491–518) прислал ему регалии римского двора, которые ранее отослал в Новый Рим Одоакр. После этого Теодорих мог «управлять Италией так, как управляли западные императоры» [24, с. 95]. И все же в историографии он считается готским королем, а не императором Западного Рима. Возможно, что неопределенность с титулом Теодориха привела к тому, что в истории Франкского королевства мы видим майордома Пипина Геристральского, который обладал всей полнотой государственной власти, но престола не занимал.

После смерти Теодориха на протяжении 8 лет (526–534) престол занимал его внук Аталарих. При этом фактическая власть находилась в руках его матери Амалазунты, дочери Теодориха. Схожим образом в истории королевства Меровингов на следующий год после смерти

Пипина Геристральского (= Теодориха) королем стал Хильперик II, занимавший престол в течение 6 лет (715–721). В это время вдова покойного майордома — Плектруда, согласно хроникам Продолжателей Фредегара, «взяла все под свой контроль».

В 541 г. королем готов стал Тотила, правивший 11 лет (541–552). Он фактически заканчивает собой историю Готского королевства в Италии: на следующий год после его смерти эти земли были подчинены Восточному Риму. Его можно отождествить с Теодорихом IV, который занимал престол в течение 16 лет (721–737). Этот франкский король заканчивает собой непрерывную историю династии Меровингов¹⁴².

Теперь скажем о документах и артефактах, которые традиционно относят ко времени королей Меровингов. Считается, что от этой эпохи остался актовый материал: 192 королевских и 32 майордомских акта. Однако, как установил в пер. пол. XX в. исследователь Бруно Круш, 95 актов королей и 8 актов майордомов являются поддельными [150, с. 22–23]. Выходит, что почти половина королевских и четверть майордомских официальных документов кем-то сфальсифицирована! Ввиду этого уместно задать вопрос: действительно ли те акты, которые Б. Круш отнес к подлинным, являются таковыми?

Также имеется много вопросов к артефактам, традиционно относимым к временам королей Меровингов. По мнению немецкого исследователя Уве Топпера, большинство из них являются подделками эпохи Возрождения или XIX–XX вв. Покажем это на примере ряда экспонатов, которые были представлены в 1997 г. на «Большой франконской выставке» (Париж — Маннгейм — Берлин) [150, с. 149–150].

Безусловным хитом выставки был трон якобы короля Дагоберта (629–639) [150, рис. 25]. При этом имеются веские основания для сомнения в его подлинности. Дело в том, что «трон Дагоберта (отдельные детали — VII века; завершен — в IX веке) выполнен в духе стилевой эклектики эпохи Возрождения: львы с типично мавританской прорисовкой шкуры, античные украшения и позднеготический орнамент. Эта вещь “единственная для того времени и в своем роде

¹⁴² После смерти Теодориха IV в течение 6 лет у франков не было короля. Только в 743 г. на престол был посажен марионеточный король Хильдерик III. В 751 г. по требованию майордомов он сошел с престола и постригся в монахи. Это был последний король династии Меровингов [69, с. 157].

уникальная”, то есть с точки зрения истории техники искусства — делает вывод У. Топпер — невозможная» [150, с. 151].

Другой жемчужиной выставки был железный нож, якобы найденный в мужском захоронении IV в. Его лезвие с обеих сторон инкрустировано латунными зубчатыми шестеренками. По этому поводу У. Топпер пишет, что это выдает современную отливку, т.е. подделку [150, с. 151–152, рис. 30].

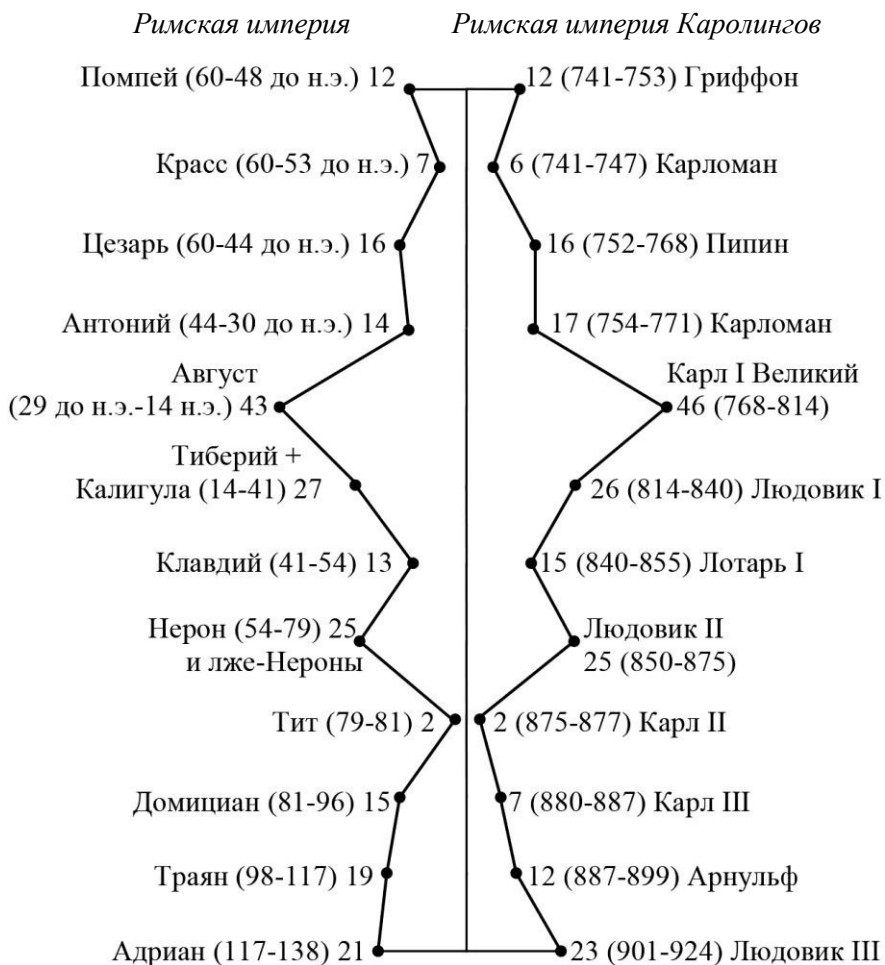
На выставке было представлено большое количество якобы христианских надгробий и каменных блоков, снабженных рисунками. Часть этих экспонатов совершенно не подверглись процессу выветривания [150, рис. 26]. Это свидетельствует об их позднем происхождении. В числе экспонатов было представлено признанное подделкой еще в XIX в. христианское надгробие якобы VII в. [150, рис. 28]. Таким образом, данные артефакты не принадлежат ко времени династии Меровингов. И не могут служить доказательством реальности истории Франкского королевства V–VIII вв.

2. Римская империя I в. до н.э. – II в. н.э. как прототип истории Римской империи Каролингов

После утраты Меровингами престола франкским королем в 752 г. стал полководец Пипин Короткий. Ему наследовали его сыновья Карл I и Карломан. В 800 г. Карл I Великий короновался в Риме императором; с этого момента началась история средневековой Римской империи Каролингов. Историко-сравнительный анализ выявляет параллели политических историй античной и средневековой Римских империи (см. рис. 21, с. 284).

Представим описание этой исторической параллели. История Рима-2 традиционно относится к периоду Античности, когда, как считается, литература, искусство, архитектура и т.д. достигли очень высокого уровня. Во времена же средневековой Римской империи Каролингов наступило временное возрождение Античности. На территории Франкского государства наблюдался культурный подъем. Организовывались новые школы, у королевского двора появились образованные люди, возник интерес к античной литературе. Заметно улучшился письменный язык, развивалось искусство и архитектура [137, Т. 7, с. 66].

РИСУНОК 21. График корреляции длительности правлений императоров античной и средневековой Римской империи

В истории Рима в 60 г. до н.э. три крупнейших политических деятеля — Помпей, Красс и Цезарь — организовали 1-й триумvirат [51, с. 424]. Схожим образом во Франкском королевстве в 741 г. три брата — Гриффон, Карломан и Пипин Короткий — разделили между собой власть [128, с. 446–447].

Красс погиб на 7-м году правления (60–53 гг. до н.э.). В истории Франкского королевства его можно соотнести с Карломаном, который, правив 6 лет (741–747 гг. н.э.), ушел в монастырь [128, с. 448].

Помпея и Юлия Цезаря можно отождествить с Гриффоном и Пипином Коротким соответственно. Помпей, правивший *12 лет* (60–48 гг. до н.э.)¹⁴³, был разбит Цезарем в Фарсальской битве. Помпей бежал в Египет и был там убит. Гриффон, правление которого также продолжалось *12 лет* (741–753 гг. н.э.), воевал с Пипином. Гриффон был убит при попытке пробраться в Италию [51, с. 442; 128, с. 448].

Таким образом, из троих римских и франкских правителей у власти остались Цезарь и Пипин. Изучение их биографий приводит к предположению, что их образы взаимосвязаны. Цезарь и Пипин прожили близкие по длительности жизни: первый — 56 лет (100–44 гг. до н.э.); второй — 54 года (714–768 гг. н.э.) [137, Т. 11, с. 153]. Цезарь был правителем римского государства на протяжении *16 лет* (60–44 гг. до н.э.). Пипин был королем франков *16 лет* (752–768 гг. н.э.) [128, с. 448]. В 58 г. до н.э. Цезарь получил в управление *Галлию*. Королевство Пипина располагалось в Западной и Центральной Европе, в том числе на землях *Галлии* [156, с. 50–51]. Оба известны как воинственные правители, воевавшие в Галлии, Германии и Италии [127, с. 586, 588, 594; 128, с. 447, 449]. Юлий Цезарь и Пипин Короткий за военную службу наделяли ветеранов землей [137, Т. 16, с. 807, Т. 11, с. 153].

Преемником Цезаря стал его *сын* (приемный) Октавиан Август, который управлял римским государством, если считать от смерти его названного отца, на протяжении 58 лет (44 г. до н.э.-14 г. н.э.). Если же начало его правления отсчитывать от года, когда сенат провозгласил его императором, то 43 года (29 г. до н.э. — 14 г. н.э.). Его можно отождествить с наследовавшим Пипину Короткому (= Цезарю) его *сыном* Карлом I Великим. Еще при жизни родителя, в 754 г., Карл I был помазан на престол. Самостоятельно он начал править после смерти отца в 768 г. [152, с. 18]. Это дает возможность исчислить длительность его царствования как 60 или 46 лет (754/768–814 гг. н.э.) [128, с. 652].

Август был одним из крупнейших правителей Римской империи. Схожим образом Карл Великий был крупнейшим правителем Римской империи Каролингов.

На протяжении 14 лет (44–30 гг. до н.э.) Октавиан делил сферы ответственности в государстве с полководцем Марком Антонием:

¹⁴³ Начало правления Помпея взято от 60 г. до н.э., когда он вместе с Цезарем и Крассом организовал 1-й триумvirат.

первый властвовал в *западной* его части; второй — в *восточных* провинциях. Отношения между соправителями были напряженными. Это привело к войне между ними и смерти Антония. После этого Октавиан сконцентрировал в своих руках власть над всем государством [51, с. 459].

У Карла Великого также был соправитель, брат Карломан. Он, как и Карл, при жизни отца был помазан королем и носил этот титул 17 лет (754–771 г. н.э.). Братья, отношения между которыми были враждебными, разделили между собой Франкское королевство. Карл правил в северных и *западных* областях; Карломан в центральных и *юго-восточных* районах. После смерти соправителя Карл Великий остался единственным королем франков [152, с. 13; 128, с. 204–205].

В 27 г. до н.э. Октавиан, как считается, разыграл комедию: отказался от своих чрезвычайных полномочий. Сенаторы стали умолять его принять полномочия обратно и преподнесли звание Августа; после этого он принял имя *Император Цезарь Август* [170, с. 96]. В современной историографии именно *Август* считается *первым императором* Римской империи.

Схожим образом Карл Великий в 800 г. получил титул Августа от римского папы Льва III (795–916), став *первым императором* средневековой Римской империи. В этой истории также не обошлось без политического маскарада: Карл делал вид, что недоволен тем, что его провозгласили императором [128, с. 209; 152, с. 19; 142, с. 857].

Столица Августа традиционно локализуется в итальянском городе Риме. Столицей же его исторического прототипа Константина I Великого был Новый Рим (*Второй Рим*) на Босфоре. Столицей Карла I Великого считается германский город Аахен. Примечательно, что в средневековой поэме Ангилберта «*Karolus Magnus et Leo Papa*» этот город представлен как *Второй Рим* (*Roma secunda*) с «форумом, сенатом и другими атрибутами античной столицы» [152, с. 63, сн. 75].

Во время правлений Августа и Карла германцы регулярно вторгались в Галлию. Стремясь прекратить набеги, Август в 12 г. до н.э. начал против германских племен военную кампанию. Карл также выступил в 772 г. н.э. против германцев (саксов). Обе германские войны — античная и средневековая — были тяжелыми и длительными. Римская империя Августа с перерывами вела войну на протяжении 23 лет

(12 г. до н.э. — 11 г. н.э.). Военные кампании Карла продолжались 32 года (772–804 гг. н.э.). Считается, что Карл Великий сам возглавлял основные германские походы. Август также был участником некоторых походов в Германию [131, с. 60]. В результате войн Августа власть римлян в Германии расширилась и окрепла. Карл Великий завоевал германские земли [51, с. 489–490; 128, с. 206–208].

Как отмечалось выше, прототипом Августа является Константин Великий. С именем последнего связано предание о «Константиновом даре». Согласно легендам Ватикана, император подарил римскому папе Сильвестру I (314–335) светские владенья в Иудее, Греции, Азии, Фракии, Африке, Италии, а также на различных островах. На основании этого римские папы выдвигали безмерные притязания на «верховенство во всем христианском мире и на светскую власть в Европе» [120, с. 201].

Вопрос о достоверности «Константинова дара» ставился под сомнение еще в Средние века. Одним из первых, кто поднял этот вопрос, был ученый Николай Кузанский (1401–1461). Он указывал на то, что достоверность исторического факта должна подтверждаться источниками. Поскольку таковых нет, то и считать «Константинов дар» фактом истории нельзя [120, с. 203].

Поднятый здесь вопрос о «Константиновом даре» связан с тем, что вышеупомянутый Николай Кузанский пришел к выводу, что «это дарение подложно и что светская власть пап идет от Пипина и Карла Великого, а не от Константина» [120, с. 203]. Историки XIX–XX вв. также пришли к выводу, что «дарственная грамота была составлена в середине VIII в. ... Фальшивка (грамота. — *Е.С.*) появилась в то время, когда уже возникла светская власть папства. Этому событию папы были обязаны франкским королям Пипину Короткому и позднее Карлу Великому, отнявшим земли у лангобардов (древнегерманское племя, название которого переводится как «длиннобородые». — *Е.С.*) и передавшим их “первосвященникам”, в результате чего образовалось Папское государство» [120, с. 200].

Мы не ставим здесь задачу исследовать вопрос о «Константиновом даре». Поэтому мимо него можно было бы пройти, если бы не отождествление между собой «портретов» Константина *Великого* = Августа = Карла *Великого*. Признание того, что дар, относимый к истории

Константина I, имел какое-то реальное воплощение в правление Карла I, дает основание пересмотреть отношение к данному средневековому свидетельству¹⁴⁴.

Светоний в книге «Жизнь двенадцати цезарей» писал, что «в простоте обстановки и утвари (Августа. — *Е.С.*) можно убедиться и теперь по сохранившимся столам и ложкам, которые вряд ли удовлетворили бы и простого обывателя. Даже спал он, говорят, на постели низкой и жестко постланной. Одежду надевал только домашнего изготовления, сработанную сестрой, дочерью или внучками... *Вина* по натуре своей он *пил очень мало*... за обедом выпивал *не более трех кубков*... Впрочем, натошак пил он редко, а вместо этого жевал либо хлеб... либо свежие или сушеные яблоки... *после дневного завтрака он (Август. — Е.С.), как был, одетый и обутый, ложился ненадолго отдохнуть*». Ночью же Август «спал, самое большее, часов семь, да и то не полных, потому что за это время раза три или четыре просыпался» (все три цит. из [131, с. 88–89], курсив наш). Схожим образом биограф Карла I, Эйнхард, в «Жизни Карла Великого» (написана якобы ок. 818 г.) говорил, что Карл I был очень прост и умерен в своих привычках; в обычные дни наряд его мало чем отличался от одежды простолюдина. *Вина он пил мало* — за обедом выпивал *не более трех кубков*. Эйнхард также сообщает, что *после обеда* в летнее время Карл съедал несколько яблок и выпивал еще один кубок. Потом он *отдыхал два или три часа. Ночью же спал беспокойно: четыре-пять раз просыпался* [128, с. 205].

В чем же причина подобного сходства привычек двух императоров? Считается, что с рукописью Светония, в которой много внимания уделяется Августу, был знаком Эйнхард. Когда он писал «Жизнь Карла Великого», то старательно воспроизводил светониевские биографические схемы в своем тексте [131, с. 364]. Известие о том, что

¹⁴⁴ Историк Н.В. Ревякина: «Такое важное событие, как передача папе римским императором половины империи, должно было, конечно, найти отражение в истории. Ведь истории известны, часто в деталях, и менее значительные события, а вот о Сильвестровской империи неизвестно ничего. Как правил Сильвестр? Какие вел войны? При каких обстоятельствах потерял власть? (ибо знают, что его преемники не имели светских владений)» [120, с. 206]. Но римские папы, начиная с папы Захария (741–752), как считается, являлись светскими владыками [120, с. 204]. Как отмечалось, Карл Великий передал римскому папе земли лангобардов. То есть он на деле, хотя бы частично, осуществил «Константинов дар».

Эйнхард *воспроизводил биографические схемы* Светония, не может не вызывать недоумения. Как это понимать? Неужели Эйнхард, описывая Карла Великого, просто-напросто позаимствовал черты Августа из книги Светония и приписал их Карлу I? Если это так, то говорить об аутентичности текста «Жизнь Карла Великого» не приходится; перед нами просто видоизмененное жизнеописание Августа. Данный вывод отвечает гипотезе о том, что Карл Великий является историографической «тенью» Августа, а Римская империя Каролингов — «эхом» античной Римской империи (Рима-2).

Как считается, Август и Карл Великий владели одними и теми же языками. Первый знал латынь и греческий. Второй, кроме родного франкского языка, мог изъясняться на латыни и понимал греческий [131, с. 94; 128, с. 205].

Октавиан известен как большой охотник до женского пола. Более того, император Калилуга утверждал, что его прадед Август *состоял в кровосмесительной связи* со своей дочерью Юлией [131, с. 85–86, 151]. Карл Великий также известен любовными похождениями. В средневековом стихотворном эпосе, авторство которого приписывается аббату Валафриду Страбону (ум. якобы в 849 г.), утверждается, что Карл *состоял в кровосмесительных связях* [128, с. 295; 150, с. 132].

Август прожил долгую жизнь; умер в неполные 77 лет (63 г. до н.э. — 14 г. н.э.). Карл Великий также прожил долгую жизнь — 72 года (742–814 гг. н.э.) [128, с. 204].

В правление Карла Великого, как считается, началось *Каролингское возрождение* Античности. Его центром стал кружок образованных людей, собравшихся вокруг престола Карла I, — так называемая «Академия». Им руководил англосаксонский ученый Алкуин, который называл себя *Флакком*. Считается, что это имя-псевдоним он принял в честь древнеримского поэта Горация *Флакка* [137, Т. 7, с. 66]. Отметим, что античный Гораций (65–8 гг. до н.э.) был приближенным к Августу (= Карлу Великому) лицом. По свидетельству Светония, Гораций был не последним другом Августа. Император даже предлагал ему место своего секретаря. Когда Гораций отказался, Август ничуть не обиделся и продолжал поддерживать с ним дружбу [131, с. 316–317]. Таким образом, в окружении Августа и Карла были одноименные люди — Гораций *Флакк* и Алкуин *Флакк*. Очевидно, это свидетельствует

в пользу гипотезы, что истории античной и средневековой Римских империй являются взаимосвязанными.

В 13 г. Август объявил приемного сына Тиберия *соправителем*. На следующий год, после смерти Августа, Тиберий I начал править самостоятельно. В 37 г. он был смещен Калигулой. Общая длительность их правлений составляет 27 лет (14–41). Аналогичная история произошла спустя 800 лет. В 813 г. Карл Великий объявил своего сына Людовика *соправителем*. На другой год, после смерти отца, Людовик I Благочестивый стал царствовать самостоятельно; занимал престол в течение 26 лет (814–840) [131, с. 468; 128, с. 210, 652].

Начав править, Людовик повел репрессии в отношении родственников. Своих сестер сослал в монастыри. *Племянник* Бенгард был объявлен мятежником и ослеплен; спустя два дня слепец умер [128, с. 296–297]. Это можно соотнести с тем, что, получив власть, Тиберий стал расправляться с близкими родственниками. Предполагается, что по его приказу был отравлен его *племянник* Германик. Затем в заключения попали и там погибли вдова Германика, Агриппина, а также их сыновья Нерон и Друз.

Тиберий был наделен большими полководческими способностями. Людовик I получил прекрасное военное образование; еще при жизни отца он показал себя хорошим полководцем [51, с. 505; 128, с. 295].

В 31 г., на 17-м году правления Тиберия I, префект Элий Сеян организовал заговор против императора. Считается, что положение Тиберия было критическим и он собирался бежать. Однако ему удалось взять ситуацию под контроль; Сеян был убит [131, с. 134–135, 469].

Очевидно, что заговор Сеяна имеет аналог в истории Людовика I Благочестивого. В 833 г., на 19-м году правления Людовика I, его сыновья — Лотарь Западный, Пипин Аквитанский и Людовик Баварский составили заговор против отца. Людовик I был разбит и заточен в монастыре; императором провозгласили Лотаря. В 834 г. Людовик I был освобожден, вновь занял престол и разбил Лотаря [128, с. 299–301].

В истории античной Римской империи после смерти *Калигулы* начинается кратковременная *смута* ввиду неясности вопроса о том, кто будет наследовать престол. Преторианская гвардия поддержала Клавдия, и он был провозглашен императором [131, с. 175]. Схожим образом в истории средневековой Римской империи Каролингов

после смерти Людовика I также начинается *смута*, вызванная борьбой за власть между его сыновьями [131, с. 284–285].

После Калигулы и Людовика I римскими императорами стали Клавдий I и Лотарь I Западный. Первый из них занимал престол на протяжении 13 лет (41–54); второй царствовал 15 лет (840–855) [128, с. 652]. Кроме близости длительностей правлений, нам не удалось обнаружить в их биографиях никаких параллелей. Однако все вышеприведенные исторические параллели компенсируют их отсутствие между Клавдием и Лотарем.

Преемником Лотаря стал его *сын* Людовик II, правивший 25 лет (850–875) [24, с. 385]. Клавдию же наследовал его *сын* (приемный) Нерон, который был императором на протяжении 14 лет (54–68). Правда, после того, как в 68 г. он покончил с собой, примерно до 79 г. в Римской империи время от времени появлялись лже-Нероны (сегодня никто не поручится, что это были самозванцы, а не спасшийся император) [131, с. 435]. Таким образом, длительность правления Нерона, дополненная лже-Неронами, составляет 25 лет (54–79).

Столицей Нерона был город *Рим* в *Италии*. Схожим образом Людовик II считается итальянским королем; его судьба была тесно связана с *Италией*, а также с *Римом* [128, с. 302].

В год последнего появления лже-Нерона императором Рима стал Тит, правивший 2 года (79–81). В истории средневековой Римской империи его можно отождествить с Карлом II Лысым, который также был императором 2 года (875–877) [128, с. 652].

Светоний передавал слухи о том, что после захвата в 70 г. Иерусалима, Тит «пытался отложиться от отца (императора Веспасиана. — *Е.С.*) и стать царем на востоке». Таким образом, якобы Тит хотел *разделить Римскую империю* [131, с. 270]. Возможно, что в средневековой истории это нашло свое отражение как *раздел* в 843 г. *Римской империи* между императором Лотарем I, а также королями Карлом Лысым (= Титом) и Людовиком Немецким [128, с. 210].

Согласно слухам, Тит *был отравлен* [131, с. 447, сн. 20]. Современники Карла II также предполагали, что он *был отравлен* [128, с. 212].

После смерти Тита престол занял его брат Домициан, правивший 15 лет (81–96). Его можно отождествить с племянником Карла II (= Тита), Карлом III, который занимал престол на протяжении 7 лет

(880–887) [128, с. 652]. Согласно Светонию, у Домициана был *выпяченный живот* [131, с. 286]; Карл III известен под прозвищем *Толстый*.

Во время своих правлений Домициан и Карл III вели тяжелые войны. В 86 г. племена даков вторглись в Римскую империю; Домициан был вынужден *заключить мир и выплатить контрибуцию* [51, с. 540]. В 882 г. Карл выступил против норманнов, но был вынужден *заключить мир и выплатить контрибуцию* [128, с. 213].

Семейная жизнь и Домициана, и Карла III сопровождалась скандалами. Жена античного императора, Домиция Лонгина, была известна половой распущенностью. Из-за этого Домициан *развелся* с ней [156, с. 196]. Средневековый император обвинил свою жену, Рихарду, в измене. Карл собирался с ней *развестись*; императрица постриглась в монахини [128, с. 213].

Домициан был убит в результате *заговора* [51, с. 541]. Карл III был смещен с престола в результате *заговора* [128, с. 213–214].

Спустя 2 года после смерти Домициана императором стал Траян, занимавший престол на протяжении 19 лет (98–117). В истории Каролингов его можно соотнести с императором Арнульфом, правившим 12 лет (887–899) [128, с. 652]. Траян известен как воинственный правитель, который вел многочисленные войны. Завоевав Месопотамию и взяв парфянскую столицу Ксетифон, император умер *во время похода* [156, с. 199; 127, с. 527]. Схожим образом Арнульф имел славу храброго воина. Он также заболел *во время похода* против итальянского герцога Сполето (якобы был отравлен). Вернувшись в Германию, умер [128, с. 26; 24, с. 425].

Наследником Траяна был Адриан, занимавший престол на протяжении 21 года (117–138). Его можно отождествить с преемником Арнульфа (= Траяна) — Людовиком III, который правил 23 года (901–924) [128, с. 652].

Во время царствования Адриана от Римской империи отпали земли парфян и армян; нельзя было удержать под властью и британцев. Мятежом был охвачен Египет, проявляли непокорный дух Ливия и Палестина. Завоеванные Траяном на востоке земли Адриан был вынужден объявить свободными [127, с. 58–59].

В истории средневековой Священной Римской империи также наблюдались центробежные тенденции. Власть Людовика III была

во многом иллюзорной. Далеко не все итальянские правители признавали его императором [128, с. 303].

На этом историческая параллель между античной и средневековой Римской империей обрывается¹⁴⁵. В нее не вошли четыре античных императора: Гальба (68–69), Отон (69 г.), Вителлий (69 г.) и Нерва (96–98). Они правили малое время и их «выпадение» не влияет на общий изоморфизм параллели. Средний хронологический сдвиг, посчитанный по концам правлений, составляет около 802 лет.

В связи с вышесказанным отметим, что немецкий исследователь Герберт Иллиг написал несколько книг, в которых доказывает мифичность Карла Великого. Он считает, что в истории средних веков имеется фантомный трехсотлетний период (614–911) [150, с. 6]. Отметим, что именно на этот период приходится история династии Каролингов (741/751–924).

3. Французские короли Капетинги как «отражения» римских императоров Юлиев-Клавдиев

Считается, что в 843 г. на землях Галлии было образовано Французское королевство. Его первым королем был сын Карла I Великого — Карл I Лысый (843–877)¹⁴⁶. В 987 г. династия французских королей Каролингов пресеклась. На смену ей пришли короли Капетинги (987–1328).

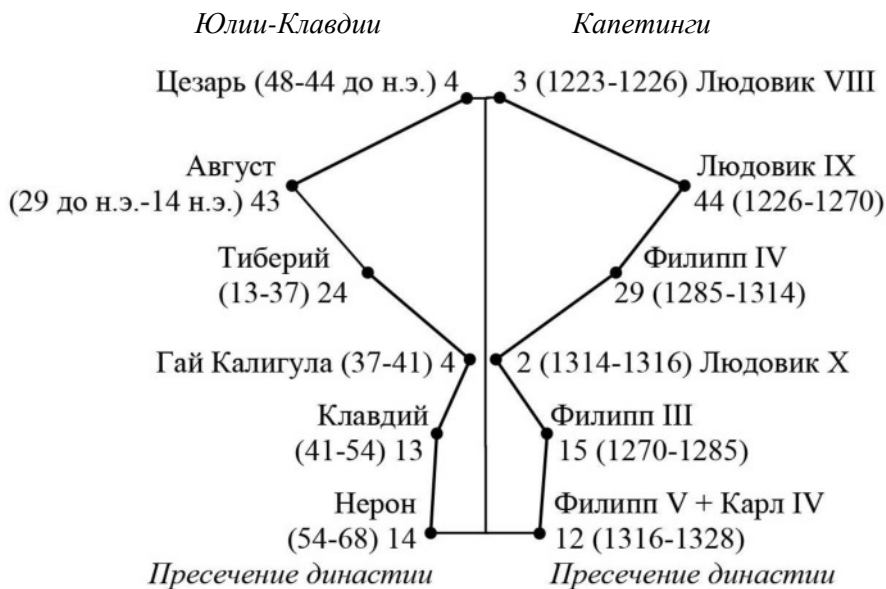
Историко-сравнительный анализ биографий последних семи королей династии Капетингов (1223–1328) и римских императоров Юлиев-Клавдиев позволяет говорить о взаимозависимости их образов (см. рис. 22, с. 294).

Первая пара этой исторической параллели состоит из Юлия Цезаря и Людовика VIII. Первый из них был римским диктатором и пожизненным трибуном на протяжении 4 лет (48–44 гг. до н.э.) [51, с. 447]; второй — французским королем в течение 3 лет (1223–1226 гг. н.э.) [128, с. 653].

¹⁴⁵ После смерти Людовика III титула римского императора на протяжении 38 лет никто не носил. Только в 962 г. его принял король Оттон I [128, с. 652].

¹⁴⁶ В истории Римской империи Каролингов он известен как Карл II.

РИСУНОК 22. График корреляции длительности правлений
Юлиев-Клавдиев и Капетингов

Юлий Цезарь известен как один из крупнейших полководцев в мировой истории. Людовик VIII показал себя энергичным и деятельным полководцем. Между военными экспедициями Цезаря и Людовика наблюдается параллели (география; противник; итог).

В 55 и 54 гг. до н.э. Цезарь вел войны в *Британии*. В результате бритты признали власть Рима. Во время войны 55 г. до н.э. флот Цезаря был почти полностью уничтожен бурей. Схожим образом в 1216–1217 и 1224 гг. Людовик воевал в *Британии*. В 1216 г. он захватил Лондон и его граждане присягнули ему на верность. В 1217 г. французский флот, посланный в помощь Людовику его женой Бланкой Кастильской, затонул, не достигнув Британии [128, с. 315–316].

С 53 по 51 гг. до н.э. Цезарь воевал в Галлии, усмиряя восставшие племена [51, с. 433–435]. В 1219 г. принц Людовик вел военные действия на территории Франции (Галлии) [8, с. 206–207].

В завещании Цезарь усыновлял своего внучатого племянника Гая Октавия. Через акт усыновления Октавий, ставший Октавианом, приобрел большое влияние в Риме. В 43 г. до н.э. он получил титул

пропретора с зачислением в списки сенаторов в ранге консуляра. В 30 г. до н.э. Октавиан *воевал в Египте*. В 29 г. до н.э. сенат преподнес ему титул императора, который он носил в течение 43 лет (29 г. до н.э. — 14 г. н.э.). В 27 г. до н.э. Октавиан принял имя-титул Август, т.е. *Священный* [51, с. 452, 454, 474–475]. У Августа было *слабое здоровье*. Октавиан был скромен в нарядах и в быту [131, с. 88]. При нем возникла новая форма управления государством — *принципат*, позволявшая сконцентрировать все рычаги власти в руках императора.

В истории Французского королевства Августа (т.е. *Священного*) можно соотнести с Людовиком IX *Святым*, сыном Людовика VIII (= Юлия Цезаря). Людовик IX занимал престол на протяжении 44 лет (1226–1270 гг. н.э.) [128, с. 653]. У него, как и у Августа, было *слабое здоровье*. Он также был скромен в нарядах и в быту. В конце жизни Людовик IX *воевал в Египте*. Во время своего правления провел ряд реформ, способствовавших централизации государства и укреплению королевской власти [128, с. 316–321].

Преемник Августа, Тиберий, был императором на протяжении 24 лет (13–37). По рождению он принадлежал к *всадническому* сословию, из которого комплектовалось *конное* римское войско [131, с. 146; 65, с. 48]. Его можно отождествить с королем Филиппом IV, занимавшим престол в течение 29 лет (1285–1314)¹⁴⁷ [128, с. 653]. Имя этого монарха в осмысленном переводе означает *наездник*, т.е. все тот же *всадник* [76, Т. 1, с. 370].

Римский историк Светоний сообщает, что Тиберий был *красив* лицом [131, с. 136]. Отождествляемый с ним Филипп IV *Красивый* также отличался привлекательной внешностью, о чем свидетельствует его прозвище.

Время правления Тиберия современники рассматривали как *железный* век, пришедший на смену золотому веку Августа. Светоний приводит следующие стихи, посвященные Тиберию [131, с. 131]:

*Цезарь конец положил золотому сатурнову веку —
Ныне, покуда он жив, веку железному быть.*

¹⁴⁷ Филипп IV переставлен местами с Филиппом III.

В связи с этим отметим, что современники Филиппа IV называли его *железным* королем [58, с. 13]. Таким образом, оценки, характеризующие этих правителей, совпадают.

Относительно причин смерти Тиберия источники противоречивы. Согласно одному из свидетельств, он был *отравлен* [131, с. 145]. По поводу смерти Филиппа IV есть мнение, что он также был *отравлен* (перед смертью страдал болезнью, которую врачи не могли распознать) [128, с. 542].

Возможно, что в истории Капетингов есть еще одним «двойник» императора Тиберия, который состоял в браке с дочерью Августа. Речь идет о наваррском короле Теобальде II (Тибо), который был женат на дочери Людовика Святого (= Августа) [Вики]. Обращает на себя внимание и близость имен *Тиберий* и *Тибо*.

Преемник Тиберия — Гай Калигула был императором на протяжении 4 лет (37–41). Его можно соотнести с наследником Филиппа IV (= Тиберия) — Людовиком X, который занимал престол в течение 2 лет (1314–1316) [128, с. 653]. Отметим, что прозвище Людовика X — *Сварливый* — соответствует характеру мрачного императора Калигулы.

Калигула был *правнуком* Августа и *сыном* (приемным) Тиберия. Отождествляемый с ним Людовик X был *правнуком* Людовика Святого (= Августа) и *сыном* Филиппа IV (= Тиберия) [51, с. 507]. Оба правителя заняли престолы в возрасте 25 лет; получив власть, не стали утруждать себя государственными делами. При дворах Гая и Людовика находились их дядья — Клавдий и Карл Валуа соответственно. Калигула прожил 29 лет (12–41); Людовик — 27 лет (1289–1316) [127, с. 297; 128, с. 321].

У Калигулы было три родных сестры: Агриппина Младшая, Друзилла и Ливилла. По свидетельству римских историков, они состояли в любовной связи со своим братом. В 38 г. Друзилла умерла; вскоре Калигула, обвинив сестер в разврате, сослал их на Понтийские острова [131, с. 151–152, 409]. Можно предположить, что в истории Капетингов это отразилось как сексуальный скандал в королевской семье. В 1314 г. жены принцев Людовика Сварливого и Карла Красивого — Маргарита Бургундская и Бланка д'Артруа были уличены в измене. Жена принца Филиппа Длинного — Жанна д'Артруа — не принимала участие в проделках сестры и невестки, но была в курсе измен. Людовик и Карл развелись с женами (жена Филиппа подверглась временной опале).

Дальнейшая судьба женщин была печальна: Маргарита замерзла в башне замка; Бланка 10 лет провела в тюрьме, после чего остаток жизни доживала в монастыре [154, с. 28].

В 37 г. Калигула тяжело заболел. Думая, что он умирает, объявил преемницей власти сестру *Юлию Друзиллу*. Гай поправился, но в 38 г. умерла его сестра [131, с. 152, 469]. Свою единственную дочь Гай назвал по имени сестры — *Юлия Друзилла*. В истории Людовика X это можно соотнести с тем, что после его смерти рассматривался вариант передачи власти его дочери Хуанне [128, с. 542].

Ставший после смерти Калигулы императором Клавдий занимал престол на протяжении 13 лет (41–54). По рождению Клавдий принадлежал к сословию римских *всадников*. Его можно отождествить с Филиппом III, который занимал престол в течение 15 лет (1270–1285)¹⁴⁸ [128, с. 653]. Имя этого короля означает *наездник* или *всадник*.

Светоний писал о Клавдии, что он «вел себя не как правитель, а как служитель» [131, с. 187]. Император был в полном подчинении у временщиков Нарцисса и Палланта, а также у своих жен — сначала Мессалины, затем Агриппины. Схожим образом Филипп III был королем, который то и дело попадал под чужое влияние — дяди, жены или временщика Пьера де ла Бросса [128, с. 537].

Преемником Клавдия стал император Нерон, занимавший престол на протяжении 14 лет (54–68). В истории Франции его можно отождествить с королями-братьями Филиппом V и Карлом IV, которые последовательно правили в течение 12 лет (1316–1328)¹⁴⁹ [128, с. 653].

Первым браком Нерон был женат на своей названной *сестре* Октавии, которая была им сослана, а затем убита. Схожим образом братья Филипп V и Карл IV первыми браками были женаты на своих чужеродных *сестрах* Жанне и Бланке д'Артура¹⁵⁰, которые в 1314 г. были брошены в темницу [154, с. 28].

Время правления Нерона можно разделить на два принципиально разных периода. В первые 5 лет (54–58/59) он показывал себя справедливым правителем; в последующие 9 лет (59/60–68) император проявлял

¹⁴⁸ Филипп III переставлен местами с Филиппом IV и Людовиком X.

¹⁴⁹ Филипп V правил 6 лет (1316–1322); Карл IV занимал престол также в течение 6 лет (1322–1328) [128, с. 653].

¹⁵⁰ Жанна и Бланка были родными сестрами.

себя жесточайшим тираном. Схожим образом короли Филипп V и Карл IV проявили себя по-разному. Первый был деятельным и трудолюбивым государем; второй правил деспотично [128, с. 542; Вики].

Нерон прожил *31 год (37–68); умер, не оставив потомка-наследника*. С его смертью произошло *пресечение династии Юлиев-Клавдиев*. Филипп V также прожил *31 год (1291–1322)*, а Карл IV — *34 года (1294–1328)*. Оба короля *умерли, не оставив потомков-наследников*. Со смертью Карла IV произошло *пресечение династии Капетингов*.

Также отметим, что в данной исторической параллели французские короли по имени *Людovic* (VIII, IX и X) соотносятся с римскими императорами, собственными именами которых было имя *Гай* (Цезарь, Август и Калигула). В то же время короли по имени *Филипп* (III, IV и V), т.е. *всадник*, отождествляются с императорами, происходившими из *всаднического* рода *Клавдиев* (Тиберий, Клавдий и Нерон), которые в разные периоды жизни носили имя *Тиберий Клавдий Нерон*.

Если говорить о времени появления данной «римской вставки» во французских хрониках, то, очевидно, это произошло в период правления первых королей династии Бурбонов — Генриха IV (1589–1610) или Людовика XIII (1610–1643). Именно при этих королях велась активная работа по созданию нужной им версии французской истории. Одним из ее шагов явилась разработка образа короля Людовика IX Святого Капетинга (1226–1270), считающегося предком Бурбонов. Это выразилось в выборе Генрихом IV имени для старшего сына, будущего короля Людовика XIII [174, с. 345].

Примечательно, что Ю.В. Атанов¹⁵¹ в статье «Реконструкция римской истории от Цезаря до Каракаллы» также отождествил рассмотренный нами династический поток Капенингов с римскими императорами Юлиями-Клавдиями [8, с. 205–244]. Правда, он полагает, что французские короли послужили прототипами римских императоров. Однако для нас важен тот факт, что близость биографий Юлиев-Клавдиев и Капетингов увидел также и другой исследователь.

¹⁵¹ В [8] он ошибочно указан как Ю.А. Атанов.

4. История Римской империи как прототип истории Вестготского королевства

Позднеантичная и средневековая политическая история Пиренейского полуострова (территория Испании) в историографии делится на три периода. *Первый* — с середины V до начала VIII вв. — раннефеодальное королевство вестготов (западных готов); *второй* — с начала VIII до конца XV вв. — арабское господство и Реконкиста¹⁵²; *третий* — с конца XV до XVII вв. — абсолютная монархия испанских королей [137, Т. 6, с. 357]. История королевства вестготов является самой древней в этом регионе и, очевидно, самой недостоверной, поэтому интересует нас в первую очередь. Важнейшими источниками по его истории являются вестготские хроники, аутентичность которых находится под вопросом.

Испанский иезуит Иероним Роман де ла Игуэра Толедский (1538–1611) объявил, что обнаружил в монастыре Фульда рукопись, содержащую тексты испанских церковных писателей эпохи вестготов. Ее «Фрагменты» Игуэра направил епископу Сегорбе — Хуану Баутисте Пересу, считавшемуся образованнейшим человеком своего времени. Последний распознал подделку. После смерти Баутисты Игуэра исправил наиболее вопиющие ошибки; «Фрагменты» стали «Хрониками». Новая фальшивка являлась перечнем событий с указанием дат, а не связанным текстом, ранее представленным Баутисте. Игуэра опубликовал этот текст, который был воспринят как крайне важный источник. Правда, в 1742 г. был издан неоконченный труд известного гуманиста Николаса Антонио (1617–1684) «Критика вымышленной истории». В нем он доказывал, что «Хроники» Игуэры являются собранием псевдоисторических «сказок». Однако работа Антонио не изменила отношения к «Хроникам»: их текст продолжал восприниматься как важный источник. При этом ряд образованных людей продолжали с недоверием относиться к источникам, освещающим раннюю историю Пиренейского полуострова. В частности, живший в XVIII в. Грегорио Майянс отнес к подделкам «Хронику» Ауберто Гиспаленсе, «Хронику» Педро Сезараугустано, церковную историю Испании, известную как «Самая ранняя Испания», многочисленные

¹⁵² Реконкиста — отвоевание народами Пиренейского полуострова территорий, захваченных арабами и берберами (718–1492) [137, Т. 11, 1002].

письма епископов и пап, а также текст арабского историографа Разиса [150, с. 76–79, 82–83]. Таким образом, по всей видимости, источники по истории Вестготского королевства не аутентичны, а являются позднесредневековыми подделками.

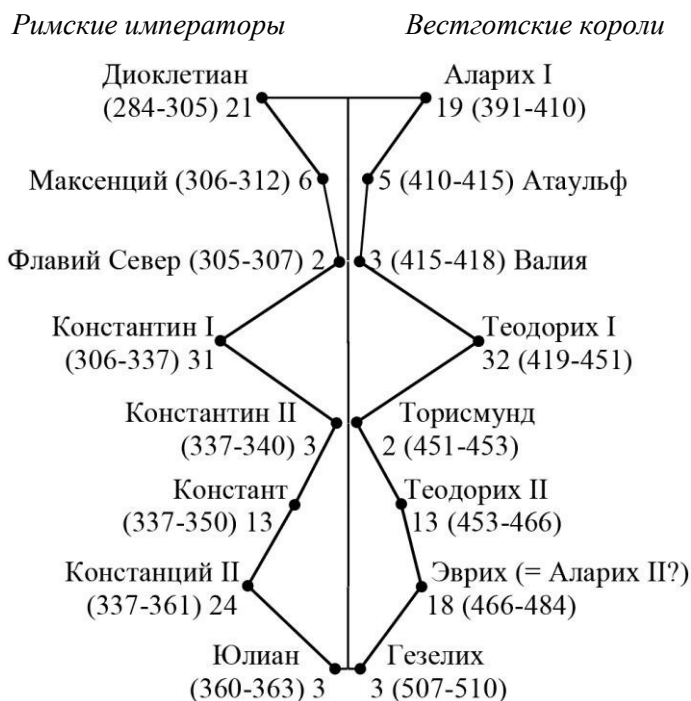
Политическая история Средневековья теснейшим образом связана с историей церкви. Обратимся к книге португальского ученого и священника Мигеля де Оливейры «Lenda e Historia» («Легенда и история» — *пер. Е.С.*) [150, с. 305]. Ее автор писал, что «зарождение христианства на Пиренейском полуострове, начавшееся по официальной точке зрения уже в I–II веках, не находит подтверждения в трудах древних церковных писателей... О христианизации полуострова и появлении первых христианских общин не упоминают ни римские историографы, ни историки вестготского периода» (цит. по [150, с. 86]).

В связи с этим отметим гипотезу У. Топпера, что мифическая история Вестготского королевства была нужна испанской католической церкви для подтверждения того, что последняя существовала на Пиренейском полуострове еще до его завоевания арабами [150, с. 83]. В подтверждение этому У. Топпер говорит, что большая масса надгробных памятников Пиренейского полуострова, традиционно относимых к доарабскому периоду, которые своим наличием должны подтверждать присутствие там христианской церкви, являются фальшивыми. Дело в том, что в их эпитафиях сделаны пропуски для дат, что не может не вызывать вопросов относительно их подлинности. Кроме того, в этих надписях присутствуют кресты и буквы чужеродного стиля, а также имена святых и мучеников, почитание которых началось в более позднее время [150, с. 89].

Говоря о фальсификации истории Вестготского королевства, У. Топпер также указывает на то, что монеты, выдаваемые сегодня за вестготские, впервые стали известны в самом конце XVI в., а в 1835 г. они были объявлены фальшивыми. Он также отмечает, что непонятно, какую роль могли играть золотые монеты в повседневной жизни вестготов. Дело в том, что на *одну золотую монету* можно было приобрести надел земли или виллу (т.е. большую собственность). Однако в условиях ленного государства вестготов они не подлежали купле-продаже [150, с. 90–91]. Поэтому не ясно, как вестготы могли использовать подобные монеты.

Вероятно, гипотеза У. Топпера о том, что политическая история Вестготского королевства V–VIII вв. является вымыслом, стоит в одном ряду с нашей гипотезой о мифичности истории Франкского королевства Меровингов V–VIII вв. Сравнительный анализ римской и вестготской историй дает основание предположить, что при написании истории вестготских королей за основу была взята история римских императоров (рис. 23).

РИСУНОК 23. *График корреляции длительности правлений римских императоров и вестготских королей*

Первым королем вестготов был Аларих I, правивший 19 лет (391–410) и прославившийся своими военными походами (сведения о вестготских королях взяты из [142, с. 181; Вики]). Можно предположить, что его прототипом стал римский император Диоклетиан, правивший 21 год (284–305). Этот император был крупным правителем, как считается, восстановившим Римскую империю. Либо же прототипом

Алариха I мог стать младший соправитель Диоклетиана — Констанций I Хлор, занимавший престол на протяжении 13 лет (293–306).

В связи с данным отождествлением возникает вопрос о том, как рассматривать историю разорения Аларихом Рима, которая традиционно датируется 410 г.? [137, Т. 1, с. 330]. В качестве рабочей гипотезы можно предположить, что Рим действительно был захвачен Аларихом, который, возможно, был полководцем восточно-римского царя Феодосия II. Впоследствии к имени Алариха была «подклеена» мифическая история Вестготского королевства.

После отречения в 305 г. Диоклетиана и Максимиана в Римской империи наступил период смуты. В это время престол занимали *малозначительные* императоры: Галерий, Флавий Север, Максимин Даза, Максенций, а также вновь воцарившийся Максимиан [127, с. 649]. Схожим образом в Вестготском королевстве после смерти Алариха I на протяжении 8 лет царствовали три *малозначительных* короля: Атаульф, Сигерих и Валия. Предположительно можно отождествить Атаульфа, правившего 5 лет (410–415), с Максенцием, который занимал престол 6 лет (306–312). Короля Валию, правившего 3 года (415–418), можно соотнести с императором Флавием Севером, царствовавшим 2 года (305–307); отметим фонетическую близость имен *Флавий* и *Валия*.

В Римской империи Констанцию Хлору наследовал его сын Константин I, правивший 31 год (306–337). В Вестготском королевстве через 9 лет после смерти Алариха I (= Констанция Хлора?) королем стал его сын Теодорих I, который занимал престол 32 года (419–451). Константин I и Теодорих I проявили себя крупными политическими деятелями.

Главенствующей религией у жителей Вестготского королевства считается арианство. В Римской империи, начиная с Константина I, равноправной, а фактически официальной религией стало христианство. Правда, как считается, в конце жизни Константин I стал склоняться к арианству [51, с. 681, сн. 7].

После смерти Константина I власть разделили *трое его сыновей*. Старший из них, Константин II, правил 3 года (337–340) и *был убит* солдатами младшего брата Константа. Последний занимал престол на протяжении *13 лет* (337–350) и *был убит в результате заговора*. Другой сын-наследник Константина I — Констанций II царствовал 24 года (337–361). Его правление ознаменовалось полным

(хотя и временным) торжеством *арианства* [51, с. 683]. Констанций II оказался *единственным из братьев, который умер своею смертью* [156, с. 324–325, 335].

Схожим образом по смерти Теодориха I, сменяя друг друга, престол занимали *трое его сыновей*. Старший, Торисмунд, правил 2 года (451–453) и *был убит* младшим братом Теодорихом II, который занял престол. Он был королем на протяжении *13 лет* (453–466), пока сам не *погиб в результате заговора*. После этого королем стал его брат Эврих, правивший 18 лет (466–484). По вероисповеданию он был *арианином*. Он, как и Констанций II, оказался *единственным из братьев, умершим своею смертью*.

Считается, что Эвриху наследовал его сын Аларих II, правивший 23 года (484–507). В истории Римской империи после смерти Констанция II императоров со столь большим сроком правления не было на протяжении 34 лет (361–395). Это означает, что историческая параллель в этом месте обрывается. Либо же можно предположить, что прообразом Алариха также стал Констанций II, который правил 24 года.

Если последнее предположение верно, то наследника Алариха II — Гезелиха можно отождествить с императором Юлианом Отступником. Вестготский король занимал престол на протяжении *3 лет* (507–510)¹⁵³; римский император с титулом августа также правил *3 года* (360–363). Юлиан и Гезелих были убиты: первый погиб в битве, второй попал в плен к противнику и был казнен.

Далее хроники Вестготского королевства, очевидно, содержат переложение части истории Остготского королевства в Италии. Так, на протяжении 15 лет (511–526) фактическим правителем королевства вестготов являлся остготский король Теодорих Великий. Он был регентом при малолетнем *сыне своей дочери* Тиудиготы — короле Амаларихе. Последний после смерти деда самостоятельно правил 5 лет (526–531). Эта история напоминает события, происходившие в Остготском королевстве. Так, после смерти Теодориха Великого королем стал *сын его дочери* Амалазунты — Аталарих, который занимал престол в течение 8 лет (526–534).

¹⁵³ Обычно концом правления Гезалеха указывают год его смерти (511 г.) [142, с. 181]. Однако будучи разбит в 510 г., он утратил престол [Вики].

Таким образом, в истории обоих готских королевств мы видим правление Теодориха Великого. После его смерти остготский престол занял его *внук* Аталарих, царствовавший 8 лет. В Вестготском королевстве власть также перешла к его *внуку* Амалариху, самостоятельно правившему 5 лет. Обращает на себя внимание созвучие имен внуков Теодориха. После смерти Аталариха новым *остготским* королем стал *Теодат* (534–536); Амалариху наследовал король *Теода* (531–548), который по происхождению был *остготом* [142, с. 180–181].

Более нам не удалось выявить исторических параллелей между Римской империей и Вестготским королевством. Возможно, это указывает на то, что прототипы королей вестготов находятся в разных историях. Очевидно, что мифическая история вестготов была составлена позднее истории остготов, прототипом которой, согласно нашим исследованиям, стала история владими́ро-суздальских князей XII–XIII вв. Это также указывает на то, что история вестготов была написана не ранее XIII в., т.е. в зрелом или даже в позднем Средневековье. Данный вывод согласуется с мнением епископа Баутисты, который считал представленные ему вестготские хроники подделкой, выполненной в XVI в.

Вышесказанное позволяет говорить о том, что история Вестготского королевства является мифом. Реальная же политическая история Пиренейского полуострова берет старт с арабского господства на его землях (начало которого традиционно относится к VIII в.) или даже со времени правления испанских королей, т.е. с XV в.

* * *

Изучение истории позднеантичных и средневековых государств Западной Европы позволяет сделать следующие выводы. История Франкского королевства Меровингов является историографическим «эхом» истории Римской империи, дополненной историей германоготских королей в Италии. История средневековой Римской империи Каролингов является переписанием части истории античной Римской империи. Также есть основания, для того, чтобы считать французских королей Капетингов (1223–1328) «теньями» римских императоров Юлиев-Клавдиев. И наконец — политическая история Римской империи, а также Остготского королевства, стала прототипом, по крайней мере, части истории Вестготского королевства.

ЧАСТЬ III

Труднообъяснимые исторические параллели: Византия — Англия; Русь — Франция

1. Английские короли Плантагенеты и византийские цари Палеологи

А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский выявили династическую параллель между царями Византии (379–797 и 1143–1448) и королями Британии (643–1327). На основании этого они делают вывод, что история Англии до 1237 г. является мифической — ее прототипом явилась история Византии [87, с. 307–318].

В частности, данные авторы отождествляют византийских царей Палеологов и английских королей Плантагенетов (до 1327 г.). Правда, после этого года династия Плантагенетов продолжалась еще до 1485 г. Наши исследования истории королей этого фрагмента династии, которых мы условно назовем Плантагенеты-2 (1327–1485)¹⁵⁴, позволяют говорить, что между ними и византийскими царями Палеологами, а также Плантагенетами-1, существует историческая параллель (рис. 24, с. 306). На вопрос, почему она прослеживается между Палеологами и Плантагенетами-1, а также между Палеологами и Плантагенетами-2, еще предстоит найти ответ.

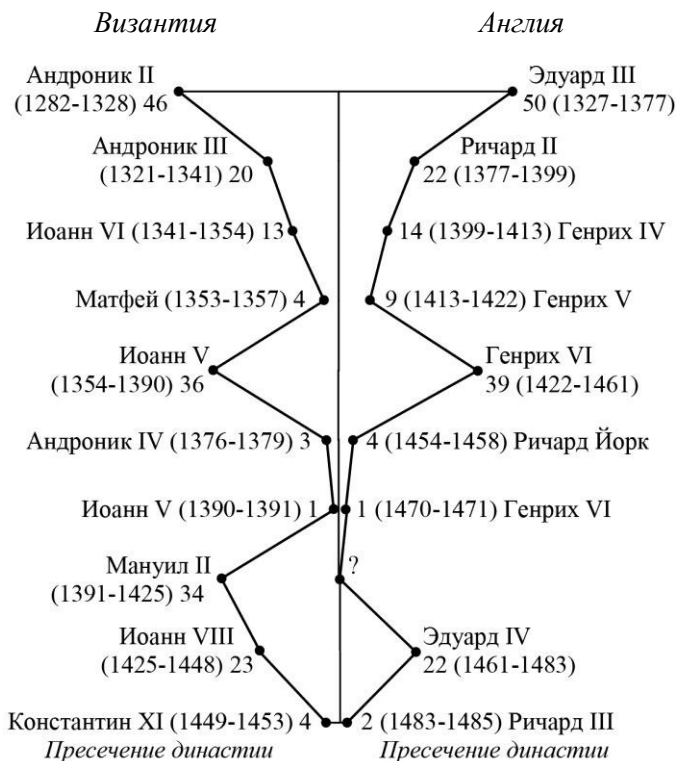
Начинают эту параллель византийский царь Андроник II и английский король Эдуард III. Первый из них правил 46 лет (1282–1328); второй занимал престол на протяжении 50 лет (1327–1377).

Старший сын-соправитель Андроника II — Михаил IX (1295–1320) был *храбрым воином*. Однако в дела управления государством он не вмешивался [29, с. 293]. Схожим образом старший сын-наследник Эдуарда III — черный принц Эдуард, проявил себя *доблестным рыцарем*. При этом в делах политики он был недостаточно проникательным [154, с. 303–304].

¹⁵⁴ Обозначим этих английских королей как Плантагенетов-2, в противовес предшествующим королям той же династии, которых условно назовем Плантагенеты-1 (1154–1327).

В отличие от Михаила IX, который был соправителем отца, принц Эдуард своему отцу не соправительствовал. Притом, будучи правителем Аквитании, принц Эдуард «имел печать “тронного типа”,.. на которой (он. — *E.C.*) изображался восседающим под балдахином, с короной на голове и скипетром в руке» [154, с. 304].

РИСУНОК 24. *График корреляции длительности правлений царей Византии и королей Англии*

Наследниками Андроника II и Эдуарда III были их сыновья — Михаил IX и принц Эдуард. Однако ввиду их ранних смертей преемниками византийского и английского монархов стали их внуки — Андроник III и Ричард II соответственно.

Начала правлений каждого из них можно отсчитывать от разных лет. Первый стал управлять частью Византийской империи (Фракией

и Македонией) в 1321 г. Это дает для длительности его правления 20 лет (1321–1341). Позднее Андроник III стал автократом¹⁵⁵; в этом качестве он занимал престол 13 лет (1328–1341) [127, с. 139]. Второй носил титул короля на протяжении 22 лет (1377–1399); самостоятельно правил 10 лет (1389–1399)¹⁵⁶.

Андроник III и Ричард II проявили себя храбрыми правителями. Первый из них лично водил в бой кавалерию [29, с. 295]. Вторым в 1381 г., во время восстания Уота Тайлера, несколько раз выезжал с небольшой свитой к народу и уговаривал сложить оружие [128, с. 460].

После смерти Андроника III царем стал его малолетний сын Иоанн V. Одновременно с этим крупные землевладельцы провозгласили царем Иоанна VI Кантакузина, который правил 13 лет (1341–1354). Все эти годы шла борьба Иоанна VI с находившейся к нему в оппозиции партией Иоанна V. В 1353 г. Иоанн VI провозгласил царем-соправителем своего сына Матфея, которому в тот момент было около 28 лет (род. ок. 1325 г.). Он носил царский титул 4 года (1353–1357); не проявил себя никаким заслуживающим внимания образом [29, с. 297–303].

В истории Плантагенетов-2 Иоанна VI можно соотнести с Генрихом IV, занимавшим престол 14 лет (1399–1413); его правление также проходило в постоянной борьбе с оппозицией [128, с. 116–117]. Преемником Генриха IV стал его 26-летний сын Генрих V (род. в 1387 г.), который правил 9 лет (1413–1422). Как считается, он имел несколько ограниченный ум [128, с. 117].

Преемником английского короля Генриха V был его *малолетний* сын Генрих VI. Он занимал престол 39 лет (1422–1461); первые 8 лет (1422–1430) от его имени правил герцог Глостер [128, с. 118]. Генриха VI можно соотнести с византийским царем Иоанном V, который также занял престол в *малолетнем* возрасте. Его регентом, а затем соправителем был Иоанн Кантакузин; самостоятельно Иоанн V царствовал 36 лет (1354–1390) [29, с. 296, 302].

Личностные характеристики Иоанна V и Генриха IV схожи между собой: первый был легкомысленным, ничем не проявившим себя

¹⁵⁵ Автократор — самодержец [29, с. 333].

¹⁵⁶ В 1377 г. над малолетним Ричардом II был организован опекунский комитет. Повзрослев, король распустил его в 1389 г. [128, с. 460].

человеком; второй будучи слабоумным, постоянно находился под чужим влиянием [127, с. 279; 128, с. 118].

В 1376 г. сын Иоанна V, Андроник, заключил отца в темницу и сам вошел на трон. В 1379 г. Иоанну V удалось бежать и с помощью турок-османов вернуть себе престол. Таким образом, правление Андроника IV продолжалось 3 года.

В истории Англии мы наблюдаем схожие события. Ввиду регулярных случаев потери рассудка Генрихом VI, в 1454 г. герцог Ричард Йорк был объявлен протектором королевства. В 1458 г. он поднял мятеж, пытаясь отобрать у Генриха VI корону¹⁵⁷. Но Генрих VI объявил мятежникам амнистию и Ричард Йорк был покинут своими сторонниками [128, с. 119]. В общей сложности продолжительность протектората герцога Йорка составила 4 года.

В 1390 г., спустя 11 лет после возвращения на престол, Иоанн V был свергнут своим внуком Иоанном VII. Правда, в тот же год с помощью своего сына Мануила снова вернулся на царство. Этот период его правления оказался кратким — в 1391 г. Иоанн V умер [29, с. 306–307].

И вновь мы видим сходство английской и византийской историй. В 1465 г., спустя 7 лет после мятежа протектора Ричарда Йорка, Генрих VI был заточен Эдуардом IV¹⁵⁸. В 1470 г. он был освобожден и вновь занял на престол. Последний период его правления был кратким — в 1471 г. Генрих был убит [128, с. 119–120].

В истории Византии после Иоанна V 34 года (1391–1425) правил Мануил II. В истории Англии его «аналог» отсутствует. Далее историческая параллель восстанавливается: в Византии 23 года (1425–1448) царствовал Иоанн VIII; в Англии 22 года (1461–1483) престол занимал Эдуард IV¹⁵⁹.

В момент получения Иоанном VIII престола некогда мировая империя Византия являлась небольшим государством, располагавшимся на европейском берегу пролива Босфор. Однако в период его царствования в состав Византии была возвращена практически вся

¹⁵⁷ Эти события вошли в историю как *война Алой и Белой розы* (ланкастерская линия Плантагенетов, к которой принадлежал Генрих VI, имела на знамени изображение алой розы, а йоркская — белой розы).

¹⁵⁸ Эдуард IV — сын Ричарда Йорка. В 1461 г. провозглашен королем во время отсутствия в Лондоне Генриха VI [128, с. 119].

¹⁵⁹ С перерывом в 1470–1471 гг. [128, с. 657].

Морея (территория Греции)¹⁶⁰ [127, с. 282]. Таким образом, правление Иоанна VIII, в локальном плане, можно рассматривать как время усиления Византии. Возможно, это обстоятельство соотносится с тем, что во время правления Эдуарда IV Англия находилась в цветущем состоянии [128, с. 628].

Эдуард IV принадлежал к *младшей ветви* Плантагенетов — Йоркам; он лишил престола и физически уничтожил старшую ветвь королевского дома — Ланкастеров. Это находит свое соответствие в истории Византии. Иоанн VIII, в сравнении с лишенными власти и сошедшими с политической сцены Андроником IV и Иоанном VII, был представителем *младшей ветви* династии Палеологов.

У Иоанна VIII не было детей, и после его смерти *престол занял его младший брат* Константин XI. Схожим образом после смерти Эдуарда IV *престол занял его младший брат* Ричард III. На момент смерти у Эдуарда было двое сыновей. Но их объявили незаконнорожденными, т.е. не имевшими права занимать престол¹⁶¹.

Константин XI царствовал 4 года (1449–1453). В 1453 г. турецкий султан Магомед II Завоеватель осадил столицу Византии. Во время решающего штурма Нового Рима Константин XI принял участие в битве и погиб. Считается, что у него была возможность спастись, но он решил разделить участь своей империи. С его смертью произошло падение династии византийских царей Палеологов [29, с. 322–327].

Ричард III занимал престол 2 года (1483–1485). В 1485 г. в Англию вторгся граф Ричмонд. Между его войсками и английской армией произошло сражение при Босуорте, в котором Ричард III принял личное участие. Проявив мужество и отвагу, король пал в бою. С его смертью произошло пресечение королевской династии Плантагенетов. Английская баллада «Поле Босуорта» (XVI в.) говорит о том, что у Ричарда была возможность спастись бегством, однако он, как и Константин XI, предпочел погибнуть в бою [11, с. 232]:

¹⁶⁰ До этого Морея находилась под властью западноевропейцев [29, с. 314].

¹⁶¹ Было объявлено, что Эдуард IV не имел право вступать в брак со своей женой Елизаветой (якобы он был связан договором с другой женщиной). Поэтому рожденные Елизаветой дети признавались незаконнорожденными [128, с. 462].

*И рыцарь молвил королю:
«Мой государь, проигран бой.
Вот конь — возьми его, молю,
Спасайся: будет бой другой».*

*Но Ричард рек: «При мне мой меч;
Под королевским я венцом
Готов сегодня в землю лечь,
Но лечь английским королем.*

*Из битвы я не побегу —
Пусть нет подмоги ниотколь!»
И он не отдал меч врагу,
Но пал в сраженье, как король!*

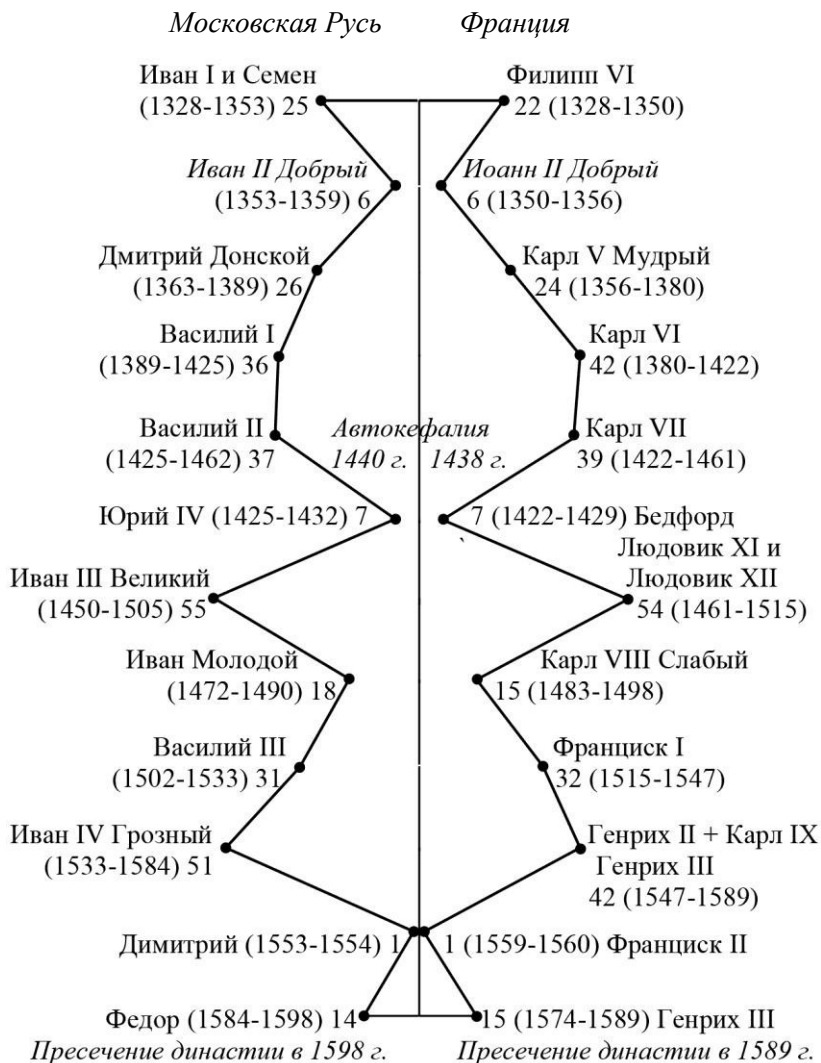
Практически через всю историю Англии Плантагенетов-2 (1327–1485) проходит Столетняя война (1337–1453) с Францией, престол которой занимали короли династии Валуа. Согласно нашей гипотезе, государство Батыея и его преемников — Орда — является историографической «тенью» Византии. Учитывая параллель между английскими королями и византийскими (= ордынскими) царями, можно предположить, что Столетняя война Англии и Франции соотносится с периодом ордынского ига в истории Московской Руси.

2. Французские короли Валуа и московские князья Калитовичи

Предположение о том, что Столетняя война может быть соотнесена с периодом ордынского ига в истории Московской Руси, выводит нас на историческую параллель между династиями московских князей и царей Калитовичей (1328–1598) и французских королей Валуа (1328–1589) (рис. 25) [142, с. 258–259].

Данную параллель начинают, с одной стороны, владимирские и московские князья Иван I Калита и Семен Гордый, с другой, французский король Филипп VI Валуа. Общая длительность правления русских князей составляет 25 лет (1328–1353); французского монарха — 22 года (1328–1350).

РИСУНОК 25. График корреляции длительности правлений московских князей и французских королей XIV–XVI вв.

В 1328 г. Иван Калита, основатель княжеской и царской династии Калитовичей, стал владимирским князем великим. В том же 1328 г. Филипп VI взошел на французский престол, основав династию королей Валуа. Отметим, что отец Ивана Калиты — Даниил Московский —

великокняжеский престол не занимал. Схожим образом, отец Филиппа VI — Карл Валуа — королем Франции не был.

Иван Калита был удачливым политическим деятелем, много сделавшим для централизации русских земель под властью Москвы. Семен Гордый характеризуется как благоразумный правитель [45, Т. 4, с. 169]. Схожим образом Филипп IV считается мудрым королем [154, с. 32].

Через историю Московской Руси XIV–XV вв. проходит трудный период, когда Русь находилась в политической и экономической зависимости от Орды. Схожим образом через французскую историю XIV–XV вв. проходит трудный период, когда между Францией и Англией шла Столетняя война. Согласно нашей гипотезе, Ордой в русских летописях была названа Византия. В связи с этим отметим, что, как было показано выше, между историями Англии Плантагинетов-2 и Византией (= Ордой) Палеологов прослеживается историческая параллель. Это обстоятельство «закрывает круг» отождествлений средневековых политических историй, которые традиционно считаются самостоятельными: Англия = Византия = Орда = Англия.

Ордынские набеги и погромы сопровождались *исключительной жестокостью*: города сжигались, население уничтожалось или уводилось в полон. Аналогично этому Столетняя война также шла с *невиданной жестокостью*: французские города, которые оказывали сопротивление, англичане превращали в руины, сжигая дотла [10, с. 304–305].

По смерти Семена Гордого великим владимирским и московским князем стал второй сын Ивана I Калиты — *Иван II*, который правил 6 лет (1353–1359). В истории Франции после смерти Филиппа VI королем стал его сын *Иоанн II*, правивший 6 лет (1350–1356).

Московский князь Иван II известен под прозвищем *Кроткий*, которое он получил за то, что был тихим, миролюбивым и слабым [45, Т. 4, с. 172]. Белорусско-литовская Слуцкая летопись называет его *Добрым*¹⁶² [62, с. 79]. Французский король Иоанн II за то, что был прямодушен и добр, также получил прозвище *Добрый* [128, с. 195].

¹⁶² Слуцкая летопись сообщает, что «Данилеи (Московский. — Е.С.) роди Иоана Доброго Калиту, иже исправи Рускую землю о татей и от разбруя, от всякого мятежа. Иван роди Дмитрия (Донского. — Е.С.)» [62, с. 79]. Таким образом, когда летописец говорит об *Иване Калите Добром*, он «склеивает» образы отца и сына — Ивана Калиту и Ивана Доброго (Кроткого).

В 1356 г. французский король *Иоанн Добрый* попал в плен к англичанам, где прожил до своей смерти в 1364 г.¹⁶³ [128, с. 194–195]. Возможно, в истории русского князя *Ивана Доброго* это можно соотнести с тем, что в 1339 г. князь Иван I Калита вместе с сыновьями Семеном и Иваном приехал в Орду, где их оставил, а сам вернулся в Москву. Лишь спустя некоторое время братья были отпущены на Русь [45, Т. 5, с. 142, 146]. Нахождение княжича *Ивана Доброго* в Орде можно рассматривать, как оставление его в заложниках, т.е. в плену.

После смерти *Ивана II Доброго* в 1359 г. московским князем стал его *старший сын* Дмитрий Донской. В 1363 г. он получил ярлык на владимирский престол; владимирским князем великим он был в течение 26 лет (1363–1389). Прожил Дмитрий 39 лет (1350–1389) [77, с. 182; 147, с. 22]. Во французской истории королю *Иоанну II Доброму* наследовал его *старший сын* Карл V Мудрый. Этот король правил 24 года (1356–1380)¹⁶⁴; прожил 43 года (1337–1380) [128, с. 247].

В годы малолетства Дмитрия сильное влияние при московском дворе имел митрополит московский (*духовное лицо*) Алексей (1354–1378) [137, Т. 1, с. 382]. Нечто подобное мы наблюдаем в истории Франции. На следующий год после того, как отец Карла Мудрого попал в плен, руководители Генеральных Штатов — парижанин Марсель и епископ (*духовное лицо*) Роберт Ле-Кок — взяли управление государством в свои руки [128, с. 247–248].

Дмитрий был *женат на своей родственнице* — Евдокии, дочери князя Дмитрия Суздальского. Карл V также был *женат на своей родственнице* — Жанне Бурбон [147, с. 23; 128, с. 247].

Дмитрий Донской был крупнейшим правителем среди московских князей XIV в. При нем Московская Русь нанесла Орде два мощных поражения: в 1378 г. на реке Воже было наголову разбито войско Мамаю; в 1380 г. в Куликовской битве войска Мамаю вновь потерпели решительное поражение [111, с. 57, 61]. Победа в Куликовской битве явилась началом борьбы Московской Руси с Ордой, которая спустя 100 лет закончилась падением ордынского ига.

¹⁶³ В 1360 г. Иоанн II, оставив вместо себя в заложниках своего сына, вернулся во Францию. Но узнав, что сын бежал, король вернулся в Англию [128, с. 194].

¹⁶⁴ Начало правления Карла V взято от года, когда его отец попал в плен к англичанам и на дофина Карла легли все государственные заботы [128, с. 247].

Карл Мудрый, так же как и Дмитрий, резко выделялся на фоне других королей Валуа XIV в. Он смог практически полностью вернуть территории, потерянные в Столетней войне его отцом и дедом. В 1372 г. французы отняли у англичан ряд городов; в 1373 г. власть французского короля признала почти вся Бретань [128, с. 250]. В его правление французы начали теснить англичан.

Военные историки Е.А. Разин, А.А. Строков и А.Н. Кирпичников пришли к выводу, что во время правления Дмитрия Донского произошли значительные перемены в организации армии. Во-первых, было увеличено постоянное ядро армии — «двор». Во-вторых, увеличилось количество военных слуг князя великого и к ним присоединились отряды служивых князей. В-третьих, значительно возросла роль пехоты, которая набиралась из крестьян и горожан. И, в-четвертых, вошла в употребление общерусская мобилизация. Все это привело к тому, что русское войско стало приобретать национальный характер, складываясь из великорусской народности [48, с. 37]. Последнее обстоятельство, очевидно, и привело к зарождению национального самосознания великороссов.

Схожие изменения во французской армии произошли в правление Карла Мудрого, который создал регулярную армию, частично заменив феодальное ополчение наемным войском [137, Т. 7, с. 45]. Параллельно, а возможно, и в связи с этим шел процесс зарождения национального самосознания французов.

Во время правлений Дмитрия Донского и Карла V Мудрого в их столицах велось строительство фортификационных сооружений. Так, в правление московского князя в 1367 г., на месте дубового Кремля Ивана Калиты, предпринимается строительство башен и стен из белого камня. Французский же король в 1370 г. начал возведение крепости, получившей название Бастилия (строительство окончено в 1382 г.) [137, Т. 8, с. 57, Т. 2, с. 161].

В 1378 г. митрополит московский Алексей благословил на митрополию Митяя. После смерти старого митрополита Митяя направился в Новый Рим для того, чтобы патриарх Нил (1380–1388) поставил его митрополитом, однако умер в дороге. Сопровождавшие его священники выбрали кандидатом в митрополиты находившегося среди них архимандрита Пимена. Патриарх Нил утвердил его на посту

митрополита; в 1381 г. Пимен вернулся в Москву. Однако Дмитрий Донской не захотел видеть Пимена митрополитом и заточил его. Князь великий пригласил в Москву Киприана, который был провозглашен митрополитом еще в 1376 г. патриархом Филофеем (1353–1354, 1364–1376) [45, Т. 5, с. 30–34]. Таким образом, в тот период времени было два московских митрополита: Пимен (1380–1389)¹⁶⁵ и Киприан I (1381–1382) [142, с. 867, 886].

Схожие события, получившие название *Великой Западной Схизмы* 1378 г., происходят в истории Франции и католической церкви в целом. В этот год на престол Ватикана были избраны сразу два папы: Урбан VI (1378–1389) и Климент VII (1378–1394). Резиденцией первого из них стал итальянский Рим; второй обосновался в Неаполе, затем перебрался в Авиньон во Франции [142, с. 860].

В 1382 г. на территорию Московской Руси вторгся ордынский царь Тохтамыш. Москва и ряд других городов были сожжены. После этого татары покинули пределы московского княжества [45, Т. 5, с. 45–49]. В истории Столетней войны английская армия, которой командывал герцог Бекингем, высадилась в 1380 г. во французском Кале. Бекингем прошел через Артуа, Пикардию, Шампань и остановился в Мене. Он также планировал захватить город Нант, однако для этого ему не хватило сил и англичане отступили.

Дмитрий Донской проявил себя великодушным, справедливым и добросердечным правителем. Схожим образом в Карле V Мудром наблюдались схожие черты характера: мягкость и искреннее благочестие [45, Т. 5, с. 60–61; 128, с. 249].

Дмитрию Донскому наследовал *старший сын* Василий I¹⁶⁶, занимавший великокняжеский престол 36 лет (1389–1425). Карлу V Мудрому также наследовал *старший сын* Карл VI¹⁶⁷, который был королем 42 года (1380–1422). Василий I (1371–1425) и Карл VI (1368–1422) прожили около 54 лет.

Имя *Василий* происходит от греческого слова *basileus*, что означает *царь* [99, с. 70]. Западноевропейский титул *король*, как считается, наоборот, происходит от имени Карл. Таким образом, видим

¹⁶⁵ С перерывами в 1381–1382 и 1387–1388 гг. [142, с. 886].

¹⁶⁶ Василий I был старшим сыном Дмитрия из числа тех, кто пережил отца.

¹⁶⁷ Карл VI был старшим сыном Карла V из числа тех, кто пережил отца [Вики].

взаимосвязь имен соотнесенных между собой правителей с монаршими титулами.

В начале 1393 г. у Василия I родился сын Юрий, который, прожив неполные 7 лет, умер в конце 1399 г. Схожим образом в начале 1392 г. у Карла VI родился сын Карл; прожив неполные 9 лет, он умер в начале 1401 г. [147, с. 42; Вики].

Около 1399 г. византийский царь Мануил II обратился к христианским государям с просьбой оказать ему помощь против султана Баязида. Однако подавляющее большинство европейских монархов остались глухи к просьбе. Откликнулись, как считается, только двое: московский князь Василий I, приславший Мануилу денег, и французский король Карл VI, отрядивший 1 200 латников [29, с. 311].

В январе 1405 г. у Василия I родился сын Семен, умерший младенцем в апреле того же года [147, с. 44]. Схожим образом 10 ноября 1407 г. у Карла VI родился сын Филипп, умерший в тот же день [Вики].

В 1408 г. войско ордынского темника Едигея вторглось на Русь и подошло к Москве. Василий I откупился от Едигея, и он ушел. Этот поход татар на Московскую Русь стал первым за 26 лет крупным нашествием со времен разорения в 1382 г. Москвы Тохтамышем [111, с. 66]. Схожим образом в 1412 г. англичане, впервые за 32 года после набега в 1380 г. английского герцога Бекингема, провели крупное вторжение во Францию [154, с. 414].

В 1417 г. умер 21-летний *сын-наследник* Василия I — княжич *Иван* (1396–1417). В том же 1417 г. в неполные 19 лет умер *сын-наследник* Карла VI — принц *Иван* (1398–1417). Примечательно, что оба Ивана были женаты, однако детей у них не было [147, с. 43; Вики].

Василий I выдал свою дочь Анну за византийского царевича Иоанна, ставшего впоследствии царем Иоанном VIII. «Московский летописный свод» сообщает: «В лето 6919 (1411 г. — *Е.С.*). Князь великий Василей Дмитриевич отдасть дочь свою княжну Анну в Царьград за царевича Ивана Мануиловича» [77, с. 240]. Французский король Карл VI в 1420 г. выдал свою дочь Екатерину за английского короля Генриха V [154, с. 440]. Выше уже говорилось о том, что между историями Византии Палеологов и Англии Плантагенетов-2 наблюдается историческая параллель.

Княжение Василия I прошло без громких побед и крупных поражений; складывается впечатление, что оно было в целом «пустым». Карл VI последние 30 лет жизни страдал расстройством рассудка; король регулярно впадал в беспамятство, поэтому его правление было «пустым» для него самого [147, с. 32; 128, с. 250, 251].

После смерти Василия I началась борьба за великокняжеский стол между его сыном Василием II Московским и братом Юрием IV Звенигородским. В 1433 и 1434 гг. дядя и племянник сходились в битвах. Василий в них был разбит; Юрий дважды занимал Москву [37, с. 57, 64].

Во Франции мы видим схожую картину: после смерти в 1422 г. французского короля Карла VI на территории Франции фактически возникло два государственных образования. В одном из них, на юге Франции, воцарился его сын Карл VII; регентом другого стал английский герцог Джон Бедфорд¹⁶⁸; его резиденцией был Париж [154, с. 443–445, 449].

Общие длительности правлений исторических персонажей этой эпохи хорошо согласуются между собой. Василий II правил 37 лет (1425–1462); Карл VII был королем 39 лет (1422–1461). Юрий IV боролся за власть на протяжении 7 или 9 лет (1425–1432/1434)¹⁶⁹; Джон Бедфорд был регентом 7 лет (1422–1429) [154, с. 443, 491].

Юрий IV обосновывал свои права на московский престол завещанием своего отца Дмитрия Донского. В нем говорилось, что в случае смерти Василия I его преемником становится Юрий. В 1432 г. дело дошло до разбирательства в Орде. Интересы князя Юрия отстаивал влиятельный мурза Тегин, ссылавшийся на завещание Дмитрия Донского. Московский боярин Иван Дмитриевич Всеволожский, державший сторону Василия II, указывал на новый устав государей московских, согласно которому, сын после отца, а не брат после брата наследует престол. Всеволожский также апеллировал к тому, что завещание Дмитрия Донского является «мертвой грамотой», написанной давно умершим князем. Рассмотрев аргументы сторон, ордынский царь отдал престол Василию II. В том же году, спустя 9 лет после смерти Василия I,

¹⁶⁸ Бедфорд правил от лица малолетнего короля Англии Генриха VI.

¹⁶⁹ Согласно русским летописям, Юрий IV умер в 1434 г. Но на его могиле в Архангельском соборе Московского Кремля год смерти указан как 1432-й [97, с. 45].

он был торжественно посажен в Москве на великокняжеский престол ордынским царевичем Мансырь Уланом [37, с. 45–48].

Схожим образом принцу Карлу официально занять престол, освободившийся после смерти его отца Карла VI, мешал подписанный в 1420 г. договор между королями Франции и Англии. По нему английский король Генрих V объявлялся сыном и наследником Карла VI; принц Карл признавался незаконнорожденным, лишался права занимать престол Франции и приговаривался к изгнанию [10, с. 300–301]. Однако, как и в истории Руси, реальный расклад политических и военных сил перевесил «мертвый» договор. В 1429 г., спустя 7 лет после смерти своего отца Карла VI, Карл VII вступил в Реймс и получил миропомазание на престол Франции [154, с. 488].

В 1434 г. Василий II занял Москву [37, с. 71]. В 1436 г. Карл VII вступил Париж [128, с. 254].

Василий II и Карл VII были младшими сыновьями Василия I и Карла VI¹⁷⁰, которые стали наследниками престолов вследствие смерти старших братьев [147, с. 45; 128, с. 251]. Также отметим, что имена Василия II и Карла VII тождественны именам их отцов — Василия I и Карла VI.

Считается, что Василий II не обладал какими-либо особыми талантами. Его же соперник Юрий IV, наоборот, был выдающимся политическим деятелем своего времени [37, с. 71, 68]. Схожим образом Карл VII в начале правления проявил себя бесцветным монархом. В то же время английский герцог Джон Бедфорд был наделен чертами настоящего политика: имел гибкий ум, прозорливость и мудрую осторожность [154, с. 452].

По свидетельству Герберштейна, Василий I не любил своего младшего сына, будущего Василия II. Якобы он «подозревал в прелюбодеянии свою жену Анастасию, от которой тот родился» [21, с. 65].

Согласно русским летописям, жену Василия I звали Софья; говоря о том, что ее звали Анастасия, Герберштейн очевидно, ошибается. Русские источники ничего не говорят о подозрениях Василия I [21, с. 294, сн. 105].

¹⁷⁰ Не считая самого младшего сына Карла VI, Филиппа, который умер сразу после рождения 10 ноября 1407 г. [Вики].

Французский король Карл VI также подозревал свою жену Изабеллу Баварскую в том, что она ему изменяет. Позднее Изабелла отреклась от младшего сына дофина Карла, объявив его незаконнорожденным. Карл VI также признал его незаконнорожденным [128, с. 251–252; 10, с. 301]. То есть, как и в случае с Василием II (по сообщению Герберштейна), в отношении Карла VII так же ходили слухи, что он не был сыном своего предшественника на престоле.

Василий II был женат на своей четверюродной сестре *Марии*, которая происходила из серпуховской ветви князей Калитовичей. Жену Карла VII также звали *Марией*. Она происходила из анжуйской ветви дома Валуа и доводилась мужу троюродной сестрой [97, с. 44; 157, с. 464, 467].

Мать Василия II, Софья Витовтовна (ум. 1453 г.), в то время когда ее сын был ребенком, активно участвовала в управлении государством [97, с. 118]. Схожим образом рядом с Карлом VII находилась его теща («мать») — Иоланда Арагонская. Она оказывала сильное влияние на политику зятя («сына») [154, с. 458].

В 1439 г. в Италии на Ферраро-Флорентийском соборе была заключена уния (союз) между православной (константинопольской) и римско-католической церковью. Ее также подписал находившийся на соборе московский митрополит Исидор (1436–1440). Вернувшись в 1440 г. в Москву, он был сведен с митрополии и заточен в Чудовом монастыре. Созванный церковный собор осудил «латыньство» Исидора и не признал унию. Таким образом, в 1440 г. Русская православная церковь превратилась в самостоятельную (автокефальную); московские князья великие стали сами ставить митрополитов¹⁷¹ [37, с. 87–88, 92–93; 142, с. 886].

Практически одновременно с этим во Франции произошли схожие церковно-политические изменения. В 1438 г. Карл VII издал документ, получивший название *Прагматическая санкция*. Им устанавливалась независимость галликанской (т.е. французской) церкви от Ватикана. В известной мере она стала подчиняться французскому королю [137, Т. 7, с. 46].

¹⁷¹ До этого момента московских митрополитов ставил константинопольский патриарх. Первым митрополитом, который был возведен в этот сан Василием II, стал Иона (1448–1461) [142, с. 886].

В правление Карла VII победой для Франции закончилась Столетняя война. Решающая битва произошла 16 июля 1453 г. у города Шатильона: англичане были наголову разбиты; важную роль в победе сыграла французская *артиллерия*. Датой окончания войны считается 19 октября того же года, когда укрывавшиеся в Бордо английские войска сдали город на милость победителю [10, с. 360].

В том же 1453 г. столица Византии — Новый Рим — была захвачена турками. Важную роль в этом сыграла турецкая *артиллерия*. Как предполагают А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский, Новый Рим, возможно, был взят турками совместно с войсками московского князя Василия II [87, с. 111].

Согласно нашей гипотезе, Византия была названа в русских летописях Ордой. Обычно считается, что ордынское иго закончилось для Руси в 1480 г. после стояния на реке Угре войск московского князя Ивана III и царя Большой Орды Ахмата (1465–1481). Однако еще примерно за 20 лет до этого Василий II перестал платить Орде дань. Его сын Иван III, заняв в 1462 г. московский престол, тут же прекратил выпуск русских монет с именами царей Орды [45, Т. 5, с. 207; 111, с. 67]. Таким образом, вслед за падением Нового Рима Московская Русь фактически сбрасывает ордынское ярмо.

Считается, что Василий II свое правление «начал худо; не умел повелевать, как отец и дед его повелевали; терял честь и Державу, но оставил Государство Московское сильнейшим прежнего» (восп. с исп. соврем. орфогр.) [45, Т. 5, с. 208]. Французский король Карл VII также начал свое правление в тяжелых политических условиях. Однако с годами проявил себя хорошим дипломатом и тонким политиком [10, с. 311].

Василий II и Карл VII умерли практически одновременно: первый — в 1462 г.; второй — в 1461 г. Василию II *наследовал его сын Иван III Великий*, который еще в 1450 г. стал соправителем слепого отца. Это дает для длительности его правления 55 лет (1450–1505) [137, Т. 5, с. 729]. Ивана III можно соотнести с французскими королями *Людовиком XI* и *Людовиком XII*. Первый из них взшел на престол в 1461 г., второй умер в 1515 г.¹⁷²; между этими годами заключен

¹⁷² Людовик XI правил 22 года (1461–1483); Людовик XII — 17 лет (1498–1515).

интервал времени в 54 года. Отметим, что Людовик XI был *сыном-наследником* Карла VII.

Иван III считается первым государем Московской Руси; при нем шел активный процесс собирания русских земель. Схожим образом главными устремлениями Людовика XI было собирание французских земель, что во многом удалось [128, с. 322]. После окончания Столетней войны во Франции начался процесс централизации и создания национального государства [10, с. 360].

Иван III Великий сделал своего сына Ивана Молодого соправителем. В истории Франции его можно соотнести с сыном Людовика XI — королем Карлом Слабым. Первый из них был князем великим 18 лет (1472–1490); второй занимал престол 15 лет (1483–1498).

Иван Молодой был соправителем Ивана III Великого, поэтому вся полнота власти находилась в руках последнего. В сравнении с ним его сын имел значительно меньший политический вес. То есть на фоне своего отца Иван Молодой выглядел *«слабым»*. Нечто подобное мы наблюдаем и во французской истории. Поскольку Карл VIII находился под сильным влиянием придворных¹⁷³, он известен под прозвищем *слабый* [128, с. 256].

Иван Молодой и Карл VIII умерли сравнительно молодыми людьми: первому на момент смерти было 32 года (1458–1490); второму — 28 лет (1470–1498) [45, Т. 6, с. 120; 128, с. 256].

Второй женой Ивана III была племянница последнего византийского царя Константина XI — Софья (Зоя) Палеолог; брак между ними был заключен в 1472 г. [29, с. 332]. Считается, что ранее этого к Зое сватался французский король Людовик XI, однако получил отказ¹⁷⁴.

По мнению А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, французская королева Екатерина Медичи (XVI в.) является «отражением» русской великой княгини Софьи Палеолог (XV в.) [89, с. 281–351]. Следует сказать, что биографические параллели между ними интересны своей многогранностью. Однако их можно рассматривать только в контексте гипотезы этих авторов о тождестве эпох Ивана III Великого (XV в.) и Ивана IV Грозного (XVI в.), что еще требует доказательства.

¹⁷³ Карл VIII также был физически слабым и болезненным [128, с. 256].

¹⁷⁴ История с отказом выглядит сомнительной, поскольку в то время Софья была нищей папской пенсионеркой [3, с. 140].

Принятие этой гипотезы порождает ряд историографических вопросов, на которые не удастся найти удовлетворительных ответов. Так, например, когда османы захватили Новый Рим: в XV или в XVI веке? Отцом Василия III был Василий II? Или этих Василиев, так же как и Иванов III и IV, следует отождествить? Таких вопросов можно задать множество, и все они остаются без убедительного ответа. Поэтому исторические параллели между Иваном III и Иваном IV, а также Софьей Палеолог и Екатериной Медичи можно отметить, однако использовать их в качестве аргументов нельзя.

В 1474 г. ордынский царь Ахмат подошел к границам Московского княжества, но военного столкновения не последовало. Было заключено перемирие; Иван III обязался уплатить контрибуцию [111, с. 67].

В 1475 г. англичане вторглись в Нормандию (историческую область на севере Франции). Людовик XI и Эдуард IV заключили договор, по которому французский король был обязан выплачивать пожизненную пенсию английскому королю [154, с. 637; 137, Т. 10, с. 339].

В 1480 г. против Ивана III подняли *мятеж* его младшие братья — Андрей Большой и Борис. Удельные князья хотели добиться участия в управлении всей Русской землей. Иван III в 1481 г. пошел на увеличение уделов братьев. Одновременно с этим вынудил их подписать новые dokonчания (соглашения). В них его братья отказывались от каких-либо других территориальных притязаний [3, с. 116, 141].

Схожим образом в 1465 г. против Людовика XI был организован *мятеж герцогов* — Карла Беррийского, Франциска Бретанского, Карла Бургундского, а также ряда других. Король оказался вынужден пойти на значительные территориальные уступки мятежникам. Однако вскоре, рассорив между собой герцогов, он поочередно нанес им военные поражения, и вернул ранее отданные земли [128, с. 323].

Важно отметить, что историк Ю.Г. Алексеев, указывал на сходство взаимоотношений Ивана III с Андреем Большим с одной стороны и Людовика XI с Карлом Бургундским — с другой. Он писал: «князь Андрей не был изменником,.. как не был изменником герцог Бургундский, воевавший против своего сюзерена... Как герцог Бургундский не мог себя представить покорным вассалом короля Людовика XI,.. так и Андрей Васильевич не мог забыть, что он... подлинный, законный государь своего маленького удела» [3, с. 176–177].

Быт Людовика XI в отличие от его предшественников и преемников был очень скромнен — начиная от дворца и заканчивая простой одеждой короля [128, с. 322]. Очевидно, это также значит, что двор Людовика XII в сравнении с двором Людовика XI был богат. Схожим образом считается, что после женитьбы Ивана III в 1471 г. на Зое Палеолог великокняжеский двор приобрел пышность, подобную византийской [45, Т. 6, с. 45]. Это позволяет говорить, что до этого московский двор был значительно скромнее. Таким образом, мы видим, что дворы Ивана III (до 1471 г.) и Людовика XI были скромными, а дворы Ивана III (после 1471 г.) и Людовика XII — богатыми.

Согласно написанному в правление Ивана III «Сказанию о князьях владимирских», русские князья были потомками Пруса, родственника римского императора Августа [94, с. 427]. Французские короли Валуа также говорили о том, что они являются потомками Августа¹⁷⁵.

Ивану III наследовал Василий III, который 31 год (1502–1533) носил титул князя великого¹⁷⁶. Его можно соотнести с французским королем Франциском I, правившим 32 года (1515–1547).

Франциск I был двоюродным *племянником* своего предшественника Людовика XII. Также отметим, Франциска могли называть «сыном» Людовика XII; он был женат на дочери последнего [128, с. 553]. Василий III был сыном Ивана III. При этом англичанин Джером Горсей называл Василия сыном Андрея (*Василий Андреевич*) [22, с. 50]. У Ивана III было два младших брата с именем Андрей — Большой и Меньшой. Ввиду этого можно предположить, что Горсей считал Василия III *племянником* Ивана III.

Василий III был *дважды женат*. Первый его брак с Соломонией Сабуровой устроил в 1505 г. незадолго до своей смерти Иван III. Брак оказался бездетным и Василий расторг его в 1525 г. Правда, Герберштейн, побывавший в Москве вскоре после развода Василия III, передавал слух, что постриженная в монастырь Соломония родила

¹⁷⁵ В свое время мы читали об этом в одной энциклопедии. К сожалению, выходных данных этого издания у нас не осталось.

¹⁷⁶ В 1502 г. Иван III провозгласил сына Василия своим соправителем. Самостоятельно Василий III начал править после смерти отца в 1505 г. [147, с. 82].

сына Георгия¹⁷⁷ [21, с. 87]. В 1526 г. Василий женился на *Елене* Глинской, которая родила сыновей Ивана и Георгия [147, с. 82].

У Франциска I также было *два брака*. Первый из них незадолго до своей смерти устроил в 1514 г. Людовик XII, выдав за него свою дочь Клотильду. Королева родила троих сыновей — Франциска, Генриха и Карла; в 1524 г. она умерла. В 1530 г. Франциск I женился на Элеоноре (иначе *Елене* [99, с. 231]) Австрийской; брак оказался бездетным [128, с. 553].

Таким образом, Василий III и Франциск I были женаты два раза. Их вторые жены носили одинаковые имена. У французского короля было *трое сыновей*; у московского князя также, возможно, было *трое сыновей*.

В 1508 г. Василий III начал войну с Великим княжеством Литовским. В тот же год она была завершена подписанием *вечного мира*; в целом закончилась успешно для России. В 1514 г. в Оршинской битве русские войска были наголову разбиты Литвой; возглавлявшие московскую рать воевода князь Булгаков-Голица и боярин Челядин *попали в плен* [45, Т. 7, с. 13–16, 43].

Во время своего правления Франциск I совершает два итальянских похода. В 1515 г. он вторгся в северную Италию; разбив войска герцога Сфорцы, вошел в Милан. В 1524 г. Франциск I, следуя за отступающими испанцами, вновь вступил в Италию. В этот раз в битве при Павии (1525 г.) он был разбит и *попал в плен* [128, с. 554].

Василий III носил титул *князь великий*. В 1514 г. между ним и австрийским императором Максимилианом I (1493–1519) была составлена докончальная грамота (договор), в которой они именовали друг друга *братьями* и *царями*, т.е. признавали друг друга равными. В выполненном при московском дворе переводе на немецкий язык тексте грамоты вместо титула *царь* было написано *kayser*, т.е. *император* [45, Т. 7, с. 36; 21, с. 23; 142, с. 197]. Схожим образом Франциск I также носил титул *императора* [102, с. 42].

Наружность Василия III была благородная: стан величественный, лицо миловидное [45, Т. 7, с. 105]. Франциск I также был статен, высок ростом и приятен лицом [102, с. 37, 40].

¹⁷⁷ См. книгу Г.Л. Григорьева «Кого боялся Иван Грозный?» [27].

Василий III и Франциск I известны также тем, что любили охоту [45, Т. 7, с. 110; 102, с. 53].

Схожи обстоятельства смерти московского князя великого и французского короля. Согласно «Повести о болезни и смерти Василия III», московский князь приехал в Волок Ламский (современный Волоколамск), где собирался *охотиться*. Князь, отличавшийся до этого *хорошим здоровьем*, внезапно заболел. У него на бедре появился нарыв, который *воспалился* и стал *гноиться*; болезнь свела Василия III в могилу [45, Т. 7, 99–100]. Франциск I, также имевший *крепкое здоровье*, совершая далекие поездки и *охотясь*, внезапно заболел. У короля в брюшной полости начался обширный абсцесс (*гнойное воспаление*), от которого он скончался [102, с. 94]. Василий III (1479–1533) и Франциск I (1494–1547) прожили для своего времени долгие жизни: первый — 54 года, второй — 53 [137, Т. 2, с. 994; 128, с. 553].

Далее, на первый взгляд, параллель между правителями России и Франции нарушается. В русской истории мы имеем полувековое правление Ивана IV Грозного (1533–1584). Во французской же истории в это время последовательно правили четыре короля: Генрих II (1547–1559) и его сыновья — Франциск II (1559–1560), Карл IX (1560–1574) и Генрих III (1574–1589). Однако и здесь методом историко-сравнительного анализа удастся выявить ряд событийных параллелей.

Ставший в 1533 г. князем великим Иван IV в 1547 г. венчался на царство. В том же 1547 г. Генрих II стал королем [128, с. 128].

Считается, что Иван IV был *мрачной* личностью. Якобы такой его характер сформировался под воздействием лишений, перенесенных в детстве после смерти в 1538 г. его матери Елены Глинской. В 1-м письме князю Курбскому, рассказывая о злодеяниях бояр, он писал: «Бывало, мы (Иван IV и его младший брат Георгий. — *Е.С.*) играем в детские игры, а князь Иван Васильевич Шуйский сидит на лавке, опершись локтем о постель нашего отца и положив ногу на стул, а на нас не взглянет — ни как родитель, ни как опекун и уж совсем ни как раб на господ... Как исчислить подобные бесчестные страдания, перенесенные мною в юности? Сколько раз мне и поесть не давали вовремя» [96, с. 45]. И.В. Шуйский был самым влиятельным лицом периода семибоярщины в течение 2-х лет (1538–1540). Таким образом, Иван IV претерпел страдания в возрасте 8–10 лет [45, Т. 8, с. 33–36].

Генрих II также был *мрачным* и молчаливым. Есть мнение, что подобные черты характера сформировались у него под воздействием испытанных им унижений, которые ему пришлось пережить в детстве. В 1525 г., в возрасте 6 лет, он был отправлен в качестве высокородного заложника в Испанию, где прожил до 1530 г. [128, с. 128]. То есть эти испытания Генрих пережил в возрасте 6–11 лет.

В марте 1553 г. Иван IV тяжело заболел; окружающим показалось, что он умер. «Регенты Захарьины были настолько уверены, что царская душа уже разлучилась с телом, что без промедления организовали присягу младенцу Дмитрию» [134, с. 114]. Однако вскоре Иван IV пошел на поправку и вернулся к управлению государством.

В 1559 г. Генрих II умер в результате раны, полученной на рыцарском турнире: обломок древка копья графа Монтгоммери вошел ему в глаз и повредил мозг [128, с. 129]. После его смерти королем стал его 15-летний старший сын Франциск II (июль 1559 — дек. 1560). Во время своего полуторагодичного правления он *никаких государственных дел самостоятельно не совершил* (власти находилась в руках герцогов Гизов). В 1560 г. Франциск II умер и престол перешел к его брату Карлу IX [128, с. 129, 556].

Франциска II можно соотнести с малолетним царевичем Дмитрием, которому во время болезни царя Ивана IV Дума принесла присягу (признала царем). Согласно эпитафии на его могиле, находящейся в Архангельском соборе Московского Кремля, он умер 6 июня 1554 г. (летописи датируют его смерть 4 июня 1553 г.) [97, с. 61]. Таким образом, смерть Дмитрия последовала спустя один год и три месяца после того, как ему принесли присягу (март 1553 — июнь 1554). Понятно, что полуторагодовалый ребенок *никаких государственных дел совершать не мог*.

В 1565 г. царь Иван Грозный разделил земли России на опричнину и земщину. Опричное войско, которому предписывалось уничтожать царских врагов и искоренять измену в государстве, устраивало в земщине кровавые погромы. Иными словами, одна часть населения России боролась (воевала) с другой, что напоминает *гражданскую войну*. Опричнина просуществовала 7 лет; в 1572 г. была отменена.

В истории Франции в те же самые годы, с 1565 по 1572 гг., на протяжении 7 лет происходили события, некоторым образом похожие

на период опричнины. В королевстве шла кровопролитная *гражданская война* между католиками и протестантами (гугенотами) [128, с. 258].

Двоюродный брат Ивана Грозного, князь Владимир Старицкий, был «знаменем» оппозиционно настроенных к царю бояр. В 1569 г. Иван IV казнил Владимира Старицкого [134, с. 356]. В том же 1569 г. был умерщвлен вождь гугенотов, принц Конде, приходившийся родственником французскому королю Карлу IX [128, с. 258].

Во время опричнины Иван Грозный разрешил протестантам (лютеранам и кальвинистам) иметь в Москве свои церкви. В 1570 г. в Кремле он принимал протестантского (лютеранского) богослова Роциту и миролюбиво вел с ним беседы по религиозным вопросам [46, с. 641]. Во французской истории в 1570 г. между католиками и гугенотами был заключен мир; протестанты получили право на свободу совести и богослужения. В 1572 г. Париж и королевский двор стали местом наплыва дворян-гугенотов, собравшихся на свадьбу их вождя короля Генриха Наваррского и Маргариты Валуа [128, с. 258–259].

В 1570 г. опричное войско Ивана Грозного произвело известный новгородский погром. Согласно списку синодика опальных, составленному на основании подлинных документов опричного архива, а также отчетов опричных судей и палачей, было убито 1 505 человек [134, с. 383]. В июле того же года в Москве прошли казни новгородских дворян и земских приказных людей. По разным источникам, казнено было около 130 человек [134, с. 402–403]. Это позволяет говорить о том, что в 1570 г., в ходе новгородского погрома и московских казней, *было убито около 2 000 человек*.

Практически одновременно с этим, в Париже с 23 на 24 августа 1572 г. произошло избиение гугенотов, известное как *Варфоломеевская ночь*. Поднятые герцогом Гизом фанатики-католики устроили расправу над находившимися в Париже протестантами. Убивали всех: мужчин, женщин, стариков и детей. Всего за Варфоломеевскую ночь и два последующих дня *было убито свыше 2 000 протестантов* [128, с. 260]. Это близко к количеству убитых в результате новгородского погрома и московских казней в 1570 г.

С отменой в 1572 г. опричнины закончилось засилье протестантов при царском дворе [90, с. 141]. Около 1575 г. в Москве были сожжены протестантские (лютеранские и кальвинистские) храмы, построенные

во время опричнины по разрешению Ивана Грозного [46, с. 641]. Таким образом, *общественное богослужение протестантов было запрещено*. Схожим образом в истории Франции после Варфоломеевской ночи эдикт о веротерпимости формально сохранял силу, однако *общественное богослужение протестантов запрещалось* [128, с. 258–260].

В 1575 г. Иван Грозный внезапно отрекся от царской власти и возвел на престол бывшего касимского царя Саина Булата, крещеного под именем Симеона Бекбулатовича [107, с. 192]. Спустя 11 месяцев, в 1576 г., Иван Грозный низвел с престола Симеона и вновь венчался на царство [134, с. 499]. Таким образом, в середине 70-х гг. XVI в. на престоле России менялись цари. В истории Франции в эти годы также произошла смена правителей: в 1574 г. умер Карл IX; престол занял Генрих III, коронованный в 1575 г. [128, с. 131].

Считается, что Генрих III «обладал живым умом и *хорошей памятью*, был сметлив и *умел хорошо говорить*» (курсив наш) [128, с. 131]. Схожим образом Иван IV «имел разум превосходный, не чуждый образования и сведений, *соединенный с необыкновенным даром слова* (курсив наш — *Е.С.*)», а также обладал *отличной памятью* [46, с. 640].

Отличительной чертой характера Генриха III была мстительность, порою превосходившая все разумные пределы [128, с. 132]. По аналогии с этим в историографии сложилось мнение, что Иван IV был очень жестоким и мстительным человеком, беспощадно каравшим по малейшему подозрению.

У Генриха III были *рыжие* волосы, которые он подкрашивал в *черный цвет* [128, с. 131]. В записках находившегося при московском дворе в 1576 и 1578 гг. австрийского посла Даниила Принца фон Буха сказано: у царя Ивана была *рыжая* борода с небольшим оттенком *черноты* [97, с. 65].

В 1584 г. Ивану IV наследовал его сын Федор. Его, очевидно, можно отождествить с Генрихом III, выше уже соотнесенным с царем Иваном Грозным, когда тот находился в последнем периоде своего правления.

Длительности правлений Федора и Генриха III близки между собой: первый царствовал 14 лет (1584–1598); второй правил 15 лет (1574–1589). Их правления можно охарактеризовать как слабые.

В 1573 г. принц Генрих был избран королем Речи Посполитой; занимал престол 146 дней (1574 г.); после смерти Карла IX вернулся

во Францию [128, с. 130]. Федор также имел косвенное отношение к польско-литовской короне: Иван Грозный пытался возвести его на престол Речи Посполитой [134, с. 469]. Однако сейм сделал выбор в пользу Генриха Валуа.

Федор и Генрих были *шестыми детьми* в семьях своих родителей. Оба были болезненными, нервными и глубоко религиозными людьми [97, с. 70; 128, с. 131; 102, с. 240]. Прожили сопоставимое количество лет: первый — около 41 года (1557–1598); второй — 38 лет (1551–1589) [147, с. 97; 128, с. 129].

В историях семейных жизней Федора и Генриха III также прослеживаются параллели. Оба вступили в брак в 1575 г. Женой первого стала Ирина Годунова (1557–1602); супругой второго — Луиза де Водемон (1553–1601). Обе женщины умерли вдовами примерно в одном и том же возрасте: Ирине было 45 лет; Луизе — 48 лет [147, с. 97–98; 128, с. 129].

Согласно русским источникам, Федор умер своей смертью в 1598 г. Однако ватиканский посол в Кракове направил в 1588 г. в Рим две сенсационные депеши. Первая гласила, что Борис Годунов нанес *ножом* две раны Федору, от чего царь сильно заболел. Вторая — о том, что Федор был убит своими придворными [87, с. 40]. В 1589 г. Генрих III был убит монахом Жаком Клеманом: во время аудиенции он заколол короля *ножом* [128, с. 134].

Федор и Генрих III умерли, не оставив сыновей-наследников. С их смертью произошло пресечение династий Калитовичей и Валуа. Далее династическая параллель между русскими государями и французскими королями не прослеживается.

* * *

В отношении выявленных исторических параллелей между английскими королями Плантагенетами и византийскими царями Палеологами, а также французскими королями Валуа и московскими князьями и царями Калитовичами, пока сложно сказать, как их следует интерпретировать. Однако в качестве общего рассуждения можно отметить, что истории Франции и Англии XIV–XV вв. переплетены теснейшим образом Столетней войной между ними. Ввиду этого можно говорить о том, что если история одного из этих королевств фантомна, то история второго также является историческим мифом.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Параллели политических историй Латинской и Монгольской империй

Излагаемый здесь материал не вписывается в проблемно-хронологический принцип книги, однако важен, поскольку имеет отношение к гипотезе *Византия — Орда*. По этой причине мы включили его в приложение.

В рамках гипотезы, что Орда — это другое название Византии, возникает вопрос: что такое Монгольская империя, частью которой в начальный период своего существования была Орда? Поскольку государство Батыя и его преемников было отождествлено с Византией, то можно предположить, что Монгольская империя также была как-то с ней связана. Имея это в виду, можно предположить, что в средневековых текстах под Монгольской империей подразумевалась Латинская империя, образованная на части земель Византии, завоеванных крестоносцами.

Н.А. Морозов также считал, что прототипом мифической Монгольской империи послужила история Латинской империи. Он писал, что из истории «Латинской империи выработалась история монгольской империи, якобы возникшей из ничего и через несколько десятков лет вновь погрузившейся в нирвану вместе с Латинской империей и ее крестоносными отрядами.

Эта история Латинской империи была переведена даже на китайский язык, создав представление о существовании в Китае во время 4-го Крестового похода особой монгольской династии, которую по стратегическим соображениям решительно нельзя там допустить потому, что кочевые народы способны только к отдельным мелким нападениям с целью грабежа, а никак не к массовым завоевательным движениям с целью получить основу новой Великой империи» [75, с. 425].

Для проверки этой гипотезы сравним политические истории Латинской и Монгольской империй¹⁷⁸. На рис. 26 (с. 331) показана корреляция длительностей правлений латинских и монгольских императоров.

¹⁷⁸ Из династического потока монгольских императоров исключен Чингиз-хан, т.к. ранее он был отождествлен с правителем Никеи Феодором I.

РИСУНОК 26. График корреляции длительности правлений латинских и монгольских императоров

Латинская империя возникла на части территории *Восточной Римской империи*. Ее столицей был Новый Рим, известный по русским летописям как *Царьград*. Монгольская империя географически располагалась на *востоке*; ее столицей считается город Каракорум. Возможно, что первый слог этого имени — *кар* (в форме *кир*) — является синонимом слова *царь*. Оставшаяся часть — *корум* — может являться искажением слова *хоромы*. Это дает возможность интерпретировать название *Каракорум* как *царские хоромы* или *царский дом*, что может быть синонимом имени *Царьград*.

Первым императором Латинской империи в 1204 г. стал Балдуин I, который правил около одного года. В 1205 г. он попал в плен к болгарам. Новым императором был провозглашен его брат Генрих, правивший 11 лет (1205–1216). Он *проявил себя энергичными государем*.

В 1227 г. регентом Монгольской империи на период траура по Чингиз-хану, который длился 2 года (1227–1229), стал его сын Тулуй. По окончанию траура он отошел от управления государством. *Императором стал его брат* Огдай, занимавший престол на протяжении 12 лет (1229–1241) [163, с. 208]. Он, как и Генрих, *показал себя энергичным государем*.

По смерти Генриха латинским императором был избран его зять — муж его сестры Иоланты — Петр Куртене. Узнав о своем избрании, Петр направился в Новый Рим. По дороге попал в плен (либо погиб в сражении) к деспоту Федору Ангелу, где вскоре умер. После гибели Петра его жена (потом вдова) Иоланта *2 года* (1217–1219) управляла Латинской империей.

В истории Монгольской империи также был период правления женщины. Умиравший император Огдай (= Генрих) завещал престол своему внуку Ширамуну. Однако ему, как и Петру Куртене, не пришлось занять трон. Вдова Огдая, императрица Тураки, захватила власть; *2 года* (1241–1243) она была фактической правительницей Монгольской империи [158, с. 83].

После Иоланты императором Латинской империи стал ее сын Роберт, правивший 7 лет (1221–1228). В монгольской истории он, очевидно, «отразился» как император Гуюк. Он был возведен на престол своей матерью Тураки (= Иолантой) и занимал его 5 лет (1243–1248) [158, с. 83, 89].

После смерти Роберта императором стал его брат Балдуин II. Ввиду его малолетства регентом был назначен Иоанн Бриенн. Сначала как регент, а затем как соправитель Балдуина II, он находился у власти на протяжении 6 лет (1231–1237). Схожим образом в истории Монгольской империи, после смерти Гуюка (= Роберта) новым императором стал Менгу; царствовал 8 лет (1251–1259) [158, с. 89].

Последней парой государей отождествляемых Латинской и Монгольской империй являются Балдуин II и Кублай соответственно. Первый из них занимал престол 33 года (1228–1261) [137, Т. 3, с. 460]; второй правил 34 года (1260–1294) [142, с. 671].

В 1261 г. Михаил VIII занял Новый Рим и *перенес туда столицу*. *Объединив* земли Никейского царства и Латинской империи, он возродил Византийскую империю (правда, ряд территорий так и не был возвращен). Объединение земель и перенос столицы мы также наблюдаем в истории Монгольской империи и Китая. В 1279 г. войска Кублая завершили покорение Южного Китая (Северный Китай был завоеван раньше). *Столица* Монгольской империи *была перенесена* в Пекин; в 1271 г. монгольская династия получила *китайское название* Юань [84, с. 211; 137, Т. 16, с. 693]. Став правителем Китая, Кублай

принял титул *китайских императоров* — *Сын Неба* [158, с. 115]. Согласно А.Т. Фоменко и Г.В. Носовскому, средневековая политическая история Китайской империи является «тенью» Византии [88, с. 191–199]. Эта гипотеза позволяет предположить, что объединение земель Никеи и Латинской империи нашло свое отражение в мифической истории Центральной Азии как объединение Монголии и Китая.

Одним из важнейших европейских источников по истории Монгольской империи считается книга Иоанна де Плано Карпини (род. в 1180-х гг.; ум. не позже 1252 г.) «История монголов, именуемых нами татарами». Она была написана после посещения им, как считается, Монгольской империи по поручению римского папы Иннокентия IV (1243–1254).

Плано Карпини, говоря о климате Монгольской империи, сообщал, что «падает там... часто очень крупный град... В бытность нашу при дворе выпал столь сильный град, что когда он внезапно растаял,.. более 160 человек утонуло там же, при дворе, а имущества и жилищ было снесено еще больше» (цит. по [87, с. 189]). Это похоже на описание стихийного бедствия, которое может произойти на берегу моря и сопровождается ливнем и градом, приводящими к затоплению прибрежных земель. Однако в Монголии нет моря! Зато это описание может быть отнесено к Новому Риму, который расположен на берегу Мраморного моря.

Карпини также говорит о географическом положении Монгольской империи. Он сообщает, что к *востоку* от нее находится земля китайцев [87, с. 188]. Однако основная часть территории современного Китая расположена на *юге* от современной Монголии. Поэтому либо Плано Карпини ошибся, либо сказал заведомую ложь. Но если Монголия Карпини — это Латинская империя, то он прав: Китай находится на *востоке* от Нового Рима.

Карпини сообщает, что с *юга* от Монголии расположена земля сарацин (в Средние века сарацинами называли население Ближнего Востока, Аравии и части Африки) [87, с. 188]. Однако к югу от современной Монголии находится Китай! Но если Монголия, о которой пишет Карпини, это Латинская империя, то он прав: на *юге* от земель государства крестоносцев, через Средиземное море, находится Африка; *юго-восточнее* лежат земли Аравии и Ближнего Востока.

По словам Карпини, с *запада* от Монгольской империи расположена область найманов [87, с. 188]. А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский предположили, что речь идет о средневековых *норманнах* [87, с. 189]. Эта версия отвечает отождествлению Латинской и Монгольской империй: на *западе* от государства крестоносцев, на территории Италии, находились земли, завоеванные в XI в. норманнами¹⁷⁹ [137, Т. 12, с. 938]. Примечательно, что по сообщению жившего в XIII в. монаха Вильяма Рубрука, найманы были *христианами* [75, с. 434].

«С севера — пишет Карпини — земля татар окружена морем-океаном» (цит. по [87, с. 189]). Но современная Монголия не омывается ни морем, ни океаном. Зато с *севера* территории, на которой располагалась Латинская империя, находится Черное море.

Мы рассмотрели четыре географических характеристики (по сторонам света) Монголии, которые приводит Карпини. Ни одна из них не подходит для современной Монголии. Зато три из четырех подходят для описания местоположения Латинской империи. Четвертая, с определенной долей допущения (найманы — норманны), тоже вписывается в нашу гипотезу. Климатическая характеристика Монгольской империи также может указывать на то, что речь идет о Латинской империи.

Карпини писал, что при монгольском дворе присутствовали *христианские* клирики (священнослужители) [87, с. 192]. А рядом со своей палаткой (палатами?) император «имеет всегда христианскую часовню, и они поют всенародно и открыто и звонят к часам согласно обычаю греков» (цит. по [87, с. 192]). Очевидно, это указывает на то, что Карпини описывал христианскую страну.

Другим ценным европейским источником о Монгольской империи является «Книга» венецианца Марко Поло (1254–1324). Считается, что в 1271 г. вместе с отцом и дядей он отправился в Китай. Там в течение 17 лет служил у монголо-китайского императора Кублая. Вернулся на родину в 1295 г. Находясь в 1298 г. в генуэзской тюрьме, продиктовал историю своих путешествий другому заключенному, который записал их на старофранцузском языке [137, Т. 11, с. 282–283].

¹⁷⁹ На землях Южной Италии и острова Сицилия норманны основали *Сицилийское королевство*, которое просуществовало до конца XIII в. [137, Т. 12, с. 938–939].

Исследователи отмечают в «Книге» Марко Поло ряд странностей. Так, он не говорит о знаменитом китайском чае; не сообщает об обычае обувать девочек-китайнок в тесную обувь¹⁸⁰; умалчивает об иероглифах; не упоминает Великую китайскую стену [84, с. 437–438]. В связи с этим отметим предположение Френсис Вуд, директора Китайского департамента Национальной британской библиотеки. Исследовательница считает, что Марко Поло никогда не был на территории современного Китая. По ее мнению, он добрался только до Нового Рима; затем скрылся в окрестностях итальянского города Генуя, где описал свое вымышленное путешествие [84, с. 438].

Предположение Ф. Вуд вписывается в нашу гипотезу о том, что под Монгольской империей следует понимать Латинскую империю, столицей которой был Новый Рим. Находясь там, Марко Поло мог служить императору Балдуину II, который в его книге назван ханом Кублаем (выше мы отождествили этих правителей между собой). Этим может объясняться то, что Марко Поло всюду встречал христиан [75, с. 446]. Это согласуется со свидетельством ПIANO Карпини о том, что при дворе монгольского императора находились христианские клирики. И отвечает нашей гипотезе о том, что под Монгольской империей следует понимать Латинскую империю.

В заключение напомним, что согласно нашим гипотезам, история Латинской империи послужила также прототипом историй Троянского царства, Иерусалимского королевства и Киевского княжества (XIII в.).

¹⁸⁰ Тесная обувь не позволяла естественным образом расти ступне. Маленькие ноги в Китае считалась элементом женской красоты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование античной и средневековой политической истории ряда стран Европы, Ближнего Востока и Северной Африки, с применением метода историко-сравнительного анализа, показывает, что она является недостоверной, содержащей в себе заимствования из истории других государств и народов, и позволяет прийти к следующим основным выводам:

1. Известная сегодня политическая история Римской империи (I в. до н.э. — V в. н.э.) является сильно искаженной. Ее анализ позволяет говорить о том, что она состоит из двух частей, фактически рассказывающих об одних и тех же событиях. История Римской империи (якобы конца III — V вв., которая, очевидно, разворачивалась в X—XIII вв.) послужила прообразом для ее фантомной истории (I в. до н.э. — начало III в. н.э.). В свою очередь, эта историографическая «тень» сама явилась прототипом другого фантома — истории средневековой Священной Римской империи.

2. Политическая история средневековой Византийской империи (XIII—XV вв.), послужила источником информации при написании историй ряда стран и народов Средиземноморья. Так, Латинская империя крестоносцев (XIII в.), являющаяся частью византийской истории, во-первых, в ряде средневековых текстов была названа Иерусалимским королевством крестоносцев (XII в.). И, во-вторых, будучи отнесенная в глубокую древность, стала известна как Троянское царство (XIII в. до н.э.). Истории Никейского царства (XIII в.) и Византийской империи (XIII—XV вв.) отразились в ближневосточной и североафриканской истории как Сирийский эмират (XII в.) и Египетский султанат (XII—XIV вв.).

3. Летописную историю Древнерусского государства, написанную, очевидно, во второй половине XV в. и охватывающую период от Рюрика до Святополка-Михаила (862—1113), следует считать вымышленной. Ее прообразом явилась история римско-византийских правителей — Юлиев-Клавдиев, Констанциев и Михаила VIII Палеолога. Прообразом

летописной истории Киевского княжества (1204–1263) послужила политическая история Латинской империи крестоносцев (1204–1261). Реальной же историей древнерусского государства, отраженной в летописях, является история Владимиро-Суздальского княжества. Первым, зафиксированным в источниках правителем этих земель, очевидно, следует считать Владимира Мономаха (1113–1125).

4. Могущественные средневековые государственные образования — Монгольская империя (XIII в.) и Орда (XIII–XV вв.), очевидно, являются чистейшими историографическими фантомами, прообразами которых явились политические истории Латинской империи крестоносцев (XIII в.) и Никейско-Византийской империи (XIII–XV вв.). Данная гипотеза дает основания поставить под сомнение свидетельства русских летописей о *Батыевой рати* на землях северо-восточной и южной Руси (1237–1240), а также историю почти 250-летнего (1237–1480) ордынского ига.

5. Летописная история князей Владимиро-Суздальского Руси (XII–XIII вв.), очевидно, послужила прототипом фантомных правителей, помещенных в историю Европы V — первой половины VI вв. Речь идет об Аттиле, Теодорихе Великом, Тотиле и др.

6. Летописная история Древнерусского государства (IX — начала XIV вв.) послужила источником информации для истории 1-го Болгарского царства (VII — начала XI вв.), а также Венгерского и Чешского королевства (IX — начала XIV вв.). Это позволяет говорить о том, что реальная история Болгарского царства началась в конце XII в., а королевств Венгрии и Чехии — в XIV в. Если учесть, что версия русской летописной истории была в действительности создана не ранее второй половины XV в., то, следовательно, и фантомная история государств Болгарии, Венгрии и Чехии не могла быть написана раньше этого времени.

7. История Франкского королевства Меровингов (V–VIII вв.) является историографическим «эхом» истории Римской империи (традиционно относимой к концу III–V вв.), дополненной историей германоготских королей в Италии (конца IV — первой половины V вв.). Прообразом же истории государства Каролингов (VIII–X вв.) послужила фантомная история Римской империи (I в. до н.э. — II в. н.э.). Также можно предположить, что для создания истории французских королей

Капетингов (1223–1328), вероятно, в XVII в., была использована история римских императоров Юлиев-Клавдиев. Кроме того, история Римской империи (конца III — IV вв.), а также Остготского королевства (VI в.) стала прототипом историографического мифа о Вестготском королевстве (конца IV — первой трети VI вв.).

8. В средневековой истории обнаруживаются две труднообъяснимые параллели. Первая — между политической историей английских королей Плантагенетов и византийских царей Палеологов. Вторая — между французскими королями Валуа и московскими князьями и царями Калиитовичами. Дать оценку этим параллелям в настоящее время не представляется возможным.

Механизм, который обеспечил перенос информации из истории одних государств в другие мог быть, думается, один — заимствование из доступных источников для создания более древней истории своих государств, продиктованное политическими интересами. История далеких стран и отдаленных эпох, соответствующим образом «препарированная», могла быть предпочтительной для достижения этой цели. Таковой могла являться история Древнего Рима и Латинской империи для правителей Древнерусского государства. Для Венгрии и Чехии таковой могла представляться история далекого Древнерусского государства.

Большинство из сформулированных в данной работе гипотез являются в историографии новыми, требующими дальнейшего изучения, как и предложенная версия объяснения существования этих исторических параллелей. Автор надеется, что привлечение новых (неиспользованных в книге) источников даст возможность рано или поздно разобраться и в реально протекавших исторических процессах, и в истории их фантомных отражений, которые без должного основания воспринимаются как подлинная история целых народов и государств Европы, Ближнего Востока и Северной Африки.

В заключение дадим предварительную реконструкцию проанализированных в книге событий.

Во второй половине X в. возникло, возможно, первое государственное образование на территории Евразии — Римская империя, столицей которой был Новый Рим на Босфоре. В начале XII в. римский наместник земель северо-восточной Руси — Владимир Мономах

вторгся на Балканский полуостров и начал войну с Римской империей за независимость подвластных ему территорий. Рим откупился от Владимира Мономаха богатыми дарами. С этого времени начинается история Древнерусского государства.

В середине XII в. произошло разделение Римской империи на Западную, столицей которой стал итальянский Рим, и Восточную, со столицей в Новом Риме. В 1187 г. в результате ослабления Римской империи, произошедшего из-за ее раздела, от Восточного Рима отделяется территория Болгарии, на землях которой возникает независимое царство.

В 1204 г. столица Восточной Римской империи (Византии) была захвачена пришедшими из Западной Европы крестоносцами, которые на завоеванных землях создали Латинскую империю. Византийцы перенесли столицу в город Никею, образовав Никейское царство, которое в ряде средневековых текстов, в том числе и русских летописях, было названо Ордой.

Во второй половине XV в. в Московской Руси, освободившейся от политической и экономической зависимости от Византии (= Орды), начинается процесс общерусского летописания. В ходе него история Древнерусского государства, начинавшаяся с Владимира Мономаха, была удревлена вымышленной историей. После этого, в конце XV — XVI вв., версия русской летописной истории IX–XIII вв. была использована при составлении политической истории Венгерского и Чешского королевств.

Список использованных источников и литературы

1. *Алексеев С.В.* Славянская Европа VII–VIII вв. М.: Вече, 2007. 480 с.
2. *Алексеев С.В.* «Летопись попа Дуклянина»: структура древнеславянского родословного предания // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2006. № 3. С. 140–148.
3. *Алексеев Ю.Г.* Государь вся Руси. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1991. 240 с.
4. *Алешковский М.Х.* «Повесть временных лет». Судьба литературного произведения в древней Руси. М.: Наука, 1971. 135 с.
5. *Аннинский С.А.* Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и восточной Европе // Исторический архив. Т. III. М.; Л. 1940.
6. Апокрифы древних христиан. Исследование, тексты, комментарии. М.: Мысль, 1989. 334 с.
7. *Арцыбашева Т.Н.* Славяне — русы — варяги — кто они? // Вопросы истории. 2004. № 1. С. 118–125.
8. *Атанов Ю.А.* Реконструкция римской истории от Цезаря до Каракаллы // Хождение в ойкумену. 2003. № 1. С. 205–244.
9. *Балалыкин Д.А.* Историография раскола русской церкви в литературе русского зарубежья во второй половине XX века // Вестник МГТУ. 2006. Т. 9. № 1.
10. *Басовская Н.И.* Столетняя война: леопард против лилии. М.: Астрель: АСТ, 2007. 446, [2] с., с ил.
11. *Берг Т.* Ричард III — «отроде сатаны» или «добрый король» // Шекспир У. Король Ричард III. СПб.: Журнал «Звезда», 2005. 240 с.
12. *Бибииков М.В., Глазырина Г.В., Джексон Т.Н. и др.* Древняя Русь в свете зарубежных источников: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Логос, 1999. 608 с.: ил.
13. Библия для детей. Сюжеты Ветхого и Нового Заветов. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 304 с.
14. *Богоявленский Б.* Страсти по Андрею // История. 2002. № 19.
15. *Борисов Н.С.* Русские полководцы XIII–XVI веков. Книга для учащихся старших классов. М.: Просвещение, 1993. 192 с.
16. *Венелин Ю.И.* Древние и нынешние болгары в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам. Изда-

ние второе Ивана Мольнар, с издания 1829 г., с изменениями. М.: Университетская типография, 1856. 231 с.

17. *Венелин Ю.И.* Критические исследования об истории болгар. М.: Типография Николая Стежанова, 1841. 348 с.

18. *Виллардуэн, Ж. де.* История завоевания Константинополя. М.: Центрполиграф, 2013. 256 с., ил.

19. Владимирский летописец; Новгородская вторая (архивная) летопись // Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1965. Т. XXX. 240 с.

20. *Воронин Н.Н.* Владимир. Боголюбово. Суздаль. Юрьев-Польской. 5-е изд., доп. М.: Искусство, 1983. 295 с., ил.

21. *Герберштейн С.* Записки о Московии / Пер. с нем. А.И. Малеина, А.В. Назаренко; вст. ст. А.Л. Хорокшевич; Под ред. В.Я. Янина. М.: МГУ, 1988. 430 с.

22. *Горсей Джером.* Записки о России. XVI — начало XVII в. / Под ред. В. Л. Янина; Пер. и сост. А.А. Севастьяновой. М.: МГУ, 1990. 288 с.

23. *Грегоровиус Ф.* История города Афин в Средние века (от эпохи Юстиниана до турецкого завоевания) / Пер. с нем. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2009. 767 с.: ил.

24. *Грегоровиус Ф.* История города Рима в Средние века (от V до XVI столетия) / Пер. с нем. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2008. 1280 с.: ил.

25. *Греков Б.Д.* Киевская Русь. Государственное издательство политической литературы, 1953. 568 с.

26. *Григорий Турский.* История франков / Пер. с англ. С. Федорова. М.: Центрполиграф, 2009. 543 с.

27. *Григорьев Г.Л.* Кого боялся Иван Грозный? К вопросу о происхождении опричнины / Пред. и статья А.Л. Никитина. 2-е изд. стереотипное. М.: Интерграф Сервис, 1998. 128 с.

28. *Гудзий Н.К.* Хрестоматия по древней русской литературе. Учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности № 2101 «Русский язык и литература». 8-е изд. М.: Просвещение, 1973. 528 с.

29. *Дашков С.Б.* Императоры Византии. М.: Красная площадь, 1997. 369 с.

30. *Доманин А.А.* Крестовые походы. Под сенью креста. М.: Центрполиграф, 2003. 431 с.

31. Древнечешская литература // Выставка памятников чешской письменности с IX века до начала XIX столетия. Москва. Октябрь — ноябрь 1959. Авторы: предисловия — Ярослав Вацлакова, очерка — Йозеф Грабак. Графическое оформление и обложка Ярослава Шваба. Редактор Богуслав Гавранек. Перевод на русский язык Петр Савицкий / Министерство культуры СССР — Министерство школ и культуры Чехословацкой республики —

Государственная библиотека СССР имени В.И. Ленина, Москва. Музей чешской литературы. Б/м, б/д. 88 с.

32. *Егоров А.Б.* Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. Л.: ЛГУ, 1985. 224 с.

33. Ермолинская летопись // Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т. XXIII. 256 с., разд. паг.

34. *Жабинский А.М.* Другая история искусства. От самого начала до наших дней. М.: Вече, 2001. 576 с.

35. *Жилина Н.В.* «Шапка Мономаха». Историко-культурное и технологическое исследование. М.: Наука, 2001. 245 с.

36. Записки янычара. Написаны Константином Михайловичем из Островицы / Введение, пер. и комм. А.И. Рогова. М.: Наука, 1978. 135 с.

37. *Зимин А.А.* Витязь на распутье: Феодалная война в России XV в. М.: Мысль, 1991. 286 с.

38. *Зыков Э.Г.* Известия о Болгарии в «Повести временных лет». Л.: Литература и общественная мысль Древней Руси (ТОДРЛ, Т. 24), 1969.

39. Иисус Христос в документах истории / Сост. ст. и комм. Б.Г. Деревенского. 5-е изд., испр., доп. СПб.: Алетейя, 2007. 576 с.: ил.

40. *Иннокентий (Гизель)*. Синописис или сокращенная история, собранная от разных авторов. 2-е. СПб., 1718.

41. *Иордан*. О происхождении и деянии гетов (Getica). 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетейя, 1997. 505 с.

42. *Исламов Т.М., Пушкаш А.И., Шушарин В.П.* Краткая история Венгрии. С древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 1991. 606 с.

43. История СССР. С древнейших времен до наших дней. В 11 т. М.: Наука, 1966–1980. Серия первая.

44. *Калюжный Д.В., Кеслер Я.А.* Другая история московского царства. От основания Москвы до раскола. М.: Вече, 2003. 432 с.

45. *Карамзин Н.М.* История государства Российского: В 4 кн. М.: Книга, 1988.

46. *Карамзин Н.М.* Предания веков / Сост., вступ. ст. Г.П. Макогоненко; комм. Г.П. Макогоненко и М.В. Иванова; Ил. В.В. Лукашова. М.: Правда, 1988. 768 с.

47. *Карасик А.* Древнейшая Болгарская летопись // Вопросы истории. 1950. № 5. С. 48–53.

48. *Каргалов В.В.* Конец ордынского ига. 2-е изд. М.: Наука, 1984. 152 с.

49. *Климишин И.А.* Календарь и хронология. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1985. 320 с.

50. *Ключевский В.О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли. / Сост., вступ. ст. и прим. В.А. Александрова. М.: Правда, 1990. 624 с.

51. *Ковалев С.И.* История Рима. Курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. Э. Д. Фролова. Л.: Ленинградский университет, 1986. 742 с.
52. *Козьма Пражский.* Чешская хроника. М.: Академии наук СССР, 1962. 296 с.
53. *Контлер Л.* История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. М., Весь Мир, 2002. 655 с.
54. *Крадин Н.Н.* Империя Чингисхана в новых западных исследованиях // Вопросы истории. 2010. № 5. С. 9–24.
55. *Лантева Л.П.* Письменные источники по истории Чехии периода феодализма (до 1848 года). М.: Московский университет, 1985. 200 с.
56. *Лебедев В.* Державный орел России. М.: Родина, 1995. 240 с.
57. *Лев Диакон.* История / Пер. М.М. Копыленко. М.: Наука, 1988. 237 с.
58. *Левандовский А.П.* Узник Бастилии (из криминальной истории прошлого). М.: Прометей, 1990. 96 с.
59. Легенда о докторе Фаусте. 2-е изд., испр. и доп. / Изд. подг. В. М. Жирмунский. М.: Наука, 1978. 423 с.: 3 л. ил.
60. *Лесной С.* История «Руссов» в неизвращенном виде. Париж: Типография: RAPIDE С.-Т., 226, r. de la Convention. Paris 15; Издание: автора, 1954. Т. 2. 110 с.
61. Летописи белорусско-литовские // Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1975. Т. XXXII. 234 с.
62. Летописи белорусско-литовские // Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1980. Т. XXXV. 307 с.
63. Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / Пер. с греч. В.И. Оболенского и Ф.А. Терновского; Пред. О.М. Бодянского. М.: Университетская типографии (М. Катков), на Страстном бульваре, 1884.
64. *Ливий Т.* Война с Ганнибалом. М.: ТОО «Ниппур», 1993. 220 с.
65. *Ливий Т.* История Рима от основания города. М.: Наука, 1989. Т. I. 576 с.
66. *Литвинов Михалон.* О нравах татар, литовцев и москвитян. М.: Московский университет, 1994. 147 с.
67. *Лиутпранд Кремонский.* Книга Воздаяния (Антаподосис). М.: Директ-Медиа, 2009. 239 с.
68. *Ломоносов М.В.* Избранные произведения: В 2 т. М.: Наука, 1986.
69. *Малов В.Н.* Меровинги // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 150–158.
70. *Матхаузерова С.* Александр Невский и его эпоха // www.a-nevskiy.narod.ru/library/36.html.
71. Мемуары королевы Марго / Пер. с франц. И.В. Шевлягиной; вст. ст. и коммент. С.Л. Плешковой. М.: МГУ, 1995. 224 с.

72. *Милославский Г.В.* Ибн-Баттута. М.: Мысль, 1974. 78 с.: с карт.
73. *Минков Светослав.* Царь Бессон / Иллюстрации Румена Скорчева, перевод Д. Забаркиной, редактор перевода А. Забаркин. СОФТЯ ПРЕСС, 1980.
74. *Моммзен Т.* Римская история. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1909.
75. *Морозов Н.А.* Новый взгляд на историю Русского государства. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2007. 572 с.
76. *Морозов Н.А.* Христос: В 7 т. М.: Крафт+, 2003–2004.
77. Московский летописный свод конца XV века // Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т. 25. 488 с., разд. паг.
78. *Немировский А.И.* Евангельский Иисус как человек и проповедник // Вопросы истории. 1990. № 4. С. 112–132.
79. *Ненний.* История бриттов // Гальфрид Монмутский. История Бриттов. Жизнь Мерлина. М.: Наука, 1984.
80. *Нестеренко А.Н.* Кто победил в Ледовом побоище. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. 320 с.
81. *Никольский Н.М.* История русской церкви. 3-е изд. М.: Политиздат, 1983. 448 с.
82. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л.: Академия наук СССР 1950. 640 с.
83. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Библейская Русь. Всемирная средневековая Ордынско-Атаманская Империя. Библия. Покорение земли обетованной. Америка. Реформация. Календарь и Пасха: В 4 т. М.: РИМИС, 2004.
84. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Империя. Русь, Турция, Китай, Европа, Египет. Новая математическая хронология древности. М.: Факториал, 1997. 752 с.
85. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Крещение Руси. М.: Астрель: АСТ, 2006. 552, (8) с.: ил.
86. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Начало Ордынской Руси. После Христа. Троянская война. Основание Рима. Всеобщие исследования, 2005. 676, [4] с.: 32 л. ил.
87. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Новая хронология Руси, Англии и Рима. М.: АНВИК, 1999. 544 с.
88. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Пегая орда. История «древнего» Китая. М.: Астрель: АСТ, 2009. 351 с.
89. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Реконструкция всеобщей истории. Исследования 1999–2000 годов (Новая хронология). М.: Деловой экспресс, 2000. 615 с.
90. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Русь-Орда на страницах библейских книг. М.: Анвик, 1998. 432 с.

91. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Русь и Рим. Правильно ли мы понимаем историю Европы и Азии?: В 2 т. М.: Олимп, АСТ, 1997.
92. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Царь Славян. СПб.: Нева, 2004. 640 с.
93. Памятники Куликовского цикла / Под ред. акад. Б.А.Рыбакова. Российская Академия наук, Институт российской истории. Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ. СПб.: 1998.
94. Памятники литературы древней Руси (конец XV — первая половина XVI века). М.: Художественная литература, 1984. 768 с.
95. Памятники литературы древней Руси (середина XVI века). М.: Художественная литература, 1985. 624 с.
96. Памятники литературы древней Руси (вторая половина XVI века). М.: Художественная литература, 1986. 640 с.
97. *Панова Т.Д.* Кремлевские усыпальницы. История, судьба, тайна. М.: Индрик, 2003. 224 с.: ил.
98. Патриаршая или Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1965. Т. 9–10.
99. *Петровский Н.А.* Словарь русских личных имен: Ок. 2600 имен 2-е изд., стереотип. / Спец. науч. ред. О.Д. Митрофанова. М.: Русский язык, 1980. 384 с.
100. *Петросян Ю.А.* Древний город на берегах Босфора. Исторические очерки. М.: Главная редакция восточной литературы издательства Наука, 1986. 240 с.
101. *Петухов Ю.Д.* Норманны. Русы Севера. М.: Метагалактика, 2003. 320 с.: ил.
102. *Плешкова С.Л.* Екатерина Медичи. Черная Королева. М.: МГУ, 1995. 309 с.
103. *Плутарх.* Избранные жизнеописания: В 2 т. / Пер. с древнегр. Сост., вступ. ст., прим. М. Томашевской; Ил.Вл. Медведева. М.: Правда, 1986–1987.
104. Повести о начале Москвы / Исследования и подготовка текстов М.Л. Салминой. М.; Л.: Наука, 1964. 273 с.: 6 л. ил.
105. Поле Куликово. Сказания о битве на Дону / Редактор Э.С. Смирнов. М.: Советская Россия, 1980. 240 с.: ил.
106. Рогожский летописец. Тверской сборник // Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1965. Т. XV (выпуск 1). 505 с.
107. Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы // Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1978. Т. XXXIV. 304 с.
108. *Поляковский В.Т.* Татаро-монголы. Евразия. Многовариантность. М.: 2002. 231 с.
109. *Почакаев Р.Ю.* Батый. Хан, который не был ханом. М.: АСТ: АСТ МОСКВА; СПб.: Евразия, 2007. 350, [2] с.

110. *Почекаев Р.Ю.* Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2010. 408 с.
111. *Похлебкин В.В.* Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII–XVI вв. 1238–1598 гг. (От битвы на р. Сить до покорения Сибири). М.: Международные отношения, 2001. 189 с.
112. *Преображенский А.А., Рыбаков Б.А.* История Отечества: Учебник для 6–7 классов общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение — АО «Московские учебники», 1996.
113. Преподобный Нестор Летописец. «Повесть временных лет». Жития. М., Центр БЛАГО, 1997. 256 с.
114. Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. М.: Наука. 1992.
115. *Проконий Кесарийский.* Война с готами. М.: Академия наук СССР, 1950. 514 с.
116. Радзивилловская летопись // Полное собрание русских летописей. Ленинград: Наука, 1989. Т. 38. 180 с.
117. *Рамон Мунтанер.* Хроника. (Ramon Muntaner. Chronicle. Cambridge, Ontario, 2000) / Пер. Вдовиченко С., Колоскова Л.
118. *Рансимен С.* История Первого Болгарского царства / Пер. с англ. Н.В. Ереминой. СПб.: Евразия, 2009. 384 с.
119. *Ранчин А.М.* Хроника Георгия Амартола и «Повесть временных лет»: Константин равноапостольный и князь Владимир Святославич // Русское Средневековье. 1999 год. Духовный мир. М.: Мануфактура, 1999. С. 60–69.
120. *Ревякина Н.В.* Константинов дар // Вопросы истории. 1969. № 9. С. 199–210.
121. Религия и церковь в истории России (Советские историки о православной церкви в России) / Общ. ред. и предисл. А.М. Сахарова. Сост. и авт. примеч. Е.Ф. Грекулов. М., Мысль, 1975. 256 с.
122. Римские историки IV века. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. 414 с.: ил.
123. *Рогов А.И.* Сказания о начале Чешского государства в древнерусской письменности. М.: Наука. 1970. 127 с.: ил.
124. Русский хронограф // Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянских культур. 2005. Т. XXII. 896 с.
125. *Рыбаков А.Б.* Из истории культуры древней Руси. Исследования и заметки. М.: Московский университет, 1984. 240 с.: 66 илл.
126. *Рыбаков Б.А.* Мир истории. Начальные века русской истории 2-е изд. / Худож. К. Сошинская. М.: Молодая гвардия, 1987. 351 с.: ил.
127. *Рыжов К.* Все монархи мира. Древняя Греция. Древний Рим. Византия. М.: Вече, 1998. 656 с.

128. *Рыжов К.* Все монархи мира. Западная Европа. М.: Вече, 1999. 656 с.
129. *Рыжов К.* Все монархи мира. Мусульманский Восток. М.: Вече, 2005. 544 с.: ил.
130. *Сахаров Е.В.* Фантомная история Киевской Руси: 862–1113. Проблематика древнерусского летописания. М.: Крафт+, 2009. 144 с.
131. *Светоний Г.Т.* Жизнь двенадцати цезарей / Пер. с лат. М.Л. Гаспарова. М.: Правда, 1991. 512 с.
132. *Скромненько С. (Строев С.М.).* О недостоверности древней русской истории и ложности мнения касательно древности русских летописей. СПб.: Типография Н. Греча, 1834.
133. *Скрынников Р.Г.* Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв.: Подвижники русской церкви. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1991. 397 с.
134. *Скрынников Р.Г.* Царство террора. СПб.: Наука, 1992. 573 с.
135. *Словарь античности* / Пер. с нем. М.: Прогресс, 1989. 704 с.
136. *Словарь иностранных слов.* 7-е изд., пер. М.: Русский язык, 1979. 624 с.
137. *Советская историческая энциклопедия:* В 16 т. / Гл. ред. Е.М. Жуков. М.: Советская Энциклопедия, 1961–1976.
138. *Соколов М.Ю.* Удовольствие быть сиротой // История и антиистория: Критика «новой хронологии» А.Т. Фоменко. М.: Языки русской культуры, 2000.
139. *Соколова И.М.* Мономахов трон. Царское место Успенского собора Московского Кремля. М.: Индрик, 2001. 80 с.: 32 ил.
140. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен: В 15 кн. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959.
141. *Сонцов Д.П.* Монеты Чехии и неописанные русские и польские в прежних моих нумизматических изданиях. М.: Университетская типография (Катков и К^о) на Страстном бульваре, 1867. Часть I. Выпуск II нумизматических исследований о славянских монетах.
142. *Сычев Н.В.* Книга династий. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. 959, [1] с.
143. *Табов И.* Закат старой Болгарии (Новая хронология Балкан). М.: КРАФТ+, 2000. 208 с.: ил.
144. *Табов Й.* Когда крестилась Киевская Русь? СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003. 416 с.
145. *Табов Й.* Из «Восточной Империи» Бандурия // new.chronologia.org/volume5/t_banduri.html
146. *Тацит Корнелий.* Сочинения: В 2 т. Л.: Наука, 1970. Том первый: Анналы; Малые произведения. Том второй: История.
147. *Ткаченко В.А.* Московские великие и удельные князья и цари. М.: МП Поиск, 1992. 104 с.

148. *Толочко А.П.* Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология / Отв. ред. Н.Ф. Котляр. Киев: Наукова думка, 1992. 224 с.
149. *Толочко П.П.* Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. Киев: Наукова думка, 1987. 246 с.
150. *Топпер У.* Великий обман. Выдуманная история Европы. СПб.: Нева, 2004. 320 с.
151. Троянские сказания. Средневековые рыцарские романы о Троянской войне по русским летописям XVI–XVII веков / Подготовка тек. и ст. О.В. Творогова, комм. М.Н. Ботвинника и О.В. Творогова. Л.: Наука, 1972. 232 с.
152. *Успенский Б.А.* Царь и император: Помазание на царство и семантика монарших титулов. М.: Языки русской культуры, 2000. 144 с.
153. *Участкин В.И.* Этруски заговорили по-русски. М.: 2003. 179 с.
154. *Фавье Ж.* Столетняя война / Пер. с франц. М.Ю. Некрасова. СПб.: Евразия, 2009. 656 с.
155. *Федорова Е.В.* Знаменитые города Италии. М.: Московский университет, 1985. 477 с.
156. *Федорова Е.В.* Императорский Рим в лицах. 2-е изд., испр. и доп. Смоленск: Инга, 1995. 416 с.
157. *Филипп де Коммин.* Мемуары / Пер., ст. и прим. Ю.П. Малинина. М.: Наука, 1986. 496 с.
158. *Филлипс Э.Д.* Монголы. Основатели империи Великих ханов / Пер. с англ. О.И. Перфильева. М.: Центрполиграф: Внешторгпресс, 2003. 174 с.
159. *Флоря Б.Н.* Иван Грозный — претендент на польскую корону // Исторический архив. 1992. № 1. С. 173–182.
160. *Фоменко А.Т.* Исследования по истории древнего мира и средних веков. Математические методы анализа источников. Глобальная хронология. М.: Издательство механико-математического факультета МГУ, 1993. 408 с.
161. *Фоменко А.Т.* Критика традиционной хронологии античности и средневековья (какой сейчас век?). Реферат. М.: Издательство механико-математического факультета МГУ, 1993. 204 с.
162. *Фрэзер Дж.* Золотая ветвь. Выпуск III. Умирающие и воскресающие боги растительности. М.: Атеист, 1928. 197 с.
163. *Хара-Даван Эренжен.* Чингис-хан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII–XIV вв. 2-е изд. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1991. 221 с.
164. Царь Иоанн Васильевич Грозный. Духовные песнопения и молитвословия. М.: Паломникъ, 1999. 191 с.
165. *Черепнин Л.В.* Образование русского централизованного государства в XIV–XV веках. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. 899 с.

166. *Чернышов Ю.Г.* Социально-утопические идеи и миф о «Золотом веке» в древнем Риме. Новосибирск: Новосибирский университет, 1992. 154 с. Часть II. Ранний принципат.
167. *Чиркович С.М.* История сербов / Пер. с серб. М.: Весь Мир, 2009. 448 с.
168. *Шамильоглу Ю.* Джагфар тарихы // Родина. 2007. № 8. С. 44–48.
169. *Шахматов А.А.* Разыскания о русских летописях. М.: Академический Проект; Жуковский: Кучково поле, 2001. 880 с.
170. *Шифман И.Ш.* Цезарь Август. Ленинград: Наука, 1990. 199 с.
171. *Штаерман Е.М.* Социальные основы религии Древнего Рима. М.: Наука, 1987. 319 с.
172. *Штернберг Я.И.* Анастасия Ярославна, королева Венгрии // Вопросы истории. 1984. № 10. С. 180–184.
173. *Щербатов М.М.* История Российская от древнейших времен. Издана в Санкт-Петербурге при императорской Академии наук, 1770–1790.
174. *Эльфанд И.Я.* Эволюция династического мифа в культуре Франции позднего Средневековья // Священное тело короля: ритуалы и мифология власти / Отв. Ред. Н.А. Хачатурян; Институт всеобщей истории РАН, МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: Наука, 2006. 484 с.
175. *Энгельс Ф.* К истории первоначального христианства // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1962. Т. 22. 488 с.
176. *Юрасов. М.К.* Русско-венгерские отношения второй трети XI в. // Мир истории. 2002. № 3 // www.history.ru.
177. Вики. Википедия — свободная энциклопедия // ru.wikipedia.org.

ОБ АВТОРЕ

Евгений Валентинович САХАРОВ, 1978 года рождения.

Выпускник Московского государственного горного университета (2001 г.) и РЭА имени Г.В. Плеханова (2005 г.).

Автор книг *«Фантомная история Киевской Руси»* (2009 г.) и *«Историографические фантомы и параллели древней и средневековой истории (Европа, Ближний Восток и Северная Африка)»* (2017 г.).

Основные исторические интересы связаны со средневековой политической историей Руси и России.

Список публикаций Е.В. Сахарова по теме книги

1. Фантомная история Киевской Руси: 862–1113. Проблематика древнерусского летописания. М.: Крафт+, 2009. 144 с.
2. Великий царь Иисус Христос // Гуманитарные науки. Сборник статей. Выпуск девятый. М.: МАДИ (ТУ), 1999. С. 118–132.
3. Иерусалимское королевство и Египетский султанат — исторические «тени» Латинской и Византийской империй // Сборник статей участников межвузовской научной конференции. Москва, РУДН, 27 апреля 2007 г. М.: РУДН, 2007. Ч. II. С. 78–90.

4. Фантомная история Франкского королевства Меровингов и Римской империи Каролингов. Труды Девятой Международной научной конференции. Москва 25–26 апреля 2008 г. М.: РосНОУ, 2008. Ч. II. С. 420–427.

5. Взаимозависимость историографических образов Византийской империи и Золотой орды // Цивилизация знаний. Труды Десятой Международной научной конференции. Москва, 24–25 апреля 2009 г. В 2 ч. М.: РосНОУ, 2009. Ч. II. С. 300–305.

6. Фантомная история средневековой Чехии // Цивилизация знаний: проблемы модернизации России. Труды Одиннадцатой Международной научной конференции. Москва, 23–24 апреля 2010 г. М.: РосНОУ, 2010. С. 295–304.

7. Французские короли Валуа — историческая реальность или историографический миф? // Цивилизация знаний: проблема человека в науке XXI века. Труды Двенадцатой Международной научной конференции. Москва, 22–23 апреля 2011 г. М.: РосНОУ, 2011. Ч. II. С. 480–485.

8. Троянская война как эпизод средневековой истории // Цивилизация знаний: проблемы и смыслы образования. Труды Четырнадцатой Международной научной конференции. Москва, 26–27 апреля 2013 г. М.: РосНОУ, 2013. Ч. II. С. 372–375.

9. Дмитрий Донской: чьим данником был московский князь, и где произошла Куликовская битва? // Цивилизация знаний: российские реалии: в 2 ч.: Труды Пятнадцатой Международной научной конференции. Москва, 25–26 апреля 2014 г. М.: РосНОУ, 2014. Ч. I. С. 250–253.

10. Параллели политических историй Римской империи и 2-го Иудейского царства [в печати].

11. Сказания об Александре Великом как варианты евангельских легенд об Иисусе Христе [в печати].

12. Параллели политических историй Римской и Китайской империй I–V веков [в печати].

Научное издание

Евгений Валентинович САХАРОВ

Историографические
фантомы и параллели
древней и средневековой
истории

(Европа, Ближний Восток и Северная Африка)

Подписано в печать 13.05.2017. Формат 60x88/16. Гарнитура «Таймс»
Усл.-печ. л. 22,0. Уч.-изд. л. 17,62. Тираж 200 экз. Заказ № 118

Корректор — *С.А. Смирнов*. Оригинал-макет — *Е.В. Сахаров, А.В. Воробьев*. **7720376@mail.ru**

Издатель Воробьев А.В. г. Москва, ул. Профсоюзная, 140–2–36. 8(925)77–03–76

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.

Лицензия на типографскую деятельность ПД № 0059